МЕРРИЛЛ ТЕННИ

ОБЗОР НОВОГО ЗАВЕТА

Духовное возрождение

Москва

2000

Посвящается
Бет и Уоллису Паддон,
чье дружеское внимание
было поистине бесценной поддержкой
и живым ободрением для меня
во время работы над этой книгой.

Содержание

1. Предисловие с. 13

Часть I. МИР НОВОГО ЗАВЕТА

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НОВОЗАВЕТНОГО ПЕРИОДА

2. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ с. 16
Август с. 18
Тиберий с. 19
Калигула с. 20
Клавдий с. 21
Нерон с. 23
Гальба с. 24
Отон с. 25
Вителлий с. 25
Веспасиан с. 25
Тит с. 26
Домициан с. 26
Нерва с. 27
Траян с. 28

3. УПРАВЛЕНИЕ ПРОВИНЦИЯМИ с. 29

4. ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ЦАРСТВА с. 32
Завоевания Александра с. 33
Селевкиды в Сирии с. 35
Птолемеи в Египте с. 36
Последствия греческого завоевания. Культурное влияние с. 37

5. ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО с. 38
Пленение, 597-322 гг. до н.э. с. 38
Под властью Птолемеев, 322–198 гг. до н.э. с. 45
Под властью Селевкидов, 198–168 гг. до н.э. с. 48
Правление Хасмонеев, 142–37 гг. до н.э. с. 51
Правление Иродов, 37 г. до н.э.–6 г. н.э. с. 53
Ирод Великий, 37–4 гг. до н.э. с. 54
Преемники Ирода с. 57
Архелай, 4 г. до н.э. – 6 г. н.э. с. 58
Филипп, 4 г. до н.э. – 34 г. н.э. с. 59
Ирод Антипа, 4 г. до н.э. – 39 г. н.э. с. 60

Ирод Агриппа I, 37–44 гг. н.э. с. 61
Ирод Агриппа II, 50–100 гг. н.э. с. 62
Правление священников до падения Иерусалима, 70 г. н.э. с. 63
Власть римлян до восстания Бар-Кохбы, 70–135 гг. н.э. с. 66

ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НОВОЗАВЕТНОГО ПЕРИОДА

6. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ с. 72

7. ЕВРЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО с. 72

8. ЯЗЫЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО с. 73
Аристократия с. 73
Средний класс с. 73
Плебеи с. 74
Рабы и преступники с. 74

9. КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ с. 76
Литература с. 76
Искусство и архитектура с. 77
Музыка и театр с. 78
Арена с. 79
Языки с. 79
Наука с. 80
Образование с. 83

10. НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА с. 84
11. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ с. 85
12. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ с. 86
13. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ с. 86
14. ФИНАНСЫ с. 87
15. ТРАНСПОРТ И ПЕРЕДВИЖЕНИЕ с. 88

ГЛАВА 3. РЕЛИГИИ И КУЛЬТЫ

16. ГРЕКО-РИМСКИЙ ПАНТЕОН с. 91
17. ПОКЛОНЕНИЕ ИМПЕРАТОРУ с. 93
18. РЕЛИГИИ ТАИНСТВ с. 94
19. ОККУЛЬТИЗМ с. 95
20. ФИЛОСОФСКИЕ УЧЕНИЯ с. 98
Платонизм с. 99
Гностицизм с. 100
Неоплатонизм с. 101
Эпикурейство с. 102

Стоицизм с. 104
Кинизм (цинизм) с. 105
Скептицизм с. 106
Оценка философских учений с. 107

ГЛАВА 4. ИУДАИЗМ с. 108

21.ПРОИСХОЖДЕНИЕ с. 109
22.БОГОСЛОВИЕ с. 112
23.ХРАМ с. 118
24.СИНАГОГА с. 121
25.ИУДЕЙСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ КАЛЕНДАРЬ с. 123
Пасха (Пейсах) с. 124
Пятидесятница (Шавуот) — праздник Седмиц с. 126
Праздник Труб, или Новый год (Рош-Гашана) с. 126
День Очищения (Йом-Кипур) с. 126
Праздник Кущей (Сукот) с. 127
Праздник Обновления, или Света (Ханука) с. 128
Пурим с. 128

26.СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ *с. 128*
27.ЛИТЕРАТУРА *с. 131*
28.СЕКТЫ ИУДАИЗМА *с. 139*
Фарисеи с. 139
Саддукеи с. 141
Ессеи с. 142
Зилоты с. 146

29.ДИАСПОРА *с. 146*
Гебраисты с. 148
Эллинисты с. 149

ГЛАВА 5. ПРЕДПОСЫЛКИ НОВОГО ЗАВЕТА В ИУДАИЗМЕ (200 г. до н.э.—200 г. н.э.)
30.ПРИРОДА ИУДАИЗМА *с. 150*
31.АПОКРИФЫ *с. 151*
32.СВИТКИ МЕРТВОГО МОРЯ *с. 153*
33.ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ КУМРАНСКОЙ ОБЩИНЫ *с. 154*
34.СРАВНЕНИЕ С НОВЫМ ЗАВЕТОМ *с. 156*

Часть II. ЕВАНГЕЛИЯ: ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЖИЗНИ ИИСУСА ХРИСТА
35.ГЛАВА 6. НОВЫЙ ЗАВЕТ. НАЗВАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ *с. 161*

36.НАЗВАНИЕ *с. 161*

37.СОДЕРЖАНИЕ *с. 162*
Литературный характер с. 162
Авторы с. 164
Хронология Нового Завета с. 165

ГЛАВА 7. ЕВАНГЕЛИЯ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ *с. 168*

38.ПРОБЛЕМА СИНОПТИЧЕСКИХ ЕВАНГЕЛИЙ *с. 170*
39.ПРЕДЛАГАЕМОЕ РЕШЕНИЕ *с. 171*

ГЛАВА 8. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ
40.ПРОИСХОЖДЕНИЕ *с. 181*
41.ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ *с. 182*
42.СОДЕРЖАНИЕ *с. 183*
43.ПЛАН *с. 185*
44.НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ МОМЕНТЫ *с. 191*
45.ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПОВЕСТВОВАНИЯ *с. 193*
46.НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ *с. 193*

ГЛАВА 9. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА
47.ПРОИСХОЖДЕНИЕ *с. 196*
48.ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ *с. 198*
49.СОДЕРЖАНИЕ с. 202
50.ПЛАН ПОВЕСТВОВАНИЯ с. 203
51.НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ МОМЕНТЫ с. 209
52.ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПОВЕСТВОВАНИЯ с. 210

ГЛАВА 10. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ
53.ПРОИСХОЖДЕНИЕ с. 211
54.АВТОР ПОВЕСТВОВАНИЯ с. 213
55.ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ с. 218
56.СОДЕРЖАНИЕ с. 219
57.ПЛАН ПОВЕСТВОВАНИЯ с. 220
58.НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ МОМЕНТЫ с. 224
59.ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПОВЕСТВОВАНИЯ с. 227

ГЛАВА 11. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА
60.ПРОИСХОЖДЕНИЕ с. 229
61.АВТОР ПОВЕСТВОВАНИЯ с. 230

62.ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ с. 234
63.СОДЕРЖАНИЕ с. 234
64.ПЛАН ПОВЕСТВОВАНИЯ с. 236
65.НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ МОМЕНТЫ с. 241
66.НАЗНАЧЕНИЕ с. 243
67.ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПОВЕСТВОВАНИЯ с. 245

ГЛАВА 12. ЖИЗНЬ ИИСУСА ХРИСТА
68.СВЕТСКИЕ ИСТОЧНИКИ с. 246
69.ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ ХРИСТА с. 248
70.ГАРМОНИЯ ЖИЗНИ ИИСУСА ХРИСТА с. 249
71.ГЕОГРАФИЯ ВРЕМЕН ИИСУСА ХРИСТА с. 250
72.УЧЕНИЕ ИИСУСА с. 256
Методы с. 256
Цель с. 259
Содержание с. 259
Учение с. 260

Часть III. ИСТОРИЯ РАННЕЙ ЦЕРКВИ

ГЛАВА 13. ОСНОВАНИЕ ЦЕРКВИ: ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 1:1–8:3 с. 264

73.ИСТОРИЯ: ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ с. 265
План с. 265
Содержание с. 267

74.ОСНОВАНИЕ ЦЕРКВИ: ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 1:1–8:3 с. 273
Пятидесятница с. 274
Проповедь первых христиан с. 275
Организация и руководители с. 276

75.ПЕРВОЕ РАССЕЯНИЕ с. 277

ГЛАВА 14. ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 8:4–11:18 с. 278

76.ПРОПОВЕДЬ В САМАРИИ с. 278
77.ЭФИОПСКИЙ ЕВНУХ с. 279
78.ОБРАЩЕНИЕ ПАВЛА с. 280
79.ПРОПОВЕДЬ ПЕТРА с. 284

ГЛАВА 15. ЦЕРКОВЬ ИЗ ЯЗЫЧНИКОВ И СЛУЖЕНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА: ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 11:19–15:35 с. 287

80.ЦЕРКОВЬ В АНТИОХИИ с. 287
81.МИССИЯ К ЯЗЫЧНИКАМ с. 290
Кипр с. 291
Антиохия Писидийская с. 292
Икония, Листра и Дервия с. 293

82.ИЕРУСАЛИМСКИЙ СОБОР с. 294
83.ЛИТЕРАТУРА ПРОТЕСТА с. 297
84.ПОСЛАНИЕ ИАКОВА с. 298
Автор с. 299
План с. 300
Проблемы с. 301

85.ПОСЛАНИЕ ГАЛАТАМ с. 302
Адресат с. 303
Время с. 306
Содержание с. 308
План с. 308
Оценка с. 310

ГЛАВА 16. ПРОГРАММА АПОСТОЛА ПАВЛА: ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 15:36–21:16 с. 312
86.ВТОРОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В МАЛУЮ АЗИЮ с. 313
87.МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В МАКЕДОНИЮ с. 315
Филиппы с. 316
Фессалоника с. 317
Верия с. 318

88.1-е ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ с. 319
Содержание с. 319
План с. 320
Оценка с. 320

89.2-е ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ с. 321
Содержание с. 321
План с. 323
Оценка с. 324

90.МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В АХАИЮ с. 325
Афины с. 325
Коринф с. 328

91.МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В АЗИЮ с. 331
Ефес с. 331

92.ПЕРЕПИСКА С КОРИНФЯНАМИ с. 334
93.ОБЩИЙ ФОН с. 334
94.ПОТЕРЯННОЕ ПОСЛАНИЕ с. 325
95.1-е ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ с. 336
Время написания с. 336
Содержание с. 337
План с. 337
Оценка с. 339

96.2-е ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ с. 342
Содержание с. 342
План с. 342
Оценка с. 343

97.ПОСЛЕДНЕЕ ПОСЕЩЕНИЕ КОРИНФА с. 344
98.МИССИОНЕРСКИЕ ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ с. 345
99.ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ с. 346
Общий фон с. 346
Содержание с. 348
План с. 348
Оценка с. 349

100. ЗАВЕРШЕНИЕ МИССИИ с. 351

ГЛАВА 17. ЗАКЛЮЧЕНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА: ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 21:17–28:31 с. 354
101. ИЕРУСАЛИМ с. 355
102. ТЮРЕМНЫЕ ПОСЛАНИЯ с. 359
103. ПОСЛАНИЕ К ФИЛИМОНУ с. 360
Общий фон с. 360
Содержание и план с. 360
Оценка с. 361

104. ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ с. 361
Общий фон с. 361
Содержание с. 362
План с. 363
Оценка с. 364

105. ПОСЛАНИЕ К КОЛОССЯНАМ с. 364

Общий фон с. 364
Содержание с. 366
План с. 367
Оценка с. 367
106. ПОСЛАНИЕ К ФИЛИППИЙЦАМ с. 368
Общий фон с. 368
Содержание с. 370
План с. 371
Оценка с. 372
107. ПОСЛЕДСТВИЯ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА с. 373

Часть IV. ПРОБЛЕМЫ РАННЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

ГЛАВА 18. УЧРЕЖДЕННАЯ ЦЕРКОВЬ: ПАСТОРСКИЕ ПОСЛАНИЯ

108. ОБЩИЙ ФОН с. 374
109. 1-е ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ с. 376
Биография Тимофея с. 377
План с. 378
Содержание с. 379

110. ПОСЛАНИЕ К ТИТУ с. 380
Общий фон с. 380
План с. 382
Содержание с. 382

111. 2-е ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ с. 383
Общий фон с. 383
План с. 385
Содержание с. 386
Оценка с. 386

ГЛАВА 19. СТРАДАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ:

112. 1–е ПОСЛАНИЕ ПЕТРА
Общий фон с. 388
Автор с. 391
План с. 394
Содержание с. 395
Оценка с. 397

ГЛАВА 20. РАЗРЫВ С ИУДАИЗМОМ:
113. ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ с. 399
Общий фон с. 399
Автор с. 402
Время написания с. 403
План с. 403
Содержание с. 406
Оценка с. 408

ГЛАВА 21. ОПАСНОСТЬ ЕРЕСЕЙ:
114. 2-е ПОСЛАНИЕ ПЕТРА, ПОСЛАНИЕ ИУДЫ, 1, 2 и 3-е ПОСЛАНИЯ ИОАННА с. 411
Общий фон с. 411

115. 2-е ПОСЛАНИЕ ПЕТРА с. 412
Общий фон с. 412
Содержание с. 415
План с. 417
Оценка с. 417

116. ПОСЛАНИЕ ИУДЫ с. 418
Общий фон с. 418
Место и время написания с. 420
Содержание с. 421
План с. 422
Оценка с. 422

117. 1, 2 и 3-е ПОСЛАНИЯ ИОАННА с. 425
Общий фон с. 425
План
118. 1-е ПОСЛАНИЕ ИОАННА с. 428
Содержание с. 428
План с. 429
119. 2-е ПОСЛАНИЕ ИОАННА с. 430
Общий фон с. 430
Содержание и план с. 430

120. 3-е ПОСЛАНИЕ ИОАННА с. 431
Содержание и план с. 431

ГЛАВА 22. ОЖИДАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ:
121. ОТКРОВЕНИЕ с. 433
Общий фон с. 433
ТОЛКОВАНИЯ
Претеристическая школ с. 437
Идеалистическая школа с. 438
Историческая школа с. 439
Футуристическая школа с. 439
Взгляды, связанные с тысячелетним царством с. 440
Содержание с. 441
План с. 443
Оценка с. 446

Часть V. КАНОН И ТЕКСТ НОВОГО ЗАВЕТА
122. ГЛАВА 23. КАНОН НОВОГО ЗАВЕТА с. 451
Определение с. 451
Внутреннее свидетельство с. 456
Внешнее свидетельство с. 457
Официальные списки или каноны с. 461
Соборы с. 464
Заключение с. 464

123. ГЛАВА 24. ТЕКСТ НОВОГО ЗАВЕТА И ЕГО ПЕРЕДАЧА с. 468
Передача текста Нового Завета с. 469
Источники текста Нового Завета с. 471
Переводы Библии с. 477
Краткая история Русской Библии с. 479

124. СНОСКИ с. 484

ПРЕДИСЛОВИЕ

Неотъемлемой частью любого серьезного образования, по мнению христиан, является хорошее знание Библии. Многие христианские просветительские учреждения создают специальные библейские курсы, которые должен пройти каждый поступающий в них студент.

Обзор Библии является основой ее изучения. Невозможно понять какую-нибудь библейскую доктрину, не зная, что представляет собой все Писание в целом. Каждая отдельная книга Библии — это лишь часть единого божественного откровения, которое начинается с книги Бытие и кончается книгой Откровение Иоанна Богослова.

Приступая к изучению Нового Завета, прежде всего, необходимо узнать, каким был мир, в котором этот Завет появился впервые. Мы должны изучить политический, социальный, культурный и религиозный фон, на котором произошло это великое событие. Слова и выражения, которыми пользовались апостолы и их помощники, были хорошо знакомы любому прохожему на улицах Александрии, Антиохии или Рима. Чем понятнее будут эти слова современному читателю, тем яснее станет для него содержание Нового Завета.

Однако для правильного понимания Нового Завета необходимо не только знание древнего мира. Необходимо понимание того, что его предписания обязательны для нас, т.к. отношение человека к Богу всегда одинаково, а вечный Бог неизменен в Своем отношении к человеку. Жизненность Слова Божьего не зависит от того, насколько похожи различные эпохи. Его вечное значение не ограничено географическими или историческими факторами. Писание не может уподобиться отжившим книгам какой-либо погибшей цивилизации. Однажды правильно понятые слова Священного Писания останутся истинными навсегда. Они всегда передают жаждущим спасения грешникам Благую Весть, исходящую от Бога.

Автор настоящей книги не имел цели подменить своими взглядами ту точку зрения, которая будет формироваться у студента по мере изучения Нового Завета. Он хотел лишь представить наиболее важные факты, с помощью которых читатель сам мог бы понимать Библию. Подобно эфиопскому евнуху, нуждавшемуся в объяснении слов Писания, современный студент нуждается в помощнике, который помог бы ему разобраться в возникающих при чтении сложностях.

Эта книга не может рассматриваться как подробный комментарий к Новому Завету. Нет здесь и подробного обсуждения богословских вопросов. Для исследования

проблем такого рода студент должен обратиться к специальным трудам. Наша цель — дать общий подход, который помог бы понять и полюбить Новый Завет. Глядя на то, как Слово Божье действовало в I веке, всякий искренне верующий человек сможет применить полученные знания в своей реальной жизни.

При использовании этой книги на занятиях преподаватель должен дополнять ее своими лекциями, подробно развивая предлагаемые в ней темы. Конспекты даются только как образцы, по которым студент или преподаватель могут составлять свои собственные конспекты. Ссылки помогут при самостоятельном исследовании текста Писания.

Автор искренне благодарен руководству Уитон Колледжа, которое освободило его от преподавательских обязанностей летом 1952 года, чтобы он имел возможность закончить работу над книгой.

Автор благодарен также издательству Гарвардского университета в Кембридже (Массачусетс), позволившему привести в своей книге цитаты из книги Джорджа Ф. Мура «Иудаизм».

Автор приносит особую благодарность своей жене Хелен Д. Тенни, постоянно вдохновлявшей автора и помогавшей ему своими острыми критическими замечаниями; доктору А. Беркли Микельсену и профессору Уитон Колледжа Стефании Эванс за чтение рукописи и за данные ими ценные рекомендации; мисс Эдне Е. Смоллвуд за профессиональную помощь при подготовке рукописи к изданию, а также многим своим студентам прошлых лет, чьи пожелания я учел при написании этой книги.

М.С.Т.

ПРЕДИСЛОВИЕ
К ПЕРЕРАБОТАННОМУ ИЗДАНИЮ

Со времени первого издания этой книги в области изучения Нового Завета произошло много изменений. Обработка многочисленных данных, полученных благодаря открытию свитков на берегах Мертвого моря, дала нам новые знания о религиозной обстановке в Палестине в эпоху земного служения Христа и написания книг Нового Завета.

В это издание включены дополнительные материалы о Евангелиях и свитках Мертвого моря. Библиография приведена в соответствие с современным состоянием.

В книгу включены многочисленные иллюстрации. Были также исправлены некоторые неточности.

Автор выражает признательность своим друзьям за предложения, способствовавшие новому изданию его труда.

М.С.Т.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕРАБОТАННОМУ ИЗДАНИЮ

Популярность, которой заслуженно пользуется «Обзор Нового Завета» Меррилла С. Тенни, являющийся основой этого второго переработанного издания, красноречиво свидетельствует об уровне знаний, опыте и мастерстве ее автора. Отклик читателей на эту книгу послужил основанием для дальнейших изменений в содержании, учитывая последние данные библейской науки в области изучения Нового Завета. Эта вторая переработка производилась по просьбе Меррилла С. Тенни и Вильяма Б. Эрдманса младшего. Я высоко ценю их приглашение принять участие в этой работе и благодарю их за это. Работа над этой книгой доставила мне истинное наслаждение.

Во второе переработанное издание 1985 года добавлена новая глава (Глава 5 — Иудейские предпосылки Нового Завета). Это издание содержит много нового дополнительного материала, особенно в главах, посвященных Евангелиям и канону Нового Завета.

Большую помощь в процессе чтения и подготовки рукописи к изданию оказал Чарльз Ван Хоф из издательства Eerdmans Publishing Company.

У. М. Д.

Часть I. МИР НОВОГО ЗАВЕТА

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НОВОЗАВЕТНОГО ПЕРИОДА

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

Когда писались книги Нового Завета, весь цивилизованный мир, за исключением малоизвестных государств Дальнего Востока, находился под властью Рима. От Атлантического океана на западе до реки Евфрат и Красного моря на востоке, от Роны, Дуная, Черного моря и Кавказских гор на севере до Сахары на юге простиралась одна гигантская держава, находившаяся под властью римского императора, которого авторы Нового Завета называли «кесарем» (Caesar) (Лк 2:1) или «царем» (basileos) (1 Пет 2:17).

Римская империя получила свое название от города Рима, расположенного в Италии, подчинившего себе громадные территории и ставшего главным городом страны. Традиция датирует основание Рима 753 г. до н.э. Вначале это был союз нескольких небольших селений на берегу Тибра. Во главе союза стоял царь. К началу V века этот союз превратился в сильную политическую организацию с республиканской формой правления. В результате многочисленных войн с племенами, населявшими Италию, Рим к 265 г. до н.э. полностью завладел Апеннинским полуостровом.

Покоренные народы были принуждены заключить с Римом союзнические договоры, которые со временем превратили их территории в часть римской державы.

В последующее столетие (с 265 по 146 гг. до н.э.) Рим вел ожесточенную борьбу с Карфагеном — сильнейшим морским государством западного Средиземноморья. Когда-то Карфаген был

финикийской колонией, но после того как Александр Македонский разгромил метрополию, он превратился в независимое государство. Следуя примеру финикийцев, карфагеняне создали мощный флот. Их корабли обеспечивали морскую торговлю всего Средиземноморья. Карфагенское общество было олигархическим, во главе государства стоял самодержавный правитель. Карфаген обладал сильной наемной армией. Расширяя сферу своего влияния, Рим столкнулся с форпостами карфагенской державы. Это было столкновением двух чуждых друг другу цивилизаций, резко отличавшихся культурой и политическим строем, которым стало тесно на одной территории. Одно из государств должно было уступить другому. Это противостояние завершилось в 146 г. до н.э., когда войска римского полководца Сципиона Эмилиана захватили Карфаген и сравняли его с землей. Таким образом Рим завладел Северной Африкой и Испанией. В том же году римляне захватили Коринф и сделали Ахаию провинцией Рима. Еще раньше римской провинцией стала Македония. В 133 г. до н.э. царь Пергама Атталий III умер, завещав Риму управление своими владениями. Из них была образована провинция Асия. Войны в восточной части Малой Азии завершились победой Помпея, завоевавшего Понт и Кавказ. В 63 г. до н.э. он превратил Сирию в римскую провинцию и аннексировал Иудею. В 58-57 г. до н.э. в результате знаменитых галльских войн Гая Юлия Цезаря Галлия стала частью римского государства. Так, ведя непрекращающиеся войны в течение пяти столетий, Рим из небольшого поселка на берегу Тибра превратился в империю чудовищных размеров.

Столь быстрое территориальное расширение принесло существенные изменения и в жизнь римского народа. Военные вожди, почувствовав вкус к власти, стали использовать свои армии не только для захвата чужих земель, но и для утверждения своей личной власти в самом Риме. Столетие между взятием Коринфа и смертью Юлия Цезаря было отмечено

непрерывной чередой гражданских войн. Марий, Сулла, Цезарь, Антоний, Октавиан один за другим пытались силой оружия захватить власть в Риме, пока наконец Октавиану, которому сенат дал имя Август, не удалось разделаться со своими противниками и в 30 г. до н.э. стать первым римским императором.

Август, 27 г. до н.э. – 14 г. н.э.

Его правление положило конец длительной полосе смут и гражданских войн. Он сумел основательно реформировать государственный строй империи и нормализовать управление всеми гигантскими территориями, подвластными Риму. Сам Август принял титул принцепса, т.е. первого гражданина страны. Соответственно политическую систему, созданную им, принято называть принципатом. Суть ее состояла в том, что при самодержавной власти принцепса сохранялись все республиканские институты. Это был компромисс между старым республиканским строем и сменившим его диктаторством, сторонником которого был Юлий Цезарь. По-прежнему обладал широкими полномочиями сенат. Выбирались консулы и народные трибуны. Однако верховная власть переходила к принцепсу, который, как правило, назначался сразу на несколько наиболее важных постов в империи. Так, в 27 г. до н.э. Август стал главнокомандующим римской армии, в 23 г. до н.э. он получил пожизненно должность народного трибуна. Как принцепс он имел право созывать сенат и ставить на заседаниях сената тему для обсуждения. Важно, что все эти права были вполне законны и, по крайней мере формально, не противоречили старой республиканской конституции.

Август провел многочисленные реформы, направленные на стабилизацию обстановки после гражданских войн. Сенат был очищен от многих недостойных членов. Большая часть солдат, служивших в армии, была демобилизована — им были предоставлены земельные наделы. Была создана регулярная профессиональная армия. По окончании военной

службы ветераны получали большое вознаграждение и землю в провинциях, а Рим — верных ему общественных лидеров.

Август старался также принять меры по улучшению общественных нравов. Он возродил государственную религию и реставрировал многие храмы. Самой государственной власти был придан сакральный статус — в провинциях появился культ империи (поклонение Риму как государству). Культ начал распространяться и на самого императора, которому поклонялись как «Господу и Богу» («Dominus et Deus»), хотя Август не требовал такого поклонения. Ряд законов, изданных в 19 и 18 г. до н.э., были призваны укрепить семью, поощряли к вступлению в брак.

Чтобы упорядочить призыв в армию и сбор налогов была проведена перепись населения и имущества. Август организовал полицию и пожарные команды в Риме, создал службу надзора за зерновыми запасами. Риму были подчинены Испания, Галлия и районы, прилегающие к Альпам. Август укрепил охрану границ империи. Однако при его правлении римлянам довелось испытать и сокрушительное военное поражение от германцев в Тевтобургском лесу (что остановило продвижение римлян за Рейн).

Август гордился тем, что застал Рим кирпичным, а сделал его мраморным. За 41 год своего правления он установил порядок во всех сферах жизни империи. Ему удалось пополнить государственную казну, восстановить доверие народа к правительству, содействовать миру и процветанию на всех подчиненных Риму территориях.

Тиберий, 14–37 гг. н.э.

После смерти Августа принцепсом стал его приемный сын Тиберий (полное имя — Тиберий Клавдий Нерон), унаследовавший всю полноту власти над громадной империей. Временная власть, полученная Августом согласно конституции, перейдя к Тиберию, стала пожизненной. В момент смерти Августа Тиберию было 56 лет. Он уже много лет посвятил

государственной службе и не был новичком в политике. К сожалению. Август в свое время настоял на разводе Тиберия с женой, которую тот очень любил, и женил его на своей дочери Юлии, откровенно распущенной женщине. Неудачная семейная жизнь наложила отпечаток на характер принцепса. Он стал гордым, вспыльчивым и подозрительным.

И хотя в своих политических решениях он был беспристрастен и мудр, ему так и не удалось завоевать популярность в народе. Его боялись и ненавидели. К тому же в его правление римские легионы потерпели несколько поражений в Германии. Последние годы его царствования были омрачены внутренними неурядицами. В какой-то момент (в 26 г. н.э.) он решил отойти от дел и, оставив управление в руках городского префекта, удалился на остров Капри. В его отсутствие капитан преторианцев1 Луций Элий Сеян организовал заговор с целью смещения Тиберия с поста принцепса. Заговорщики были очень близки к осуществлению своих планов, однако Тибрию удалось раскрыть заговор. В 31 г. н.э. Элий Сеян был казнен, но император сделался после этого еще более подозрительным и жестоким. Малейшее подозрение или навет могли стоить жизни кому-либо из его приближенных. Его смерть, последовавшая в 37 г. н.э., была облегчением для многих.

Калигула, 37–41 гг. н.э.

Преемником Тиберия сенат назначил Гая Юлия Цезаря, более известного под прозвищем Калигула, что означает «сапожок». Так прозвали его легионеры, среди которых он провел почти всю свою жизнь до получения императорской власти. В начале своего правления он был настолько же популярен в народе, насколько непопулярен был его предшественник. Он помиловал политических заключенных, снизил налоги, устраивал представления для народа и вообще всячески стремился завоевать любовь римлян. Однако весьма скоро он стал проявлять признаки психического расстройства. Он потребовал, чтобы ему

поклонялись, как Богу. Это вызвало острый конфликт с населявшими империю иудеями, сопровождавшийся всплеском антисемитизма. Когда Ирод Антипа посетил Александрию, жители распевали на улицах оскорбительные куплеты в его адрес. После этого они попытались силой заставить евреев поклоняться изображениям принцепса. Евреи обратились за защитой в Рим, но Калигула не только не помог им, но приказал сирийскому легату установить свою статую в иерусалимском храме. Однако легат оказался достаточно умным человеком и всеми способами постарался отсрочить выполнение этого приказа, опасаясь вооруженного восстания иудеев. Смерть Калигулы в 41 г. н.э. предотвратила наступающий кризис.1 Некоторые считают, что упоминание Марком о «мерзости запустения, sстоящей где не должно» (Мк 13:14) отражает именно угрозу установления статуи римского императора в иерусалимском храме.

Безрассудная расточительность Калигулы привела к быстрому расстройству финансов империи, которые с таким трудом поддерживали Август и Тиберий. Чтобы пополнить государственную казну, принцепс прибегал к разного рола вымогательствам, конфискациям имущества частных лиц, принуждал богатых людей к отказу от наследства в пользу императора. Его тирания, усугублявшаяся его психическим расстройством, сделалась наконец настолько невыносимой, что в конце 40 года против него был устроен заговор. В заговоре участвовали сенаторы и преторианские офицеры. 24 января 41 года Калигула был убит преторианским трибуном.

Клавдий, 41–54 гг. н.э.

После убийства Калигулы сенат обсуждал план восстановления республики. Реализации этой идеи воспрепятствовала преторианская гвардия, избравшая императором Клавдия Германика, дядю убитого Калигулы. Во время правления Тиберия и Калигулы он был мало кому

известен, поскольку не принимал никакого участия в политической и общественной жизни Рима. В результате перенесенной в детстве тяжелой болезни (возможно, одной из форм младенческого паралича) он постоянно находился в каком-то расслабленном состоянии. Нелепое телосложение и слюнявый рот делали его внешность почти идиотической. Однако он не был умственно отсталым. Клавдий был известен своими учеными занятиями и показал себя более способным правителем, чем ожидали его современники.

Гигантская империя нуждалась в эффективном государственном аппарате. При Клавдии была создана разветвленная бюрократическая система с многочисленными чиновниками. Он дал римское гражданство многим жителям провинций. Его полководцам удалось закрепиться в Британии, установив северную границу империи по Темзе. Еще одной провинцией империи стала Фракия, в которой умер правитель, бывший союзником Рима.

Клавдий сделал решительную попытку восстановить в прежнем виде древнюю религию римлян. Он испытывал устойчивую антипатию ко всем иным культам. При Клавдии евреи были изгнаны из Рима. Светоний упоминает об этом событии, указывая на волнения, провоцируемые неким «Хрестом», как на причину изгнания. Существует гипотеза, что Светоний, исказивший в своем тексте имя Христа, имеет здесь в виду беспорядки в еврейской общине Рима, связанные с проповедью Евангелия. Но, возможно, речь идет и о каких-то иных волнениях, а Хрестом назывался действительный мятежник. Так или иначе этот приказ Клавдия вызвал удаление из Рима Акилы и Прискиллы (Деян 18:2).

Поддавшись уговорам своего вольноотпущенника по имени Паллас, Клавдий женился на своей племяннице Агриппине. Она стала его четвертой женой. Приобретя сильное влияние на принцепса, она добилась, чтобы тот назначил своим преемником Домиция — сына Агриппины от

первого брака. Домиций был официально усыновлен Клавдием и принял имя Нерона Клавдия Цезаря. В 53 году Нерон женился на дочери Клавдия Октавии. Спустя год Клавдий умер, и Нерон занял его место.

Нерон, 54–68 гг. н.э.

Его ближайшими советниками в этот период были префект преторианской гвардии Афраний Бурр и философ Луций Анней Сенека. Его мать Агриппина, пытаясь сохранить свое доминирующее положение, постоянно интриговала против них. В 59 году Нерон, не желая терпеть влияние матери, распорядился убить ее, после чего полностью взял управление империей в свои руки.

По характеру этот принцепс был скорее художником, чем администратором. Выступления на сцене интересовали его больше, чем политика. Его небрежность и расточительность опустошили казну, и он, подобно Калигуле, прибег к насилию для ее пополнения. Этим поступком он возбудил ненависть сената. Каждый сенатор имел основания опасаться, что в любой момент он может быть казнен, а его имущество конфисковано.

В 64 году в Риме произошел ужасный пожар, уничтоживший значительную часть города. Многие подозревали, что виновником пожара является сам Нерон, который умышленно поджег город, чтобы освободить место для своего нового дворца — Золотого дома, который вскоре был построен на Эсквилинском холме.1 Это громадное сооружение занимало 125 акров. Оно включало в себя дворец с колоннадой, состоявшей из трех рядов колонн и простиравшейся на милю в длину, с фантастически декорированными обеденными залами и с потолками из слоновой кости. В одном из вестибюлей была установлена статуя Нерона высотой 120 футов. Вокруг дворца располагались парки с рощами и озерами. И все это было сооружено для удовольствия одного человека.

Чтобы снять с себя обвинение в поджоге, Нерон обвинил в этом несчастье христиан. Они держались в стороне от язычников и говорили, что в конце времен мир погибнет в огне. Этого оказалось достаточно, чтобы признать их виновными. Это был первый случай преследования христиан со стороны римского правительства. Многие из них были привлечены к суду и умерли под пытками смертью мучеников. Предание утверждает, что апостолы Петр и Павел погибли во время этого гонения.

Нет никаких достоверных данных о масштабах гонения. Возможно, оно ограничилось только Римом и ближайшими территориями, хотя не исключено, что угроза преследований существовала и для христиан, живших в провинциях (Ср. 1 Пет 4:12-19).

Тем временем невоздержанность и жестокость сделали Нерона крайне непопулярным. Против него было организовано несколько заговоров, но все они были раскрыты. Раскрытие заговоров сопровождалось усилением репрессий и казнями.1 В 68 году против Нерона восстали легионы, стоявшиие в Галлии и Испании. Вслед за ними восстала и преторианская гвардия. Сенат объявил его вне закона. Нерон бежал из Рима и, боясь попасть в плен к восставшим, приказал одному из своих вольноотпущенников заколоть себя.

Гальба, 68 г. н.э.

Восстание против Нерона показало, что судьба империи может решаться не только в столице. Легионы, стоявшие в провинциях, оказались грозной силой, способной решать вопрос о власти самостоятельно, не обращаясь к сенату. Еще до самоубийства Нерона сенат сделал принцепсом Гальбу, который, будучи уже очень пожилым человеком, назначил себе преемника — Луция Кальпурния Пизона, пользовавшегося поддержкой Сената. Такое решение вызвало недовольство преторианцев. Один из приближенных Гальбы — Марк Сальвий Отон, воспользовавшись

этим недовольством, поднял мятеж. Гальба и Пизон были убиты преторианцами, а Отон стал императором.

Отон, 69 г. н.э.

Позиция Отона в Риме была достаточно прочной, поскольку он смог заручиться поддержкой преторианцев, добившись при этом признания сената. Однако еще при правлении Гальбы восстала армия, стоявшая на Рейне. Легионеры провозгласили императором Авла Вителлия. В апреле 69 года войска Отона были разгромлены легионами Вителлия, а сам Отон был убит в сражении. Вителлий занял его место.

Вителлий, 69 г. н.э.

Вителлий был признан сенатом, но ему не удалось установить контроль над войсками всей империи. Армия, находившаяся на Востоке и ведшая в это время военные действия против восставших в Палестине евреев, провозгласила императором своего полководца Тита Флавия Веспасиана. Занятый в этот момент осадой Иерусалима Веспасиан возложил руководство осадой на своего сына Тита, захватил Египет с частью армии и блокировал продовольственное снабжение Рима. Одновременно его лейтенант Муциан двинул войско в Италию. Несмотря на мужестненное сопротивление, войска Вителлия были разгромлены, Рим захвачен и разграблен. Сам Вителлий был убит, а Веспасиан провозглашен императором.

Веспасиан, 69–79 гг. н.э.

Веспасиан был первым принцепсом, не связанным со старой римской знатью. Проведя всю жизнь в армии, он был исключительно прост и скромен в своих привычках. В то же время он проявил себя как энергичный администратор. Он подавил восстания в Галлии и Батавии, а его сын Тит взял Иерусалим, полностью разрушив город. Веспасиан укрепил границы империи, сделав римскими провинциями те территории, которые раньше управлялись зависимыми от Рима местными правителями.

Строгая экономия и введение новых налогов позволили ему стабилизировать финансы. Он построил знаменитый римский Колизей. Умер Веспасиан в 79 г. н.э., оставив своим преемником Тита, которого еще при жизни сделал своим соправителем. Веспасиан был первым из династии Флавиев, включавшей также его сыновей Тита и Домициана.

Тит, 79–81 гг. н.э.

Краткость правления не позволила Титу совершить что-либо примечательное. Несмотря на это, он был одним из.самых популярных императоров Рима. Великолепие публичных развлечений, которые он устраивал, его личная щедрость обезоружила потенциальную враждебность сената, а римский плебс относился к нему с неизменной любовью.

Во время его правления произошло катастрофическое извержение Везувия, уничтожившее Помпеи и Геркуланум. Тит принял все меры, чтобы спасти максимально возможное число людей. Спустя несколько месяцев Рим пострадал от сильного пожара, который уничтожил новый Капитолий, Пантеон, термы Агриппы. Тит после этого продал даже часть своей мебели, чтобы пожертвовать сумму денег на покрытие нужд города. Он построил много новых зданий, в том числе большой амфитеатр.

Домициан, 81–96 гг. н.э.

Тит умер в 81 году, не оставив после себя сына, и сенат передал власть его младшему брату Домициану. Он был подлинным самодержцем. Домициан пытался поднять моральный уровень римского общества, для чего ввел ряд ограничений на представления в театре, запретил проституцию. Император восстанавливал храмы, посвященные традиционным римским божествам, всячески ограничивая при этом чужеземные культы — особенно те, приверженцы которых пытались обращать других в свою веру. Ему приписывали гонения на христиан, однако нет никаких свидетельств об издании им каких-либо законов

против христиан. Он требовал поклонения себе и настаивал, чтобы его называли «Господом и Богом» («Dominus et Deus»). Он и его чиновники достаточно хорошо управляли экономикой империи, поддерживая ее финансы в хорошем состоянии.

Как иудеи, так и христиане отказались поклоняться императору и признать его божественность. В 93 г. н.э. он приказал казнить нескольких христиан за отказ принести жертвы перед его изображением. Согласно преданию, среди казненных был его собственный племянник Флавий Климент.

Домициан обладал тяжелым характером, был подозрителен и жесток. Не обладая сердечностью своего брата Тита. он нажил себе немало врагов. В течение второй половины его правления против него было составлено несколько заговоров, с участниками которых он расправился без всякого милосердия. Последние годы его царствования были кошмаром для сенаторов, которые жили в постоянном страхе перед императорскими шпионами и доносчиками. Даже члены его семьи не чувствовали себя в безопасности. В конце концов Домициан был убит группой заговорщиков, решившихся на этот шаг из страха за свою судьбу. Домициан оказался посследним императором династии Флавиев.

Нерва, 96–98 гг. н.э.

Приемник Домициана Марк Кокцей Нерва был избран сенатом сразу после убийства последнего. Это был пожилой человек с мягким характером, вероятно, сенаторы считали его «безопасным». Его правление было спокойным и не было осложнено никакими конфликтами. Зная, что армия и преторианцы возмущены убийством Домициана, он назначил своим преемником и соправителем Марка Ульпия Траяна, принадлежавшего к военным кругам и популярного в войсках. Благодаря этому шагу ему удалось удержать армию от возмущения.

Траян, 98–117 гг. н.э.

Нерва умер в 98 г. н.э. Его преемником стал Траян — испанец по рождению и солдат по профессии, обладающий энергичным и агрессивным характером. В его правление Рим в последний раз предпринял мощное наступление. Его преемникам приходилось главным образом защищать границы империи от натиска извне. В 105 году он аннексировал Дакию. в 114-115 годах вторгся в Месопотамию и разгромил парфян — давних соперников Рима на востоке. Однако восстание в еврейской диаспоре, мятежи в Африке, Британии и на Дунайской границе заставили Траяна отступить из Месопотамии и вернуться в Рим. Он заболел и умер летом 117 года в Киликии, не доехав до столицы империи.

За время правления принцепсов, о которых мы рассказали, христианство из небольшой иудейской секты превратилось в мировую религию. Иисус родился во время правления Августа

(Лк 2:1); Его служение и Смерть приходятся на царствование Тиберия (Лк 3:1); миссионерская деятельность апостолов и активная проповедь Евангелия по всей империи приходятся па правление Клавдия (Деян 18:2) и Нерона (Деян 25:11-12). Книга Откровение Иоанна Богослова была, согласно преданию, написана при Домициане — упоминание в ней об императорской тирании, возможно, отражает реальную обстановку того времени.

Не удивительно, что упоминания о политических реалиях Римской империи довольно редки в книгах Нового Завета. Исторические книги, к которым относятся Евангелия и Деяния Апостолов, описывают преимущественно мир иудаизма, а не Рима. Главная же причина состоит в том, что Благая Весть обращена к духовному миру читателя и имеет вечный, а не исторический смысл. Авторы этих книг не имели намерения отразить современные им политические события. Тем не менее служение Христа и создание Церкви есть важнейшие события человеческой истории и учет исторического контекста важен для их правильного понимания.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОВИНЦИЯМИ

Было бы ошибкой представлять Римскую империю государством подобным США или ФРГ, где местное управление всеми штатами (или землями) организовано совершенно одинаково. В Римскую империю входили как самостоятельные города-государства (полисы), так и мелкие царства, управлявшиеся местными князьями, и территории под управлением римских чиновников. Все они подчинялись одному центральному правительству. Часть из них вошла в состав империи добровольно, а часть была присоединена в результате завоеваний. По мере расширения территорий, подчиненных Риму, совершенствовалась провинциальная система, формировался аппарат управления провинциями.

Первоначально слово провинция обозначало власть военачальника, ведущего войну на данной территории, а также аппарат, посредством которого он осуществлял эту власть. Постепенно название стало распространяться и на саму завоеванную и управляемую полководцем территорию. Присоединяя к себе все новые области, Рим превращал их в провинции и подчинял власти своей администрации.

Первой провинцией Рима стала Сицилия, которая была отвоевана у Карфагена в результате первой Пунической войны (264-241 г. до н.э.). Затем были присоединены Сардиния (237 г. до н.э.). две провинции в Испании (197 г. до н.э.), Македония (146 г. до н.э.). Африка (146 г. до н.э.). В 133 г. до н.э. царь Пергама добровольно передал Риму свои владения, и в 129 г. до н.э. на их месте была создана провинция Асия. Около 118 г. до н.э. в результате новых завоеваний возникли провинции Трансальпийская Галлия и Цизальпийская Галлия. Затем, после добровольного вхождения в состав империи, провинциями стали Киренаика (96 г. до н.э.) и Вифиния (75 г. до н.э.). В 67 г. до н.э. Помпей завоевал Киликию и Крит, а в 63 г. до н.э. он захватил Палестину и сделал ее частью провинции Сирия. Таким

образом, все подвластные Риму территории, кроме самой Италии, были включены в римскую провинциальную систему.

Существовало два вида управления провинциями. Относительно спокойные территории, население которых было лояльно по отношению к Риму, включались в сенатские провинции. Такими провинциями управлял проконсул, ответственный перед римским сенатом. Беспокойные провинции управлялись непосредственно императором. Он, как правило, расквартировывал там войска и назначал своих собственных представителей — префектов, прокураторов или пропреторов. Эти последние командовали войсками и подчинялись только императору. К сенатским провинциям принадлежала, в частности, Ахаия, проконсулом которой во времена миссионерской деятельности Павла был Галлион (Деян 18:12). Палестина во время служения Иисуса подчинялась непосредственно императору, представителем которого на месте был прокуратор Понтий Пилат (в Мф 27:11 он назван hegemon, т.е. «правитель»). Проконсулы назначались сенатом на один год и, как правило, ежегодно сменялись. Прокураторы и пропреторы оставались на своем посту столько, сколько считал нужным император.

Под властью римской администрации население провинций пользовалось значительной свободой. Полисы сохранили самоуправление и даже имели право чеканить монету. Римляне никогда не вмешивались в религиозную жизнь покоренных народов, поэтому все традиционные культы продолжали существовать как и раньше. Римские правители часто пользовались помощью местных властей, а римские чиновники, плохо обращавшиеся с местным населением, лишались должности и подвергались наказаниям. Хотя проконсулы и прокураторы нередко старались использовать свое положение для личного обогащения, их деятельность, как правило, приносила провинциям гораздо больше

прибыли, чем убытка. Римляне строили дороги, возводили общественные сооружения, развивали торговлю.

Чтобы теснее привязать провинции к Риму, в их стратегических центрах основывались римские поселения. В некоторых провинциях образ жизни и культура римлян получили столь широкое распространение, что эти провинции стали более римскими, чем сам Рим. Во II веке, когда Рим еще активно пользуется греческим языком, население Африки, Галлии и Испании говорит преимущественно на латыни.

В провинциях получил широкое распространение культ империи. Со времени правления Августа началось поклонение римскому государству. Он приказал римским гражданам, жившим в Ефесе (Эфесе) и Никее, построить храмы, посвященные Юлию Цезарю. Он также позволял жителям провинций устанавливать алтари, посвященные ему самому. Культ империи обычно поощрялся местными властями провинций, отвечавшими также и за направление (руководство) религиозной жизни.

Хороший пример деятельности местных властей имеется в Деян 19:31-40. Там изображены члены эфесского магистрата («асийские начальники»), ответственные руководители провинции, которые, возможно, являлись жрецами нового культа — культа империи. В данном отрывке они представлены людьми дружественно настроенными к Павлу и оградившими его и его спутников от ярости язычников.

В Новом Завете упоминаются следующие провинции: Испания (Рим 15:14), Галлия (2 Тим 4:10 — один из вариантов чтения), Иллирик (Рим 15:19), Македония (Деян 16:9), Ахаия (Рим 15:26), Асия (Деян 20:4), Поит (1 Пет 1:1), Вифиния (Деян 16:7), Галатия (Гал 1:2), Каппадокия (1 Пет 1:1), Киликия (Гал 1:21, Деян 6:9), Сирия (Гал 1:21), Иудея (Гал 1:22), Кипр (Деян 13:4), Памфилия (Деян 13:13), Ликия (Деян 27:5). Некоторые из них упоминаются несколько раз. Иллирик назван во 2 Тим 4:10 более поздним названием — Далматия. Павел обычно использует названия

провинций, имея в виду административное деление Римской империи. Лука же часто выделяет местные названия различных территорий в пределах одной провинции. Например, он упоминает Ликаонию с городами Листра и Дервия (Деян 14:6,11), входившую в состав провинции Галатия.

Римские чиновники стремились получить должность правителя провинции, так как она считалась весьма доходной. Такие правители иногда оказывались настолько жадными, что их провинции буквально разорялись от непомерных поборов. Но были и более мудрые правители, заботившиеся о благосостоянии провинции. Они употребляли средства от сбора налогов на строительство дорог и портов, старались оживить торговлю и поднять уровень жизни. Но все же Рим рассматривал провинции как свою собственность, как объект неограниченной эксплуатации. Вплоть до правления Константина они существовали на положении данников Рима, а не равноправных субъектов федерации.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ЦАРСТВА

Культурная атмосфера первого века определялась не только политической организацией Рима, но и эллинистическим духом, распространившимся как на востоке, так и на западе империи. Расширяясь в ходе постоянных завоеваний, Рим поглотил многочисленные греческие колонии, расположенные на побережье Галлии и Испании, а также на Сицилии и на юге Италии. Завоевав Ахаию и разграбив в 146 г. до н.э. Коринф, римляне вывезли оттуда многочисленные произведения искусства — подлинные сокровища, украсившие затем виллы римских богачей. В римских домах появились греческие рабы, которые чаще всего были намного образованнее своих хозяев. Они становились учителями, врачами, управляющими. Более того, аристократическая молодежь Рима начала учиться в греческих университетах в Афинах, Родосе, Тарсе и других

греческих городах. Молодые римляне изучали греческий язык, ставший для них языком культуры и дипломатии (подобно тому, как в девятнадцатом веке дворяне изучали французский язык в России). Будучи побеждены римлянами на поле битвы, греки завоевали их в сфере культуры. Даже в самом Риме греческий язык вытеснил латинский. Ювенал, знаменитый римский сатирик того времени, жаловался: «Я не могу, сограждане римляне, переносить города, целиком греческого».

Завоевания Александра

События, описываемые в книгах Нового Завета, происходили большей частью в восточных провинциях Римской империи. Эти территории еще до прихода римлян подверглись сильной эллинизации. Греческая цивилизация распространялась здесь с VII века до н.э., когда купцы с Пелопоннеса начали привозить сюда греческие товары. В 600 г. до н.э. греческое оружие и греческие музыкальные инструменты были известны в Вавилоне. Позже греческие наемники служили в армиях персидских царей — об этом свидетельствует Ксенофонт в своей знаменитой книге «Анабасис. Марш 10 000». Но решающую роль в эллинизации Востока сыграли войны Александра Македонского. Его отец — Филипп, царь Македонии, создал сильное единое военное государство и армию. Физически крепкие и выносливые жители этой горной страны, расположенной к северу от Греции, стали мужественными воинами необычайно подвижной и выносливой армии. В течение двадцати лет Филипп подчинил себе почти все греческие полисы. Ко времени своей смерти в 337 г. до н.э. он успел заключить союз с греками, рассчитывая на их помощь в завоевании Азии.

Александр, унаследовавший от отца агрессивность и талант гениального полководца, находился под сильным влиянием греческой культуры. Он был воспитан на «Илиаде» Гомера. Его учителем был

Аристотель — величайший ученый и философ Греции. Эллинские традиции и идеалы были необычайно близки новому царю Македонии.

В 334 г. до н.э. войска Александра пересекли Геллеспонт, вторглись в Малую Азию и разгромили персидскую армию в битве на реке Граник. Александр освободил от персов греческие города, располагавшиеся на побережье Малой Азии, а затем двинулся вглубь страны. Вновь разгромив персов при Иссе, что дало ему власть над всей Малой Азией, он повернул на юг и, проведя армию по побережью Сирии, вошел в Египет, где основал город Александрию.

Подчинив Египет и Сирию, он двинулся на восток. В решающей битве при Арбеле он окончательно разбил армию персидского царя, а затем захватил Вавилон и две столицы персов — города Сузы и Персеполь.

Следующие три года Александр посвятил созданию новой империи, стараясь дополнить военные успехи мирным завоеванием громадной территории персидского царства. Он поощрял своих солдат к бракам с местными женщинами. Он организовал обучение тридцати тысяч персов греческому языку и основал множество греческих колоний на востоке. Его дальнейшие завоевания позволили ему установить границу своих владений по реке Инд. Благодаря столь глубокому проникновению на восток, грекам удалось узнать земли, которые ранее были им совершенно неизвестны.

Обосновавшись после индийского похода в Вавилоне, Александр начал готовить вторжение в Аравию. Но этим планам не суждено было осуществиться. Александр смог сильно изменить Восток, но и Восток немало изменил его. Он все больше становился похож на азиатского деспота, делался своевольным и подозрительным, окружал себя роскошью и привыкал к лести. Чередование военных походов с кутежами ослабило его организм. В Вавилоне он заболел лихорадкой и умер в 324 г. до н.э. в возрасте 32 лет.

Империя Александра после его смерти распалась. Он не оставил преемника, способного управлять этими гигантскими территориями. Его наследство было разделено между его военачальниками. В результате Египет и юг Сирии достались Птолемею, северную Сирию и Вавилон захватил Антигон, Фракию и запад Малой Азии — Лисимах, Македонию и Грецию — Кассандр. В 301 г. до н.э. территории, захваченные Антигоном, перешли к Селевку I, разгромившему войска Антигона при Ипсе. Селевк I также присоединил к своему царству земли, принадлежавшие Лисимаху.

Птолемеи и Селевкиды1 вели нескончаемые войны друг с другом. Палестина оказалась между этими царствами, словно между молотом и наковальней. Прибрежная равнина Сарон (Шарон) была удобным коридором для перемещения армий обоих государств, и, в зависимости от военных успехов той или иной стороны, Палестина неоднократно переходила из рук в руки.

Селевкиды в Сирии

Местное население Малой Азии сумело постепенно вытеснить Селевкидов со своих территорий и создать там собственные независимые государства. Однако в Сирии положение этой династии оказалось достаточно прочным. Благодаря этому они могли оказывать мощное влияние на положение дел в Палестине. В 200-201 гг. до н.э. Антиох III — сирийский царь из династии Селевкидов, называемый Великим, — разгромил египетскую армию под командованием Скопаса в Паниасском сражении у истоков Иордана и установил контроль над всей Палестиной. Превратив иудеев в своих подданных, он попытался эллинизировать их, чем спровоцировал восстание Маккавеев. Результатом этого восстания стало восстановление независимого еврейского государства. Правление Маккавеев продолжалось до 63 г. до н.э., когда Помпей превратил Сирию в провинцию Рима.

Владычество Селевкидов в Сирии очень сильно повлияло на состояние всего региона. Антиохия — столица селевкидского царства — была третьим по величине городом Римской империи. В ней словно встретились Восток и Запад. Греческий язык и литература широко распространились на Ближнем Востоке и стали важнейшим средством общения и культурного обмена между народами. Жители многих городов Палестины, особенно Галилеи, говорили на двух языках и поклонялись как западным, так и восточным божествам.

Птолемеи в Египте

Правление Птолемеев в Египте было во многом схоже с правлением Селевкидов в Сирии. Между обоими царствами существовала постоянная острая вражда. Войны между ними велись с переменным успехом. Правление Птолемеев завершилось в 30 г. до н.э. со смертью Клеопатры — последней царицы династии. После этого Египет был аннексирован Римом. Контроль над этой территорией был жизненно важен для империи, поскольку из Египта осуществлялось снабжение Рима хлебом. Александрия стала одним из крупнейших торговых и культурных центров. В царствование Птолемеев здесь была собрана гигантская библиотека, содержавшая подлинные сокровища античной литературы. Библиотекарями в ней были известные ученые. Деятельность александрийской библиотеки способствовала развитию образования и научным исследованиям.

С самого момента основания Александрии в этом городе было очень сильно иудейское влияние. Сам Александр выделил здесь место для еврейских поселенцев и дал им полноправное гражданство. В царствование Птолемея Филадельфа (285-246 гг. до н.э.) были переведены на греческий язык еврейские Писания. Этот перевод, называемый Септуагинта, стал особенно популярен среди иудеев рассеяния. Им чаще всего пользовались авторы книг Нового Завета.

Постоянные войны между Селевкидами и Птолемеями привели к резкому росту налогов в обоих государствах. Казна была совершенно истощена, а земледельцы, на которых налоги ложились особенно тяжелым бременем, были доведены до крайней нищеты. Войны между Римом и Карфагеном (так называемые Пунические войны) разрушили торговлю Египта. Недовольство правительством нередко выливалось в серьезные волнения и бунты. В I в. до н.э., перед пришествием Христа, оба государства находились в состоянии кризиса, чем, вероятно, объясняется та легкость, с которой Рим покорил их.

Последствия греческого завоевания. Культурное влияние

Ни Селевкидам, ни Птолемеям не удалось создать на Востоке устойчивых политических институтов. Местное население воспринимало царей из этих династий как чужеземных завоевателей. Хотя местная знать и оказывала им определенную поддержку, они не смогли установить на подвластных им территориях такую форму правления, которую можно было бы назвать греческой. Скорее наоборот, цари обеих династий все больше становились похожими на восточных деспотов. Дух товарищества, присущий греческой демократии и частично поддерживавшийся при дворе македонских царей, уступил место своеволию монархов, претендовавших на божественность. Когда Иисус упоминает языческих царей, называющих себя «благодетелями» (Лк 22:25), Он имеет в виду именно Селевкидов и Птолемеев, одним из официальных титулов которых был euergetes (т.е. «благодетель»).

Однако культурное влияние греков на народы Востока было очень велико. Селевкидам и Птолемеям удалось привить на своих землях многие греческие привычки и традиции. В городах преобладала греческая архитектура. Греческий язык, будучи принят при царских дворах, широко распространился и в народе — об этом свидетельствуют найденные папирусы. По-гречески писали любовные письма, стихи, биографии, счета,

деловые документы, медицинские рецепты и приговоры судов. Звания правительственных чиновников в Египте были греческими даже во времена римской оккупации. Правители всячески стремились внедрить эллинскую культуру в жизнь народа. Местные божества получали греческие имена. В городах строились гимнасии и амфитеатры. Внешний лоск западной цивилизации распространился по всему Ближнему Востоку. Греческая культура стала той средой, в которой распространялось Евангелие Иисуса Христа. Благодаря греческой Библии, понятной всем народам, и греческому языку, как универсальному средству общения, оно проникло в самые отдаленные уголки Римской империи.

ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Пленение, 597-322 гг. до н.э.

Независимое еврейское государство прекратило свое существование в 597 г. до н.э., когда вавилонский царь Навуходоносор вторгся в Иудею и захватил Иерусалим. Иудейский царь Иехония был вместе со всем своим двором отправлен пленником в Вавилон. Вслед за ними была депортирована вся элита иудейского общества, а также те, кто владел какими-либо искусствами и ремеслами. На иудейском престоле был утвержден дядя низложенного Иехонии — Матфания, принявший по приказанию Навуходоносора имя Седекия (4 Цар 24:10-17).

С 597 по 586 год до н.э. Иудея находилась в зависимости от Вавилона и платила ему дань. Седекия дал вавилонскому царю клятву верности. Однако в конце концов он нарушил эту клятву и вступил в тайный союз с Египтом, рассчитывая добиться независимости. По поводу политики Седекии не было единства даже среди пророков. Анания, сын Азура, не раз заявлял, что Бог сокрушит иго Вавилона и что через два года после его пророчества золотые сосуды, унесенные Навуходоносором из храма, будут возвращены (Иер 28:1-4). Иеремия же обвинил Ананию во лжи и

предсказал, что мощь Вавилона не поколеблется в ближайшее время. Радикальная партия надеялась на помощь Египта; консервативные группы, которые представлял Иеремия, не строили на этот счет никаких иллюзий (Иер 28:12-17).

В 590 г. до н.э. Седекия решил, что пришло время восстать против Вавилона. Египетский фараон Псамметих II, продвигаясь на север по палестинскому побережью, неуклонно приближался к владениям Навуходоносора. Седекия сделал ставку на силу египетского войска и «отложился от Навуходоносора» (4 Цар 24:20).

Навуходоносор не оставил без внимания этот вызов. Он двинулся на защиту Тира и в 588 г. до н.э. осадил Иерусалим. Вскоре, правда, осада была временно прекращена из-за наступления египетской армии. Однако затем египтяне отступили, а вавилонские войска вернулись к Иерусалиму. В 586 г. н.э. город был взят. Седекия пытался бежать, но был схвачен, ослеплен и отправлен в цепях в Вавилон. Иерусалимский храм был разграблен, а затем сожжен. Сожжены были также царский дворец и дома вокруг него. Вавилоняне разрушили городские стены, а население Иерусалима угнали в Вавилон (Иер 39:4-10).

Для обеспечения порядка на захваченной территории Навузарадан — командующий вавилонской армией — назначил правителем Годолию. Однако в стране не утихали волнения. В результате восстания, поднятого аммонитским царем Ваалисом, Годолия был убит. В ходе последовавшей за этим гражданской войны мятежники были разгромлены. Оставшиеся в живых бежали в Египет, захватив в вынужденное изгнание пророка Иеремию (Иер 41-43).

Конец Иудейского царства вовсе не означал конца иудаизма. Скорее наоборот — эти события положили начало т.н. «ортодоксальному иудаизму». Многие иудеи, уходя в Вавилон, взяли с собой книги Закона и Пророков, которые они почитали как Священное Писание. Несмотря на

разрушение храма и прекращение жертвоприношений в нем, религиозная жизнь продолжалась. Наиболее благочестивые и образованные из увезенных в плен иудеев смогли объединить своих соотечественников в общину, которая заняла место Иерусалима как религиозного центра.

Немалую роль в организации и дальнейшей деятельности этой общины сыграл Иезекииль — пророк и учитель нравственности, приведенный в Вавилон с первой волной пленников при царе Иехонии. Образность его проповеди поражает воображение и кажется несколько гротескной. Но он проповедовал своему народу незыблемые этические нормы и высокие духовные стандарты. Он предсказывал, что Израиль вернется в свою землю и возродится, очистившись от тех греховных дел, которые он совершил, находясь в изгнании (Иез 36:22-31).

Семьдесят лет вавилонского пленения привели к возникновению синагог и росту их значения в иудаизме. Группы верных своему завету с Богом иудеев собирались для чтения Писания и молитвы. Они выбирали из своей среды учителей, которые становились религиозными вождями народа, заменяя священников храма. Изучение Закона заменило жертвоприношения, а соблюдение моральных норм — ритуал.

В 539 г. до н.э. вавилонское царство пало. Вторгшийся в вавилонские владения персидский царь Кир приказал выкопать гигантский канал и отвести от Вавилона реку Евфрат. По высохшему руслу его войска подошли к стенам города и взяли его практически без боя. Господство над Средним и Ближним Востоком перешло к мидо-персам.

Кир оказался великодушным завоевателем. С покоренными народами он поступал, большей частью, милостиво. В первый же год своего правления он разрешил евреям вернуться на родину и восстановить храм. Для этого им были возвращены священные сосуды из храма и выделены средства из царской казны (Ездр 6:1).

Далеко не все евреи воспользовались разрешением Кира. Многие предпочли остаться в Вавилоне, где уже обзавелись собственными домами. В Иерусалим отправилось сорок две тысячи человек, в основном из колен Иуды, Вениамина и Левия. Они прибыли в город в 537 г. до н.э., предводительствуемые Шешбацаром — князем из рода Иуды, которого Кир назначил правителем (Ездр 1:3,5-11). Они приступили к восстановлению храма (Ездр 3:1-11), но не смогли завершить его. Им пришлось столкнуться с противодействием той части народа, которая оставалась все время в Палестине (Ездр 4:1-5). В течение семнадцати лет храм оставался невосстановленным, хотя вернувшиеся из плена построили дома для себя (Агг 1:4). Под воздействием проповеди Аггея и Захарии работы возобновились около 520 г. до н.э. (Ездр 5:1-2). Местные чиновники, не знавшие об указе Кира, приказали евреям прекратить строительство. Евреи обратились к новому персидскому царю — Дарию — и тот подтвердил привилегии, данные евреям Киром. Восстановление храма продвигалось довольно быстро и было завершено в 516 г. до н.э. К празднику Пасхи было возобновлено богослужение и служение священников.

О том, в каком состоянии находилось еврейское государство с 516 по 458 г. до н.э., нет никаких письменных свидетельств. В 458 г. до н.э. («в седьмой год царя Артаксеркса» — Ездр 7:7) в Иерусалим прибыла новая группа переселенцев из Вавилона, возглавляемая «книжником» Ездрой, потомком Хелкии, первосвященника при царе Иосии. Он привел с собой священников, левитов и певцов, а также имел при себе письмо Артаксеркса, дававшее ему право восстановить служение в храме и под страхом наказания обязывающее местных начальников оказывать ему финансовую поддержку.

Новые переселенцы слились с основным населением страны, не принеся существенных перемен в жизнь общества. В 445 г. до н.э. («в

двадцатый год царя Артаксеркса» — Неем 2:1) к Неемии — иудею, служившему виночерпием у персидского царя, — прибыл вестник из Иерусалима по имени Ханани. Он сообщил, что стены Иерусалима разрушены, а ворота сожжены. Некоторые исследователи находят в этой записи очередное упоминание о последствиях взятия Иерусалима войсками Навуходоносора. Однако разумнее предполагать, что речь идет о разорении города, случившемся во времена Неемии, — какой смысл посылать гонца, чтобы сообщить о событиях, происходивших полтора века назад. Некоторые намеки, содержащиеся в книге Неемии, позволяют заключить, что восстановление иудейского государства вызвало враждебные действия со стороны других обитателей Палестины — в частности жителей Самарии. Бедствие, о котором сообщил Ханани, могло быть результатом партизанской вылазки, к отражению которой жители города не были готовы.

Сообщение Ханани имело непосредственный результат. Неемия упросил царя отпустить его на время для восстановления города. Артаксеркс дал ему письмо, предписывающее Асафу, хранителю царских лесов, обеспечить его деревом для строительства городских ворот. Неемия немедленно отправился в Иерусалим. На третий день после своего прибытия он осмотрел городские укрепления и решил как можно быстрее построить их заново. Чтобы ускорить строительство, работающих разбили на группы и каждой группе поручили восстанавливать свой участок стены. Работы пришлось вести под охраной вооруженной стражи, поскольку враждебный к иудеям правитель Самарии Санаваллат постоянно угрожал нападением. Под энергичным руководством Неемии восстановление городских укреплений было завершено менее, чем за два месяца (Неем 6:15-16).

Неемия провел некоторые социальные и экономические преобразования. В то тяжелое время многие люди вынуждены были

отдавать в залог землю и имущество, чтобы найти пропитание. Высокие проценты, назначаемые ростовщиками, делали последующий выкуп практически невозможным. Неемия запретил взымать проценты с соотечественников и потребовал возвращения заложенного имущества. Он также провел перепись тех, кто вернулся из плена и их потомков (Неем 7:5).

Благодаря книжнику Ездре, занимавшемуся изучением и толкованием Закона, возросло знание Закона среди иудеев. Сам Ездра, по-видимому, учил по-древнееврейски, а его помощники переводили его слова на арамейский язык (Неем 8:2,7,8). Несомненно, за годы плена и восстановительных работ Закон был забыт, и его чтение произвело на евреев глубокое впечатление. «Весь народ плакал, слушая слова закона» (Неем 8:9). Был восстановлен праздник Кущей и утверждены соответствующие Закону моральные нормы (Неем 8:13-18).

Неемия был строг в соблюдении Закона. Для поддержания богослужений в храме им были установлены регулярные пожертвования. Были запрещены смешанные браки (Неем 10:30) и подтвержден строгий запрет на всякие торговые операции в субботу (Неем 10:31). Было установлено регулярное взымание десятины (Неем 12:44). За двенадцать лет правления Неемии основные принципы иудейской ортодоксальности глубоко вошли в сознание народа.

Во время правления Неемии был изгнан из страны Манассия, внук первосвященника, женившийся на дочери Санаваллата. Иосиф Флавий сообщает, что он бежал в Самарию, где построил храм на горе Гаризим и учредил культ, конкурирующий с культом Иерусалимского храма. Гора Гаризим стала религиозным центром самарян.

Реформы Неемии оставили неизгладимый след. Благодаря им вплоть до маккавейских времен (т.е. на протяжении периода персидского и греческого владычества) сохранялась группа людей, твердо

придерживавшихся Закона, несмотря на сильное влияние язычества, которому оказались подвержены многие из народа и даже представители священства.

О периоде еврейской истории от Неемии и до II века до н.э. имеется очень мало свидетельств. Известно все же о некоторых очень важных переменах в жизни народа. Произошло почти полное разделение между иудеями и самарянами; еврейский язык был вытеснен из обихода арамейским; возникла серьезная угроза иудейской ортодоксии со стороны эллинизма. В этот период, по-видимому, укрепились «три столпа», на которых и сейчас держится здание иудаизма: 1 — священные книги (= Ветхий Завет), 2 — синагога (с новым типом богослужения, исключающим жертвоприношение), 3 — раввинизм (от слова «равви» — учитель).

Однако основной политической силой было священство. Иосиф Флавий пишет, что когда Александр проходил через Палестину по пути в Египет, его приветствовал первосвященник Иаддуй, который говорил с македонским царем о поклонении Единому истинному Богу. Многие современные исследователи считают этот рассказ чистейшим вымыслом.

Однако независимо от того, правда это или легенда, приводимый рассказ Флавия показывает, что первосвященник рассматривался как первое лицо в иудейском государстве. Царский дом Давида к этому времени исчез, и упоминания о нем в Новом Завете показывают, что потомки этого рода могли быть простыми ремесленниками — как Иосиф из Назарета.

Две существенные черты еврейской жизни исчезли в период господства персов и греков: монархия и пророческое служение. Вся духовная и политическая власть сконцентрировалась в руках первосвященника. После Малахии пророчества совершенно прекратились. Никаких следов реформаторской деятельности пророков в этот период рассеяния не удается обнаружить.

Священство, сохранив то влияние, которым оно издавна обладало в Израиле, обрело еще и политическую власть, которой у него не было в царский период. В религиозной жизни, кроме того, появились два новых существенных фактора. В связи с интенсивным изучением Закона, начавшимся в изгнании, в иудейском обществе выделился класс духовных наставников — книжников. Их появление было отчасти связано с тем, что появление большого количества общин (в том числе и в рассеянии) потребовал многократного копирования Писания — каждой общине нужно было иметь свой экземпляр. Профессиональные переписчики должны были изучать текст, чтобы точно передать его. Постепенно они стали подлинными специалистами по Писанию. Матфей свидетельствует, что когда Ирод захотел узнать все пророчества о Мессии, он позвал к себе первосвященников и книжников (Мф 2:4). Так что книжники почитались наравне со священниками в вопросах, касающихся Писания.

Другим важным фактором стало появление так называемой «Великой Синагоги» — совета из 120 членов, призванного наблюдать за соблюдением Закона («Великая Синагога» — предшественница Синедриона времен Иисуса Христа). Предполагается, что последним известным членом этого органа был некто Симон Справедливый, которого часто отождествляют также с первосвященником Симоном I, жившим в начале III в. до н.э. Все упоминания о Великой Синагоге содержатся в поздней талмудической литературе, которая не отличается точностью в передаче исторических фактов, так что само существование такого совета может быть подвергнуто сомнению. Вполне возможно, что религиозные старейшины обладали судебной и политической властью, но официальное образование такого рода организации — маловероятно.

Под властью Птолемеев, 322–198 гг. до н.э.

Смерть Александра Македонского привела к распаду его империи и войнам за раздел ее территории. Великий завоеватель не оставил

достойного преемника, и его четыре полководца разделили между собой его наследство. Египет достался Птолемею, а Сирия — Антигону. Палестина стала полем битвы и добычей для воевавших между собой захватчиков. В 320 г. до н.э. Иерусалим был взят войсками Птолемея. В 315 г. его вытеснил оттуда Антигон, но три года спустя он был разбит при Газе и потерял контроль над Палестиной. В 301 г. до н.э. Антигон был убит в сражении при Ипсе, и Птолемей вновь захватил Палестину, а Сирия досталась Селевку.

О положении палестинских евреев в этот период известно немного. Они жили между двумя постоянно враждовавшими государствами и в равной мере страдали от обоих. В таком положении, правда, было одно достоинство — каждый из соперников пытался склонить евреев на свою сторону, поэтому не обладал над ними абсолютной властью. Случалось и так, что те из евреев, кто активно поддерживал одного из царей, в случае его поражения переселялся на его территорию. Так, уже при первом из Птолемеев значительная группа евреев поселилась в Александрии. Условия для работы и для ведения торговли оказались здесь настолько благоприятными, что за первой группой последовали и другие, и в течение нескольких лет в Александрии выросла значительная еврейская колония. Вероятно, евреев, за их энергию, трезвость и трудолюбие, охотно принимали тогда во многих городах на территории эллинистических царств.

При Птолемеях евреи Палестины обладали многими привилегиями и жили как свободная община. Правителем оставался первосвященник, который следил за исполнением Закона. Ему помогал совет, состоявший из священников и старейшин. Центром жизни нации был храм. На ежегодно отмечаемые праздники Пасхи, Пятидесятницы (Седмиц) и Кущей сюда съезжались многочисленные паломники со всего мира. Постоянно

поддерживалось изучение Закона — его толкование в этот период стало особенно скрупулезным.

Экономическое положение народа при Птолемеях было, по-видимому, тяжелым. Они платили низкую подать, а, принимая во внимание алчность царей и сборщиков налогов, это означает, что с них попросту нечего было взять. Постоянные войны и миграции истощили страну. В конце правления Птолемеев Иосиф, племянник первосвященника Онии, убедил царя Птолемея III Евергета доверить ему сбор налогов. Его дипломатия была настолько успешной, что помимо полномочий по сбору налогов Птолемей выделил Иосифу еще и две тысячи воинов для помощи. Тот, кто отказывался платить, подвергался конфискации имущества. Птолемей был удовлетворен, Иосиф разбогател, но из страны были выкачаны последние ресурсы. Возможно, что невыносимый налоговый гнет побудил многих искать союза с врагом Птолемеев сирийским царем Антиохом III.

Птолемеи, как правило, хорошо обходились с евреями. При Птолемее Филадельфе (285-246 гг. до н.э.), преемнике Птолемея Лага, тысячи рабов-евреев были выкуплены из рабства за счет царской казны. Некоторые из них получили ответственные посты в государстве. Новые поколения евреев перенимали греческие привычки и начинали говорить на греческом языке, теряя свой специфический семитский облик, привычки и образ мыслей.

Мы уже упоминали, что при Птолемее Филадельфе был осуществлен перевод на греческий язык еврейской Библии. В книге Иосифа Флавия пересказывается история, как библиотекарь Птолемея Филадельфа Деметрий, собирая книги для библиотеки в Александрии, узнал о еврейской летописи, повествующей об истории этого народа. Он обратился к царю с просьбой помочь ему получить перевод этой летописи. Птолемей обратился к иудейскому первосвященнику Елеазару с требованием направить в Александрию по шесть старейшин от каждого колена, чтобы

они могли сделать перевод. Елеазар послал к царю переводчиков, снабдив их одним экземпляром Писания. Легенда говорит, что 72 старца трудились над переведом 72 дня, и когда готовый перевод был зачитан иудеям, те одобрили его. Детали этого рассказа едва ли можно считать достоверными, но несомненно, что Септуагинта появилась при Птолемеях в Александрии в ответ на потребности говорящего по-гречески еврейского населения этого города. Во времена Иисуса греческий перевод Писания был широко распространен среди евреев диаспоры.

Под властью Селевкидов, 198–168 гг. до н.э.

В то время, когда в Египте царствовали Птолемеи, в Сирии правила династия Селевкидов. Столицей Сирии была Антиохия, стоявшая на реке Оронт. Постоянная вражда двух государств приводила к регулярным войнам между ними. Сирийский царь Антиох I (280-261 гг.) пытался захватить Палестину, но безуспешно. Его сын Антиох II женился на Беренике, дочери египетского царя (249 г.), в расчете получить в наследство часть его территорий. Однако после смерти тестя он развелся с Береникой, решив вернуться к своей первой жене Лаодикии. Она же подстроила убийство Береники с ребенком, отравив при этом и самого Антиоха. Птолемей III Евергет (246-222 гг.), желая отомстить, вторгся в Сирию и разграбил ее. Война продолжалась много лет с переменным успехом, пока в 217 г. до н.э. войска египетского царя Птолемея IV не разгромили армию Антиоха III под Рафией. Сирийцы были изгнаны из Иерусалима, и страна перешла под власть Египта. Однако в 198 г. до н.э. война возобновилась. На этот раз успех сопутствовал Антиоху III — Палестина перешла под контроль Селевкидов.

В Иерусалиме в этот момент существовало две враждебные группы. Одна из них, руководимая священниками во главе с Онией III, настаивала на сохранении верности Птолемеям. Другая — под руководством Тобии — предпочитала сирийцев. В стычках между ними верх взяли сторонники

Онии. Они изгнали своих противников из Иерусалима. Те обратились за помощью к сирийскому царю Селевку IV, намекнув ему, что свою оскудевшую казну он может пополнить за счет сокровищницы Иерусалимского храма. Легенда гласит, что царь отправил в Иерусалим своего казначея Гелиодора с приказом конфисковать храмовые сокровища, но тот не смог выполнить приказ, испугавшись явившегося ему ужасного видения.

Селевка, умершего в 175 г. до н.э., сменил его брат Антиох IV — правитель энергичный, но исключительно взбалмошный. Многие называли его Епиман (сумасшедший), переиначив его официальный титул — Епифан (явленный бог). Он активно вмешался в палестинские дела, рассчитывая эллинизировать местное население. Ония III был по его указу низложен, а первосвященником стал его брат Ясон, который пообещал за счет храма вносить крупные суммы в царскую казну. За это Ясон потребовал, чтобы всем евреям было дано антиохийское гражданство. За назначением Ясона последовало сооружение в Иерусалиме, в непосредственной близости от храма, гимнасия. Священники были принуждены оставлять службу в храме и присутствовать на играх и состязаниях. Сам Ясон дошел до того, что принял участие в играх в честь тирского божества Мелкарта и послал дары для жертвоприношений. Даже ближайшие сторонники Ясона отказались участвовать в этом святотатстве. В конечном счете дары были использованы при строительстве сирийского флота.

Однако при очередном обострении отношений с Египтом Антиох, усомнившись в верности Ясона, заменил его другим эллинизированным иудеем — Менелаем. Предпринятое затем сирийцами вторжение в Египет провалилось — их принудило к отступлению вмешательство римского посланника. Озлобленный поражением Антиох излил свой гнев на евреев.

Множество жителей Иерусалима было обращено в рабство. Стены города были разрушены, храм разграблен, а затем превращен в капище Зевса Олимпийского. 15 декабря 168 г. до н.э. изваяние этого бога было водружено на алтарь храма, а десять дней спустя ему в жертву была принесена свинья. Языческие алтари воздвигались по всей стране. Сирийцы силой принуждали иудеев праздновать языческие праздники. Иудаизм был полностью запрещен. Всякого, у кого находили Тору, казнили. Было запрещено соблюдать субботу и совершать обряд обрезания (1 Макк 1:21-50).

Положение всего народа стало невыносимым. Конфликт был неизбежен. Искрой, от которой возгорелось пламя войны, стало выступление Маттафии, старого священника из селения Модин. В Модин пришел царский посланник, принуждавший приносить жертвы языческим богам, и предложил Маттафии награду, если тот, как самый уважаемый человек в селении, сделает это первым. Маттафия отказался, а когда кто-то из иудеев приблизился к алтарю, чтобы принести жертву, он убил его прямо возле алтаря. Затем он убил и самого посланника и разрушил жертвенник.

Маттафия бежал в пустыню вместе с сыновьями и их семьями. Вскоре к ним присоединились другие евреи. В последовавших затем военных столкновениях восставшие сначала терпели поражения. Сам Маттафия вскоре умер и был похоронен в Модине. Восстание возглавил его сын Иуда, прозванный Маккавеем («Маккаби», т.е. «молот»). Первоначально сирийцы не придавали восстанию большого значения, но после того как они обратили в бегство сильный сирийский отряд, Антиох изменил свое отношение к ним. Он двинул в Иудею большую армию, уплатив солдатам на год вперед. Начальником он поставил Лисия, а сам отправился в поход на Восток. В ходе короткой, но решительной кампании, восставшие разгромили сирийцев и изгнали их из Иерусалима. Храм был очищен,

сооружен новый алтарь. После обряда посвящения был установлен новый праздник в память об этом событии, называемый праздником Обновления или праздником Света (Ин 10:22). Иуда завершил войну захватом земель к востоку от Иордана, после чего вся Палестина оказалась в его руках.

Весть о поражении потрясла Антиоха настолько, что он вскоре умер. Войну продолжил его преемник. Иуда Маккавей обратился за помощью к Риму, но, хотя и получил оттуда дружественный ответ, никакой реальной поддержки римляне не оказали. Иуда вскоре погиб в сражении, его брат Ионафан заменил его. Война продолжалась до 143 года, когда Деметрий II, претендент на сирийский престол, признал третьего брата — Симона Маккавея — своим союзником. Деметрий гарантировал Иудее политическую свободу и освобождение от всех налогов.

Победа Маккавеев привела к независимости еврейского государства, сохранявшейся до прихода римлян. С влиянием Селевкидов в Палестине было фактически покончено. Эта война оказала значительное влияние на много поколений евреев. Они сплотились в тесную группу, ревностно отстаивающую свою национальную независимость. Народы, среди которых они была рассеяны на протяжении всей последующей истории, не смогли их ассимилировать.

Правление Хасмонеев, 142–37 гг. до н.э.

Симон Маккавей, завершивший борьбу за независимость Иудеи, стал пожизненным первосвященником. Его правление было успешным, но коротким. В 139 г. был подписан договор с Римом — римляне признавали независимость еврейского государства и предписывали всем своим союзникам и зависимым от Рима странам поддерживать с этим государством дружественные отношения. Улучшилось экономическое положение, стали работать суды, пробудилась религиозная жизнь.

Но период благополучия не был продолжительным. Сирийский царь Деметрий II был свергнут с престола и захвачен парфянами (139 г. до н.э.).

Его брат Антиох VII, занявший сирийский престол, разорвал договор с Симоном и потребовал выплаты громадных налогов. При сыновьях Симона — Иуде и Ионафане — евреям удалось разбить сирийцев и ликвидировать опасность с этой стороны.

Положение осложнилось из-за внутренних распрей. Симон и два его сына были предательски убиты в 135 г. его зятем Птолемеем, пытавшимся захватить Иерусалим. Оставшийся в живых сын Симона — Иоанн Гиркан (135-104 гг. до н.э.) помешал этому и осадил Птолемея в его собственном замке. В конце концов Птолемей бежал в Египет.

Тем временем Иерусалим подвергся осаде войсками Антиоха VII. Евреи были вынуждены капитулировать и платить дань сирийскому царю. Но Антиох вскоре умер, и в Сирии началась война между претендентами на престол. Гиркан немедленно воспользовался случаем и захватил Идумею на юге и Самарию на севере, а также Медеву и соседние города к востоку от Иордана. Гиркан стал первосвященником и главой государства, а также основателем Хасмонейской династии.

Умирая, он передал управление своему сыну Аристобулу Иуде и своей жене. Аристобул, заключив свою мать и братьев в тюрьму, стал править единолично. Через год он умер, а правителем стал его брат Александр Яннай, женившийся на вдове Аристобула — Александре Саломее. Он продолжил завоевание Палестины. Его правление (103-76 гг. до н.э.) отмечалось очередным всплеском внутренних беспорядков, в результате которых он едва не лишился престола.

Аристобул II, сын Александры Саломеи, стал царем после ее смерти. Он лишил своего старшего брата Гиркана II поста первосвященника. Тем временем политический хаос в Сирии и Палестине привлек внимание Рима. Помпей направил в Иудею своего представителя Скавра. Скавр решил дело в пользу Аристобула, но тот вдруг оказал сопротивление вмешательству римлян в дела Иудеи. Римляне осадили Иерусалим.

Сторонники Аристобула были готовы оказать им сопротивление, но Гиркан сдал город. Аристобул с семьей был увезен в Рим пленником. Сын Аристобула Александр бежал по дороге в Рим и попытался поднять бунт против Гиркана, но был разгромлен римскими войсками.

В гражданской войне между Цезарем и Помпеем Гиркан принял сторону Цезаря. За это он получил подтверждение Цезарем его положения главы государства. Кроме того, ему были отданы некоторые приморские города. Его министр Антипатр получил римское гражданство. Именно Антипатру принадлежала в это время вся реальная власть. Он назначил своего сына Фазаила префектом Иерусалима, а другого сына — Ирода — префектом Галилеи.

Несмотря на превратности гражданских войн в Риме, Ироду всегда удавалось держаться на плаву и быть в хороших отношениях с правящей группировкой. Гиркан постоянно оказывал ему поддержку. Антоний назначил Ирода и его брата Фазаила соправителями Иудеи. Пока Антоний был занят в Египте, Иерусалим атаковали парфяне, захватившие в плен Гиркана и Фазаила. Ирод вовремя бежал из города, чем спас свою жизнь. Тем временем саддукейская партия возвела на престол Антигона, сына Аристобула II, считавшегося врагом Рима и пользовавшегося поддержкой парфян. Он выступил против Ирода, но его войска были разбиты римлянами, а сам он попал в плен. В знак расположения к Ироду Антоний приказал обезглавить Антигона (37 г. до н.э.). Со смертью последнего закончилось правление Хасмонейской династии.

Правление Иродов, 37 г. до н.э.–6 г. н.э.

Основоположником новой династии стал Антинатр. Его сын Ирод, прозванный Великим, унаследовал от отца способности правителя и дипломата. Он занял престол Иудеи, опустевший после смерти Гиркана II. Историк Фаррар писал: «Антипатр соорудил надстройку; Ирод добавил к ней карнизный камень и превратил шатер идумейских предков в царский

дворец, который считался при его жизни одним из самых красивых зданий в мире».1

Ирод Великий, 37–4 гг. до н.э.

Ирод стал царем в 37 году. Тогда ему было двадцать два года. Когда в Палестину вторглись парфяне, поддерживавшие Антигона, он бежал вместе со своей матерью Кипрос, сестрой Саломеей и Мариамне — дочерью Гиркана, с которой он был помолвлен. Оставив их под опекой своего брата Иосифа в Масаде, крепости на берегу Мертвого моря, он пробился в Александрию, а оттуда отправился в Рим.

С помощью убеждения или интриг он добился того, что Антоний и Октавиан, совместно правившие в это время Римом, признали его иудейским царем. Возвратившись в Палестину, он освободил свою семью, осажденную в Масаде, и приступил к утверждению самого себя в качестве властелина страны. Сначала он утвердился в Галилее, которую освободил от изобиловавших там разбойничьих банд, а затем с помощью римских войск завладел Иерусалимом. Антигон стал пленником римлян, которые в цепях доставили его в Антиохию и обезглавили.

Одним из первых действий Ирода было назначение первосвященника. Сам он не мог занять эту должность из-за своего идумейского происхождения. С другой стороны он не хотел допустить, чтобы первосвященником стал наследник Хасмонеев, поскольку опасался их политического влияния. По его настоянию иудейским первосвященником стал Ананиил — выходец из вавилонской диаспоры, по всей вероятности, отождествляемый с Анной, упоминаемым в Евангелиях. Однако мать Мариамне — Александра, добившись расположения египетской царицы Клеопатры — любовницы Антония, уговорила ее оказать поддержку своему сыну Аристобулу. Не смея возражать Антонию, Ирод сместил Ананиила, и первосвященником стал Аристобул, который не достиг еще совершеннолетия. Юный первосвященник хасмонейского рода снискал

исключительную популярность в народе, что возбудило в Ироде зависть и наихудшие подозрения. Он устроил в честь Аристобула пир в Иерихоне и там приказал своим слугам утопить его в ванне.

Это преступление не осталось без внимания Клеопатры. Ирод был вызван Антонием в Александрию. Уезжая, он оставил тайное распоряжение, чтобы в случае его осуждения его жена Мариамне и ее мать были убиты. Ответственным за выполнение этого чудовищного приказа он назначил Иосифа — дядю Мариамне. Благополучно вернувшись из Египта, где ему удалось помириться с Антонием, он обнаружил, что Мариамне узнала о его распоряжении. Ирод использовал неспособность Иосифа сохранить его секрет как доказательство неверности его и Мариамне и казнил его.

В 29 г. до н.э. римский сенат объявил войну Антонию и Клеопатре. Ирод оказался вынужденным делать выбор — предать своих покровителей или вступить в безнадежную битву против Рима. Эту губительную дилемму помогла разрешить Клеопатра. Опасаясь предательства Ирода, она убедила Антония отправить его в Аравию, где шли какие-то второстепенные военные действия. Ирод выиграл эту аравийскую кампанию, а тем временем Антоний был разбит в морском сражении при Акции. После этого поражения Ирод без колебаний отвернулся от своих прежних друзей и спешно отправился на Родос, чтобы встретиться с Октавианом и добиться его поддержки.

Октавиан, победивший Антония при Акции, признал Ирода иудейским царем и союзником римского народа, а со смертью Клеопатры исчезла еще одна угроза власти Ирода, ибо эта царица добивалась присоединения Иудеи к Египту.

Внешнеполитический триумф Ирода был омрачен ссорой с его женой Мариамне — единственной женщиной, которую он любил. Отправляясь на Родос, Ирод, как бывший друг Антония, не был уверен в своей судьбе.

Перед отъездом он вновь распорядился, что Мариамне должна быть убита в случае его смерти. Она, в свою очередь, обвиняла его в убийстве ее родственников, представителей хасмонейского рода. Дело усугублялось интригами сестры и матери Ирода, ненавидевших Мариамне. В конце концов она была арестована и казнена.

Эти события отразились на физическом и психическом здоровье Ирода. Он тяжело заболел, и Александра (мать казненной царицы) начала активно интриговать, стараясь обеспечить трон за своими внуками Александром и Аристобулом — сыновьями Ирода и Мариамне. Взбешенный известием о заговоре, Ирод приказал убить ее.

Справедливости ради нужно признать, что Ирод оказался очень способным правителем, сделавшим много блага для своего народа. Он предоставлял щедрые субсидии во время голода. Он построил целый ряд крепостей и укреплений, оградив страну от иностранных вторжений. Он реализовал обширную строительную программу, стимулировавшую рост торговли. При нем значительно улучшилось экономическое состояние страны. Поэтому, несмотря на интриги при дворе, его правление можно назвать весьма успешным.

Однако ему не удалось снискать расположения народа. Его идумейское происхождение делало его узурпатором в глазах евреев. Его лояльное отношение к языческим культам вызывало недоверие к его приверженности иудаизму. Несмотря на то, что он построил новый великолепный храм в Иерусалиме, он отнюдь не был благочестивым иудеем. Его циничное стремление сделать священство инструментом своей политики и его личная развращенность вызывали ненависть религиозных евреев.

В 23 г. до н.э. он вторично женился на женщине, которую, как и его первую жену, звали Мариамне, дочери Симона, сына Боэфа, священника. В угоду ей он сместил первосвященника и назначил на этот пост ее отца

Симона. Новый первосвященник вскоре стал предметом всеобщей ненависти. Когда четырьмя годами позже из Рима, где они учились, вернулись два сына Ирода, народ встретил их с нескрываемым энтузиазмом. В них, наследниках хасмонейской династии, видели законных царей и избавителей от деспотии Ирода. Это признание со стороны народа в конце концов стоило им жизни. Они были убиты но приказу отца в результате интриг своего брата Антипатра.

Заговоры и казни, сопровождавшие все царствование Ирода, особенно усилились в его последние годы. Антипатр, пытавшийся ускорить смерть отца и овладеть троном, подвергся той же участи, что и его братья. Август, у которого Ирод испрашивал разрешения на казнь сына, мрачно пошутил, что скорее хотел бы быть свиньей Ирода, чем его сыном (в греческом языке эти слова созвучны). Ирод умер 1 апреля 4 г. до н.э. от рака кишечника и водянки, мучимый воспоминаниями о совершенных им убийствах.

Злобный и беспринципный характер этого человека объясняет его двуличное поведение с волхвами и жестокость приказа об убийстве вифлеемских младенцев (Мф 2:1-18). Отсутствие упоминаний об этом событии в других источниках вполне объяснимо — убийство нескольких детей в небольшой иудейской деревне могло остаться незамеченным рядом с другими преступлениями Ирода.

Преемники Ирода

По завещанию Ирода престол перешел к Архелаю. Чтобы получить подтверждение своих прав, Архелай решил как можно быстрее отправиться в Рим. Но перед отъездом он хотел по возможности успокоить страну, т.к. неприязнь к семейству Иродов была очень сильна. Волнения, происшедшие во время празднования Пасхи, удалось прекратить только с помощью войск.

Уезжая в Рим, Архелай оставил вместо себя своего брата Филиппа. Тем временем в Рим прибыл третий брат, Антипа, предъявивший свои права на престол, поскольку во втором завещании Ирода наследником был назначен он. Сложившаяся ситуация заставила Августа долго колебаться в принятии решения о правителе Иудеи.

Покуда в Риме шли прения, в Иудее вспыхнуло второе восстание. Прокуратор Сабин, назначенный Августом поддерживать порядок в стране пока не решен вопрос о наследниках, захватил Иерусалим и разграбил храм. Однако затем повстанцы нанесли поражение силам прокуратора и только легионы, приведенные наместником Сирии Варом, смогли выправить положение. Из Иудеи в Рим была направлена делегация с просьбой предоставить стране автономию и не назначать никого из семейства Иродов царем. Туда же прибыл Филипп, чтобы поддержать притязания Архелая.

После длительных слушаний Август принял решение: Архелай получал титул этнарха и получал в управление Иудею, Самарию и Идумею. Антипа становился тетрархом Галилеи и Переи. Филипп, также получивший титул тетрарха, стал правителем земель, находившихся к востоку от Иордана и к северу от Галилейского моря.

Архелай, 4 г. до н.э. – 6 г. н.э.

Архелай женился на Глафире, дочери каппадокийского царя Архелая. Он стал ее третьим мужем, поскольку до этого она была замужем за его покойным братом Александром и мавританским царем Юбой. Этот брак усилил неприязнь евреев к Архелаю, поскольку ради него он развелся со своей первой женой и поскольку Глафира имела сыновей от Александра.

Подобно своему отцу, Архелай поощрял строительство и общественные работы. Но его правление было столь непопулярно, что через девять лет его царствования в Рим отправилась делегация иудейских

и самарянских старейшин с целым списком жалоб на него. Выслушав эту петицию, Август сместил его и сослал во Вьенну в Галлии (6 г. н.э.).

Косвенной характеристикой Архелая может служить упоминание о нем в Евангелии от Матфея: «Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоялся туда идти; но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские» (Мф 2:22).

Видимо Архелай, подобно своему отцу, боялся соперников в борьбе за престол и был опасен для всех, в ком можно было заподозрить претендента.

Филипп, 4 г. до н.э. – 34 г. н.э.

Территория, выделенная Филиппу, включала северо-восточный угол Палестины, ограниченный на западе Галилейским морем, верхним течением Иордана, озером Мером и ливанскими горами. На север эта область простиралась до границ Авиленеи близ Дамаска. На востоке и юго-востоке владения Филиппа упирались в пустыню, а на юге достигали границ Десятиградия. Значительную часть населения тетрархии составляли сирийцы и греки. Доля иудеев была сравнительно невелика.

Филипп был счастливым исключением в семье Иродов. Единственной чертой, унаследованной им от Ирода Великого, была страсть к строительству. По отношению к народу он был добр и справедлив. Кесария Филиппова, упоминаемая в Евангелиях (Мф 16:13, Мк 8:27), была построена на месте древнего Паниаса у истоков Иордана. Свое название она получила в честь римского императора и самого тетрарха Филиппа. Вифсаида Юлиева, расположенная на северо-западном берегу Галилейского моря, также была одним из его городов.

Он был женат на Саломее, дочери Иродиады. Иосиф Флавий писал о нем только хорошее. Он мирно скончался в 34 г. н.э. На три года его тетрархия была присоединена к римской провинции Сирия, а затем, в 37 г. н.э., Калигула отдал ее племяннику Филиппа — Агриппе I.

Лука упоминает Филиппа (3:1) как тетрарха Итуреи и Трахониты. Других упоминаний о нем в Новом Завете нет.

Ирод Антипа, 4 г. до н.э. – 39 г. н.э.

Ирод Антипа — тетрарх Галилеи и Переи — упоминается в книгах Нового Завета чаще других представителей этого рода. Иисус назвал его «лисицей» (Лк 13:32). Этот эпитет говорит не только о его хитрости, но и о мстительности.

За 43 года своего правления он построил новую столицу на берегу Галилейского моря — Тивериаду. Этот город был построен на месте древнего кладбища, поэтому ортодоксальные иудеи отказывались жить в нем. Тетрарху приходилось принуждать людей селиться в новой столице. Город был устроен по греческому образцу.

Тем не менее, Ирод Антипа не раз демонстрировал свою приверженность иудаизму. Он принял сторону еврейского населения, когда Пилат хотел поставить в Иерусалиме щит, посвященный языческим богам. Он присутствовал в Иерусалиме на празднике Пасхи (Лк 23:7).

В Евангелиях Ирод Антипа упоминается как убийца Иоанна Крестителя, а также в связи с его участием в осуждении Христа (Лк 23:7-12). Его жена Иродиада была дочерью его брата по отцу Аристобула и, первоначально, женой другого его брата — Ирода Филиппа I (Мф 14:13, Мк 6:17, Лк 3:19). (Этого Филиппа не следует путать с тетрархом Филиппом). Ирод Филипп жил в Риме, как рядовой гражданин, и Антипа, бывая там, влюбился в Иродиаду. Ради нее он развелся со своей первой женой, дочерью аравийского царя Ареты. Узнав о намерении Антипы жениться на другой, она бежала к отцу, а тот объявил Ироду войну.

Ирод перевез Иродиаду вместе с дочерью Саломеей в Тивериаду. Возможно, что именно тогда он посетил Махеронскую крепость в Перее, где услышал проповеди Иоанна Крестителя. Хотя Ирод уважал прямоту пророка, открыто обличавшего его в беззакониях, Иродиаду его обличения

привели в ярость, и она стала добиваться казни Иоанна. Антипа оказался или слишком слабовольным, или равнодушным к правосудию человеком, чтобы спасти жизнь человеку, говорившему ему правду (Мф 14:1-12, Мк 6:14-29, Лк 3:19).

В конечном счете брак с Иродиадой стоил Ироду Антипе царства. Когда в 37 г. н.э. императором стал Калигула, одним из первых своих актов он сделал царем Агриппу I, брата Иродиады и сына Аристобула, отдав ему во владение тетрархию Филиппа. Воодушевленная удачей брата, Иродиада уговорила мужа ехать в Рим и просить у Калигулы царского титула. Когда же он прибыл в Рим, там оказался представитель Агриппы Фортунат, обвинивший Ирода Антипу в заговоре против Рима. Калигула немедленно лишил его тетрархии и отправил в ссылку в Галлию, а тетрархию передал Агриппе.

Ирод Агриппа I, 37–44 гг. н.э.

Ирод Агриппа I был сыном Аристобула и его двоюродной сестры Береники, дочери Саломеи, сестры Ирода Великого.

Закончив свое образование в Риме, он возвратился в Палестину в 23 г. н.э. и получил от своего зятя, Ирода Антипы, должность надзирателя над рынками в Тивериаде. После ссоры с Иродом, а потом и с римским правителем в Антиохии, куда он бежал в поисках защиты, он вернулся в Италию. Ирод Агриппа стал учителем внука Тиберия и был близким другом Калигулы, которому однажды сказал, что он будет следующим императором. Тиберий, узнав об этом, заточил Агриппу в тюрьму. Агриппа пробыл в тюрьме недолго, т.к. вскоре последовала смерть Тиберия и он был освобожден.

Как только Калигула стал императором, Агриппа получил назначение. Питая добрые чувства к евреям и обладая влиянием на Калигулу, Агриппа сумел удержать последнего от установления его статуи в Иерусалимском храме. Этим он предотвратил яростное возмущение евреев.

В 41 г. н.э., когда Калигула был убит, Агриппа все еще находился в Риме. Он поддержал Клавдия в его притязаниях на власть, а Клавдий, в свою очередь, не только закрепил за Агриппой территорию, пожалованную ему Калигулой, но и прибавил еще Иудею и Самарию. Таким образом, Агриппа I получил во владение воссоединенное царство Ирода Великого.

По возвращении в Палестину, Агриппа выбрал Иерусалим как место своего пребывания. Он регулярно посещал храм, жил в строгом соответствии с еврейским законом и подавлял все попытки ввести языческие церемонии или изображения в синагоги. Его ревность и преданность иудаизму сделала его одним из первых гонителей христиан. Напряженность между фарисеями и христианами (которых в то время считали лишь новой сектой иудаизма) возрастала до тех пор, пока не вмешался сам царь. Агриппа приказал арестовать и казнить Иакова, сына Зеведеева, был заключен в темницу и Петр. Последний был освобожден чудесным образом, с Божьей помощью. Агриппа приказал казнить стражников, а сам отправился в Кесарию (Деян 12:11-19).

Смерть Ирода Агриппы I наступила внезапно в 44 году н.э. Иосиф Флавий и евангелист Лука сходятся в основных подробностях описания его смерти. Первый говорит, что на играх в честь императора, устраивавшихся в Кесарии, Ирод Агриппа был облачен в серебряную мантию. Сияние его одежды в лучах солнца побудило его поклонников открыто признать его богом. Вскоре после этого у него началось сильное кишечное расстройство, и через пять дней он умер.

Ирод Агриппа II, 50–100 гг. н.э.

Ирод Агриппа I оставил четверых детей: трех дочерей и сына. Одна из дочерей — Друзилла — вышла замуж за римского прокуратора Иудеи Феликса. Сын — Агриппа II — был в Риме, когда его отец умер. В 50 г. н.э. после смерти Ирода Халкисского, его дяди, он получил царство и право назначать первосвященника в Иерусалимский храм. В 53 г. н.э.,

отказавшись от царства в Халкиссе, он получил тетрархии Филиппа и Лисания. После смерти Клавдия (в 54 г. н.э.) Нерон присоединил к его владениям некоторые части Галилеи и Переи.

Когда прокуратором Иудеи стал Фест, Агриппа и его сестра Береника, ставшая его соправительницей, отправились в Кесарию, чтобы поздравить Феста со вступлением в новую должность. Там Агриппе пришлось взять на себя роль духовного советника Феста по делу апостола Павла, положение (статус) которого было загадкой для римлянина-язычника (Деян 25:13-26:32). Хотя Агриппа хорошо знал иудаизм, он не воспринимал его глубоко, и, соблюдая все церемониальные требования, он никогда не проявлял искренней убежденности в его истине.

Во время восстания 66 г. н.э. он открыто встал на сторону римлян, показал свою верность Веспасиану и вместе с Титом одержал победу над своим собственным народом. Его царство было расширено новым императором. В 75 г. н.э. Агриппа и Береника переехали в Рим. Тит намеревался жениться на Беренике, но разгорелся скандал, и ему пришлось отказаться от своих намерений, т.к. народная ненависть к ней и ее брату была слишком велика. В 100 г. н.э. Агриппа II умер.

Правление священников до падения Иерусалима, 70 г. н.э.

Все чужеземные правители, владевшие Палестиной, будь то Птолемеи, Селевкиды, Ироды или римляне — все они без исключения были для евреев захватчиками, которых приходилось терпеть, но их никогда не считали законными властителями. В представлении евреев только духовенство являлось настоящей, подлинной властью.

На протяжении всей истории Израиля в разные времена существовали различные виды гражданской власти. При Моисее старейшины представляли колена Израилевы, составляя его совет. В период судей никакого центрального правления не было, просто по мере необходимости появлялись вожди, обладавшие популярностью в народе, но не способные

установить постоянный порядок. В периоды объединенных и разъединенных царств главой государства были цари. Но как бы то ни было, во все времена слово священника было решающим, т.к. он говорил от имени Бога. В еврейском государстве именно религиозная власть почиталась высшей. Очень многое зависело от состояния священства: если оно было развращенным, политическая жизнь тоже качественно снижалась; если же наступало духовное пробуждение, восстанавливалось поклонение Иегове, вместе с этим возрастал и авторитет гражданской власти.

Во время пленения священническое служение было временно прекращено из-за разрушения храма, однако сами священники не исчезли. Когда в 536 г. до н.э. пленники возвратились в Иерусалим, среди них были священники и левиты (Ездр 2:36-54). После восстановления храма, они приступили к исполнению своих обязанностей и продолжали служение с небольшими перерывами вплоть до 70 г. н.э., когда храм был вновь разрушен римлянами.

Все это время священство было наиболее авторитетной группой среди иудеев. Первосвященник получал свою должность по наследству и занимал ее пожизненно. Его власть была высшей после правителя. Нельзя установить точно, в какой мере первосвященник обладал свободой действий в периоды чужеземного господства, но скорее всего она была достаточно велика, поскольку и греческие, и римские власти обычно ограничивали свою компетенцию сбором налогов и внешней политикой.

Часть властных функций принадлежала совету старейшин, в который входили наиболее опытные и уважаемые религиозные и политические деятели. Некоторые из них были священниками, другие, как, например, Ездра, книжниками и знатоками Закона. В совет входили также наиболее образованные представители землевладельческого и торгового класса. Управление на самом деле было в руках высших религиозных кругов, к

которым принадлежали члены Синедриона (позднее название совета старейшин).

Непрерывный ряд имен священников времен персидского владычества безо всяких комментариев дан в книге Неемии (Неем 12:1-11). Иосиф Флавий описывает такой эпизод: у первосвященника Иоанна (вероятно, Ионафана в Неем 12:11) был брат — Иисус, который был другом персидского военачальника Вагоса. Вагос пообещал своему другу помощь в получении священнического сана. Но два брата поссорились в храме, и в результате ссоры Иоанн убил Иисуса ко всеобщему возмущению народа и персидских властей.

У Иосифа Флавия есть еще два важных эпизода, свидетельствующих, что во времена завоеваний Александра Македонского именно первосвященник выступал как человек, уполномоченный говорить от имени всего еврейского народа. Когда Александр Македонский вторгся в Палестину и осадил Тир, он обратился к первосвященнику с требованием, чтобы евреи оказывали ему такую же поддержку, как ранее персидскому царю. Первосвященник отказался, сказав, что присягал Дарию и не может нарушить присяги. Александр ответил угрозой, что по окончанию войны он научит первосвященника, кому нужно присягать.

В том же месте Иосиф пишет, что когда Александр подошел к Иерусалиму, навстречу ему вышел первосвященник Иаддуй с процессией. Первосвященник показал царю содержащееся в Писании пророчество о его завоеваниях. Это произвело на Александра глубокое впечатление. Он держался очень уважительно по отношению к первосвященнику и мирно покинул Палестину, предоставив евреям самоуправление.

При Птолемеях священство оставалось ведущей политической силой. Иосиф высоко отзывается о сыне Иаддуя Онии I и его сыне Симоне I Справедливом. Но со временем пост первосвященника стал своего рода политическим призом, находящимся в руках светской власти. Этот приз

продавался тому, кто мог заплатить за него больше. Счастливый кандидат должен был подчиняться желаниям политического вождя, чтобы не потерять своего места. Независимость священства была в значительной мере утеряна.

Ситуация переменилась после восстания Маккавеев. Прежняя династия первосвященников, служившая при Селевкидах, была смещена Хасмонеями. Основателем этой династии первосвященников считается Иоанн Гиркан — потомок Маккавеев. Как при Селевкидах, так и при Иродах первосвященнику принадлежала вся власть в религиозной сфере. Исключение составляют некоторые из них, назначенные Иродом Великим.

После смерти Ирода Великого и до падения Иерусалима первосвященник вновь становится главной политической фигурой в Иудее. С ним должен был советоваться римский прокуратор и нередко под его давлением римским властям приходилось менять свою политику. Первосвященник, пользуясь авторитетом в народе, имел возможность формировать общественное мнение и таким образом принуждать римских представителей к угодным ему решениям. В противном случае те могли быть смещены императором за неумение поддерживать порядок в своей провинции. Примером такого рода давления может служить крик возбужденной первосвященником толпы под окнами у Пилата: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю» (Ин 19:12). Марк, описывая эту ситуацию, прямо указывает, что «первосвященники возбудили народ» (Мк 15:11).

Правление священников завершилось с взятием римлянами Иерусалима и разрушением храма в 70 г. н.э. После этого иудейское священство прекратило свое существование.

Власть римлян до восстания Бар-Кохбы, 70–135 гг. н.э.

Невозможно установить хронологические границы между сменявшими друг друга политическими режимами в Иудее. Так, власть

священства существовала одновременно с властью Птолемеев, Селевкидов и Иродов. Правление священников и правление Иродов пересекались во времени с правлением римлян. После завоевания Иудеи Помпеем в 63 г. до н.э. Рим считал и Ирода, и первосвященника зависимыми правителями. Когда Ирода Великого сменил его сын Архелай, он оказался настолько непопулярным, что римскому императору пришлось сместить его. В Иудею был назначен прокуратор Колоний. С этого времени, за исключением кратких перерывов, римский прокуратор осуществлял прямое управление этой провинцией, вплоть до последнего неудачного восстания в 135 г. н.э.

Как правило, прокураторы были непопулярны в народе, и мало кто из них оставался в своей должности более трех лет. Дольше других находились на этом посту Валерий Грат (15-26 гг. н.э.) и сменивший его Понтий Пилат (26-36 гг.). Первый был крайне нелюбим за то, что нарушал преемничество первосвященников и назначал своих кандидатов. Второй — очевидно самый известный из римских прокураторов, так как он участвовал в суде и казни Христа. В самом начале своего правления он оскорбил евреев тем, что по его приказу войска внесли в Иерусалим знамена с изображением императора. Народ бурно протестовал против такого осквернения города. Пилат уступил только тогда, когда увидел, что его поступок неизбежно приведет к кровопролитию. В 36 г. он был смещен с поста прокуратора из-за своих распрей с самарянами. Его сменил Марцелл.

Вступление на императорский престол Калигулы в 37 г. н.э. привело к новому обострению обстановки. Возомнивший себя богом император, приказал установить свое изображение в Иерусалимском храме. Исполнение этого приказа было возложено на сирийского легата Петрония. Легат оказался перед дилеммой: либо навлечь на себя гнев императора, либо спровоцировать религиозную войну. Ему удалось

отсрочить исполнение приказа, а в 41 г. н.э. затруднение разрешилось само собой — Калигула был убит в результате дворцового заговора.

Вплоть до начала иудейской войны в 66 г. н.э., между народом и римской администрацией существовало постоянное напряжение. Не были редкостью вооруженные выступления. Партия зилотов, особенно сильная в Галилее, открыто призывала к священной войне против Рима. Прокураторы, стараясь сохранить порядок, не останавливались перед насилием. Но от вооруженных столкновений с римскими легионерами ненависть к Риму разгоралась еще сильней. Вся страна находилась в крайне возбужденном состоянии, и появление человека, заявлявшего о своих мессианских притязаниях, почти всегда собирало многолюдную и фанатичную толпу последователей.

В Деяниях упоминаются прокураторы М. Антоний Феликс и Порций Фест (Деян 23:24-24:27, 25:1-26:32). При правлении Феликса намерения свергнуть власть Рима начали принимать наиболее явные формы. Иосиф Флавий описывает случай, когда какой-то египетский еврей собрал вокруг себя возбужденную толпу, утверждая, что стены Иерусалима могут пасть по его слову. Римские воины разогнали толпу, а вождь был вынужден бежать. Возможно, именно этот случай имел в виду центурион, охранявший апостола Павла, когда спросил его: «Не ты ли тот Египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи разбойников?» (Деян 21:38). Прокураторство Феликса было временем постоянных смут. Возможно, это было результатом злоупотреблений или плохого управления. Следует обратить внимание на контраст между началом обращенных к Феликсу речей Тертулла и Павла. Тертулл льстит прокуратору:

«Тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром,
а твоему попечению благоустроением сего народа»
(Деян 24:3).

Павел также начинает свою речь характеристикой Феликса, краткой и правдивой, без всякой лести: «Ты с давних лет судишь этот народ» (Деян 24:10, цит. по переводу епископа Кассиана, известному также как «Новый перевод с греческого подлинника»). Феликс крайне жестоко подавил бунты в Кесарии; во время его правления Иудея подверглась многим бедам. За это Феликса отозвали в Рим, где заступничество его брата Палласа, фаворита Нерона, спасло его от наказания.

Его преемник Порций Фест был, видимо, честным человеком и добросовестным администратором. Но через два года после вступления в должность он умер, а его преемники свели на нет все то хорошее, что он успел сделать.

После смерти Феста обстановка в Иудее неизменно менялась к худшему. Жестокость и жадность отличала как прокураторов, так и первосвященников. Жившие в Кесарии язычники вели себя провокационно, умышленно возбуждая негодование евреев. Прокуратор Гессий Флор расхитил сокровищницу храма. Доведенные до предела притеснением и издевательствами евреи подняли восстание.

В 66 г. н.э. в целом ряде городов римские гарнизоны подверглись ожесточенным нападениям местного населения. В ряде случаев римляне (поддержанные местными язычниками) оказались сильнее нападавших — на еврейское население этих городов обрушились жесточайшие репрессии. Но в целом ряде случаев римские отряды были перебиты повстанцами. Наместник Сирии Цестий Галл двинулся на Иерусалим с легионом римских солдат и осадил город. Однако вскоре он по неизвестной причине неожиданно снял осаду и в беспорядке отступил. Этот непредвиденный успех убедил восставших в том, что божественная помощь на их стороне. Они объединили свои силы для продолжения войны.

Нерон направил на подавление восстания Тита Флавия Веспасиана. В начале 67 г. н.э. он двинулся на Иерусалим во главе шестидесятитысячной

армии. В это время началась междуусобная распря среди повстанческих лидеров. Один из них — зилотский вождь Иоанн из Гисхалы — вошел со своими отрядами в Иерусалим и начал в городе бои со своими противниками, чем вверг город в гражданскую войну. Воспользовавшись этим, Вес-пасиан захватил Перею, Иудею и Идумею и уже готовился к осаде Иерусалима, когда до находившихся в Палестине легионов дошла весть об убийстве Нерона и гражданской войне в Риме. В июле 69 г. н.э. воевавшая в Иудее армия провозгласила своего полководца императором. Оставив своего сына Тита руководить военными действиями в Иудее, Веспасиан уехал в Александрию, а оттуда в Рим, куда и прибыл в 70 г. н.э.

В это время в Иерусалиме шла борьба за власть между тремя руководителями повстанческих сил: Иоанном из Гисхалы, Симоном Бар-Гиорой и Елеазаром, сыном Симона. Между их сторонниками постоянно происходили кровавые стычки. Весной 70 года н.э. Тит усилил осаду. В августе римлянам удалось пробить стены и сжечь ворота города. Обессиленные голодом и внутренними распрями жители капитулировали. Вопреки приказу Тита, ворвавшиеся в Иерусалим легионеры сожгли и разрушили храм. Население города было перебито или продано в рабство. Сам город был разрушен до основания.

Еще три года после этого продолжалось сопротивление восставших, осажденных в крепостях Иродиум, Махария и Масада. Но борьба была уже безнадежной. С падением Иерусалима и разрушением храма еврейское государство прекратило свое существование.

При императоре Траяне в Египте и Кирене вновь начались волнения евреев. Периодически вспыхивали восстания, жестоко подавлявшиеся римлянами. Последняя попытка восстановить еврейскую независимость была ликвидирована в 135 г. н.э. с подавлением восстания Бар-Кохбы при императоре Адриане. Именем «Бар-Кохба», означающим «сын звезды», восставшие называли своего вождя, потому что его считали «звездой от

Иакова» (Числ 24:17), предсказанной в пророчестве Валаама. Непосредственным поводом для восстания стал закон Адриана, запрещавший делать обрезание и предписывавший воздвигнуть храм Юпитера на месте разрушенного Иерусалимского храма. Бар-Кохба был изгнан из города и схвачен. На месте Иерусалима был построен новый, чисто римский город, входить в который евреям было запрещено под страхом смерти. На месте Иерусалимского храма был воздвигнут храм Юпитеру.1

С еврейским государством было покончено, но иудаизм не умер. В 90 г. н.э. иудейский учитель Ионафан Бен-Заккай открыл в Ямнии школу для изучения Закона. К нему присоединились другие учителя, преимущественно фарисеи. Хотя исчезло священство и прекратились жертвоприношения, но народ Израиля не исчез. Учителя Закона (раввины) продолжали свой труд, заменив жертвы, для которых больше не было жертвенника, добрыми делами и изучением Закона.

ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НОВОЗАВЕТНОГО ПЕРИОДА

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Мир I в. н.э. немногим отличался от нашего мира, мира конца XX века. Богатые и бедные, порядочные люди и преступники, свободные и рабы жили бок о бок, а социальные и экономические условия были во многом подобны современным.

ЕВРЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Как в еврейском, так и в языческом обществе была своя аристократия. В еврейском обществе ее составляло священническое сословие и ведущие учителя Закона — раввины. С момента маккавейского восстания и до воцарения Ирода Великого во главе иудейского общества находился клан Хасмонеев. При Ироде и его сыновьях священники хасмонейского рода сохранили свои позиции в религиозной жизни — определенные свидетельства о ведущей роли можно найти в книгах Нового Завета. Они руководили всеми делами, связанными с деятельностью храма, получали часть доходов от торговли жертвенными животными, забирали себе часть денег, получаемых от сбора налога на содержание храма.

В числе членов Синедриона, высшего совета иудаизма, находились весьма богатые люди. Евангелия называют двоих из них: Никодима и Иосифа Аримафейского. Вероятно, они были крупными землевладельцами.

Прочие жители Палестины занимались земледелием, ремеслом или торговлей. В большинстве они были очень бедны. Однако они были свободными людьми — рабовладение не получило распространения среди

иудеев. У некоторых из них, как, например, у рыбаков, ставших учениками Иисуса, были свои маленькие предприятия, дававшие неплохой доход.

Социальная дифференциация в еврейском обществе в известной мере сглаживалась благодаря Закону, требования которого были одинаковы для всех. Все были одинаково ответственны перед Богом. Хотя богатство и рассматривалось иудеями как особое божественное благословение и награда за праведность, но не было никаких оснований утверждать, что совершающий добрые поступки бедняк меньше достоин награды, чем богатый. Укорененное в иудаизме представление о равенстве перед Богом ограничивало еврейскую олигархию в ее стремлении к власти и угнетению народа.

ЯЗЫЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Аристократия

В языческом мире I века расслоение общества было гораздо отчетливей. Социальная структура претерпела серьезные изменения в результате Гражданских войн в Риме. В Италии практически исчез класс свободных земледельцев, владевших небольшими участками земли. Многие представители древней сенатской аристократии погибли. Их место быстро занимала новая аристократия, богатевшая за счет скупки земель разорявшихся землевладельцев. Другим источником доходов стала эксплуатация провинций — государственные чиновники и спекулянты делали там баснословные состояния. Богатеющая на глазах аристократия утопала в роскоши. В обществе господствовали цинизм и развращенность. В то же время низшие классы постоянно беднели, т.к. труд не давал никакой гарантии от разорения и нищеты.

Средний класс

Постоянные войны давали неизменный приток рабов. Вследствие этого средний класс империи постоянно сокращался. Многие его представители были убиты в войнах или пострадали от репрессий. Другие

не могли выдержать конкуренции крупных предприятий, основанных на рабском труде. Они продавали за бесценок свои фермы и имения, пополняя толпы безработных в больших городах, особенно в Риме, голодные и опасные, готовые на все, чтобы выжить.

Плебеи

Плебеи, или городская беднота, были весьма многочисленны. Их ряды регулярно пополнялись разорившимися представителями среднего класса. У большинства не было постоянной работы и в известной мере им было хуже, чем рабам, которые хотя бы имели гарантированный кров, еду и одежду. Толпы безработных ежедневно заполняли улицы больших городов, выпрашивая пропитание и бесплатные развлечения. За деньги они готовы были поддержать любого политика, чем регулярно пользовались многочисленные авантюристы, покупая их голоса на выборах или формируя из них вооруженные отряды, терроризировавшие население.

Рабы и преступники

Рабы составляли значительную часть населения Римской империи. Точных цифр на этот счет нет, но, вероятно, свободными были менее половины ее жителей, и лишь немногие из них являлись полноправными гражданами. Войны, массовые разорения, сравнительно высокая рождаемость вели к быстрому росту количества рабов. Впрочем в их рядах тоже существовала дифференциация. Многие из них были врачами, учителями, управляющими имениями, искусными ремесленниками. Известный философ-стоик Эниктет был рабом. Рабы служили чиновниками в государственных учреждениях. Издатели использовали труд рабов для переписывания книг. Домашняя прислуга в богатых домах тоже состояла из рабов. Самым тяжелым было положение сельскохозяйственных рабов. Имея в своем распоряжении дешевую рабочую силу, владельцы имений не заботились об усовершенствованиях и

облегчении человеческого труда. Поэтому рабам приходилось выполнять исключительно тяжелую работу.

Рабство унижало человека. Рабовладение делало хозяев настолько зависимыми от труда рабов, от их усилий и их искусства, что сами они, в конце концов, теряли всякую способность к труду. Праздность разъедала свободное население империи. С другой стороны, нравственность и понятие о собственном достоинстве невозможны среди тех, для кого произвол хозяина является единственным законом. Хитрость, ловкость, лесть, обман, притворное послушание стали естественными качествами раба. Во многих семьях рабы становились няньками и воспитателями детей. Им они передавали все свои пороки, обучали их лжи и хитрости. Нравственное разложение сверху донизу пронизывало античное общество.

Конечно, не следует спешить с обобщениями. Многие хозяева хорошо обращались со своими рабами, а многие рабы честно служили своим господам и были им по-настоящему преданы. Некоторым из них удавалось скопить некоторое состояние и выкупить себя на свободу. Отпуск рабов был достаточно частым явлением. Вольноотпущенники, составлявшие в римском обществе особую социальную группу, стали со временем достаточно многочисленны. Многим из них удалось достичь весьма высокого положения и играть заметную роль при дворе императора и в правительстве. Из них в значительной мере формировался растущий бюрократический аппарат империи.

Институт рабства нашел свое отражение в книгах Нового Завета, где термин «раб» употребляется достаточно часто. Нигде в Новом Завете рабство не осуждается и не защищается. Судя но посланиям Павла, верующие и это время были как среди рабов, так и среди рабовладельцев. Павел призывает рабов повиноваться господам, а рабовладельцев не быть жестокими по отношению к рабам. Несомненно однако, что именно

распространение христианства привело к постепенному исчезновению рабства.

Обилие безработных, отсутствие у множества людей средств к существованию, привычка к праздности — все это составляло плодородную почву для роста числа преступников. Было бы несправедливым говорить, что римское общество было целиком преступным — большое число граждан оставалось честными и порядочными людьми. Однако известно также, что и среди императоров, и среди их окружения, и среди сенаторов, и правительственных чиновников было много бессовестных и нечестных людей, отвратительных преступников. Все римское общество было пропитано злом. Жуткое описание, представленное в Послании к Римлянам, ничего не преувеличивает (Рим 1:18-32). Язычество не могло выработать внутри себя никаких средств, сдерживающих моральный упадок общества.

КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Литература

Правление Августа сопровождалось необычайным подъемом римской литературы. Поэт Вергилий стал пророком новой эры. Его «Энеида» была попыткой прославить Рим Августа и показать божественное происхождение империи. В его произведениях возвещается приход грядущего золотого века, а одна из его Эклог (четвертая) как бы указывает на некоторое знакомство автора с книгами Ветхого Завета. Гораций обогатил латинскую поэзию, привнеся в нее греческие формы. Поэзия Овидия является довольно адекватным отражением моральных взглядов римлян той эпохи. Период Августа был «золотым веком» для римской поэзии.

Ничего достойного не было создано в латинской литературе в период между Августом и Нероном. С царствованием Нерона связано творчество

двух выдающихся писателей: Сенеки и Петрония. Первый из них — философ-стоик и учитель Нерона — оставил после себя философские трактаты, посвященные главным образом этической проблематике, и несколько трагедий. Петроний, получивший при дворе Нерона имя «Арбитр изящества», прославился тонкостью вкуса. Его суждение ценилось императором, желавшим прославиться как поэт и артист. Роман Петрония «Сатирикон» остается одним из лучших источников для понимания этого времени.

В последней трети I века Плиний Старший написал свою «Естественную историю», которая была одной из первых попыток научного описания природы. Это был обширный энциклопедический труд. В это же время Квинтилиан создал систематический труд, в котором тщательно разработал теорию риторики и грамматики. Следует упомянуть еще сатирика Марциала, чьи остроумные эпиграммы и ныне доставляют удовольствие читателю.

При Нероне, Траяне и Адриане в литературе начинает преобладать критический тон. Историки Тацит и Светоний описывают дела кесарей без всякой попытки прославить и приукрасить их. Особенно суров Тацит, кровно связанный со старой республиканской аристократией, не особенно дружелюбной к императорам. В его «Анналах» и «Истории» обнаруживается недовольство системой принципата, распространившееся в обществе. С критикой поведения и морали своих современников выступил Децим Юний Ювенал, прославившийся своими сатирами в начале II века. Даже если некоторые его описания преувеличены и носят явно карикатурный характер, они все же дают, видимо, адекватное представление о нравственном разложении римской элиты.

Искусство и архитектура

Императоры, правившие в I веке, вели постоянное строительство в Риме. Римляне не были оригинальны в своем декоративном искусстве, но

преуспели в создании монументальных архитектурных сооружений. Они достигли многого в технике строительства, научившись использовать арочные перекрытия, широко применяя кирпич и цемент в качестве строительных материалов. Многие построенные ими мосты, акведуки, амфитеатры и бани стоят и сегодня.

В скульптуре у римлян преобладал портретный жанр. Известно множество созданных ими скульптурных изображений императоров, полководцев, политиков. Сохранилась погребальная резьба на гробницах и саркофагах, многочисленные барельефы, бюсты и конные статуи, а исторические скульптуры, такие как Арка Тита в Риме, были широко распространены.

Музыка и театр

Эти два вида искусства были предназначены для развлечения толпы. Сценическое искусство было очень сильно затронуто общим нравственным разложением и само в немалой степени способствовало ему. Фарсы и комедии времен ранней империи были грубыми и вульгарными, они показывали самые низменные стороны жизни и отличались цинизмом и развращенностью. Римский театр представлял резкий контраст с театром Эсхила, Софокла и Еврипида — великих греческих драматургов, создавших трагедии, насыщенные глубочайшим философским и богословским смыслом.

В Римской империи исполнялась разная музыка. Основными музыкальными инструментами были флейты и свирели, но известны были и ударные и медные инструменты, а самыми популярными были лира и арфа. Музыка обычно сопровождала религиозные обряды и процессии. Но кроме того, аристократы любили, чтобы музыка была фоном их разнообразных развлечений.

Арена

Амфитеатр оказывал наиболее пагубное влияние на публику. Императоры и претенденты на высокие политические должности, стремясь завоевать расположение толпы, устраивали на арене кровавые состязания, на которых люди сражались друг с другом или с дикими зверями. Участниками этих зрелищ были специально подготовленные рабы-гладиаторы, военнопленные, приговоренные к смерти преступники, а иногда и наемники, решившиеся искать на арене славы и денег. Некоторым из них удавалось успешно выступать в течение нескольких лет и благополучно уйти в отставку. Но большинство погибало на арене. Представления в амфитеатре приучали публику к кровопролитию и разжигали у нее жажду крови. Если сцена с ее грубыми фарсами воспитывала в римлянах развращенность, то арена учила их жестокости.

Языки

Мы можем выделить четыре основных языка Римской империи, употреблявшихся в интересующую нас эпоху: латинский, греческий, арамейский и древнееврейский. Латинский язык был официальным языком империи. На нем велось все судопроизводство. Это также был язык римской литературы. Как разговорный язык большинства населения он, помимо Италии, распространился в западных областях империи: в Северной Африке, Испании, Галлии, Британии. Народы покоренных римлянами стран, восприняв язык завоевателей, постепенно вносили в него некоторые элементы своих родных языков. Трансформированная подобным образом латынь стала основой для многих современных европейских языков. Греческий язык был языком античной культуры. На нем читали и говорили все образованные люди империи. Кроме того, он был разговорным языком для населения многих восточных провинций. Говорили на нем и в Палестине, вероятно, Иисус и Его ученики часто пользовались им, когда имели дело с язычниками. Арамейский язык был

наиболее распространенным языком народов Ближнего Востока. На этом языке Павел обращался к жителям Иерусалима (Деян 22:2), когда произносил свою защитную речь на ступенях крепости Антония. Некоторые цитаты из речей Иисуса указывают, что Он тоже говорил на этом языке (Ин 1:42, Мк 7:34, Мф 27:46). Арамейские выражения были в ходу и в древней церкви — например, «Авва» (Рим 8:15) и «Маранафа» (1 Кор 16:22). По-видимому, многие из первых христиан говорили на арамейском языке. Классический еврейский язык, которому арамейский был родственен, перестал употребляться большинством населения еще во времена Ездры. В I веке он применялся лишь священниками и книжниками в богослужебной практике и богословских диспутах. Простой народ его не понимал.

Широкое употребление этих трех языков видно из того, что надпись на кресте над головой Иисуса была сделана «sпо-еврейски (по-арамейски), и по-гречески, и по-римски» (Ин 19:20). Даже в Палестине все эти три языка были общеприняты и широко использовались.

Такое разнообразие языков в самом центре возникновения христианства дало ему возможность универсального выражения. Ни латынь, ни еврейский язык не сыграли важной роли в истории Церкви в I веке н.э. в отличие от арамейского и греческого. Предание говорит, что в середине I века некоторые из самых ранних записей слов Иисуса были сделаны на арамейском языке. А наука располагает неоспоримыми доказательствами того, что весь Новый Завет почти с самого начала циркулировал в рукописях на греческом языке.

Наука

Римляне, владычествовавшие в мире в I в., мало интересовались серьезной наукой. Их отношение к ней было чаще всего чисто утилитарным. Большинство технических открытий, использовавшихся римлянами в строительстве и военном деле, было сделано греками.

Некоторые отрасли науки были уже очень хорошо развиты в Греции задолго до прихода Христа. Геометрия (буквально — измерение земли) вначале активно развивалась в Вавилоне и Египте и, согласно преданию, была принесена в Грецию Фалесом Милетским. Греки подняли эту науку на необычайную теоретическую высоту. Система геометрии, изложенная в «Началах» Эвклида Александрийского (около 300 г. до н.э.), и сейчас остается образцом математической теории.

Замечательные открытия в области механики и физики принадлежат Архимеду из Сиракуз (287-212 гг. до н.э.). Он разработал теорию рычага и установил закон гидростатики. Его работы в математике являются первым образцом использования метода бесконечно малых величин, лежащего в основе дифференциального и интегрального исчисления. Некоторые из его технических изобретений были применены во второй Пунической войне при обороне Сиракуз от римлян.

Астрономия шагнула далеко вперед в дохристианском мире. Еще в IV веке до н.э. греческие ученые считали землю шаром, вращающимся вокруг своей оси. Около 160 г. до н.э. Гиппарх, разработавший методы как планиметрии, так и сферической тригонометрии, вычислил размеры луны и ее расстояние до земли. Эратосфен Александрийский (273-192 гг. до н.э.) вычислил длину окружности земли, причем, несмотря на неточность измерительных приборов, сделал это с удивительной точностью. Наукой, получившей наиболее стремительное развитие в I веке, была география. В космологии того времени преобладало представление, что Земля находится в центре мироздания. Вокруг нее вращаются планеты и звезды. Птолемей Александрийский (127-151 гг. н.э.) написал свой знаменитый труд, который оставался главным авторитетом в этой области до открытий Коперника. Он же создал географические карты всех известных в греческом мире земель.

Медицина процветала во многих центрах римского мира. В I веке был известен университет в Тарсе, связанный с больницей при храме Эскулапа.1 Школа греческой медицины была основана в Риме в правление Августа. Врач императора Тиберия Цельс написал трактат по хирургии, обнаруживший большие познания в этой отрасли медицины. Другой врач, Диоскорид, подробно описал шестьсот лекарственных растений. Особое место в истории медицины занимает Гален (129-200 гг. н.э.), который обобщил все медицинские знания античности и свел их в единую систему. Ему принадлежит множество открытий в медицине и биологии. Хотя многие его заключения были ошибочными, его труды использовались медиками вплоть до эпохи Возрождения.

Научные труды, оставленные римлянами, не отличаются оригинальностью и не свидетельствуют о любознательности авторов. Наиболее известна 37-томная «Естественная история» Плиния Старшего. Эта обширная энциклопедия естественно-научных знаний того времени включала все предметы от земледелия до зоологии. Плиний честно зарегистрировал все данные науки, которые мог собрать, но в ряде случаев он не умел отличить факты от вымыслов, и его заключения не всегда оказывались достоверными.

Евреи в эту эпоху мало интересовались теоретическими науками. Никто из них не отличился в математике или естественных науках. Зародившаяся в их среде Церковь не занималась наукой как таковой, потому что основные ее интересы лежали в сфере этики и религии. Однако в учении Церкви, которое основывалось на Откровении, не было ничего, что могло бы препятствовать науке. Павел писал о Боге, что «невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим 1:20). Между богословским исследованием божественного откровения, совершаемого силой Святого Духа, и научным исследованием Его откровения через рассматривание творений нет

никакого противоречия. Книги Нового Завета не являются научными книгами, и их авторы не были учеными, по крайней мере, в современном смысле этого слова, но они не противоречат науке ни в своих утверждениях, ни по своему духу.

Образование

Нынешняя система бесплатного обязательного среднего образования, устанавливаемая государством для всех детей до шестнадцати лет, была неизвестна в Римской империи. Только со времен Веспасиана императоры стали серьезно поддерживать народное просвещение. Воспитание ребенка в среднем римском доме обычно начиналось педагогом — рабом, который должен был давать ребенку первые уроки и водить его в одну из частных школ в городе. До тех пор пока римский мальчик не признавался совершеннолетним, он находился под надзором наставника.

Сами школы были мрачными заведениями, располагавшимися в общественных местах, рядом с базарами и лавками. Учителя знали мало, а их педагогические методы не отличались разнообразием. Учение сводилось к зубрежке, подкрепляемой телесными наказаниями. За редким исключением, располагались эти классы в неуютных и холодных помещениях. Никакого школьного оборудования типа классных досок, схем и плакатов там не было.

Основу курса обучения составляла выработка практических навыков. Главными предметами были чтение, письмо, счет. Затем начиналось изучение греческих и латинских поэтов. Ученики выучивали наизусть длинные отрывки и должны были с выражением их декламировать. После этого некоторые ученики изучали риторику, учились составлять речи по правилам ораторского искусства. Иногда богатая молодежь отправлялась учиться в знаменитые греческие университеты Афин, Родоса, Тарса или Александрии. Были популярны также лекции странствующих философов. Образование еврейского мальчика происходило по той же схеме, только

программа была более ограниченной. Читать и писать он учился по Ветхому Завету. Среди евреев диаспоры преподавание при синагогах велось на древнееврейском и греческом языках. Изучалось иудейское предание и богослужебные ритуалы. В некоторых случаях допускалось чтение языческой литературы. Если мальчик проявлял желание стать ученым, его посылали для дальнейшего образования к какому-нибудь известному раввину. Так, например, было с апостолом Павлом, который был воспитан «при ногах Гамалиила» согласно со строгим законом его отцов (Деян 22:3).

Нет достаточных данных, чтобы делать обобщающие выводы о состоянии образования во всей империи. По-видимому, в каждом городе существовала собственная система просвещения. Однако распространение письменности даже в беднейших районах Египта, подтверждаемое папирусами, свидетельствует о том, что писать и читать умели даже представители низших классов. Вероятно, средний уровень просвещения в ранней империи вполне сравним со средневековым уровнем или даже с уровнем Европы XVIII столетия.

НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА

Некоторые историки рисуют состояние нравственности в ранней империи в исключительно мрачном свете. Однако едва ли все было столь однозначно. Как это часто бывает, порядочные люди оставались малозаметны, а преступники привлекали всеобщее внимание. Тем не менее, основываясь на данных истории, а также на литературе того времени, мы можем определенно утверждать, что в целом нравственность была существенно ниже, чем в последующих веках.1 Грозное предупреждение грешникам, содержащееся в Послании к Римлянам (Рим 1:18-3:20), изначально относилось именно к обществу ранней империи, и

все имеющиеся источники подтверждают точность данной Павлом характеристики.

Падение нравов не означало, что в империи не было порядочных людей, или что добродетель совершенно исчезла. Но можно зафиксировать своего рода «отрицательную динамику» в развитии морали, постоянное движение в сторону вседозволенности и беззакония. Жизнь человека стоила крайне мало — убийства были довольно частым явлением. Развод считался естественным делом и добиться его было очень просто. Родители избавлялись от нежеланных детей — хорошо известно письмо некого Иллариона своей жене Алисе: «Если родишь ребенка и это будет мальчик, то пусть он живет, если же будет девочка, подкинь ее». Процветали суеверия, всякого рода обман и хитрости.

Моралисты того времени, как, например, Сенека — воспитатель Нерона, в своих книгах разрабатывали возвышенные нравственные идеалы, обличали пороки своих современников. Но их выступления не произвели каких-либо значимых перемен. Их идеи оставались только рассудочными схемами, не имеющими никакого практического применения. Языческое общество не имело сил само исправить себя. Сознание собственного бессилия вызывало пессимизм и депрессию. Безнравственность и жестокость в политике, распущенность в удовольствиях, обман в делах, лицемерие и суеверия в религии делали жизнь в Риме тяжелой для большинства, а для некоторых и вовсе невыносимой.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Христиане I века, как и мы сегодня, должны были зарабатывать себе на жизнь ежедневным трудом. Практика их веры, равно как и проповедь Евангелия, во многом зависели от существующего экономического

положения. Состояние сельского хозяйства, промышленности, финансов, транспорта — все это серьезно влияло на распространение Евангелия.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Римская империя занимала территории, со всех сторон окружающие Средиземное море. Судя по археологическим данным, прибрежные земли были тогда более плодородными, чем сейчас. Северная Африка, которая в наше время страдает от засух и почти сплошь покрыта пустынями, изобиловала обширными хозяйствами, где пасся скот, выращивались овощи, фрукты и зерновые культуры. В Италии главной формой организации сельскохозяйственного производства были большие имения, сдававшиеся в аренду фермерам или издольщикам. В них выращивались почти все виды плодовых и зерновых культур. В западных провинциях — Британии, Германии, Галлии — по приказу Августа были сооружены оросительные системы, что дало возможность развивать там земледелие.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Промышленное производство в древности не играло той роли, которую играет сейчас. Большинство товаров производилось вручную в небольших мастерских или на предприятиях, использовавших рабский труд. Существовало региональное разделение труда. Медная посуда производилась в Кампании, полотно и бумага привозились из Египта, гончарные изделия делали на севере Италии. Одежда, мебель, предметы домашнего обихода производились городскими ремесленниками. Вероятно, в каждом маленьком селе были мастера, обеспечивавшие товарами своих земляков.

Империя импортировала предметы роскоши. Золото, слоновая кость и редкие породы древесины привозились из Африки и стран Востока, жемчуг и драгоценные камни — из Индии, меха привозили из центральной

Азии и России, янтарь — с севера Германии. Караваны были громоздки и часто подвергались нападению разбойников. Хотя в империи было немало хороших дорог, перевозка товаров шла медленно из-за несовершенства транспортных средств. Доставка по воде осуществлялась по судоходным рекам. Морские перевозки были возможны только летом. Массовое производство дешевых товаров было невозможно из-за низкой производительности труда и отсутствия транспорта.

ФИНАНСЫ

Наиболее распространенной денежной единицей империи был динарий и золотой орий или фунт. Фунт стоил сорок динариев. Динарий несколько раз упоминается в Новом Завете, поскольку на Востоке он составлял обычную дневную плату рабочего (Мф 20:2). Многие города империи имели право чеканить собственные деньги, монеты покоренных Римом государств также не изымались из обращения, поэтому в империи одновременно существовало множество денежных единиц. Менялы вели свои дела во многих провинциях империи, как это видно из эпизода очищения храма Иисусом (Мф 21:12).

Банковское дело было распространено, но банки не были похожи на современные. Чаще всего это были частные компании. Иногда торговые фирмы вели деловые переговоры от имени своих клиентов. Давались займы, ссуды, скидки по договору, производился обмен иностранных денежных единиц, выдавались кредитные обязательства. Проценты при займах колебались от четырех до двенадцати процентов, но некоторые заимодавцы брали и больше. Брут однажды уплатил за заем сорок восемь процентов. Притчи о талантах (Мф 25:25) и минах (Лк 19:13) показывают, что ссуда денег под проценты была обычным средством увеличения доходов.

ТРАНСПОРТ И ПЕРЕДВИЖЕНИЕ

Управление громадной империей было достаточно эффективным. В значительной степени этому способствовала превосходная система дорог. Римские дороги и много веков спустя, можно сказать до нашего века автомобилей, оставались лучшими в мире. Римляне старались, чтобы их дороги были по возможности прямыми. Они сравнивали возвышенности и строили мосты через долины и реки. При прокладке дороги они удаляли верхний слой почвы и заполняли полотно тремя слоями строительного материала, а затем покрывали поверхность камнем. Полотно дороги делалось в центре несколько выше, чем по краям, чтобы обеспечить сток воды. Римские дороги редко строились более пяти метров в ширину, но они были гладкими и прочными. В некоторых местах они используются и по сей день.

Эти дороги расходились от Рима во все концы гигантской империи. По ним шли караваны купцов, двигались армии, имперская почта доставляла государственные депеши, а курьеры — посланные частными лицами письма и деловые документы.

Некоторые из этих дорог были особенно знамениты, как, например, Аппиева дорога («Вия Аппия»), соединявшая Рим с югом Италии. Она шла от Рима через Капую до Брундизия (совр. Бриндизи). Из Брундизия путешественник мог отплыть в Диррахий — порт на западном побережье Иллирика, а оттуда начиналась Егнатейская дорога, пересекавшая Иллирик и Македонию и шедшая в Фессалонику, а затем в Византий (теперь Стамбул), находившийся на берегу Босфора. Другая дорога вела из Трои на юг, к Эфесу, а затем на восток, через Лаодикию и Колоссы в Антиохию Писидийскую. Оттуда она поворачивала на юг и, проходя через Иконию и Дервию, вновь поворачивала на восток в Тарс и Антиохию Сирийскую. Из Антиохии дороги вели на восток к Евфрату, а затем вливались в торговые пути, идущие в Индию.

Вия Фламиния шла в северном направлении на Аримин, а оттуда на Медиолан. Из Медиолана расходились дороги в Галлию, Германию, Регию и Норик. Вия Клавдия Августа, которую начали строить при Августе (в 15 г. до н.э.), а закончили при Клавдии, соединила Верону с Дунаем. Дороги, шедшие вдоль Дуная, соединяли Верону с Византией.

На запад из Рима шла Виа Аврелия, ведущая в Геную. Оттуда начиналась шедшая в Массилию (Марсель) Виа Домиция. Из Массилии, пересекая Пиренеи, шла Виа Августа, уходившая далее на юг в испанские города Таррако, Кордуба и Гадес.

В Галлии и Британии было построено множество коротких дорог, соединявших между собой города этих провинций.

Путешествовавшие no этим дорогам пользовались тем транспортом, какой могли себе позволить. Некоторые шли пешком, другие ехали на ослах. Более зажиточные передвигались на мулах или лошадях. Государственные чиновники и магнаты путешествовали в легких экипажах. Гостиницы были расположены достаточно часто, так что путники могли останавливаться для еды и отдыха. Роскошных гостиниц было мало, а еще меньше — удобных и чистых. Путешественники чаще рассчитывали на гостеприимство друзей, не желая становиться жертвами жадности хозяев и мошенничества гостиничной прислуги.

Товары перевозились главным образом по воде. На Средиземном море было много хороших портов. Главным из них являлась Александрия. Через нее шла почти вся торговля зерном, поскольку Египет был житницей империи.

Александрийские торговые суда были самыми лучшими и самыми крупными. Некоторые из них достигали шестидесяти метров в длину. Передвигались они под парусами и с помощью весел. Один из наиболее крупных александрийских кораблей мог, помимо груза, брать на борт до 1200 пассажиров. Большинство судов из Александрии было оборудовано

для перевозки зерна, потому что на них осуществлялось снабжение хлебом Рима. При Клавдии ремонт кораблей субсидировался государством. Апостол Павел во время кораблекрушения находился на александрийском корабле (Деян 26:7), а после спасения отплыл в Италию с о. Мальта на другом корабле (Деян 28:11), называвшемся «Два брата».

Военные корабли были легче и маневреннее торговых и обычно ходили на веслах. В качестве гребцов использовались рабы-каторжники. Нередким явлением были корабли с двумя, тремя и даже пятью рядами весел (галерами). Парусами пользовались лишь при крейсировании в открытом море. В морских сражениях, где исход зависел от маневренности кораблей, паруса всегда убирали и передвигались на веслах. На внутренних реках и каналах использовались баржи. На них перевозили преимущественно товары. Пассажиры редко пользовались таким средством передвижения. В Новом Завете нет никаких упоминаний об этом виде транспорта.

ГЛАВА 3. РЕЛИГИИ И КУЛЬТЫ

Христианство появилось не в духовном вакууме. Неверно было бы думать, что оно застало человечество беспомощно ожидающим во что бы ему поверить. Вера в Христа должна была пробивать дорогу к сердцам людей через толщу верований, существовавших веками. Многие из них выродились в жалкие суеверия, другие, напротив, обладали поразительной мощью и жизненностью. В нашем обзоре мы остановимся на пяти типах культов, существовавших в то время.

ГРЕКО-РИМСКИЙ ПАНТЕОН

Изначально религией римлян был анимизм. Каждый земледелец почитал богов-покровителей своего домашнего очага: они олицетворяли в его сознании силы, с которыми он имел дело в своей повседневной жизни. Почитались боги лесов, полей, рек, боги посевов и урожаев. Некоторые следы местных праздников у крестьян Италии и Греции сохранились и до наших дней. Не исключено, например, что христианская традиция празднования Рождества связана с римским праздником Сатурналий, отмечавшихся в день зимнего солнцестояния.

С ростом римского военного государства развивался также культ общеримских богов, которые, по мере усиления контактов с греческой цивилизацией, отождествлялись с богами греко-олимпийского пантеона. Римский бог неба Юпитер был отождествлен с Зевсом — верховным богом эллинов, а жена Юпитера Юнона — с женой Зевса Герой. Бог моря Нептун слился в сознании римлян с греческим Посейдоном, бог преисподней Плутон — с Аидом и т.д. В конечном счете почти все греческие божества нашли своих римских двойников. При Августе в их честь были воздвигнуты новые храмы и учреждены новые жреческие должности. В

эпоху ранней империи у богов греко-римского пантеона было множество приверженцев.

Однако традиционный культ начинал приходить в упадок. Греческая мифология содержала множество историй о грубом разврате и постоянных дрязгах и ссорах между богами. Со временем религия, основанная на поклонении таким богам, стала вызывать откровенное пренебрежение и насмешки сатириков и философов. Еще в IV в. до н.э. Платон утверждал, что басни о богах должны быть исключены из религии идеального государства, потому что они развращают молодежь своим гнусным примером. Философы пытались создавать свои культы и открыто отрицали традиционные. Несомненно, что число искренне верующих было достаточно велико, но оно, по-видимому, постепенно сокращалось.

Существовала еще одна причина утраты благоговейного отношения к богам. Это рост военного могущества Рима. Необходимо отметить, что боги олимпийского пантеона не почитались всюду одинаково. Каждый город имел своего бога-покровителя, культ которого был там особенно развит. Поклонение тому или иному божеству было, в известной мере, политическим делом: человек поклонялся Зевсу, Афине или Артемиде в зависимости от того, гражданином какого города он являлся. Неспособность этих городов противостоять Риму вызывала недоуменный вопрос: «Почему местный бог не защитил свой народ?» Побежденные народы часто были склонны охладевать к своим богам, оказавшимся но их мнению или слишком слабыми, или слишком капризными.

Тем не менее во многих городах продолжали совершать публичные обряды в честь местных богов. Ярким примером такого культа является поклонение Артемиде Эфесской, идол которой якобы упал с неба в город Эфес (Деян 19:27,35). В Книге Деяний описана фанатичная толпа язычников, заполнившая амфитеатр и кричавшая: «Велика Артемида Эфесская!» (Деян 19:34).

ПОКЛОНЕНИЕ ИМПЕРАТОРУ

Рост могущества империи подготовил почву для религии нового типа — поклонения государству. В течение многих лет эллинистические царства Птолемеев и Селевкидов превозносили своих царей. Им присваивались божественные титулы, такие как Господь (Kyrios), Спаситель (Soter), Явленный Бог (Epiphanes).

В Римской империи произошло невиданное в истории мира сосредоточение власти в руках одного человека. Необычайные возможности, которые были даны императору, наводили его подданных на мысль, что в нем есть нечто божественное.

Поклонение императору возникло не по приказу сверху. Оно складывалось благодаря росту почестей, оказывавшихся первому лицу государства. Юлия Цезаря назвали после смерти «Божественным Юлием». Со времен Августа решение об обожествлении умершего императора принимал сенат, хотя никто не относился к этой процедуре серьезно. Божеских почестей при жизни потребовал для себя Калигула, но поскольку все считали его безумным, его действия нельзя считать выражением общей политической линии империи. Только Домициан, правивший в конце I века, начал всерьез требовать от подданных почитать себя, как бога.

Христиане, которые не могли принять такого поклонения человеку, отказались участвовать в этом культе, чем навлекли на себя жестокие преследования. Самим римлянам ничего не стоило добавить к длинному списку богов еще одно имя, поэтому они не могли понять причины отказа от поклонения императору и расценили его как политический жест, направленный против империи. Между христианской и языческой точкой зрения на эту проблему не могло быть компромисса. Отношение христиан к поклонению государству или его главе выражено в книге Откровение, где безошибочно выявлена несовместимость, вражда между правом Христа и притязаниями на это право императора.

Несомненно, однако, что поклонение императору было очень важно для государства. В нем объединялись патриотизм и поклонение, что делало поддержку государства религиозным долгом. Это был тоталитаризм I века.

РЕЛИГИИ ТАИНСТВ

Ни поклонение богам греко-римского пантеона, ни поклонение императору не удовлетворяли человека полностью. Обе религии сопровождались ритуалами и жертвоприношениями, обе были связаны с коллективными действиями и исключали индивидуальные проявления. Обе обещали защиту божества, но не давали утешения в горе или сил для противостояния несчастью. Человек искал личную веру, дававшую возможность непосредственного общения с божеством. Люди пытались обрести опыт мистического общения с высшими силами.

Это желание в значительной мере удовлетворялось мистическими культами. Они имели преимущественно восточное происхождение, хотя религии таинств были с древности известны и в Греции. Их выражением стали знаменитые Элевсинские мистерии. Культ Сибелы, Великой Матери, пришел из Азии; культ Исиды и Осириса, или Сераписа, пришел из Египта. Митраизм зародился в Персии. Все эти различные культы при всех своих отличиях имели нечто общее. Так, каждый из них был связан с верой в умершего и ожившего бога. Все они включали в себя обряды очищения и посвящения, содержали разнообразные тайные ритуалы и символические представления мистического опыта, приобщение к которому давало, по мнению верующих, шанс на бессмертие. Процедура посвящения во многом походила на процедуру принятия нового члена в современных тайных обществах. Приверженцы каждого культа создавали своего рода тайное братство, в котором люди знатного и простого происхождения, богатые и бедные, хозяева и рабы — все встречались как равные. Мистические культы удовлетворяли жажду личного бессмертия и

социальной справедливости. Они давали людям то, чего не давали государственные религии — личный религиозный опыт. В Новом Завете нет прямых упоминаний об этих культах, возможно, что упомянутое в Послании к Колоссянам «служение Ангелов» (Кол 2:18-19) является намеком на попытку колосских верующих совместить христианство с каким-то тайным культом.

ОККУЛЬТИЗМ

Оккультизм во многом близок религиям таинств, хотя их различие также довольно существенно. Под оккультизмом следует понимать суеверное соблюдение массами тайных обрядов и ритуалов, связанных с поклонением скрытым силам вселенной, которые они могли ощущать, но не могли понять. Людям того времени мир казался населенным духами и демонами, которых можно вызывать по собственному желанию и даже заставлять работать на себя. Но для этого нужно было произнести специальные формулы и выполнить соответствующие ритуалы. В литературе есть множество упоминаний о магических представлениях той эпохи. Суеверия были свойственны не только язычникам, но и части евреев, которые иногда обнаруживали очень сильную приверженность магии.

Магия существовала с древнейших времен. Одной из самых распространенных ее разновидностей было гадание, попытка предсказания будущего. Римляне делали это, рассматривая внутренности убитого животного или наблюдая за полетом птиц. Греки верили, что боги могут открывать судьбу человека или целого государства через своих жрецов или жриц, служащих в святилищах, называемых оракулами. Во время вавилонского пленения евреи познакомились с оккультными учениями Востока, после чего среди них появились заклинатели духов и некроманты. Проникновение восточной магии в Европу усилилось после походов

Александра Македонского. Во времена Тиберия особенно распространилась астрология. Интерес к магии существовал практически у всех народов.

Об оккультных увлечениях евреев упоминается в Новом Завете. Фарисеи изгоняли бесов, волхвы нередко выступали как соперники проповедников Благой Вести (Деян 8:9-24; 13:6-11). О непримиримом отношении христиан к магии говорит поступок верующих из Эфесской церкви: они сожгли принадлежавшие им книги с заклинаниями на общем костре (Деян 19:19). Отношение Библии к оккультизму однозначно отрицательно. Признавая существование демонов. Писание запрещает какие-либо заигрывания с ними. Этот запрет присутствует и в Ветхом, и в Новом Заветах (Втор 18:10-12,20: Мих 5:12; 1 Кор 10:20-21).

Примеры магических формул, призванных помочь в обуздании духов или принести счастье, встречаются в папирусах. В Парижском папирусе III века обнаруживается невероятное смешение языческой, иудейской и христианской фразеологии в заклинании, которое должно было изгонять злого духа:

«Замечательное заклинание для изгнания беса. Следует произнести его над головой одержимого. Положите перед ним ветви маслины и, стоя позади него, говорите: слава, дух Авраама; слава дух Исаака; слава дух Иакова. Иисус Христос, святейший дух (далее идет ряд, по-видимому, бессмысленных выражений) изгони вон беса из этого человека, дабы нечистый дух сатаны убежал от Тебя. Я заклинаю тебя бес, кем бы ты ни был, Саварварвафиофом, Саварварвафиуфом, Саварварвафонеоном, Саварварвафаием. Выйди вон, о демон, и удались от такого-то сейчас же, немедленно, в сию же минуту! Выйди вон, демон, ибо я свяжу тебя закаленными цепями нерасторжимыми и предам тебя черному хаосу на полную гибель».

Вышеприведенный текст показывает как уважение языческого мира к силе Евангелия Иисуса Христа, так и абсолютное непонимание его. С одной стороны, признается истинная сила христианства в противостоянии силам зла — в противном случае, имена Авраама, Исаака, Иакова и Иисуса не произносились бы вовсе. С другой стороны, совершенно превратным является отношение к этим именам, как к магическим формулам, которыми может по своему усмотрению воспользоваться заклинатель бесов. Произносящий такое заклинание повторяет ошибку Симона-волхва, который полагал, что сила Божья может быть куплена за деньги. Такая смесь веры и суеверия была весьма характерна для тех, кто будучи религиозен по природе, не имел возможности регулярно изучать Писание.

Мы уже упомянули о распространении в I веке астрологии. Она родилась в Вавилоне, где жрецы местных культов вели постоянные наблюдения за небесными светилами. Строгий порядок движения планет и звезд, видимо, произвел на них сильное впечатление. Они считали звезды символами богов и пытались установить связь между их движением и человеческой жизнью. Благодаря походам Александра, астрологические знания стали доступны грекам. Позже они были восприняты римлянами.

В основе астрологии лежит убеждение, что движение светил и судьбы людей неразрывно связаны между собой, поскольку ими управляют одни и те же силы. Поэтому наблюдения за светилами дают возможность узнать характер человека и его будущее. Зная точное время рождения человека, астролог рассчитывал расположение планет и звезд в этот момент, считалось, что этим расположением определяется вся дальнейшая судьба человека. Таблица, позволяющая соотносить положение светил с жизнью и характером человека, называлась гороскопом.

Астрология утратила свое влияние после того переворота в космологических представлениях, который произвел Коперник. Однако во времена ранней империи ею увлекались как представители низших

классов, так и аристократы. Август изредка пользовался советами астрологов. Тиберий прибегал к ним постоянно. Христиане же с самого начала категорически отвергли этот род деятельности.

ФИЛОСОФСКИЕ УЧЕНИЯ

Религия, выродившаяся в пустой ритуал или суеверие, не может удовлетворить мыслящих людей. Они в таком случае вовсе порывают с ней. Но люди не могут оставаться равнодушными к тем вопросам, которые ставит перед ними жизнь. Тайны вселенной требуют внимания к ним, если только человек не отупел настолько, что его уже ничего не интересует.

Философия — попытка человека собрать в единую систему все знания о вселенной и о самом себе. Философские учения могли быть грубыми и наивными или глубокими и тонкими. Некоторые из них признавали существование высшей силы или личного божества. Другие были откровенно материалистическими и отбрасывали всякое духовное начало, как нечто лишнее. Но никакая философия никогда не исходила из божественного откровения. Она всегда допускала способность человека самому понять свой собственный мир и определять свою судьбу. Знания, на основании которых должны приниматься решения, философия предпочитает черпать из индивидуального или коллективного человеческого опыта. Эти знания должны формулироваться и систематизироваться в соответствии с правилами логики, созданной человеком. Наблюдая вещи вокруг себя и совершенствуя свою логику, человек сможет, в конечном счете, постичь те тайны, которые его окружают.

В античной Греции существовал целый ряд различных философских школ и учений. Некоторые из них в своих существенных элементах продолжают существовать и ныне, хотя и под другими названиями. Все они основаны на предпосылках, отличных от основных принципов

христианского учения. Многие из них, правда, близки христианству некоторыми своими положениями. Кроме того, язык, выработанный греческими философами, проник в церковное мышление, а ряд категорий греческой философии был использован впоследствии христианскими теологами. Однако, по существу, греческая философия должна быть противопоставлена христианству и не может быть рассмотрена как некий материал, из которого христианство сформировалось. Элементарное представление об основных философских школах и течениях необходимо для понимания той среды, в которой происходила проповедь Евангелия.

Платонизм

Название этого философского учения происходит от имени Платона — великого афинского философа, жившего в IV в. до н.э. Он был учеником и другом другого великого философа — Сократа. Основанная Платоном философская школа, известная под названием Академия, просуществовала почти тысячу лет и была закрыта только в VI веке н.э. по приказу византийского императора Юстиниана. От своего учителя Сократа Платон усвоил способность мыслить абстрактно. Он учил, что видимые вещи суть лишь несовершенные подобия вещей идеальных, которые нельзя видеть или осязать, но можно лишь постигать умом. К примеру, мы видим вокруг себя множество деревьев. Эти деревья изменяются со временем, высыхают, гибнут, т.е. перестают быть самими собой. Но есть некий первообраз, истинное дерево, которое не гибнет и благодаря уподоблению которому, все деревья в мире только и могут существовать.

Таким образом, каждая вещь имеет первообраз, умопостигаемую идею. Видимый мир есть лишь мир теней, блеклое отражение мира идей. Сами идеи образуют строгую иерархическую систему, на вершине которой пребывает идея Блага, некое единое верховное начало. В платоновской космологии присутствует Демиург, Творец Вселенной, создавший ее, взирая на идею Блага, как на первообраз. Платон, однако, не только не

отождествляет идею Блага с Демиургом, но ставит ее несравнимо выше. Творец лишь стремится подражать ей в своих творениях.

Такое понимание мира было, в известной мере, дуалистическим. Неизменный и совершенный мир идей противопоставляется непостоянному и подлинному материальному миру. Цель человека — возвыситься от мнимого, с которым он связан, будучи телесным существом, к подлинному. Путь к избавлению открывается через созерцание и размышление. Знание дает спасение, а невежество — самый большой грех, источник всех пороков. Стремясь к Единому, к Высшему Благу, человек сможет избавиться от рабства вещам материального мира и достичь знания мира подлинного.

Платонизм был слишком отвлеченной теорией, чтобы привлечь внимание большинства. В Новом Завете о нем нет прямых упоминаний. Но его дуализм отразился в гностицизме, который возник в I столетии н.э. и в неоплатонизме, который поддерживал Плотин в III в. н.э.

Гностицизм

Название «гностицизм» происходит от греческого слова gnosis — знание. Приверженцы этого учения полагали, что знание есть необходимое условие спасения человека. Бог, утверждали гностики, слишком велик и свят, чтобы создать материальный мир, со всей его низостью и растлением. Они полагали, что от высшего Божества исходит ряд последовательных излучений или «эонов», как их называли, причем каждое последующее слабее и хуже, чем предыдущее. Материальный мир есть результат последнего излучения. Материя в этой системе по существу уравнивается со злом. Спасение возможно лишь благодаря отречению от этого мира и стремлению к мирам высшим. Из этих взглядов делались два противоречащих друг другу заключения. Согласно первому, человеческое тело как источник зла должно быть полностью подчинено духу. Для этого необходимо придерживаться самых жестких аскетических правил и

подавлять, насколько возможно, телесные желания. Но с другой стороны, реален только дух, а тело — нечто несущественное. В таком случае его непоследовательные и преходящие желания не могут оказать никакого влияния на жизнь духа, который один все переживет.

Весьма вероятно, что с гностицизмом связана та ересь, о которой предупреждает Павел в Послании к Колоссянам. «Смотрите братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол 2:8). Возможно, что эта ересь отрицала полноту Божества в Христе и считала Его одним из излучений или проявлений Бога. Кроме того, аскетизм, присущий многим направлениям гностицизма, обнаруживается в многочисленных запретах: «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся» (Кол 2:21), которые Павел резко осуждал. Абсолютное отождествление этого заблуждения с гностицизмом невозможно, но несомненно, что речь идет, по крайней мере, о чем-то близком.

Неоплатонизм

Через несколько столетий после смерти Платона его учение получило развитие в неоплатонизме. Основоположником этого течения считается Плотин (204-269 гг. н.э.) из египетского города Ликополя. Он учился в Александрии у Аммония Сакка — бывшего христианина, вновь ставшего язычником. Затем он 25 лет преподавал философию в Риме. Сильное влияние на него оказали дуалистические учения персидских мудрецов, которые он узнал, приняв участие в восточном походе римской армии.

Философия Плотина основывается на платоновском противопоставлении мира вещей и мира идей и персидском дуализме света и тьмы. Духовное начало считается в ней неизменно благим, а плоть — от природы порочной. Человек должен постепенно готовить себя к переходу от чувственного мира в мир вечных сущностей, который окончательно

совершится после смерти. Тогда злое влияние плоти прекратится, а жизнь духа расцветет.

Неоплатонизм Плотина и его последователей серьезно отличался от платоновской философии тем, что носил явный религиозно-мистический характер. Знание, доставляемое усилием ума, имело для них лишь вспомогательный, второстепенный характер. Восхождение к высшему неоплатоники почитали возможным через мистическое погружение в него, экстаз.

Как и гностики, неоплатоники считают, что между материальным миром и подлинной реальностью пролегает непроходимая пропасть. Эти два мира противостоят друг другу как в метафизическом, так и в этическом плане. Противостояние духа и материи есть противостояние добра и зла. Ни в одной из этих систем невозможно христианское учение о воплощении. Последовательный неоплатоник должен был считать веру в Богочеловека, в «Слово, ставшее плотью», совершенно абсурдной. Искупление не имеет смысла, потому что дела, совершаемые в материальном мире, не смогут повлиять на мир духовный. Воскресение в теле должно представляться неоплатонику какой-то уродливой ошибкой, увековечивающей зло материального существования. Есть определенная логика в том, что Юлиан Отступник, последний римский император, защищавший язычество, был неоплатоником.

Эпикурейство

Название этого философского течения происходит от имени Эпикура, греческого философа, который в 306 г. до н.э. основал в Афинах свою школу. Его учение лучше всего представлено в трудах его последователя Лукреция Кара (римского философа, жившего в I веке до н.э.). Книга Лукреция «О природе вещей» описывает происхождение мира из дождя атомов, ряд случайных столкновений которых привел к возникновению

вселенной. Эпикурейское учение о происхождении мира и жизни в нем близко эволюционным теориям нашего времени.

В таком мире не могло быть ни порядка, ни смысла. В нем невозможно и немыслимо абсолютное благо. Эпикур утверждал, что человеческие устремления могут быть направлены лишь на получение удовольствия, которое он определял как отсутствие боли. Эпикурейство вовсе не содержит пропаганды чувственных наслаждений, как это часто утверждают его вульгарные интерпретации. Оно лишь призывает человека искать то, что принесло бы ему наиболее полное и продолжительное удовлетворение. Если воздержание дает возможность для получения большего удовольствия от жизни, чем невоздержанность и потворство своим минутным желаниям, следует выбирать воздержание. Эпикурейство не поощряло распутного образа жизни, но оправдывало эгоизм.

Эпикурейская философия отрицала всякую религиозность. Если мир произошел в результате случайных столкновений атомов, нет необходимости предполагать действие какой-то творческой силы. Если миром управляет случай, то в нем нет места целесообразности и высшему Разуму. Эпикурейцы, правда, не отрицали существования богов, но представляли их достигшими полного блаженства существами, совершенно безразличными к делам людей. Эта философия, которую можно назвать деизмом, мало чем отличалась от атеизма. В конце концов, утверждение, что бог никак себя не проявляет в мире и совершенно недоступен для человека, вполне равносильно мнению, что его вовсе нет.

Эпикурейство не было отягощено отвлеченными умозрениями, что делало его довольно популярным. Оно удовлетворяло многих, потому что давало философское оправдание тому, что люди делают и так, безо всякой философии — поиску максимального удовольствия для самих себя. Оно исключало всякую мысль о грехе или об ответственности за свои поступки, не предсказывало ни назначения человека в мире, ни конечной

цели существования самого этого мира. Оно отрицало бессмертие, ибо тело, состоящее из атомов, должно было бесследно исчезнуть. Вполне естественно, что вера в искупление и воскресение могла показаться эпикурейцу смешной. Потому неудивителен смех афинян, слушавших в Ареопаге речь апостола Павла (Деян 17:18,32).

Стоицизм

В упомянутом выше отрывке из книги Деяний, среди слушавших апостола Павла афинян, помимо эпикурейцев, были и стоики. Основателем стоицизма был Зенон Китионский (340-265 гг. до н.э.1), уроженец Кипра и, возможно, семит по происхождению. Он не признавал личного Бога, но учил, что вселенная управляется Абсолютным Разумом, который, пронизывая ее всю, присутствует в каждой вещи. Поэтому в мире ничего не происходит случайно, но все имеет цель и смысл.

Высшей целью человека становится в этом случае сообразование своей жизни с Абсолютным Разумом. Личное чувство несущественно или даже вредно, поскольку препятствует принятию разумных решений. Совершенное воздержание, исключающее всякое чувственное влечение, было провозглашено идеалом стоика.

Мир, согласно стоическому учению, таков, каким он должен быть. Все в нем управляется Провидением, и никакое изменение не только недопустимо, но и невозможно. Жизнь следует принимать, а не изменять. Покорность судьбе и крайнее воздержание, принятые в качестве основных этических норм, делали образ жизни стоиков строгим и добродетельным. Это учение оказалось весьма популярным у римлян, традиционными ценностями которых были законопослушность и мужество перед лицом любых трудностей. Стоиками были многие выдающиеся государственные деятели Рима, например Цицерон.

Высокая нравственность стоиков далека, тем не менее, от христианской нравственности. Отрицая свободную волю, они отрицали

возможность зла и ответственности за него. Всякое зло в действительности только кажется таковым, а на самом деле является необходимым моментом Деятельности Провидения. Добродетель состоит в покорности, а не в противостоянии злу и не в попытках делать добро другому.

Стоик не мог допустить мысли о личном контакте с Богом. Провидение обходится со всеми одинаково, не проявляя ни в ком особой заинтересованности. Вообще идея о личном общении с Богом бессмысленна для приверженца этого учения, потому что Бог вовсе не является личностью. Любить Его можно с тем же успехом, как закон всемирного тяготения. Евангелие, сообщающее, что Бог послал в мир Своего Сына, Который умер за грешников, является для стоика нелепостью. Поэтому, хотя в стоицизме есть немало достойного и близкого к христианской этике, в целом две эти системы крайне далеки друг от друга.

Мы рассмотрим еще два философских течения. Они не были столь влиятельны, как те, о которых мы рассказали, но содержание этих учений составляет существенную характеристику духовной жизни ранней империи.

Кинизм (цинизм)

Кинизм, как и платонизм, считается сократической философией. Сократ учил, что человек со скромными потребностями свободнее и добродетельнее, чем тот, чьи запросы более изысканны. Такой человек меньше зависит от общества и от обстоятельств и может легче перенести жизненные трудности. Провозгласив эту независимость верхом добродетели, киники попытались, во-первых, свести к минимуму все свои потребности, а во-вторых, пренебречь правилами поведения, принятыми в обществе. Их образ жизни был более, чем скромен, а поступки очень часто грубы и непристойны. Их оппоненты, впрочем, полагали, что главным в поведении приверженцев кинизма было желание эпатировать окружающих

и показать, что они не такие, как все. Исчерпывающая критика кинизма содержится в словах Сократа, сказанных основателю этого движения Антисфену: «Я вижу твою гордость сквозь дыры твоего плаща».1

Скептицизм

Философия скептицизма была впервые развита Пирроном из Элиды (365-295 гг. до н.э.). До нас изложение этого учения дошло, главным образом, благодаря трудам Секста Эмпирика (III в. н.э.), который собрал и систематизировал высказывания всех известных философов-скептиков. Вкратце их доводы звучали так. Знание основано на опыте, а поскольку опыт разных людей различен — не существует никакого общепринятого знания и никаких обязательных для всех норм поведения. Обычаи, почитаемые одним народом, достойны порицания у другого. Восприятие одного и того же предмета может быть различно в разное время, так как зависит от условий наблюдения. Все выражения языка относительны, потому что разные люди понимают их по-разному. Не существует общего критерия правильности суждения, поэтому не существует и никакой истины. Если бы скептики следовали своим собственным заключениям, они не могли бы сделать ни одного утверждения, потому что любая попытка обосновать что-либо является бессмысленной в их собственной системе. Скептицизм неизбежно вел к полному интеллектуальному параличу.

Как кинизм, так и скептицизм провозглашали отсутствие абсолютных ценностей и устойчивых норм. Первый делал это по отношению к поведению, второй — по отношению к знанию. Христианство, в отличии от них обоих, находит в Боге абсолютную ценность и меру всех поступков и суждений человека. Бог дает незыблемые нормы поведения, и Он же является началом всякого знания, которое возможно только благодаря Его откровению.

Оценка философских учений

Несмотря на всю свою популярность, ни одно философское учение не могло удовлетворить большинство людей той эпохи, оказавшихся в состоянии духовного вакуума. Одна из причин такой неудачи состояла в отвлеченности философских учений, доступных лишь для узкого круга интеллектуалов. Другая важная причина — принципиальная незавершенность всех философских изысканий. Любое рассуждение философа не заканчивается исчерпывающим ответом на мучающие людей вопросы, а вызывает новые. Персонаж платоновского диалога «Федон» Симмий так говорит об этом:

«Мне думается, Сократ, — как впрочем, может быть, и тебе самому, — что приобрести точное знание в вопросах подобных «бессмертию» в этой жизни либо невозможно, либо до крайности трудно, но в то же время было бы позорным малодушием не испытать и не проверить всеми способами существующие на этот счет взгляды и отступиться, пока возможности для исследования не исчерпаны до конца. Значит нужно одно из двух: либо узнать истину от других или отыскать ее самому, либо, если ни первое, ни второе невозможно, принять самое лучшее и самое надежное из человеческих учений и, сделав из этого плот, поплыть на нем по морю жизни, хотя я должен признать, что это очень рискованно, если не найти какого-либо слова Бога, могущего понести нас более уверенно и безопасно.»1

Таким образом, философия, по своему собственному признанию, не достигла успеха в поисках истины. Для довода Симмия христианство имеет ответ: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его как единородного от Отца» (Ин 1:14).

ГЛАВА 4. ИУДАИЗМ

Иудаизм занимал особое место среди религий и культов Римской империи I века. Это была национальная религия, возникшая среди евреев. Однако она не была жестко ограничена национальными рамками: в ранней империи было немало прозелитов, т.е. принявших иудаизм язычников. Помимо иудаизма существовали и другие культы, связанные с поклонением Единому Богу, но они не были, подобно иудаизму, строго монотеистическими, поскольку их приверженцы допускали существование других богов. Многие религии имели храмы и предписывали своим приверженцам совершать жертвоприношения, но ни в одной из них храм с лишенным всяких изображений святилищем не имел такого значения, как в иудаизме. Для евреев это был подлинный центр их духовной жизни. Многие философские учения той эпохи включали в себя разработанные этические системы, но только иудаизм сделал моральные нормы принципом религиозной жизни. Большая часть народных религий основывалась на преданиях или мистическом опыте. Иудаизм опирался на божественное откровение, записанное в Священном Писании и претендующее на то, что оно передаст слова Самого Бога, сказанные Им своим служителям.

Всякий, кто берется изучать Новый Завет, должен иметь хотя бы элементарное представление об иудаизме, потому что именно в нем лежат корни христианской веры. Все книги Нового Завета, кроме двух, были написаны евреями. Учения Нового Завета о Боге и человеке, о грехе и спасении, законе и благодати, молитве и многих других важнейших аспектах христианской жизни уходят корнями в соответствующие учения Ветхого Завета. Даже доводы Нового Завета против законничества почерпнуты из книг Ветхого Завета. Христиан первоначально рассматривали как «назорейскую секту», как иудеев, образовавших в

рамках иудаизма новое направление (Деян 24:5,14). Сам Иисус был иудей. Он родился в еврейской семье (Мф 1:16) и был обрезан как все еврейские мальчики (Лк 2:21). Ребенком Его водили в Иерусалим на праздник Пасхи (Лк 2:41), и всю Свою жизнь он придерживался еврейских обычаев и отмечал еврейские праздники. Разрыв между христианством и иудаизмом возник не из-за исторических или богословских разногласий, а потому, что иудеи отказались признать в Иисусе своего Мессию. «Пришел к своим, а свои Его не приняли», как сказал евангелист Иоанн (Ин 1:11).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Иудаизм, существовавший в I веке, сформировался главным образом в период изгнания. До этого народ Израиля был лишь время от времени верен Закону. Поклонение Ягве (Иегове) было официальным культом, но от него постоянно уклонялись, нарушая существенные его установления. В IX в. до н.э. все Северное царство под влиянием Иезавели, финикийской жены царя Ахава, впало в идолопоклонство — поклонение Ваалу — и было возвращено к поклонению Иегове только благодаря мужественному служению Илии. Веком позже культы чужеземных богов стали появляться в Южном царстве при правлении царя Манассии и его сына Амона. Чистота религии Ягве была восстановлена благодаря энергичным действиям Иосии, очистившего храм и восстановившего поклонение Иегове. Во время восстановления храма была найдена книга Закона. Иосия изучил законы и приказал зачитать их народу, он провел много реформ и восстановил празднование Пасхи (2 Пар 34:1-33). Все то время, когда народ жил в Палестине, он был подвержен влиянию могущественных и богатых языческих государств, окружавших его. От них исходило постоянное искушение поклонения другим богам. Эта тенденция, начавшаяся еще во время странствования по пустыне (Числ 25:1-3),

продолжалась вплоть до самого вавилонского пленения, несмотря на все усилия пророков (Иез 14:1-5, Иер 7:16-20).

Плен поставил евреев перед серьезным выбором. Они должны были либо отвергнуть все языческие искушения и сохранить верность истинному Богу, либо позволить народам, захватившим их в плен, полностью ассимилировать себя. Чтобы сохраниться как нация, как народ Божий, им нужно было, во-первых, строго соблюдать все требования Закона, а во-вторых, найти какую-то замену прекратившимся богослужениям в храме, т.к. центральное здание храма было разрушено. Книгу можно было взять с собой в изгнание, но культ, связанный со служением в храме, надолго прекратил свое существование.

Так, в вавилонском плену, в VI в. до н.э., началось формирование нового иудаизма. Идолопоклонство было отвергнуто безоговорочно. Евреи, прежде допускавшие поклонение Ваалу и другим ханаанским божествам, теперь целиком обратились к Иегове. Об этом свидетельствует книга пророка Даниила, описывающая, как Даниил и его друзья сохранили верность Единому Богу, несмотря на чудовищное давление язычников.

Вынужденное прекращение служения в храме компенсировалось усиленным изучением Закона, или Торы. В царский период религиозное чувство каждого индивида находило свое выражение в совместном служении всего народа (Ездр 7:1-6). Такое поклонение могло быть искренним, но едва ли таким же жизненно важным, как личное изучение Божьих предписаний. Во время реформ Иосии Закон читался всему народу (2 Пар 34:29,30), но в плену особенно важным стало изучение Закона каждым верующим. Постоянно росло стремление к самостоятельному чтению и изучению Торы. Роль книжника, такого как Ездра, который изучал и толковал законы, стала столь же значимой, как ранее роль священника (Ездр 7:1-6). Эта роль не уменьшилась и в более позднее время, например, в I веке н.э.

Новым центром служения Богу стала синагога. Широкое рассеяние евреев в результате пленения и последующих миграций вызвало необходимость молитвенных собраний в пределах небольших местных общин. Когда позже храм был восстановлен, эти собрания не утратили своего значения, поскольку далеко не все могли присутствовать на его служениях. Синагоги возникали там, где для совместной молитвы и изучения Закона могли собираться десять или более человек. Обычно в синагогу приходили в седьмой день недели. Со временем эта форма служения так укоренилась, что в I в. н.э. в Иерусалиме были синагоги, которые проводили богослужения одновременно с богослужением в храме (Деян 6:9). Хотя в книгах Ветхого Завета синагоги не упоминаются, очевидно, что они должны были появиться в период между пленением и приходом Христа, поскольку при Нем их было уже много как в Палестине, так и за ее пределами.

Одной из задач синагоги было приспособление старых религиозных обрядов к новым условиям жизни. Если прежде большинство иудеев были скотоводами, то после пленения многие из них стали земледельцами, а значительная часть занялась торговлей. Выросло городское население, а сами города стали больше. Существующие обрядовые предписания невозможно было исполнять как прежде. Особенно это касалось религиозных праздников. Проблемы и вопросы, вызванные новым образом жизни, требовали новых ответов. Кроме того, евреям приходилось сталкиваться с другими языческими народами, например, греками и римлянами. Давление языческого мира не ослабевало, но меняло формы. Однако, несмотря на некоторые перемены, иудаизм сохранил свои главные принципы, основанные на Законе и пророках.

БОГОСЛОВИЕ

Основой иудаизма была вера в Единого Бога. В отличие от язычника, признававшего множество богов, еврей твердо придерживался краткого и ясного символа веры: «Слушай, Израиль, Господь Бог наш, Господь един есть» (Втор 6:4). Религиозная исключительность евреев подтверждается и отношением к ним язычников. Их часто обвиняли в атеизме, но не потому, что они вовсе не верили в Бога, а потому, что отрицали существование любого божества, кроме своего собственного.

Среди учителей Закона, раввинов, было принято особое внимание уделять учению об отцовстве Бога. Вступительная фраза молитвы Господней — «Отче наш, сущий на небесах» — не была чем-то совершенно новым для них. Исайя обращался к Богу:

«Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, — Отец наш, от века имя Твое: «Искупитель наш» (Ис 63:16).

О богосыновстве Израиля учил рабби Акива:

«Возлюблены Богом израильтяне, потому что они назовутся сынами Божьими; еще более возлюблены, поскольку знают они, что наречены сынами Божьими» (Ср. с Втор 14:1).

Эта родственная связь Бога с Израилем подчеркивалась главным образом палестинскими раввинами.

Филон Александрийский, принадлежащий к эллинистскому ответвлению иудаизма, предпринял попытку совместить иудейское вероучение с греческой философией. Он учил, что Бог вечен, неизменен, свят, свободен и совершенен. В Своем совершенстве Он превосходит всякое тварное существо, а потому о Нем нельзя сказать ничего определенного. Ведь всякая определенность означает ограничение и сведение к человеческим понятиям. В учении Филона отразилась тенденция к деперсонализации — обезличиванию Бога, существующая и в

современном иудаизме. Эти теологические построения делают понятие о Боге смутным. Хотя Он и рассматривается как личность, но о Его характере и отношении к человеку уже трудно сказать что-то определенное. Такая неясность в определении сущности Бога, вызванная, возможно, нежеланием ограничивать Его, нашла свое отражение и в Евангелии от Иоанна, где сказано: «Бога не видел никто никогда...» (Ин 1:18). Христианство здесь сумело решить сложности, возникшие в иудейской теологии, ибо не уменьшая совершенства Бога и не ограничивая Его природы, оно смогло все же представить Бога личным и познаваемым.

Согласно иудейскому богословию, человек есть Божье творение, наделенное свободой. Он волен сам выбирать послушание Закону или пренебрежение им. Этот выбор аналогичен выбору между добром и злом, между жизнью и смертью (Втор 30:11-20). Главным в жизни человека является соблюдение заповедей, предписанных всему народу в целом. Среди заповедей: обрезание, соблюдение субботы, соблюдение годовых праздников и поклонение в синагоге. Закон определил все обязанности человека и установил его отношения с Богом.

Грех, в понимании евреев, состоял в неправильном отношении к Закону, открытому Богом. Нарушения любых заповедей — и такой важной как «не убий», такой «мелкой» как запрещение брать птицу из гнезда, когда под нею птенцы или яйца, (Втор 22:6,7) — рассматривалось как равно греховные поступки. Отношение иудеев к Закону выражено в Послании Иакова: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновен во всем» (Иак 2:10). Иудаизм не делал различия между нравственным законом и ритуальным предписанием — и то, и другое было существенно для жизни всего народа. Любое нарушение буквы Закона означало отторжение от избранного народа. Это распространялось в равной степени на всех нарушителей: тех, кто

совершил ужасное преступление; тех, кто не исполнил какого-либо важного предписания; и даже на тех, кто ел мясо с кровью (Лев 17:14).

В период «до вавилонского пленения» вознаграждения и наказания были связаны с судьбой народа в целом, и то, что происходило с народом в течение всей его истории, рассматривалось как наказание за грехи или награда за праведность. Если весь народ соблюдал Закон и не изменял Богу, в его истории наступал период процветания. Если же он пренебрегал Законом и начинал поклоняться идолам, неизменным следствием были экономические трудности, военные поражения, развал государства. Таким образом, грех понимался, прежде всего, как грех коллективный. Конечно, существовало понимание личного греха и личной ответственности (это видно из Псалма 50), но оно не было преобладающим.

Некоторой предпосылкой для выделения личности из коллектива стало вавилонское пленение. Конечно, сам факт изгнания можно проинтерпретировать как дисциплинарную меру, примененную ко всему народу. Однако поколения, родившиеся и выросшие в изгнании, не могли уже наблюдать этого чередования благополучия и упадка в жизни страны. Каждый из изгнанников должен был сопоставлять свои личные обстоятельства со своим собственным поведением. С этой проблемой столкнулся пророк Иезекииль. Когда фаталисты того времени сказали ему, что «отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина», он ответил, что отношение человека к Богу решается не грехами или добродетельностью его предков, но им самим.

«Живу Я! — говорит Господь Бог, — не будут впредь говорить пословицу эту в Израиле. Ибо вот, все души — Мои: как душа отца, так и душа сына — Мои; душа согрешающая, та умрет» (Иез 18:3-4).

Такое понимание ответственности за грех встречаем мы у многих иудеев, представленных в Новом Завете. Богатый юноша глубоко озабочен своей личной связью с Богом, хотя он и выполняет все, что требует Закон

(Мф 19:16-22). Общая ответственность перед Богом была перенесена с народа как жителя определенной земли на народ — сообщество избранников Божьих вне зависимости от места его пребывания.

Теология наказания и вознаграждения в применении к отдельному человеку приводила к проблеме личного бессмертия и посмертного воздаяния. Книги Ветхого Завета очень мало говорят на эту тему. В некоторых местах встречаются упоминания о Шеоле — преисподней — мрачном месте обитания умерших. О нем вспоминают Иаков (Быт 37:35) и Давид (2 Цар 12:23), говоря о своей грядущей встрече с безвременно умершими детьми. В более древних книгах Ветхого Завета нет никаких упоминаний о воскресении тела. Тем не менее Иисус раскрывает смысл слова Божьего к Моисею: «Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (Исх 3:6), говоря, что здесь содержится прямое обещание воскресения: «Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых» (Мф 22:32). Намек на воскресение появляется лишь в поэтических книгах, а позже — у пророков. Приписываемый Давиду пятнадцатый Псалом говорит:

«Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление. Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицем Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс 15:10-11).

Исайя, предсказывая грядущий суд и спасение Израиля, говорит:

«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис 26:19).

Пророчество о воскресении есть также у Даниила:

«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан 12:2).

Сравнительно редкое упоминание о загробной жизни и воскресении может показаться странным, если учесть, что иудаизм строился на непосредственном божественном откровении. Следует однако учесть, что

откровение Ветхого Завета относилось целиком к народу Израиля, а потому касалось, главным образом, жизни в этом мире. Будущая судьба — это личная проблема каждого индивида, но индивидуальная вера и личная ответственность практически отсутствуют в ветхозаветной теологии. Упор в Законе делался на коллективное спасение народа Израиля в настоящем, а не индивидуальное спасение в будущем.

Ветхозаветные апокрифы более подробны в этом вопросе. В книге «Премудрости Соломона» (написанной, по всей вероятности, в Александрии во второй половине II в. до н.э. неизвестным автором) говорится: «Души праведных находятся в руках Божиих, и мучение не коснется их ... И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел достойными Себя» (Прем 3:1,5). Во второй книге Маккавейской (которая является переработкой оригинала, созданного Ясоном Киринеянином) о воскресении сказано еще более определенно. В этой книге (2 Макк 12:42-44) описан эпизод, когда Иуда Маккавей при в внезапном нападении на Горгия, правителя Идумеи, захватил тела иудеев, убитых в прежних столкновениях с идуменянами. Когда тела были приготовлены к погребению, под одеждой мертвецов были найдены вещи, посвященные идолам. Иуда, желая искупить совершенный погибшими грех, сделал следующее:

«Сделав же сбор по числу мужей до двух тысяч драхм серебра, он послал в Иерусалим, чтобы принести жертву за грех, и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении, ибо если бы он не надеялся, что падшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было молиться о мертвых» (2 Макк 12:43-44).

Шеол считался переходным состоянием перед воскресением и конечным воздаянием. Во второй книге Маккавейской (2 Макк 6:23) Елеазар, мученик, говорит о том, что идет в Гадес, но поскольку он был

человек праведный, его пребывание в Гадесе должно было быть лишь временным.

Судный день, когда нечестивые получат заслуженное ими проклятие, праведные будут «обильно облагодетельствованы», тоже встречается в апокрифических писаниях (Прем 3:5,18). Указания на ожидание этого последнего дня имеются во второй книге Ездры и книге Еноха. Впрочем, их высказывания не всегда достаточно ясны.

В период, предшествовавший Новому Завету, были сильны мессианские чаяния. С пришествием Мессии связывали политическое освобождение Израиля. Среди апокрифических книг лучше всего эти ожидания представлены во второй книге Ездры. Некоторые исследователи предполагают, что это компиляция из нескольких различных книг, написанных между 100 и 270 гг. н.э.1 Несмотря на столь позднюю дату, эта книга, по-видимому, независима от христианского влияния, так как является безусловно еврейской и не содержит никаких намеков на Христа. В ней заметны следы перевода с древнееврейского. В имеющемся там пророчестве утверждается, что власть Рима падет, а на смену ей придет божественное царство, в котором будет править Мессия. Далее там говорится, что завершив свое дело, Мессия умрет, после чего настанет день последнего суда. Написанные в I в. до н.э. Псалмы Соломона также предрекают пришествие праведного вождя Израиля, который будет властвовать над язычниками (Пс Сол 17). Нигде в апокрифической литературе Мессия не представлен страдающим за грехи человечества и приносящим Себя в жертву. Вопросы о Царстве и Мессии, которые задавали Христу ученики, и на которые Он ответил в своей проповеди на Елеонской горе, были связаны именно с мессианскими представлениями апокрифов и апокалиптическими пророчествами Даниила (см. Мф 24-25).

ХРАМ

Первый Иерусалимский храм был построен при царе Соломоне. Его в 586 г. до н.э. разрушили войска Навуходоносора, взявшие штурмом Иерусалим. Восстановление храма началось приблизительно в 537 г. до н.э. Об этом событии упоминают в своих пророческих книгах Аггей и Захария. Строительство второго храма несколько раз прерывалось и было завершено в 516 г. до н.э. (см. Ездр 6:13-15).

Об истории этого храма известно мало. В 168 г. до н.э. его осквернил и ограбил сирийский царь Антиох Епифан, установивший там жертвенник, посвященный Зевсу Олимпийскому. Три года спустя Иуда Маккавей, изгнав сирийцев из Иерусалима, очистил храм и отремонтировал после разрушнений, произведенных язычниками. К 63 г. до н.э. Иерусалим был захвачен римскими войсками, которыми командовал Помпей. В 54 г. до н.э. другой римский полководец — Красс — разграбил сокровищницу храма. Значительная часть храма сильно пострадала в 37 г. до н.э., когда в город вошли войска Ирода Великого. Были сожжены некоторые входившие в храмовый комплекс строения, хотя главное здание, по-видимому, не пострадало.

На восемнадцатом году своего правления (20-19 гг. до н.э.) Ирод приступил к восстановлению храма. На время строительных работ службы не прекращались, потому строительство шло очень медленно. Работы велись священниками. Само святилище было готово через полтора года, внешние строения и галереи были закончены только в 62 или 64 г. н.э. Когда враги Иисуса сказали ему, что храм строился сорок шесть лет, они имели в виду, что работа еще продолжается (Ин 2:20).

Храм был сооружен из белого мрамора, большая часть которого была покрыта золотом: его красота поражала многих, кому довелось его видеть. Двор храма представлял собой прямоугольник со сторонами, ориентированными относительно сторон света. Он имел размеры — 178 м

с востока на запад и 182 м с севера на юг. Внутри стены двора размещались крытые галереи с двойными рядами колонн. Восточная галерея была известна под именем притвора Соломона (Ин 10:23; Деян 3:11; 5:12) — традиционно считалось, что это сохранившийся остаток Соломонова храма. Вдоль стен или между портиками располагались служебные помещения.

Внешний двор назывался двором язычников. Вход в него был беспрепятственным, и иногда им пользовались как рыночной площадью. Сам храм, вместе с внутренним двором и всеми строениями, располагался поперек внешнего двора, на его северной стороне. Восточная часть внутреннего двора называлась двором женщин, западная — двор израильтян, в который женщины не допускались. В центре двора израильтян находился двор священников, посередине которого располагалось святилище. Внутренний двор находился на возвышении, по краю его был выстроен каменный парапет с надписью, под страхом смерти воспрещавшей язычникам входить во вторую ограду. В стене внутреннего двора было девять ворот: четыре с севера, четыре с юга, и одни с востока. Возможно, что это были Красные ворота, упомянутые в третьей главе Деяний.

Само святилище возвышалось над внутренним двором, к нему вело двенадцать ступеней. Оно было разделено подобно скинии: в восточной части располагалось Святое место, имевшее около 18 метров длины и Святое святых — около 9 метров. На северной стороне Святого места стоял стол хлебов предложения, на южной — семисвечник, посередине — жертвенник курения. В Святое место могли входить только священники. Святое святых было пусто, потому что ковчег завета пропал при разрушении первого храма. Сюда мог входить только первосвященник, причем лишь один раз в год, в день Очищения. Здесь он совершал приношение за грехи народа. Святое святых было отделено от Святого

места толстой двойной завесой. Святилище было тщательно скрыто от глаз молящихся в храме. Вокруг него в три этажа располагались небольшие комнаты, использовавшиеся для жилья священников или как склады.

Внутри двора священников, к востоку от святилища, находился жертвенник для всесожжений, имевший площадь 5,5 кв.м и более 4 м высотой. На нем постоянно горел огонь, ежедневно сжигались жертвенные животные. Чуть на север от жертвенника было место для заклания животных, приготовленных в жертву.

Во дворе священников могли находиться только священники и те, кто приносил жертву. Они должны были возлагать руки на животных перед закланием.

Римляне позволяли храмовой администрации держать свою стражу для поддержания порядка на территории храма. Старший офицер храмовой стражи назывался «стратегос» или «начальник стражи храма» (Деян 4:1,5; 24-25). По-видимому, именно воины из храмовой стражи схватили Иисуса в Гефсиманском саду. Им было поручено арестовать и стеречь Петра и Иоанна, когда те были арестованы за проповедь в пределах храма. Стража следила, чтобы никто из посторонних не проникал в запрещенные помещения храма. На ночь ворота храма запирались, а стражники расставлялись у ворот, чтобы не допустить вторжения грабителей. Храм был главным центром служения в иудейской религии. Сам Иисус и Его апостолы проповедовали в дворах храма. Еще в 56 г. некоторые члены иерусалимской церкви давали здесь обеты и участвовали в совершаемых здесь ритуалах (Деян 21:23-26). Однако с распространением христианства среди язычников связь христиан с Иерусалимским храмом стала ослабевать.

СИНАГОГА

Мы уже видели, что синагога сыграла важную роль в развитии иудаизма. Иудеи диаспоры открывали синагоги во многих городах империи. Много синагог было и в самом Иерусалиме. Галилея, большинство населения которой во времена Маккавеев составляли язычники (1 Макк 5:21-23), во времена Иисуса также изобиловала синагогами. Синагога была подлинным центром каждой еврейской общины. Здесь все евреи города или местности собирались еженедельно и общались друг с другом. Здесь устраивались школы, в которых еврейские мальчики изучали Закон. Здесь происходили богослужения, заменившие богослужения в храме, куда далеко не все иудеи могли приходить регулярно. В синагоге не совершались жертвоприношения, их заменила молитва и изучение Закона. Соответственно не было здесь и священника, место которого занимал раввин. Во главе синагогальной общины стоял начальник синагоги (см. Мк 5:22), вероятно, избиравшийся из старейшин. Он председательствовал на службах, следил за ходом диспутов, представлял собравшимся гостей. Хозяйственной жизнью синагоги руководил прислужник синагоги или хаззан. Он отвечал за состояние здания и за имущество. В его обязанности входило предупреждать работавших в поле крестьян о начале субботнего дня (это происходило в пятницу после обеда) и объявлять о его окончании. Именно он был, видимо, тот служитель в назаретской синагоге, которому, согласно Лк 4:20, Иисус, закончив чтение, отдал свитки Писания. Иногда хаззан служил учителем в синагогальной школе.

Здания синагог обычно представляли собой массивные каменные строения. В богатых общинах они часто имели роскошную обстановку. Каждая синагога имела сундук, где хранились свитки Торы, возвышение со столиком для чтения, светильники для освещения помещения, сидения для прихожан. Так обставляются синагоги и в наше время.

Богослужения в синагогах начинались с чтения Шемы — иудейского символа веры: «Слушай, Израиль, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всеми силами твоими» (Втор 6:4,5). Это чтение сопровождалось славословиями Богу, так называемыми Беракот (по-древнееврейски «Блажен» — первое слово каждого славословия). Затем следовала обрядовая молитва, завершавшаяся индивидуальной безмолвной молитвой всех присутствующих. После этого читались отрывки из Торы. Каждому дню соответствовал свой отрывок. Со временем вся Тора была разделена на 154 дневных чтения, которые нужно было последовательно прочитать в течение установленного срока. Палестинские евреи прочитывали Тору за три года, вавилонские завершали чтение за один год. Читали также и пророков, как это следует из эпизода, описанного Лукой (Лк 4:16 и далее). Вероятно, в этой ситуации Иисус Сам выбрал отрывок для чтения. В проповеди, которая следовала за чтением, проповедник разъяснял и интерпретировал прочитанный текст. Если среди собравшихся был священник, он завершал службу благословением собравшихся. Если священника не было, вместо благословения произносилась общая молитва.

Влияние, оказанное синагогой на порядок служения в ранней церкви, очевидно. Сам Иисус регулярно посещал синагоги и принимал участие в службе. Его ученикам она также была хорошо знакома. Павел, какие бы города он ни посещал во время своих путешествий, прежде всего приходил в синагогу. Здесь он проповедовал и вел дискуссии с иудеями и прозелитами (Деян 13:5,15-43; 14:1; 17:1-3; 17:10,17; 18:4,8; 19:8). Не исключено, что первые службы ранней церкви совершались в синагогах. Сам порядок церковного богослужения в значительной мере позаимствован у синагоги. Христиане той эпохи посещали также храм в Иерусалиме (Деян 3:1). Как свидетельство о практике служения в синагогах можно рассматривать упоминание о синагоге в послании

апостола Иакова (Иак 2:1-2). Хотя возможно, что здесь, говоря «синагога», апостол имеет в виду собрание христианской общины. (Буквальное значение греческого synagoge — собрание. Использованное в Евр 10:25 слово episynagoge имеет тот же смысл.)1 Отвержение

иудеями Христа и Евангелия привело в конечном счете к полному отделению церкви от синагоги. Сейчас они весьма далеки друг от друга, а во многом даже противоположны. Тем не менее сохранившийся порядок служения, в частности практикуемое и здесь, и там чтение Писания с последующей проповедью, указывает на их близкую связь.

ИУДЕЙСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

(т.н. Священный год)

В еврейском календаре год состоял из двенадцати лунных месяцев и одного дополнительного месяца, который добавлялся, чтобы уравнять лунный год с солнечным. Гражданский год начинался в первый день месяца тишри (седьмой месяц религиозного календаря), соответствующего октябрю современного календаря. Церковный (религиозный) год начинался с месяца нисана, месяца празднования величайшего праздника в иудейском календаре — Пасхи. Порядок месяцев и праздников еврейского религиозного календаря приводится в таблице. (В скобках указаны еврейские названия праздников.)

Праздников было семь: Пасха, Опресноки, Пятидесятница, Новый год и день Очищения, праздник Кущей, Обновления и Пурим. Из перечисленных в таблице семи праздников первые пять установлены Законом Моисея, а последние два добавлены после возвращения из плена.

Название месяца	***Примерно соответствующий месяц современного календаря***	***Праздники***
авив или нисан	март–апрель	14 — первый день Пасхи (Пейсах)
		15 — Опресноки
		21 — конец Пасхи
ияр (зиф)	апрель–май	семь недель после Пасхи
сиван май	июнь	6 —— Пятидесятница (Шавуот) (юбилей получения Закона на горе Синай)
таммуз	июнь–июль	принесение первых плодов жатвы (пшеницы, ячменя)
ав	июль–август	
элул	август–сентябрь	
тишри(афаним)	сентябрь–октябрь	1 и 2 — праздник Труб (Рош-Гашана) — начало гражданского года 10 — день Очищения (Йом-Кипур) 15–21 — праздник Кущей (Сукот)
мархешван (бул)	октябрь–ноябрь	
кислев	ноябрь–декабрь	10 — праздник Света или Обновления (Ханука)
тебеф	декабрь–январь	
шеват	январь–февраль	
адар	февраль–март	14 — Пурим

Пасха (Пейсах)

Праздник Пасхи — это главный еврейский праздник, имеющий глубокий религиозный и исторический смысл. В этот день празднуется

исход — освобождение Богом Своего народа из египетского рабства. По существу, это означало начало существования евреев как нации. Евреи различали «египетскую Пасху» и «постоянную Пасху». Первая отмечается 10 нисана в память того дня, когда во всех еврейских домах в Египте косяки дверей были помечены кровью жертвенного агнца, чтобы ангел смерти, посланый поразить египетских первенцев, миновал эти дома. Постоянную Пасху празднуют семь дней подряд — в эти дни запрещено употреблять в пищу квасной хлеб. Обе пасхи тесно связаны друг с другом и составляют один праздничный сезон.

Пасха должна была праздноваться ежегодно, но в Ветхом Завете имеются упоминания лишь о нескольких таких празднованиях за длительный исторический период (2 Пар 8:13; 30:15;

4 Цар 23:21; Ездр 6:19). По-видимому, ее все же праздновали регулярно, но в периоды упадка и религиозного отступничества могли быть перерывы. Очевидно, во всяком случае, что эта регулярность была восстановлена в новозаветную эпоху. Об этом свидетельствует, например, замечание Луки, что родители Иисуса каждый год ходили в Иерусалим на Пасху (Лк 2:41). Сам Иисус во время своего земного служения также соблюдал обычаи, связанные с праздником Пасхи.

В день праздника каждый иудей, который жил не далее 24 км от Иерусалима и был физически в состоянии проделать такое путешествие, должен был прийти в храм для участия в праздновании. От празднования устранялись те, кто был признан ритуально нечистым. Женщины тоже могли принимать участие в праздничном служении, хотя их присутствие не считалось обязательным. Паломники приходили со всех концов Палестины, а также из других провинций империи. Иосиф Флавий утверждает, что во время Пасхи население Иерусалима достигало трех миллионов человек.1 Многие паломники, не имея возможности найти ночлег в городе, ночевали в палатках за его стенами.

В день праздника Опресноков полагалось приносить в жертву двух тельцов, одного овна, семерых годовалых ягнят и козла в искупление грехов (Числ 28:19-25). На второй день в жертву возношения приносился первый сноп нового урожая и годовалый агнец в жертву всесожжения (Лев 23:10-14).

Пятидесятница (Шавуот) — праздник Седмиц

Праздник Пятидесятница, иначе называемый праздник Седмиц или День первых плодов, праздновался в месяце сиване, спустя семь недель после вознесения первого снопа, на пятидесятый день после Пасхи. Согласно иудейской традиции, в этот день был получен Закон на горе Синай. В праздник Пятидесятницы делалось возношение двух квасных хлебов, сделанных из зрелого зерна нового урожая. Этот праздник не упоминается в книгах Ветхого Завета, но он весьма важен в Новом Завете для понимания церковной истории. В этот день на собравшихся вместе апостолов снизошел Святой Дух. День Пятидесятницы поэтому является днем рождения Церкви.

Праздник Труб, или Новый год (Рош-Гашана)

Праздник Труб, отмечающийся иудеями в первый день месяца тишри, является началом нового года. Весь этот день с утра и до вечера в храме трубили в трубы и рожки. В отличие от Пасхи и Пятидесятницы, он не привлекал много паломников в Иерусалим, поскольку отмечался не только в храме, но и в синагогах. В книге Неемии (Неем 8:2-12) говорится, что вернувшиеся из плена праздновали этот день публичным чтением Закона и всеобщим веселием.

День Очищения (Йом-Кипур)

День Очищения не является праздничным днем. Это день поста. Именно так он упоминается в Новом Завете (Деян 27:9). В этот день первосвященник совершал особый обряд очищения. Сняв свои церемониальные одеяния, он облачался в простое белое полотно и входил

в Святое святых с кадильницей, полной углей из жертвенника, и сосудом, наполненным кровью тельца, принесенного в жертву за грех. Дым кадильницы возносился подобно пелене между первосвященником и крышкой ковчега, а он тем временем кропил крышку кровью жертвы. Жертвенник курения и медный жертвенник вне святилища также окроплялся кровью жертвенного животного. Священник приводил живого козла и, возложив на него руки, исповедовал грехи всего народа. После этого живого козла уводили в пустыню и отпускали, по-видимому, в знак того, что грехи унесены навсегда (Лев 16:23,27-32; Числ 29:7-11).

Когда эти церемонии заканчивались, первосвященник снимал льняные одежды, омывался, надевал свои священнические одеяния и приступал к обычным жертвоприношениям. Говоря в Послании к Евреям о Христе, Павел пользуется символикой, связанной с ритуалами дня Очищения.

В современном иудаизме все дни между Новым годом (Рош-Гашана) и днем Очищения (Йом-Кипур) являются периодом покаяния. Благочестивые верующие испытывают свои сердца и просят прощения за грехи, совершенные за год, чтобы очищенными вступить в новый год.

Праздник Кущей (Сукот)

Через пять дней после дня Очищения начинается праздник Кущей (Лев 23:34, Втор 16:13). Он продолжается с 15 по 22 день месяца тишри. Его отмечают в память странствования по пустыне, но также он является праздником благодарения при завершении сбора урожая. Один из основных ритуалов праздника — сооружение шалашей, в память о тех жилищах, которыми евреи пользовались в пустыне. В течение недели Кущей приносилось множество жертв. Но особенно выделялся последний день этой недели, который упоминается Иоанном как «последний день великого праздника» (Ин 7:37). Он отмечался кроплением жертвенника в храме водой из золотого сосуда и пением Аллилуйя и избранных Псалмов

(Пс 112-117). На женском дворе храма зажигали четыре светильника. Праздник Кущей был популярен и носил радостный характер.

Два следующих праздника были добавлены в календарь в более поздний период — после возвращения из плена.

Праздник Обновления, или Света (Ханука)

Ханука празднуется в течение восьми дней, начиная с 25 дня месяца кислев. Упоминание о празднике имеется в Евангелии от Иоанна (Ин 10:22). Он был установлен Иудой Маккавеем в 164 г. до н.э. в память очищения храма, осквернённого Антиохом Епифаном. Все еврейские дома сияли ярким светом в честь этого события, а детям рассказывались повествования из жизни Маккавеев. По времени этот праздник полностью совпадает с празднованием христианского Рождества.1

Пурим

Пурим или «Жребий» отмечается в четырнадцатый и пятнадцатый день месяца адар. С ним связано мало религиозных обрядов, поскольку он считался скорее национальным, чем религиозным праздником. В эти дни в синагогах происходит публичное чтение книги Эсфири. В книгах Нового Завета этот праздник не упоминается, однако возможно, он имеется в виду в Ин 5:1.2

В I веке в Иудее отмечали еще ряд праздников и соблюдали различные посты. Однако о них нет упоминаний в Новом Завете и их можно считать малозначимыми.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Для иудеев диаспоры (рассеяния) сохранение национальных традиций и религиозных убеждений было равнозначно их выживанию как нации. Поэтому религиозное образование играло громадную роль в иудаизме. Оторванные от родной земли, лишенные государственности, они могли сохранить свое национальное лицо, лишь сохраняя приверженность

национальной культуре и религии. Поэтому уже во времена Ездры синагоги практиковали постоянное публичное чтение и толкование Закона. Это было своего рода религиозное просвещение для взрослых.

При синагогах возникали школы. В иудаизме не было системы обязательного образования, подобной той, которая создана сегодня во многих странах, однако почти все еврейские дети обучались чтению Торы, письму и счету.

Иудейское просвещение I века было связано с именем фарисея и книжника Симона бен Шатаха, жившего около 75 г. до н.э. Талмуд говорит, что он предписал всем еврейским мальчикам ходить в начальную школу. Впрочем, его слова, передаваемые Талмудом, не вполне ясны. Они могут означать либо, что всех детей нужно посылать в уже существующие школы, либо, что необходимо создать школы, в количестве достаточном для обучения всех детей. Во всяком случае Симону приписывается реформа, в ходе которой во многих удаленных от центра местах появились учителя, а в большинстве городов страны открылись школы. Иешуа бен Гамла учредил во всех городах школы для мальчиков 5-6 лет. На двадцать пять учеников в этих школах давался один учитель. Если учеников было сорок, учителю давали двух помощников.

Программа обучения была довольно скудной, но само обучение было очень тщательным. Еще до школы мальчик учил дома Шему — иудейский символ веры (Втор 6:4). Именно на него сослался Иисус, когда Его спросили о самой важной заповеди в Законе (Мф 22:35-38). В домашнее образование могло входить также изучение некоторых Псалмов. В школе дети сначала изучали Тору, повторяя отрывки из нее за учителем и выучивая их наизусть. Обычно учитель сидел на возвышении, а ученики вокруг него на полу, как апостол Павел сидел «у ног Гамалиила». По мере прохождения программы происходило изучение устной традиции (впоследствии записанной в Мишне и Талмуде). Если ученик оказывался

способным, его посылали для дальнейшего обучения в школу, готовившую книжников.

Будущие книжники также не получали широкого образования. Однако их подготовка отличалась тонкостью и точностью. Студенты учились проводить тонкие различения в определениях и тщательно запоминать изученное. Прошедший такую школу умел рассматривать Закон со всех сторон. Однако независимое мышление и самостоятельные исследования не поощрялись. Раввины тех времен были искусны при толковании мельчайших подробностей Писания и распутывании казуистических хитросплетений, но не проявляли никакого интереса к познанию природы или жизни других народов.

Все еврейское просвещение представляло собой единую систему, поскольку каждая отрасль знания сливалась с богословием. Стержнем любой учебной программы была Тора. В некоторых школах изучали основы греческого и, возможно, латинского языков, но такое нововведение не вызывало всеобщего одобрения у раввинов.

Раввины поощряли обучение ремеслу. Бытовала пословица: «Кто не учит сына ремеслу, воспитывает вора.» Обычно, каждый еврейский мальчик учился работать руками, чтобы зарабатывать на хлеб. Евангелие говорит, что Иисус был плотником (Мк 6:3) или, возможно, каменщиком.1 Апостол Павел владел ремеслом «делания палаток» (Деян 18:3). Воспитанный с детства навык физического труда делал еврейского гражданина независимым. Его интеллектуальная деятельность дополнялась практическим умением, и он всегда имел возможность найти работу.

Девочек обычно в школу не брали. Они воспитывались дома, где их обучали хозяйственной деятельности и готовили к браку.

После падения еврейского государства образование иудеев рассеяния все больше подвергалось эллинистическому влиянию, постепенно

вытеснявшему иудаизм. В то же время евреи Палестины тщательно оберегали свои школы от всего греческого, закладывая фундамент ортодоксального иудейского образования, существующего и в наше время.

Стремление к образованию всегда было характерной чертой еврейской жизни. Благочестие не мыслилось без знания Торы, и набожные евреи часами занимались изучением Закона. Образованность всегда рассматривалась в иудаизме как один из самых важных аспектов религиозной жизни. Моор по этому поводу писал:

«...усилия, предпринятые для религиозного просвещения целого народа, привели к возникновению уникальной системы образования, которая включала в себя не только обучение чтению и письму, но также изучение древнего языка и классической литературы, написанной на нем. Образование, рассматриваемое как религиозная и интеллектуальная ценность, стало по существу, неотъемлемым элементом еврейского национального характера. Образовательные учреждения, созданные еще в древности, продолжают существовать и в настоящее время».1

ЛИТЕРАТУРА

Среди всех древних народов евреи выделялись своей приверженностью к чтению книг. Возможно, литература греков или римлян была богаче и разнообразнее, однако ни те, ни другие никогда не проявляли к ней такого глубокого интереса, какой проявили евреи к своему Писанию. Для еврея Тора была не только сокровищем национальной литературы, но прежде всего откровением Бога. Ее предписания подлежали неукоснительному выполнению и рассматривались как божественные установления. Тора была неотъемлемой частью жизни каждого иудея, она определяла саму структуру национального мышления.

Едва ли стоит доказывать, что еврейское Писание оказало огромное Влияние на Новый Завет. И Сам Иисус, и Его ученики изучали его с самых ранних лет жизни. Иисус постоянно цитировал тексты из всех трех частей Ветхого Завета: Закона, Псалмов и Пророков (Лк 24:44). На них Он в значительной мере основывал Свою аргументацию, обращаясь к ним как к свидетельству о Себе (Ин 6:34). Отличное знание ветхозаветных писаний обнаруживают авторы апостольских книг — Деяний и Посланий. Они прибегают как к еврейским текстам, так и к греческим (Септуагинте). Павел называет богодухновенным (написанным по вдохновению Бога) все Писание (2 Тим 3:16) и указывает Тимофею, что эти книги «могут умудрить тебя во спасение верою во Иисуса Христа» (2 Тим 3:15). О том, насколько серьезно относилась ранняя церковь к изучению книг Ветхого Завета, свидетельствует следующий факт. Ко второму веку Септуагинта стала восприниматься значительной частью иудеев как христианская книга. В связи с этим был осуществлен новый перевод Ветхого Завета на греческий язык. Около 130 г. н.э. Акила Понтийский сделал буквальный греческий перевод еврейского подлинника. Почти сразу вслед за ним появилась еще одна греческая версия иудейского Писания, сделанная Феодосием. Как Акила, так и Феодосий были прозелитами — греками, принявшими иудаизм. Версия Акилы стала впоследствии официальным греческим переводом Писания, принятым среди говоривших по-гречески иудеев диаспоры.

Последней книгой Ветхого Завета является книга пророка Малахии, приблизительно датируемая 450 г. до н.э. В последующий период довольно широкое распространение получила апокрифическая литература. Греческое слово «апокриф» apocrypha буквально означает «тайный», «скрытый». Книги, относимые к разряду апокрифов, якобы содержат некое тайное знание или какие-то скрываемые от большинства сведения, предназначенные лишь для избранных. Позже апокрифами стали называть

те книги, которые, будучи связаны с библейской (или просто религиозной) тематикой, не могут быть признаны богодухновенными и почитаемыми наравне с каноническими книгами. Их чтение очень полезно как в нравоучительном, так и в чисто познавательном смысле, но их авторитет не является абсолютным. Апокрифы являются частью Септуагинты, в которой они не выделены в отдельную группу, как например в Вульгате — латинском переводе Библии, или в некоторых английских переводах, таких как Великая Библия 1539 года и перевод Короля Иакова 1611 года.1

Апокрифические книги обычно представлены в следующем порядке: 1 Ездры, 2 Ездры, Товит, Юдифь, часть книги Эсфири, Премудрость Соломона, Премудрость Иисуса, сына Сирахова, Варух, Песнь трех святых детей, История Сусанны, Вил и дракон, Молитва Манассии, 1 Маккавейская, 2 Маккавейская. Данный порядок не является хронологическим. Точные даты написания этих книг не установлены. Ниже мы приводим приблизительную хронологию, предлагаемую в исследовании Эстерлея.2

ДО ЭПОХИ МАККАВЕЕВ

1 Ездры прибл. 300 г. до н.э.

Товит прибл. 250 г. до н.э.

Гимн в Песне трех святых детей прибл. 200 г. до н.э.

Премудрость Иисуса, сына Сирахова прибл. 200 г. до н.э.

В ЭПОХУ МАККАВЕЕВ

Молитва в Песне трех святых детей прибл.160 г. до н.э.

Юдифь прибл.150 г. до н.э.

Вил и дракон прибл.150 г. до н.э.

Конец книги Эсфири прибл.140-130 г. до н.э.

ПОСЛЕ ЭПОХИ МАККАВЕЕВ

1 Маккавейская прибл. 90-70 г. до н.э.

2 Маккавейская прибл. 50 г. до н.э.

История Сусанны ?

Премудрость Соломона 40 г. н.э.

Варух не ранее 70 г. н.э.

2 Ездра 100 г. н.э.

Молитва Манассии ?

Большая часть этих книг написана в период между возвращением из вавилонского изгнания и разрушением Иерусалима римлянами. Это был период крайней неустойчивости, заполненный смутами и войнами. Апокрифы отражают беспокойное состояние народа, его стремление к обретению сильного независимого государства. Это реакция евреев на угнетение завоевателей и постоянную неопределенность своего положения.

В приведенном списке три книги носят исторический характер. Это — 1 Ездры, содержание которой соответствует каноническим книгам Ездры и Неемии; 1 Маккавейская, описывающая восстание Маттафии и его сыновей в 168 г. до н.э.; 2 Маккавейская, частично дополняющая 1 Маккавейскую и содержащая описание деяний Ясона Киринеянина. Книги Товита, Юдифи, Эсфири и История Сусанны представляют собой романтические повествования, показывающие, как Бог в трудные моменты защищает Свой народ от гибели. Близка к ним и книга Вил и дракон, написанная как некое дополнение к книге пророка Даниила. Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса, сына Сирахова — это философские трактаты, написанные как собрание выразительных изречений и близких по содержанию и стилю книге Притч. Песнь трех детей и Молитва Манассии — выражение преданности Богу и упования на Него.

Язык и стиль всех этих книг напоминает язык и стиль канонических книг Ветхого Завета, но, за исключением 1 Маккавейской, все они очень неточны в описании исторических событий и не содержат никаких

свидетельств, позволяющих определить их авторов. В книгах Нового Завета ссылки на апокрифы крайне редки, хотя некоторые упоминание все же встречаются. Например, в Евр 11:5 Павел пишет:

«Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу».

Об этом же имеется упоминание и Премудрости Иисуса, сына Сирахова: «Енох угодил Богу и был взят на небо» (Сир 44:15).

Два этих стиха одинаково толкуют Быт 5:24. («И ходил Енох пред Богом: и не стало его, потому что Бог взял его.») Однако они не настолько похожи, чтобы можно было увидеть здесь цитирование или ссылку. Возможно, что это совершенно независимые интерпретации.

Кроме перечисленных, существуют апокрифы, никогда не включавшиеся в библейские кодексы. Их список приводится ниже. Эти книги следует рассматривать как выражение каких-то частных мнений и настроений, распространенных, быть может, в достаточно узких слоях общества.

Книга Юбилеев 200-250 г. до н.э.

Свидетельство двенадцати патриархов

Псалмы Соломона 100-50 г. до н.э.

3 Маккавейская1

4 Маккавейская

Успение Моисея 1-50 г. н.э.

Адам и Ева

Мученичество Исайи

Книга Еноха

2 Варуха

Сибиллины пророчества

Дата написания большей части этих книг не может быть даже приблизительно установлена. Книга Еноха, например, состоит из отрывков, написанных в разное время разными авторами и собранных вместе незадолго до наступления христианской эры. Некоторые из содержащихся в ней выражений встречаются в книгах Нового Завета. В частности, хорошо известные стихи из послания Иуды являются точным повторением Еноха 1:9:

«О них пророчествовал и Енох, седьмый от Адама, говоря: «се идет Господь со тьмами святых (Ангелов) Своих — сотворить суд над всеми и обличать всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких (словах), которые произносили на Него нечестивые грешники» (Иуд 14-15).

Книга Еноха, Успение Моисея, 2 Варуха, 2 Ездры и частично Сибиллины пророчества относятся к апокалиптической литературе. В них содержатся предсказания будущего суда и гибели нечестивых. Описания будущего даны там, как правило, в неясных символах, часто несовместимых друг с другом. Часто действующими лицами Апокалипсисов являются ангелы. Многие из этих книг анонимны или приписываются тем, кто заведомо не может быть их автором. Например, книга Еноха не была написана Енохом, но неизвестный автор воспользовался именем человека, почитаемого за свою мудрость и благочестие.

Из канонических книг Ветхого Завета к апокалиптическим относят книги Иезекииля и Даниила. В Новом Завете — Откровение Иоанна Богослова.

Апокалипсисы создавались чаще всего во времена гонений, когда надежды людей связывались с будущим избавлением и грядущей справедливостью. Тот факт, что некоторые из канонических книг также являются апокалиптическими, не может быть рассмотрен как повод для

сомнения в их богодухновенности. Последняя никак не связана с жанром, в котором написана та или иная книга.

После разрушения Иерусалима в 70 г. н.э. еврейское государство прекратило свое существование. Религия осталась единственной основой для консолидации евреев. С прекращением жертвоприношений в храме исчезло влияние священства, но стало быстро расти значение раввината. Авторитет священника сменился авторитетом учителя и толкователя Закона. Выросло и количество самих толкований. Закон постепенно обрастал множеством интерпретаций и дополнений, складывалась определенная традиция — предание. Отношение к нему было различным. Фарисеи почитали предание чуть ли не наравне с Законом, требуя безусловного выполнения всех его установлении. Саддукеи, напротив, полностью отвергали предание.

Приверженность традиции имела основание в том, что определенные этические нормы и религиозные правила всегда существовали и помимо Закона. Более того, они были раньше Закона. Их придерживались Ной и Авраам, благодаря наличию моральных устоев и правил поклонения народ сумел сохранить свое единство в египетском рабстве. Трудно сказать, насколько хорошо сохранило предание все эти обычаи и нормы на протяжении полной превратностей еврейской истории. Но, вероятно, что многое в традиции, существовавшей в I-II в. н.э. имело очень древнее происхождение. Распространенность устного предания подтверждается и ссылками Христа на «предания старцев» (Мк 7:3).

Эти предания были собраны и записаны на протяжении первых веков нашей эры. Вкупе с позднейшими комментариями раввинов они составляют Талмуд. Само слово «Талмуд» произведено от глагола «ламмид», что значит «учить». Он состоит из двух частей: Мишны и Гемары. Мишна — запись устного закона в том виде, как он был известен к концу II века н.э. Гемара — толкования и разного рода дополнения к

устному закону, написанные в III-V веках раввинами Вавилона и Палестины. Все изречения и поучения Гемары принято относить к двум категориям: Халаке — все относящееся к Закону, и Хаггаде — общие проповеди или все, что не относится к Халаке.

Халака — это те тексты Гемары, которые следует использовать для непосредственного духовного руководства религиозной жизнью. Страк пишет: «Халакой считается то, что (1) является общепризнанным в течение длительного времени; (2) провозглашено почитаемым всеми авторитетом; (3) подтверждено аргументами, основанными на Писании; (4) утверждено большинством голосов. Любая из этих причин является достаточной, чтобы утвердить правило предания как закон.»1 Поскольку изобретать новый закон было нельзя, раввины сделались мастерами манипулирования письменным и устным законом, умея вывести из него правила на все случаи жизни. Запись таких правил и составляет Халаку.

К Хаггаде2 относятся поучения и рассуждения, сделанные в более свободной форме. Ее тексты не дополняют Закон, а пытаются проинтерпретировать его смысл. К ней относятся разнообразные назидательные или занимательные подробности библейских сюжетов, не вошедшие в Писание. Доводы Иисуса в пользу воскресения (Мф 22:31-33), основанные на Исх 3:6, довольно близки по стилю поучениям Хаггады. Совместно Халака и Хаггада составляют Мидраш — от еврейского слова «дараш», означающего «исследовать».

Талмуд содержит 63 раздела или трактата, каждый из которых посвящен какому-то одному аспекту Закона. Различают два Талмуда — Палестинский и Вавилонский — составленные раввинами двух разных школ. Палестинский Талмуд короче, он написан в конце IV века на западноарамейском языке. Вавилонский Талмуд датируется концом V века и написан на восточноарамейском диалекте. Оба варианта Талмуда неполны — в обоих не достает целых частей или отрывков. При всплеске

антисемитизма в Западной Европе в XIII веке Талмуд был запрещен католической церковью. Множество его экземпляров было уничтожено или серьезно повреждено. Чудо, что эта книга вообще сохранилась.

В настоящее время Талмуд представляет собой важнейший элемент современного иудаизма. Он регулирует веру и обряды, устанавливает толкование Закона. Его влияние на жизнь часто оказывается сильнее влияния самого Писания.

СЕКТЫ ИУДАИЗМА

Единство исповедующих иудаизм и их связь друг с другом были гораздо прочнее, чем у приверженцев других религий древности. Тем не менее и среди иудеев проявилось присущее многим людям стремление искать свои пути в религии. В I веке в рамках иудаизма было несколько направлений. Хотя каждое из них всегда оставалось в рамках Закона, убеждения их сторонников очень существенно различались. Спектр взглядов в иудейском обществе того времени включал мистицизм и рационализм; либерализм и политический оппортунизм.

Фарисеи

В новозаветный период фарисеи были самой крупной и влиятельной религиозной партией. Свое название они производили от слова парас, что значит «отделяться». Фарисеи были сепаратистами и ревнителями национальной религии. Они в самом деле старались отделить себя от всех, кого считали недостаточно праведным, настаивая на самом строгом исполнении предписаний письменного закона и устного предания. Как отдельная группа они появились вскоре после маккавейского восстания и с 135 г. до н.э. занимали прочные позиции в еврейском обществе.

Их теология основывалась на всем каноне Ветхого Завета, включавшем Закон, Пророков и Писания.1 В своих толкованиях они применяли, как правило, аллегорический метод, что позволяло им гибко

применять принципы Закона ко всем возникавшим вопросам. Наряду с писаниями ветхозаветного канона они почитали устное предание и очень тщательно выполняли все имевшиеся в нем предписания. Они верили в существование ангелов и духов, в бессмертие души и в воскресение тела. Фарисеи много времени уделяли молитве и посту и неукоснительно отдавали в храм десятую часть всех своих доходов (Мф 23:23; Лк 11:42). В Новом Завете показана их особенная ревность в соблюдении субботы. В этот день они не позволяли даже лечить больных или срывать колосья для еды (Мф 12:1-2).

Колер2 описывает поведение фарисеев, предлагая наиболее яркие типы приверженцев этого направления.

1. Фарисей «плечо», выставляющий напоказ свои добрые дела, как значок на плече.

2. Фарисей «подожди немножечко», который просит всех, кто обращается к нему, подождать, пока он закончит делать доброе дело.

3. «Слепой» фарисей, наткнувшийся на стену, потому что шел с закрытыми глазами, чтобы не смотреть на женщин.

4. Фарисей «пестик», который всегда ходит с опущенной головой, чтобы не увидеть ничего соблазнительного.

5. Фарисей «вечно считающий», постоянно подсчитывающий баланс своих добрых дел и своих прегрешений.

6. Фарисей «боящийся Бога», который действительно праведен, подобно Иову.

7. Фарисей «любящий Бога», который верит, как Авраам.

Многие фарисеи были настолько заняты своей праведностью и своим скрупулезным выполнением буквы Закона, что вся их жизнь превращалась в сплошную демонстрацию благочестия. То обстоятельство, что они при этом совершенно пренебрегали реальными проблемами и трудностями окружающих, сделало «фарисейство» синонимом лицемерия. Однако

далеко не все они были лицемерами. Среди фарисеев было достаточно по-настоящему добродетельных людей. Например, фарисеем был Никодим, который приходил к Христу при Его жизни (Ин 3:1), а после казни вместе с Иосифом Аримафейским похоронил Его тело (Ин 19:38-42). Фарисеем был Савл из Тарса, ставший апостолом Павлом (Деян 23:6, Флп 3:6). Несмотря на все недостатки, фарисеи придерживались весьма высоких моральных стандартов, превосходя в этом отношении многих своих современников.

Фарисейство — единственное из существовавших тогда направлений в иудаизме, которое сохранялось еще очень долго после разрушения храма и уничтожения еврейского государства. Современный иудаизм в своей обрядовой практике, этике и отношении к Закону усвоил очень многое из того, что было выработано этим движением.

Саддукеи

Название «саддукеи» происходит, согласно преданию, от имени сыновей Садока — так звали первосвященника, жившего во времена Давида и Соломона. Представители рода Садока составляли священническую ерархию в годы пленения (2 Пар 31:10; Иез 40:46; 44:15; 48:11). Вероятно, это название сохранялось за священнической партией и в дни Христа. Саддукеев было сравнительно немного (значительно меньше, чем фарисеев), но они обладали политической властью и были очень влиятельны в гражданской жизни и экономике Иудеи.

Основу религиозного мировоззрения саддукеев составляла Тора — единственная книга, авторитет которой они полностью признавали. Пророки и Писания рассматривались саддукеями как нечто второстепенное по сравнению с Законом. Устное предание они отвергали вовсе. Саддукеи тяготели к рационализму и прагматизму, а потому не верили ни в ангелов, ни в демонов (Деян 23:8) и отрицали личное бессмертие. Наиболее существенным в их религиозных воззрениях была

этика, основанная на Законе. Они оказались гораздо более подвержены влиянию эллинистической культуры и философии, чем фарисеи. В политике саддукеи выступали как явные оппортунисты, стараясь поддерживать хорошие отношения с Римом, что помогало им сохранять собственное влияние.

Эта партия прекратила свое существование после разрушения Иерусалима. Исчезновение священства, к которому принадлежало большинство саддукеев, и уничтожение еврейского государства, власть в котором была одной из главных целей партии, сделали невозможным и бессмысленным само это движение.

Ессеи

Об этой иудейской секте известно крайне мало. Наиболее подробное ее описание дал Иосиф Флавий.1 Смысл и происхождение названия «ессеи» неясны. Иногда его связывают с греческим словом hosios, означающим «святой».

Ессеи не были, подобно фарисеям и саддукеям, партией или движением, игравшим какую-либо роль в социальной и политической жизни. Это было аскетическое братство людей, полностью изолировавших себя от остальных. Членом братства можно было стать, пройдя довольно сложный обряд посвящения. Правила, выработанные ими для себя, были исключительно строги. Ессеи не вступали в брак — их ряды пополнялись лишь за счет новообращенных. Они не имели никакой собственности, все, чем они владели, было общим достоянием. Они ничего не приобретали вне общины, и все необходимое производили сами. Их пища была крайне простой. Когда они не работали, они носили белую одежду.

Их поведение отличалось сдержанностью. Не допускались вспышки гнева и раздражительности. Их устав запрещал также клятвы. Большое значение в общине придавалось личной гигиене. Строго соблюдалась суббота. Требования Закона выполнялись ессеями неукоснительно, всякое

уклонение от Закона или от правил общины наказывалось исключением из нее.

По религиозным воззрениям ессеи были во многом близки с фарисеями. Наряду с абсолютной приверженностью Закону, они, подобно фарисеям, верили в свехъестественное. Душа, согласно их представлениям, будучи сама неосязаема и нетленна, заключена в смертном теле. После смерти души добрых людей переходят в некое блаженное место, полное солнечного света, а души злых оказываются во мраке, подверженные постоянным мукам.

Есть довольно сильное сходство между ессейской общиной и монашеством, возникшим в христианстве в конце III века. Некоторые их доктрины возникли, видимо, в результате контакта с языческим мышлением, т.к. во многих отношениях они напоминают стоиков. Весьма интересно отметить, что они совсем не упоминаются в Евангелиях. Некоторые писатели предполагают, что ессеями были Иоанн Креститель и Иисус и что вообще можно считать христианство продолжением ессейства. Однако, очевидно, что между ессеями и христианами обнаруживается лишь очень поверхностное сходство. Строгий легализм ессейства в противовес христианскому упованию на благодать делает такую возможность крайне невероятной.

Новые сведения об ессеях открылись после недавних раскопок в Кумране — небольшом местечке на берегу Мертвого моря в одиннадцати километрах от Иерихона. О наличии здесь древних строений знали давно, но их принимали за развалины укреплений расположенного в этом месте римского гарнизона. Однако весной или ранним летом 1947 года несколько пастухов-бедуинов обнаружили в находящейся рядом пещере восемь больших кувшинов с древними свитками. Три свитка, попавшие в православный монастырь св. Марка в Иерусалиме, были отнесены по стилю написания к началу нашей эры или последним десятилетиям перед

ним. Почти сразу за первой находкой в этой и нескольких соседних пещерах было найдено множество спрятанных там свитков. По ряду археологических данных можно установить, что все они были скрыты здесь во время восстания 66-70 г. н.э. Вероятно, их прятали специально, чтобы не допустить захвата или уничтожения.

В 1951 году были раскопаны развалины Кумрана. Исследования показали, что первоначальные постройки в этом месте вовсе не были римской крепостью. Они выглядели как место жительства большой общины. Здесь была общая столовая, спальни, цистерны для хранения воды, помещение для переписывания рукописей. Раскопки показали, что время процветания общины пришлось на период, предшествовавший разрушению Иерусалима в 70 г. н.э. Возник естественный вопрос: что за люди составляли эту общину?

Наряду со свитками книг Ветхого Завета в пещерах были обнаружены и другие рукописи, принадлежавшие членам общины. Наиболее яркие из них: Наставление в дисциплине, Дамасский документ, Благодарственный гимн, Порядок ведения войны. В этих рукописях описан культ, религиозные взгляды, правила поведения и устав общины. Среди ее членов были мужчины, женщины и дети. Они удалились от официального иудаизма и вели монашескую жизнь в пустыне, вместе работали и ели, все делили поровну. Во главе общины стоял ее старейшина, который был судьей, блюстителем порядка и военным вождем. Кроме того, в общине был руководящий совет, включавший священников и рядовых членов. Желающие вступить в общину проходили сначала испытательный срок, а потом над ними совершался обряд очищения крещением и посвящения. В общине поддерживалась строгая дисциплина, все ее члены должны были неукоснительно соблюдать предписанные моральные и ритуальные правила. Община была совершенно независима экономически, все

необходимое для жизни производилось ее членами. Главным делом было изучение Закона.

В своих религиозных взглядах члены общины оставались в рамках иудаизма. Есть только один Бог, Творец всего сущего, поместивший человека в мир, и перед Которым человек отвечает за свои действия. Он управляет ходом истории. Он обладает неограниченной мудростью и силой. От Его праведности исходит прощение грехов, от Его милости зависит жизнь человека.

Все благие и злые начала, определяющие жизнь, подчинены Богу. Люди могут быть подчинены как тем, так и другим началам и в соответствии с этим являются «сынами света» и «сынами тьмы». Одни из них идут по пути праведности, ведущему к личному счастью, а другие по пути зла, ведущему к гибели. Этот этический дуализм не дополняется космическим или метафизическим дуализмом, потому что добро вечно, а зло временно и не равно добру по своему метафизическому статусу.

Сейчас многие исследователи склонны отождествлять кумранскую общину и ессеев, описанных у Иосифа Флавия. Действительно, есть очень много сходств в организации общин и правилах поведения, совпадает место расположения и время существования обеих общин. Дальнейшее изучение документов, найденных в Кумране, должно помочь решить вопрос об идентификации, а также понять, с чем связаны некоторые нестыковки в свидетельствах, относящихся к ессейской общине. Например, хотя Иосиф утверждает, что ессеи воздерживались от брака, он все же признает, что среди членов их общины были и семейные пары (а при раскопках могил в Кумране были найдены женские скелеты).

Кроме Иосифа упоминания об ессеях есть еще у Филона и Плиния Младшего. В свидетельствах всех трех авторов имеются определенные расхождения, которые можно объяснить недостаточной надежностью их источников, а также различным кругом читателей, на который

ориентировались эти историки. Все они, кроме Иосифа, пользовались информацией из «вторых рук». Ценность кумранских рукописей в том, что они, будучи созданы в самой общине, являются непосредственным свидетельством о ее жизни.

Зилоты

Зилоты не были, подобно фарисеям или ессеям, религиозной группой или партией. Это были фанатики-националисты, добивавшиеся освобождения от власти Рима, не допускавшие никаких компромиссов. Они совершенно однозначно делали ставку на вооруженное восстание. Их лозунги были просты и недвусмысленны: Бог — единственный властитель Израиля, а потому недопустимо платить подати римскому императору. Движение зилотов было, по-видимому, основано в 6 г. н.э. Иудой Галилеянином (см. Деян 5:37). Образцом для подражания они почитали Маккавеев. Во время осады Иерусалима войсками Тита зилоты учинили в городе резню своих противников и спровоцировали гражданскую войну. Этим они немало способствовали победе римлян. Возможно, что именно они были теми «разбойниками», о которых упоминается в Деян 21:38. Зилотом очевидно был один из двенадцати учеников Иисуса, Симон, — об этом свидетельствует его прозвище (Лк 6:15; Деян 1:13).

ДИАСПОРА

В I веке н.э. большинство евреев жило уже за пределами своей исторической родины. Политические катаклизмы и коммерческая активность привели к тому, что еврейские общины возникали почти во всех крупных городах от Вавилона до Рима. За живущими вне Палестины евреями закрепилось название диаспора (букв. «рассеяние»). Процесс расселения евреев по всему миру начался в 721 г. до н.э., когда ассирийский царь Саргон, разгромив Северное царство, переселил его жителей в Ассирию. Последовавший затем в 597 г. до н.э. разгром Южного

царства Навуходоносором привел к переселению значительного количества евреев в Вавилон. Хотя через семьдесят лет пленения под руководством Ездры и Неемии многие из них вернулись в Палестину, немалая часть изгнанников предпочла остаться в земле своего пленения, где они успели укорениться и разбогатеть.

Завоевания Александра в IV в. до н.э. открыли новые возможности для миграции и основания новых поселений. На Ближнем Востоке возникла мощная военная держава, под властью которой временно прекратились междоусобные войны, препятствовавшие свободному перемещению населения. Как Селевкиды, так и Птолемеи поощряли торговлю и колонизацию, стремясь увеличить приток переселенцев на свои территории. Они давали колонистам гражданские права и налоговые льготы. Многие евреи активно пользовались этим, обосновываясь в быстро растущих эллинских городах Ближнего Востока и Малой Азии. Некоторые переезжали лишь временно, другие же, получив гражданство, постоянно осели на новых местах. В Александрии еврейская община занимала значительную часть города. Этот еврейский район Александрии обладал даже определенной автономией, там был свой правитель и чиновники, независимые от городских властей. В I веке н.э. здесь проживало около двух миллионов евреев.

По мере расширения Римской империи еврейские поселения стали возникать и в более западных областях. После завоеваний Помпея несколько тысяч еврейских рабов было привезено в Рим. Вскоре часть из них получила свободу и основала поселение на правом берегу Тибра вблизи от причалов. При Юлии Цезаре и при Августе это поселение получило легальный статус. Известно, что в 4 г. до н.э. в Риме жило восемь тысяч евреев. В ряде других городов империи еврейские поселенцы пользовались существенными льготами. Например, в Коринфе они были

освобождены от военной службы и не подлежали юрисдикции языческих судов.

Несомненно, евреи диаспоры были подвержены сильному греческому влиянию. Многие из них быстро утратили свой национальный облик и даже изменили своей религии. Большинство, однако, в большей или меньшей мере сохранив приверженность традиции, оставались верны вере в Единого Бога и Закону Моисея. Они совершали паломничества в Иерусалим во время праздников и платили налог на храм. В городах, где они поселялись, они основывали синагоги, в которых собирались каждую субботу.

Среди евреев диаспоры можно выделить две группы, условно называемые гебраистами и эллинистами.1

Гебраисты

Гебраисты, или «Евреи» упоминаются апостолом Павлом, который сам происходил из их среды. Как он сам говорит о себе: «обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, из колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению фарисей...» (Флп 3:5). Евреи диаспоры, относившиеся к этой категории, не только сохранили веру в Единого Бога, но остались верны всем обычаям и пользовались арамейским языком. Так, Павел говорит, что он был тщательно наставлен в отеческом законе (Деян 22:3). Цитаты из книг Ветхого Завета, которые он приводит, свидетельствуют о его знакомстве как с еврейским, так и с греческим (Септуагинтой) вариантом Библии. Будучи рожден в греческом городе Тарсе и имея римское гражданство (Деян 21:39; 22:25-29), он совершенно не подвергся греческому влиянию и остался целиком евреем. Несомненно, что подобных ему людей было много среди евреев диаспоры. Однако большинство ревнителей отеческих традиций жило все же в самой Палестине. О гебраистах («Евреях») диаспоры (в частности из Асии)

говорится в книге Деяний. Они обвинили Павла в осквернении храма за то, что он ввел туда язычника (Деян 21:27-29).

Эллинисты

Гораздо большее число евреев диаспоры восприняло греко-римскую культуру и оставило, в значительной мере, национальные привычки и традиции. Они говорили по-гречески или на том языке, которым пользовалось население страны их пребывания. Иногда некоторые элементы культуры окружающего их народа проникали и в богослужение, делая его отчасти синкретическим. Например, в синагоге в Дюра-Европос на Евфрате в настенных росписях и мозаиках присутствуют языческие мифологические мотивы.

Обе категории евреев (точнее, в данном случае, христиан, происходивших из этих категорий) упоминаются в Деян 6:1 в связи с разделением между ними, угрожавшим расколом церкви. Вероятно, эллинисты отличались большей широтой взглядов, чем гебраисты, и свободнее толковали ветхозаветные писания. Стефан, возможно, был одним из них.

Всего в Римской империи проживало в это время около четырех с половиной миллионов евреев. Остальное население империи относилось к ним большей частью неприязненно, часто даже враждебно. Одной из причин такого отношения было явное неприятие евреями языческих культов, нежелание оказывать хотя бы видимость почтения к языческим богам. Их часто считали атеистами, поскольку не могли понять, как можно верить в невидимого Бога. Но, с другой стороны, их трезвость, трудолюбие и честность вызывали уважение.

Иногда среди евреев диаспоры возникали волнения, особенно если что-то угрожало их религиозной свободе. При Клавдии их даже выслали из Рима за возмущения. Несколько позже возникли серьезные конфликты местного населения и римских властей с евреями Александрии. Но нет никаких оснований предполагать участие евреев диаспоры в иудейской войне 66-70 гг. Вероятно, в этот период эллинизированные иудеи рассеяния были более или менее безразличны к судьбе еврейского государства.

ГЛАВА 5. ПРЕДПОСЫЛКИ НОВОГО ЗАВЕТА В ИУДАИЗМЕ

200 г. до н.э.—200 г. н.э.

ПРИРОДА ИУДАИЗМА

В течение четырех столетий — с 200 г. до н.э. до 200 г. н.э. — иудаизм, благодаря деятельности религиозных движений и партий, а также расцвету литературы, раскрылся во всем своем необычайном многообразии. Еврейская культура имела своим основанием неизменную верность Единому Богу и постоянный пристальный интерес к Закону. Само слово «иудаизм» впервые появилось в литературе, посвященной маккавейским войнам, и относилось к убеждениям и поведению тех патриотов, «которые подвизались за Иудеев столь ревностно, что, быв весьма малочисленны, очищали всю страну и преследовали многочисленные толпы неприятелей» (2 Макк 2:22).

Сущность иудаизма сформулирована в первой фразе Абота — одного из трактатов Мишны: «Моисей получил Закон на Синае и поручил его Иисусу (Навину), Иисус — старейшинам, старейшины — пророкам, а пророки — людям Великой Синагоги».1 Закон, данный Богом Моисею, сохранялся неизменным на протяжении веков. Он составлял для иудеев основу веры и всей жизни. Несмотря на разногласия между религиозными направлениями и школами, все они были едины в верности Закону. Благодаря этой верности, иудаизм смог выжить в самых трудных условиях, тогда как современные ему религии давно перестали существовать.1

Основы иудейской теологии нашли отражение в поучениях Иисуса и апостолов (особенно в речах, записанных в книге Деяний). То новое, что добавил Новый Завет к этим положениям, сводилось к вере, что именно Иисус и есть Мессия, обещанный пророками.

Исключительно интересен и важен вопрос о развитии иудейской литературы и устной традиции в период с 200 г. до н.э. по 200 г. н.э., а также о том, как это развитие связано с Новым Заветом. Особое внимание в данном случае следует обратить на Апокрифы, Псевдографы, Свитки Мертвого моря, а также на работы Иосифа Флавия и Филона Александрийского.2 Нужно иметь в виду, что вся эта литература никогда не признавалась в иудаизме священной, так как, основываясь на Писаниях, сочетала с истинами божественного откровения личные мнения авторов, а также идеи, заимствованные из восточных религий и греческой философии. В этих книгах содержатся учения об отношении Бога и мира, ангелах и духах, природе души и ее связи с телом, природе греха, Мессии и будущем веке.

АПОКРИФЫ

В Главе 4 мы уже говорили об апокрифической литературе. Сейчас мы подробнее остановимся на содержании этих книг. Прежде всего, нужно заметить, что в некоторых из них можно увидеть сознательное подражание каноническим книгам. Например, Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса сына Сирахова очень близки книге Притч. Книга Юбилеев представляет собой пересказ и комментарий книги Бытия. 2 книга Ездры имеет много общего с книгами пророков Аввакума и Даниила. Другие апокрифы являются своего рода дополнениями к каноническим книгам. Они описывают разнообразные подробности библейских сюжетов или прославляют замечательных людей, действовавших в ветхозаветной истории. К таким книгам относятся Песнь Азарии, История Сусанны, Вил и дракон (связанная с книгой пророка Даниила), Молитва Манассии (ср. 2 Пар 33:12-13), дополнение к книге Эсфири. Завещание Двенадцати Патриархов содержит псевдо-исторические реминисценции с жизнью двенадцати сыновей Иакова, а также глубокомысленные рассуждения о

пороке и добродетели, имитирующие завещание Иакова (Быт 49). Книга Еноха (как и 2 Ездры) содержит описания разнообразных видений, как бы открывающих тайны настоящего и грядущего, особенно события Последнего Дня. Книга Товит — романтическая история из времен ассирийского плена — подчеркивает важность сохранения верности Закону при любых обстоятельствах. Четыре книги Маккавейские посвящены политическим, военным и религиозным аспектам борьбы, которую вели евреи против сирийского царя Антиоха IV. В этих книгах описаны замечательные примеры верности Закону, подражать которым стремились многие его защитники, действовавшие уже в новозаветный период.1

Если попытаться обобщить содержание всех апокрифических книг, то можно выделить две центральные идеи, или темы. Одна связана со святостью Закона и жизненной необходимостью соблюдать верность ему. Другая включает в себя комплекс апокалиптических представлений, описание эсхатологической перспективы и надежду на будущее спасение. Обе эти темы, несомненно, связаны в нечто единое. Последнее ясно из того, что чисто апокалиптические книги уделяют немало внимания теме Закона. Связь будущей жизни с верностью заповедям сохраняется и в Новом Завете. Сам Христос говорит: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф 5:19). Но для Нового Завета исполнение Закона не является самоцелью. Писания сами по себе не дают вечной жизни — они лишь свидетельствуют о Том, Кто дарует нам ее (Ин 5:39-40). Павел пишет, что «конец1 закона — Христос» (Рим 10:4). Именно в Нем исполнилось назначение Торы. Бог послал Своего Сына, «чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим 8:3-4).

Апокалиптическая тема получает серьезное развитие в Новом Завете. Здесь нет, как в ветхозаветных апокрифах, попыток привязать Последний День к какой-то хронологии и установить его календарную дату. Нет здесь и подробных описаний «жизни будущего века». Но в новозаветные апокалиптические представления сохраняют то, что было наиболее существенным в апокрифических апокалипсисах: представление о Боге как Творце и Судье человечества; важность завета Бога с Израилем и грядущей судьбы Его народа; ожидание будущего века и славы Царства Божьего (хотя в свете явления и воскресения Христа эти слова приобретают совершенно иной смысл); надвигающаяся битва сил света и тьмы, духа и плоти, добродетели и порока. Конец этой битве будет положен Богом, Который «обновит все в мире».

СВИТКИ МЕРТВОГО МОРЯ

В настоящее время немало написано об удивительных находках, сделанных в пещерах на берегу Мертвого моря, особенно вблизи Кумрана и Вади Муррабата (место, расположенное примерно в 25 километрах к юго-востоку от Кумрана). Множество исследований посвящено происхождению найденных здесь рукописей, их датировке и аутентичности. Эти манускрипты считаются наиболее важными из когда-либо найденных документов для изучения фона Нового Завета.2

Найденные материалы можно разделить на три группы: (1) копии канонических книг Ветхого Завета, включающие все книги, кроме книги Эсфирь (книга Исайи найдена полностью); (2) копии неканонических книг — апокрифов и псевдографов; (3) документы, непосредственно связанные с жизнью общины.

Из этих документов мы узнаем о группе людей, считавшей себя «истинной общиной Израиля». Они ожидали, что благодаря их добродетели и верности завету с Богом их земля будет наконец очищена и

освобождена от гнета сил зла. То, что произошло во времена Моисея, повторится снова. Грядет «последний день» и в этот день спасутся только те, кто был верен завету с Богом. Разве не писал пророк Аввакум: «праведный своею верою жив будет» (Авв 2:4)?

Тот факт, что между членами кумранской общины и христианами существует определенное сходство, уже отмечался нами. В следующих двух разделах это явление обсуждается более подробно.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ КУМРАНСКОЙ ОБЩИНЫ

1. Кумраниты пользовались специфическим методом толкования Писаний. Те исторические реалии, которые встречались в книгах пророков, а также символы или образы, использованные в священных книгах, они переносили на свое время и свои собственные обстоятельства. Такой способ интерпретации назывался pesher. Например, комментируя книгу пророка Наума, они утверждали, что «лев, похищающий для насыщения щенков своих и задушающий для львиц своих» (Наум 2:11,12) — это греческий царь Деметрий. Упоминаемых пророком Аввакумом «Халдеев» (Авв 1:6) они считали римлянами.

2. Перспективу спасения они связывали с двумя моментами: верой в Учителя праведности (по другой версии — Праведного Учителя) и полным исполнением Закона. В кумранитском комментарии к стиху из книги пророка Аввакума — «Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет» (Авв 2:4) — написано: «За их дела и их веру в того, кто истинно разъяснил Закон, Бог освободит их из дома суда.»

3. Кумранскую общину отличал строгий изоляционизм. Ее члены считали себя вовлеченными в постоянно идущую борьбу против сил зла и тьмы. Такое состояние подразумевало ненависть к врагам и ожидание гнева Божьего для всех, кто не является членом секты (так, например, написано в «Наставлении в дисциплине» 3:13-4:26).

4. Жесткая дисциплина общины, основанная на соблюдении множества правил и предписаний, была направлена на сохранение чистоты. Регулярно повторяемые ритуальные омовения (помимо обряда крещения, связанного с посвящением) разрешались тем, кто имел хорошую репутацию. Общие братские трапезы, состоящие из хлеба и вина, проводились под председательством священника. За столом члены общины рассаживались в строгом соответствии со своим рангом. Это было время для «служения друг другу и совета друг с другом» («Наставление в дисциплине» 6:1-6).

5. Идеология общины была проникнута эсхатологическими ожиданиями, связанными со скорым установлением прямого правления Бога на земле. Этому правлению должна была предшествовать сорокалетняя война сил света против сил тьмы. В войне примут участие как люди (члены общины против своих врагов), так и ангелы. В рукописи под названием «Война сынов света против сынов тьмы» (ср. Иез 38-39) приведены различные подробности грядущей схватки, включая детали военного снаряжения и элементы тактики и стратегии, описанные с ориентацией на римские образцы. На последних страницах документа есть такие слова, приписываемые Богу: «Твоя есть сила, в Твоих руках исход войны, и нет никого, кто бы мог противостоять Тебе» (18:15).

6. С этими эсхатологическими ожиданиями была связана вера в «приход Пророка» (ср. Втор 18:18), а также Мессии священников и Мессии мирян (Аарона и Израиля). Прежде же нужно научиться правильному исполнению Закона, понимание которого дается Богом через нескольких, сменяющих друг друга духовных вождей, которые названы «Праведными Учителями», т.е. «истинными толкователями Слова».1

7. Так называемый «Дамасский документ» описывает строго иерархическую структуру общества. На первом месте стоят священники, затем левиты, после них миряне (иудеи, не имеющие духовного звания —

Прим. ред. пер.), а на последнем, четвертом, месте — прозелиты. В соответствии с этими рангами надлежало занимать места в собрании. Ими же определялся порядок выступлений при обсуждении каких-либо вопросов. Один из священников начальствовал над всеми людьми общины. Ему должно было быть не меньше 30 и не больше 60 лет, и он должен был хорошо знать все правила и предписания, разные языки и разбираться во взаимоотношениях людей. В «Наставлении в дисциплине», кроме того, говорится, что в собрании первое место должны занимать священники, за ними старейшины, а затем и весь остальной народ. Никому не разрешалось говорить прежде, чем подходила его очередь.

8. Святость считалась обязательным качеством члена общины. За нарушения правил следовали наказания — различавшиеся в зависимости от тяжести проступка. За особо серьезные нарушения, такие как произнесение Святого имени или поношение всей общины, преступник изгонялся из общины и лишался права быть принятым в нее вновь («Наставление» 6:26; 7:16,23).

СРАВНЕНИЕ С НОВЫМ ЗАВЕТОМ

1. Метод интерпретации, использовавшийся кумранитами, не чужд новозаветным авторам. Именно так Петр толковал пророчество Иоиля (Деян 2:16), а Павел Псалмы (Еф 4:8-10) и Второзаконие (Рим 10:6-8). В 1 Послании Петра (1 Пет 2:6-8) Христос уподобляется «камню», о котором говорится в книге Исайи и в Псалмах. Однако если кумранские толкователи находили в Писаниях предсказания о целой череде вождей общины, то в ранней церкви говорили об Иисусе как о Пророке, Первосвященнике и Царе одновременно.

2. Цитированный в предыдущем разделе стих из книги пророка Аввакума был использован Павлом при обосновании учения об оправдании «только верой» (Рим 1:17; Гал 3:6). Христос есть «конец

Закона» для каждого верующего (Рим 10:4) и никто не может быть оправдан перед Богом делами Закона (Гал 2:16). Иисус не просто Учитель, Он Господь и Спаситель.

3. Иисус был открыт для всех людей. Его служению и учению чужд какой-либо изоляционизм. Фарисеи и книжники, будучи очень чувствительны к тому, что они называли «святостью», постоянно критиковали его общение с мытарями и «грешниками» (Мк 2:16; Лк 7:39; 15:1-2). Он призывал учеников любить своих врагов (Мф 5:44). Этому же учил и Павел, говоря о необходимости оставить отмщение Богу (Рим 12:19-20).

4. Новый Завет содержит весьма подробные наставления, касающиеся морали и правил поведения (напр., Мф 5:21-7:12; 1 Кор 6:1-20; 1 Пет 2:11-17). Однако они не похожи на подробную регламентацию каждого шага любого члена общины, о которой свидетельствуют кумранские рукописи. В христианском учении требование праведной жизни сочетается с духовной свободой (Рим 8:3:4; 14:1 и сл.; Гал 5:18-24).

Водное крещение, которое было принято в церкви как обряд посвящения, тесно связано с покаянием, прощением грехов и дарованием Святого Духа (Деян 2:38-42). Эта практика была введена Иоанном Крестителем и принята Иисусом и апостолами. Сама церемония крещения не является повторением ритуала инициации, практиковавшегося в Кумране.

Совместные трапезы, установленные Христом для Его последователей, освящены Его присутствием. Он Сам, Его тело и Его кровь являются главным в этих трапезах, которые суть повторение тайной вечери, когда был заключен Новый Завет в Его крови (Лк 22:20). Ничего подобного практика кумранской общины не знает. Нет никаких указаний и на то, что такие трапезы в ранней церкви совершались под руководством священника. (Это требование соблюдалось, правда, но в особом смысле,

поскольку в соответствии с 1 Пет 2:5,9 все верующие — священники.) В ранней церкви не стремились соблюдать порядок, при котором место человека в общине строго соответствовало его рангу или чину. Более того, такая практика однозначно порицается во многих текстах Нового Завета (Лк 22:24-27; Ин 13:12-17).

5. Новый Завет говорит о приближении Царства Божьего1 (Мк 1:15) и даже о его наступлении в служении Иисуса Христа (Мф 12:28; ср. Лк 17:20-21). Это не означает, однако, окончания противостояния сил добра и сил зла. Предводителем сил зла является сатана, которому служат падшие ангелы. Однако уже в нынешнем веке сатана осужден (Ин 16:11).

В Новом Завете есть также тексты, описывающие грядущее столкновение. В ранних посланиях Павла мы читаем о «дне Господнем» и «внезапной пагубе» (1 Фес 5:2-3), а также об отмщении «не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа.» (2 Фес 1:8). Откровение Иоанна предсказывает превращение «царства мира в царство Господа нашего Иисуса Христа» и грядущий триумф Христа, который есть «Царь царствующих и Господь господствующих» (Отк 11:15; 19:11 и сл.). Сатана и его воинство будут ввержены «в озеро огненное и серное» вместе со всеми, чьи имена не записаны в книге жизни (Отк 20:7-15).

6. Ожидание кумранской общиной «грядущего Пророка и Мессии священников и мирян» (Наставление 18:10) сконцентрировано в Новом Завете на единственной фигуре Иисуса — Мессии.2 Он, подобно Давиду, — Помазанник и Царь (Мф 1:1), поставленный Богом Первосвященник (Евр 5:4-5). Пророк, приход Которого предсказан Моисеем (Деян 3:22- 26; ср. Ин 6:14). Попытки провести параллель между кумранским Праведным Учителем и Иисусом не выдерживают никакой критики. Учение и служение того и другого различаются в самых своих существенных моментах. Иисус говорил о Себе, что Он Мессия и Сын Божий,

пришедший, чтобы отдать жизнь «для искупления многих» (Мк 14:61,62; 8:31; 10:45). Он предсказывал Свою смерть на кресте и воскресение. Все это не имеет ничего общего с утверждениями и служением Праведного Учителя.1

7. Жесткая организационная структура, описанная в кумранских рукописях, совершенно не свойственна ранней церкви. Христианским общинам присуща большая гибкость, являющаяся средством предотвращения попыток добиваться высокого положения в церкви и власти над другими христианами. Впрочем, были и некоторые общие черты, например, в кумранской общине была должность, примерно соответствующая служению диакона ранней церкви. Однако и здесь больше оснований говорить о различиях, чем о сходствах. Иисус говорил Своим ученикам о недопустимости стремления к высоким чинам и власти (Мк 10:35-45). Сам Он показал замечательный пример смирения, призвав каждого из Своих учеников быть слугой другим (Ин 13:1-17). На собраниях в церкви христиане были свободны в реализации данных им даров (1 Кор 14:26 и сл.). Не существовало никаких ограничений, связанных с положением или рангом того или иного члена общины. Павел учил в Послании к Коринфянам, что все члены церкви равны и равно необходимы, как члены одного тела. «Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге» (1 Кор 12:24-25).

8. Как кумранские рукописи, так и Новый Завет много внимания уделяют достижению святости. Верующие названы в Новом Завете «призванными святыми», поскольку Бог избрал их и отделил от мира как Свой народ (1 Кор 1:2; 1 Пет 1:2). Те, кто избран, должны проявлять святость во всех своих поступках (1 Пет 1:14-16). Без святости «никто не увидит Господа» (Евр 12:14). Поэтому, также, для согрешающих особенно тяжко не исключены наказания (1 Кор 5:3-5; Деян 5:1-11). Однако даже

такое суровое наказание как отлучение от церкви рассматривалось как средство увещевания и исцеления. Оно предпринималось в расчете на покаяние и возвращение согрешившего к своим братьям (2 Кор 2:5-8). Лишь упорство в грехе и нежелание покаяться могло заставить верующих вовсе не считать такового христианином (Мф 18:17, 2 Фес 3:14-15).

Часть II. ЕВАНГЕЛИЯ: ПОВЕСТВОВАНИЯ О ЖИЗНИ ИИСУСА ХРИСТА

Период зарождения:

6 г. до н.э. — 30 г. н.э.

ГЛАВА 6. НОВЫЙ ЗАВЕТ. НАЗВАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

НАЗВАНИЕ

Название «Новый Завет», которое дано второй части Библии, происходит от латинского Novum Testamentum, которое, в свою очередь, происходит от греческого Kaine Diatheke. В обоих языках это выражение обозначало чаще всего «Последнюю волю» или «Завещание». Однако приведенное выражение обладало довольно широким спектром значений, особенно в греческом языке. Оно может, в частности, обозначать некоторое распоряжение одной стороны, которое может быть принято или отвергнуто другой стороной, но не может быть изменено. Будучи принятым, такое соглашение связывает обе стороны своими условиями. Поскольку лучшим образцом такого документа является завещание, было употреблено латинское слово «Testament». На русский язык его перевели словом «Завет».

Значение этого слова достаточно глубокое: это значит договор, условие или контракт, который заключают между собой две стороны. Это значительно больше, чем «обещание», поскольку обязывает не одну, а обе стороны. Из привычных нам выражений оно по смыслу ближе всего к слову «договор». Именно в этом смысле говорится о завете в Исх 24:1-8, где описано принятие народом Израиля Закона на горе Синай. Греческий переводчик Библии при переводе этого отрывка использовал именно слово Diatheke, которое, следовательно, должно значить не просто «завещание», но также «договор», «соглашение». В том же самом смысле слово Diatheke

используется в Лк 22:14-20, где Ветхий Завет книги Исход противопоставляется Новому Завету, который Иисус заключил со своими учениками на тайной вечере. Из этого противопоставления видно, что значение слова Diatheke в обоих случаях одинаково. Новый Завет, таким образом, есть запись нового договора, который Бог заключил с людьми через Христа. Бог ставит условия, которые человек может принять или отвергнуть, но которые невозможно изменить. Если же эти условия приняты, то оба, и человек, и Бог обязаны выполнять их. В Ветхом Завете Бог открывает Себя посредством Закона. Тот, кто принимает договор, обязуется выполнять его требования. В Новом Завете Бог открывает Себя через Своего Сына, и те, кто принимает это откровение, становятся сынами Божьими (Ин 1:12).

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание Нового Завета состоит в откровении этого нового договора, переданного через записанные слова Самого Иисуса Христа или Его последователей. В Новый Завет входит 27 книг, написанных девятью авторами. (Или восемью — если считать, что Послание к Евреям написано Павлом.) Все они были написаны на протяжении полувека — вероятно, между 45 и 100 годами н.э. Описываемый в них период покрывает все первое столетие, а культурные предпосылки этих книг создавались начиная с V или IV века до н.э.

Существует три возможности классификации книг Нового Завета: по литературному характеру, по авторам и по времени написания.

Литературный характер

Первые пять книг Нового Завета — четыре Евангелия и Деяния — носят исторический характер. Все они представляют собой повествования. Евангелия описывают жизнь и служение Иисуса Христа. Книга Деяний

повествует о делах последователей Иисуса после завершения Его земной жизни. Наиболее подробно описаны в ней дела апостола Павла.

К доктринальным (или учительным) книгам относятся: Послания Павла к Римлянам, 1 и 2 Коринфянам, Галатам, Ефесянам, Филиппийцам, Колоссянам. 1 и 2 Фессалоникийцам, Послание к Евреям, Послания Иакова, 1 и 2 Петра, Иуды и 1 Иоанна. Эти послания адресованы церквям и написаны для того, чтобы научить верующих основам веры и христианской этики. Ни одно из них, за исключением, быть может, Послания к Римлянам, не является систематическим рассмотрением каких-то богословских или этических вопросов. Послания написаны по конкретным поводам, в связи с определенными проблемами общин, которым они адресованы.

1 и 2 Послания Тимофею, Послания Титу и Филимону, а также 2 и 3 Послания Иоанна носят личный характер. Они написаны отдельным людям и содержат некоторые индивидуальные наставления и советы. Тем не менее, эти послания не могут рассматриваться как простые личные письма. Будучи адресованы руководителям общин, они стали рассматриваться в церкви как свидетельства, исключительно важные для всех верующих.

Книга Откровения — последняя в Новом Завете — имеет пророческий характер. Она описывает настоящие и будущие события. По своему содержанию, включающему видения и сверхъестественные откровения, она также относится к жанру апокалиптической литературы.

Нужно иметь в виду, что предложенная классификация носит весьма условный характер. Все книги Нового Завета в известной мере доктринальные. С другой стороны, во многих доктринальных книгах имеются пророчества.

Авторы

Книги Нового Завета также можно сгруппировать по авторам. Все они, кроме Луки, были евреями. Трое, как предполагается, принадлежали к числу двенадцати апостолов. Это были Матфей, Петр и Иоанн, Марк, Иуда и Иаков являлись активными членами ранней церкви или имели связь с апостольской группой еще при жизни Иисуса. Лука и Павел не принадлежат к числу людей, знавших Иисуса во время Его земного служения, однако, они были хорошо знакомы и постоянно общались с близкими учениками Христа. Автор Послания к Евреям неизвестен, хотя церковное предание утверждает, что оно написано Павлом.

Ниже приведена классификация книг Нового Завета по авторам.

АВТОР	**КНИГА**
Матфей	Евангелие от Матфея
Марк	Евангелие от Марка
Лука	Евангелие от Луки Деяния Апостолов
Иоанн	Евангелие от Иоанна 1 Послание Иоанна 2 Послание Иоанна 3 Послание Иоанна Откровение
Павел	Послание к Римлянам 1 Послание к Коринфянам 2 Послание к Коринфянам Послание к Галатам Послание к Ефесянам Послание к Филиппийцам Послание к Колоссянам 1 Послание к Фессалоникийцам 2 Послание к Фессалоникийцам 1 Послание к Тимофею

	2 Послание к Тимофею Послание к Титу Послание к Филимону
?	Послание к Евреям
Иаков	Послание Иакова
Петр	1 Послание Петра 2 Послание Петра
Иуда	Послание Иуды

Хронология Нового Завета

Книги Нового Завета не были написаны в том порядке, как они помещены в Библии. Из того, что Евангелия стоят впереди Посланий Павла, вовсе не следует, что они были написаны раньше. Надо также иметь в виду, что между временем создания книги и событиями, в ней описанными, могло пройти довольно много времени. Например, в Евангелии от Марка описываются события, происходившие в 27-30 г. н.э., а само Евангелие появилось, вероятно, между 65 и 70 г. н.э.

Для изучения истории церкви в первом столетии уместно разделить ее на три, неравных по продолжительности, периода. Каждый из этих периодов представляет собой определенный этап развития церкви.

Первый период — это период зарождения. Он совпадает по времени с земной жизнью Иисуса — б г. до н.э.–30 г. н.э. Описание данного периода содержится в четырех Евангелиях, которые передают основные факты из жизни и служения Иисуса, отчасти касаясь и некоторых исторических событий.

Второй период — период распространения — с 30 г. н.э. по 60 г. н.э., время активного развития миссионерской деятельности. В эти годы группы христианских миссионеров путешествовали по дорогам Римской империи, проповедуя Евангелие и основывая церкви в разных городах. Описание событий этого периода дано в книге Деяний Апостолов,

центральной фигурой которой оказывается апостол Павел. В книге рассказывается о распространении Благой Вести на всем пространстве от Иерусалима до Рима. На это время приходится также большинство Посланий апостола Павла. Из них можно почерпнуть важнейшие сведения о жизни первых христианских общин.

Третий период — период между 60 и 100 годами — можно назвать периодом объединения. Из трех названных периодов он известен хуже других. О состоянии церкви в это время у нас нет таких подробных источников как Деяния Апостолов. Существует возможность лишь находить некоторые косвенные свидетельства, поскольку значительная часть книг Нового Завета была написана именно в эти годы. Пасторские послания апостола Павла и послания апостола Петра относятся к ранней части этого периода. Евангелие от Луки, Деяния Апостолов и Евангелие от Матфея скорее всего были распространены между 60 и 70 г. н.э. Евангелие от Марка, вероятно, было написано раньше, но, согласно преданию, оно не было широко распространено до этого времени. Послание к Евреям и Послание Иуды были, вероятно, написаны до 70 г. н.э. Временем появления Посланий Иоанна и Евангелия от Иоанна считают 35-90 годы. Откровение Иоанна относят к концу правления Домициана, т.е. приблизительно к 96 г. н.э.

Обзор новозаветной литературы показывает, что в последней трети первого столетия церковь быстро росла и консолидировалась. Разбросанные по разным городам группы верующих начали объединяться, обретать единое учение и создавать организацию, явившуюся важным фактором жизни всего общества.

Основной формой проповеди Евангелия и наставления верующих в это время стало повествование о жизни Иисуса Христа. Первой историей церкви является книга Деяний, которая представляет собой сознательную попытку описать объединение иудеев и язычников, происходящее на основе Благой Вести. В посланиях апостолов, написанных в этот период,

довольно часто встречается критика разного рода ересей. Сам этот факт говорит о существовании какого-то ортодоксального взгляда. Послание к Евреям и послания Иоанна показывают, что церковь в это время испытывала, с одной стороны, угрозу законничества, а с другой — неких «прогрессистских» веяний, существенно уклонявшихся от подлинного учения о Христе. Некоторые книги (Послание к Евреям, 1 Петра, Откровение) указывают на угрозу преследований за веру. Перечисленные проблемы стали насущными уже к концу жизни Павла (что видно из его последних посланий).

Установить точный хронологический порядок создания книг Нового Завета невозможно. Ни одна из них не датирована автором. В некоторых, правда, содержатся довольно определенные указания на время их написания. Но по поводу других книг мнения исследователей очень сильно расходятся. Евангелие от Иоанна, например, датируется периодом между 40-ми годами I века. Ученые, придерживающиеся консервативной традиции, относят его приблизительно к 85 г. н.э., но оно могло быть написано и раньше. Таким образом, хронология книг Нового Завета может быть лишь приблизительной. Для точной у нас нет достоверных сведений.

В приводимой ниже таблице дается такая приблизительная хронология. В таблице приведены книги Нового Завета в порядке их написания и в связи с периодами в истории церкви, когда они были написаны. Разговор о хронологии мы продолжим, когда будем говорит о каждой конкретной книге.1

В отношении Евангелий следует иметь в виду три связанных с хронологией обстоятельства. Первое — время, о котором идет речь в данном повествовании. Второе — период, когда создавалось это повествование и его связь с проблемами церкви. Нужно иметь в виду, что повествование могло быть первоначально целиком письменным, или целиком устным, или отчасти и тем, и другим. Третье — это дата появления письменного варианта повествования, т.е. время, когда каждое Евангелие начало использоваться как письменный документ в одной или нескольких церквях. Что касается посланий, то они писались в связи с определенными случаями и «публиковались» по отдельности. Они, в отличие от Евангелий, не использовались первоначально для проповеди всему миру, а относились к конкретным общинам.

ГЛАВА 7. ЕВАНГЕЛИЯ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Своим происхождением христианство обязано личности и служению Иисуса Христа, его основателя и главы. За исключением некоторых отрывочных сведений подлинные описания Его жизни даны в четырех Евангелиях: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Церковь признает эти книги каноническими с самых ранних времен своей истории. Было написано довольно много других евангелий, содержащих разнообразные сведения из жизни Иисуса, отсутствующие в названных четырех. Все они признаны апокрифическими. Установлено, что они были написаны позже канонических и их свидетельства довольно сомнительны. Те факты, которые приводятся в апокрифах и отсутствуют в канонических евангелиях, являются, скорее всего, вымышленными. Кроме того, всегда легко угадывается намерение их авторов поддержать взгляды той или иной секты, ушедшей в сторону от христианского учения и веры.

Татиан — христианский писатель-апологет из Сирии (170 г. н.э.) — составивший первую гармонию Евангелий (т.н. Диатессарон). При этом он пользовался только четырьмя каноническими Евангелиями, хотя, несомненно, знал и о других. Ириней, епископ Лионский и Вьенский, живший приблизительно в конце II века н.э., привел довольно своеобразное обоснование именно четырех Евангелий:

«Невозможно, чтобы Евангелий было больше или меньше, чем их есть. Ибо, как существует четыре стороны света, в котором мы живем, и четыре основных ветра, меж тем как

Церковь рассеяна по всему миру, а «столп и утверждение» Церкви — Евангелие и Дух жизни, то должно, чтобы у нее также было четыре столпа, дышащих бессмертием со всех сторон и оживотворяющих людей.»1

Доводы Иринея могут казаться сколь угодно странными, но в них для нас важно то, что в это время существовала твердая вера в истинность именно четырех канонических Евангелий и что Ириней ревностно отстаивал эту веру. Он писал:

«Но то, что только эти Евангелия подлинны и достоверны, и их не больше и не меньше вышеупомянутого числа, я доказал многими и таковыми доводами.»2

На основании как внутреннего, так и внешнего свидетельства эти писания, несомненно, представляют особенную группу сами по себе.

В нашей книге Евангелия рассматриваются как четыре самостоятельных произведения, написанных в разное время, в разных местах и для разных читателей. Скорее всего, каждое из них сначала распространялось и читалось независимо от других как отдельная книга, а не как часть единого корпуса. Каждое из евангельских повествований является законченным произведением, написанным совершенно с определенной целью. Со дня зарождения Церкви в день Пятидесятницы и вплоть до середины второго века не существовало никакой единой биографии Иисуса, а Евангелия распространялись по отдельности в разных частях Римской империи. У ранних отцов церкви нет прямых указаний на то, как использовались и где выходили Евангелия, но характер цитирования евангельских повествований в их произведениях косвенно подтверждает высказанное предположение.

Как говорил епископ Уэсткотт, основной интерес отцов церкви был сосредоточен «на содержании, а не на аутентичности Евангелий». Мак Нейл добавляет к этому, что, по-видимому, впервые слово «Евангелия» во множественном числе было использовано в «Апологии» Юстина Мученика и что приблизительно к 160 году четыре Евангелия стали главными книгами для христиан как на Востоке, так и на Западе.1

Сами евангельские повествования не претендуют на исчерпывающее описание всего, что делал и говорил Христос. Два из них даже прямо отрицают такое намерение. Так Иоанн пишет: «Много сотворил Иисус перед учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей» (Ин 20:30). Лука признает, что «многие стали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях» (Лк 1:1). Матфей говорил, что пишет «Книгу родословия Иисуса Христа» (Мф 1:1).2 Марк называет свое повествование «Началом Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия» (Мк 1:1). Каждое Евангелие является законченным произведением, написанным его автором с определенной целью.

Хотя все четыре евангельских повествования сильно отличаются друг от друга, но содержание и порядок изложения в них совпадают. Многие события (в том числе самые важные) в жизни Иисуса описаны во всех четырех Евангелиях. Такая согласованность совершенно естественна, поскольку все они повествуют об одной и той же Личности.

ПРОБЛЕМА СИНОПТИЧЕСКИХ ЕВАНГЕЛИЙ

Несмотря на согласованность всех четырех евангельских повествований, можно заметить, что первые три очень близки между собой и по содержанию, и по стилю. Все три при этом заметно отличаются от четвертого Евангелия (от Иоанна). Их принято называть синоптическими, от греческого syn, означающего «вместе», «совместно» и optanomai — «видеть». Это сходство породило так называемую синоптическую проблему, суть которой заключается в следующем. Если три синоптических Евангелия совершенно независимы друг от друга, то как объяснить столь поразительное сходство, доходящее иногда до буквального воспроизведения целых фраз? Если же они создавались в тесной связи друг с другом, то как можно считать их самостоятельными свидетельствами о жизни и служении Иисуса Христа? Ни одна из сторон

этой дилеммы не может быть оставлена без внимания — синоптическая проблема требует самого тщательного изучения. Однако не следует думать, что существует ее окончательное решение. В настоящее время очень многое остается неясным из-за отсутствия достаточного количества достоверных данных.

Хорошим примером, иллюстрирующим синоптическую проблему, может быть описание эпизода с исцелением прокаженного в Мф 8:14, Мк 1:40-45, Лк 5:12-16. Во всех трех отрывках рассказано об одном и том же событии, одних и тех же действиях. Практически одинаковы в передаче всех трех евангелистов и диалоги, произносимые во время исцеления.

Как объяснить такое совпадение? Как могли три человека, писавшие независимо друг от друга, достичь подобной схожести в своих описаниях? Если два ученика, писавшие в классе письменную работу, сдадут учителю столь близкие между собой тексты, он непременно должен будет заподозрить, что они либо вместе писали, либо один списал у другого. Неужели авторы Евангелий копировали друг друга или писали вместе? Или они пользовались одним и тем же источником?

ПРЕДЛАГАЕМОЕ РЕШЕНИЕ

Существует довольно много попыток решить синоптическую проблему. Все эти попытки можно, отвлекаясь от деталей, отнести к трем основным теориям: теория устного предания, теория взаимного заимствования, документальная теория. Каждая из этих теорий имеет свои преимущества и недостатки. Важно понимать, что эти теории взаимоисключающие — они не могут быть верными одновременно.

Самая ранняя из трех — теория устного предания. Ее можно найти еще у отцов церкви. Папий пишет, что Матфей записывал на арамейском языке изречения Иисуса, а каждый толковал эти записи, как мог.1 Он же утверждает, что Марк, будучи писарем и переводчиком Петра, аккуратно

записывал слова апостола, не придерживаясь при этом никакого порядка записей.2 Ириней (прибл. 170 г. н.э.) считал, что Евангелие от Луки является воспроизведением проповедей Павла, а четвертое Евангелие приписывал ученику Иисуса, который возлежал у Него на груди во время тайной вечери.

Мнение отцов, однако, нельзя считать безошибочным. В течение того столетия, которое отделяло Иринея от времени паления Иерусалима, Церковь была слишком занята проповедью Евангелия с одной стороны и самозащитой с другой, а потому не могла уделить серьезного внимания проблеме происхождения евангельских повествований. Но все же с утверждениями Папия и Иринея нужно считаться, поскольку это — самые ранние свидетельства об авторах четырех Евангелий.

Все их свидетельства о происхождении евангельских повествований подразумевают, что их автор либо сам был очевидцем описываемых событий, либо знает о них от одного из апостолов. Предполагается, таким образом, что все факты о жизни Иисуса, равно как и Его слова, были первоначально собраны и упорядочены в виде устного рассказа. Этот рассказ впоследствии передавался неизменным, быть может, даже заучивался наизусть.

Некоторые обстоятельства подтверждают такой взгляд. Во-первых, несомненно, что устная проповедь Евангелия действительно предшествовала появлению евангельских повествований в письменном виде. Ученики Иисуса должны были предложить своим слушателям последовательный рассказ о Его служении. Этот рассказ, конечно, повторялся не один раз и приобрел определенные устойчивые черты. Апостол Павел говорит о слове, которое он «принял» (1 Кор 15:3) и «благовествовал» (Гал 1:11). Видимо, он подразумевает здесь некую фактическую основу, которую нельзя изменить при пересказе. Он не обращается к каким-либо письменным документам. Невозможно прямо

утверждать, что таких документов вовсе не было в период его проповеднической деятельности. Сам Павел даже упоминает во 2 Послании Тимофею о каких-то «кожаных» книгах (2 Тим 4:13), которые, вероятно, содержали части Писаний. Не исключено, что письменные повествования о жизни Иисуса существовали еще до гонений Нерона в 64 г. н.э.

Суть теории взаимного заимствования состоит в том, что какие-то два из трех синоптических Евангелий заимствовали материл из третьего. Такая гипотеза позволяет перебирать разные комбинации — кто у кого заимствовал. При этом оказывается, что два евангельских повествования вовсе не являются оригинальными текстами. Конечно, в те времена не существовало закона об авторских правах, и многие письменные документы рассматривались как всеобщее достояние. Однако едва ли разумно предполагать, что авторы Евангелий без разбора копировали друг друга.

К тому же, если, допустим, Матфей копировал Луку, то зачем ему понадобилось менять порядок событий и опускать многие факты, упомянутые им? Тот же вопрос можно задать, если взять любую другую пару евангелистов. Нет двух ученых, которые пришли бы к одному мнению о последовательности написания Евангелий или к одинаковому объяснению этого явления. Таким образом, сама противоречивость различных теорий служит хорошим признаком ненадежности гипотезы.

Наиболее популярна в настоящее время так называемая документальная теория. Она предполагает, что Матфей и Лука пользовались при создании своих повествований Евангелием от Марка, а также еще одним не дошедшим до нас источником — сборником изречений Иисуса (ср. Лк 1:1-2). Этот последний в литературе часто обозначают буквой Q — от немецкого Quelle, что значит «источник». Было замечено, что хотя Матфей и Лука во многом расходятся друг с другом,

оба они практически полностью передают содержание Евангелия от Марка. Очень трудно найти разногласия между Марком и Матфеем или между Марком и Лукой. С другой стороны, нет таких мест, которые совпадали бы в Евангелиях от Матфея и от Луки, но отличались бы от повествования Марка. Такое возможно лишь в случае, если Матфей и Лука независимо друг от друга пользовались Евангелием от Марка.

Есть, однако, некоторые речи Иисуса, которые передаются Матфеем и Лукой, но отсутствуют у Марка. В частности, это относится к Нагорной проповеди. Это заставляет предположить, что, помимо Евангелия от Марка, Матфей и Лука пользуются еще одним источником. Какого рода был этот источник можно догадаться на основании найденных к настоящему времени древних папирусов, которые содержат сборники высказываний и поучений Иисуса. Именно таким мог быть и неизвестный нам источник «Q», к которому обратились два евангелиста.

Барнетт Стритер1 предложил дальнейшее развитие документальной гипотезы. Он предполагает существование источника «М» (прото-Матфей), включавшего высказывания Христа, вошедшие потом в Евангелие от Матфея и не вошедшие в Евангелие от Луки. Этот источник, по мнению Стритера, был составлен около 65 г. н.э. в Иерусалиме. Кроме него, предполагается еще источник «L» (прото-Лука), содержавший материалы, присутствующие позднее у Луки (а именно в Лк 3,6.9-19, 22-24) и отсутствующие у Марка. Источник «L» появился в Кесарии около 60 г. н.э. Что касается Евангелия от Марка и источника «Q», то они, как считает Стритер, появились, соответственно, около 60 года в Риме и приблизительно в 50 году в Антиохии. Именно от этих четырех источников произошли первое и третье евангельское повествование, тогда как Евангелие от Марка является совершенно оригинальным произведением.

Документальная теория весьма правдоподобна, однако не лишена недостатков. Она уделяет много внимания различным письменным источникам, устным традициям, передающим изречения Иисуса Христа, но при этом упускает возможность личного общения авторов евангельских повествований. Иоанн Марк жил в Иерусалиме во время служения Иисуса и в первые годы существования Церкви вплоть до времен Ирода Агриппы (44 г. н.э.) (Деян 12:12). Он посещал церковь в Антиохии Сирийской и принимал участие в евангелизации язычников вместе с Павлом и Варнавой (Деян 13:4-5). Следовательно, он находился в постоянном общении с деятелями церкви.

О жизни Матфея нет никаких определенных сведений. Возможно, он жил в Иерусалиме в те же годы, что и Марк, так как апостолы не покидали этого города до смерти Стефана и последовавшего за этим гонения (Деян 8:1).

Следует заметить, что ссылки ранних отцов церкви на евангельские писания лучше всего согласуются именно с Евангелием от Матфея, из чего следует, что это Евангелие было известно в Антиохии в самое раннее время.

Имя Луки упоминается вместе с именем Иоанна Марка в посланиях Павла (Кол 4:10,14; 2 Тим 4:11), так что эти два евангелиста были хорошо знакомы друг с другом. Оба они были близки к апостолу Павлу во время его заточения в Риме (прибл. 60-67 годы). Сам Лука, возможно, жил в Антиохии. Во всяком случае, он проявляет особый интерес к этому городу — в книге Деяний события, происходившие здесь, описаны с особой подробностью, а в Деян 11:28 употребление местоимения 1-ого лица множ. числа делает автора непосредственным участником событий.

Конечно, приведенные факты вовсе не доказывают, что авторы синоптических Евангелий обсуждали между собой события, которые впоследствии нашли отражение в написанных ими повествованиях. Но мы

должны допустить возможность того, что эти события становились известны благодаря личным контактам верующих, а затем включались в проповеди теми, кто распространял Благую Весть. Наличие такого устного предания подтверждается ссылками на проповеди о Христе, имеющимися в ряде книг Нового Завета (1 Кор 15:1-11; Гал 2:2,7).

Другой слабой стороной документальной гипотезы является отсутствие каких-либо видимых следов существования источника «Q». Даже сторонники этой теории признают, что он не был Евангелием. Собрания высказываний Христа действительно существовали — это подтверждается многими находками. Но нет никаких оснований считать, что какой-либо из найденных папирусов имеет что-то общее с гипотетическим источником «Q».

В последние годы предпринимались попытки восстановить по имеющимся письменным документам те материалы, на основании которых они были созданы. Одна из таких попыток привела к появлению так называемой теории «Formgeschichte».1 Приверженцы названной теории считают, что предварительно все, что послужило материалом для евангелистов, существовало в виде рассказов об Иисусе и фрагментов Его учения, распространяемых устно Его учениками. Эти рассказы классифицировались, упорядочивались, приводились к определенной форме и постепенно образовывали единое повествование, ставшее непосредственным источником для авторов Евангелий.

Эта теория не в состоянии показать историческую подлинность содержания Евангелий. Здесь остается возможность для критиков утверждать, что многие имеющиеся в них высказывания относятся скорее не к служению Христа, а к более поздним обстоятельствам, связанным с положением в церкви. В самом деле, многие слова Иисуса и события из Его жизни использовались впоследствии применительно к текущим

проблемам (напр., 1 Кор 7:10-11). Но очень часто деятели ранней церкви различали учение Самого Христа и свое личное мнение (1 Кор 7:12,25).

Тем не менее, мы должны отдавать себе отчет в том, что жизнь первых христианских общин могла оказать серьезное влияние на формирование Евангелий. Именно этот факт позволяет учесть теория «Formgeschichte». Документальная теория не допускает самостоятельного творчества авторов, хотя анализ самих этих книг дает возможность увидеть его. Поэтому необходимо считаться с ролью устного предания в создании евангельских повествований.

Развитием этих взглядов является теория, называемая Redaktiongeschichte, согласно которой авторы Евангелий составляли и формировали свои повествования в соответствии со своим собственным, отличным от других, подходом, пользуясь при этом сведениями, представляемыми традицией (устным преданием). Такой взгляд предполагает большую творческую активность евангелистов по сравнению со всеми другими теориями. Они предстают не собирателями сведений, а самостоятельными интерпретаторами.

Здесь оказывается существенной теология каждого евангелиста. Евангелия рассматриваются как тщательно продуманные произведения, стиль и форма каждого из которых отражают собственные творческие усилия автора. Они не просто пересказывают историю, но формируют известный из традиции материал так, что он начинает выражать особый исторический и богословский взгляд на служение и учение Иисуса.

Эта теория как бы «переключает» внимание с проблемы происхождения Евангелий на личность их авторов. Естественен вопрос: «Каковы были обстоятельства, побудившие каждого из евангелистов написать свое повествование именно таким?»

Очевидно, что ни одна из предложенных теорий не может окончательно разъяснить проблему происхождения евангельских

повествований. Для того чтобы ответить на все вопросы, у нас явно не хватает данных. Тем не менее о некоторых фактах можно говорить с совершенной уверенностью:

1. Евангелие от Матфея основано на сделанных им самим записях об учении Иисуса. Это повествование в некоторых местах очень сильно (иногда буквально) совпадает с Евангелием от Марка. Последнее можно объяснить существованием единой устной традиции, личными контактами двух евангелистов или наличием общего письменного источника.

2. Евангелие от Марка представляет основную нить повествовательной проповеди об Иисусе. Оно было написано человеком, который близко знал апостолов с самого момента появления Церкви. Евангелие было написано в то время, когда, по крайней мере, некоторые из них были еще живы. Его содержание было известно очень рано, возможно, прежде чем само Евангелие появилось в виде письменного документа.

3. Евангелие от Луки представляет собой самостоятельное произведение спутника апостола Павла, писавшего в 60-е годы

I века. При его описании использовано содержание проповедей апостолов и результаты собственных исследований автора. Многие притчи и чудеса Иисуса в передаче Луки не тождественны соответствующим местам у Матфея. Даже изложение учения Иисуса организовано по-другому. Если Лука и Матфей пользовались источником «Q», то надо признать, что один из них обращался с ним более свободно. Либо Матфей распределил большую часть Его учения по темам, как, например, в Нагорной проповеди (Мф 5-7), либо Лука распределял элементы учения Христа по Евангелию так, как считал нужным. Разумно, впрочем, предположить, что Лука лично встречался с Матфеем или что он воспроизвел учение Иисуса благодаря прямым контактам с теми, кто слушал Его проповеди.

С происхождением Евангелий связан еще ряд важных вопросов. Один из них — каким могло быть время, прошедшее от момента составления повествования до его появления в виде письменного документа. Матфей мог делать свои записи еще при жизни Иисуса, однако они стали доступны читателям в организованной форме спустя десятилетия после Его смерти. В таком случае, в течение этого времени ими могли пользоваться другие авторы. При этом окончательная форма могла существенно отличаться от первоначальной.

Окончательный вид, который приобрели эти записи, мог зависеть и от устной традиции, и от того, кто, при каких обстоятельствах и с какой целью ими пользовался. Изменения могли быть вызваны особенностью условий, в которых применялось учение Христа, или попытками приспособить их к личным целям. Одни и те же эпизоды могли быть переданы по-разному и соответственно применены к конкретным обстоятельствам. В таком случае, расхождения между описаниями представляются несущественными, поскольку не вызваны какими-либо несоответствиями в самих документах.

Евангелия следует рассматривать как честные попытки представить жизнь Христа так, чтобы она могла служить наставлением. Именно это лежало в основании апостольской проповеди. Последнее видно из речи Петра, произнесенной в день Пятидесятницы (Деян 2:22-32). и его проповеди в доме Корнилия (Деян 10:36-43), а также в речи Павла в Антиохии Писидийской (Деян 13:23-33). Авторы синоптических Евангелий не могли не знать «устного предания». Лука даже прямо указывает на него, говоря, что «о известных между нами событиях» он знает от «бывших с самого начала очевидцами и служителями Слова» (Лк 1:2). Поэтому, хотя теория устного предания не дает полного решения синоптической проблемы, она заслуживает большего внимания, чем уделялось ей в последнее время.

Наконец, нужно учитывать собственные цели евангелистов. Имея множество общего материала и будучи руководимы Святым Духом, они по-разному использовали этот материал. Различия между их повествованиями говорят о независимости авторов, а сходства отражают наличие общего источника информации, общность темы и богодухновенность их Евангелий.1

ГЛАВА 8. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Первое Евангелие традиционно приписывается Левию Матфею, мытарю, которого Иисус призвал среди двенадцати Своих учеников (Мф 9:9-13; 10:3). О нем неизвестно практически ничего, кроме имени и рода деятельности. Последний раз в Новом Завете он упоминается в Деян 1:13, где перечисляются все одиннадцать апостолов. В первом Евангелии нет никаких указаний на то, что автором его является Левий Матфей. Однако уже ранние христианские писатели считали, что именно он написал это евангельское повествование. Евсевий (прибл. 325 г.) цитирует Папия (прибл. 100 г.), который говорит, что Матфей записал на арамейском языке речения Господа и что каждый, кто мог, переводил их на греческий язык.1 Ириней за полтора столетия до Евсевия утверждал: «Матфей также распространял письменное Евангелие среди евреев на их диалекте, а Петр и Павел проповедовали в Риме и закладывали основы Церкви.»2

Из этих самых ранних утверждений о происхождении первого Евангелия можно сделать несколько выводов. Во-первых, авторство Матфея неоспоримо. Поскольку он был сравнительно незаметен среди апостолов, нет никакой выгоды приписывать именно ему создание поддельного документа. Человек, сочинивший фальшивое евангелие, наверняка предпочел бы более известного ученика Иисуса, чтобы придать своей подделке большую авторитетность. Во-вторых, свидетельства ранних церковных писателей вполне соответствуют данным о самом Матфее. Будучи мытарем, он должен был быть грамотным человеком, умеющим регулярно и аккуратно вести записи. В-третьих, предание о том, что он написал Евангелие по-арамейски, не противоречит предположению,

что он позже создал его греческую версию, и эта последняя вытеснила более раннюю.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ

О времени, когда было написано первое Евангелие, нет никаких достоверных сведений. Едва ли оно могло быть написано до первого рассеяния иерусалимских христиан (Деян 8:4), поскольку местная церковь в Иерусалиме не должна была испытывать потребности в письменном Евангелии. Многие члены этой общины были очевидцами жизни и служения Иисуса, было личное присутствие апостолов, которые могли авторитетно ответить на все вопросы. С другой стороны, Евангелие от Матфея едва ли было написано после 70 года. В нем имеется пророчество о гибели Иерусалима (Мф 24:1-28), но нет никаких указаний на то, что это пророчество сбылось и город уже пал. Ириней утверждает, что Евангелие было создано в эпоху Нерона, когда «Петр и Павел были в Риме». Если это утверждение верно, то можно предположить, что Матфей писал свое повествование для новообращенных христиан, говоривших по-арамейски и живших вне Палестины. Они не имели возможности видеть и слышать апостолов и потому нуждались в письменном источнике сведений об Иисусе Христе.

Приведенное нами выше свидетельство Папия часто отвергалось, поскольку не было найдено никаких следов упоминаемого им арамейского текста. Само повествование также не похоже на греческий перевод арамейского подлинника. Трудно представить, что разнородные переводы, о которых говорит Папий, стали основой Евангелия от Матфея в его нынешнем виде. С другой стороны, представляется вполне вероятным, что автор повествования сам написал его греческую версию, чтобы удовлетворить запросы христиан, обращенных из язычников, главным образом, по-видимому, антиохийских. Поскольку греческие церкви быстро

превзошли арамейские как числом, так и влиянием, арамейский подлинник мог быть безвозвратно утрачен уже давно. Относительно языка, на котором изначально было написано Евангелие от Матфея, высказывались противоречивые мнения. Тем не менее, имеющийся греческий текст — очень раннего происхождения, и его, по сути дела, можно считать подлинником, а не переводом.

Евангелие от Матфея могло хорошо подходить церкви, которая еще сохраняла довольно глубокие связи с иудаизмом, хотя и становилась все более независимой от него. Оно проникнуто мессианскими чаяниями, свойственными многим иудеям той эпохи, но в то же время обращено «ко всему миру». Оно хранит верность завету, который был заключен с Авраамом и который дает благословение Божье всему Авраамову потомству и добавляет: «Благословятся в тебе все племена земные» (Быт 12:3).

Местом написания могла быть Антиохия. Цитаты из Евангелий, приводимые отцами церкви (например, Папием и Игнатием) ближе всего к тексту Евангелия от Матфея. Это показывает, что оно более всего использовалось сирийско-иудейскими церквями. Церковь в Антиохии была первой, в которой было много уверовавших язычников, говоривших по-арамейски и по-гречески. Хотя нет никаких определенных указаний, что первое Евангелие писалось именно там, трудно назвать более подходящее место для его создания. Таким образом, разумно считать, что оно было написано в Антиохии между 50 и 70 годами.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема Евангелия от Матфея выражена в первой его фразе: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова» (Мф 1:1). Эта фраза напоминает о книге Бытие. Последняя разделена на части, из которых каждая начинается словами: «Вот происхождение...», «Вот родословие...»,

«Вот житие...» (Быт 2:4; 5:1; 6:9). Каждое появление такой фразы отмечает начало новой стадии в развитии мессианского обетования. Это обетование проходит через всю историю народа Божьего, начиная с книги Бытие. Важнейшим ее этапом является история Руфи, связанная с рождением Давида. Матфей подхватывает родословие Мессии в этом месте и приводит его к Иисусу.

Структура Евангелия от Матфея формируется вокруг двух центральных линий повествования. Первая линия — биографическая, она во многом одинакова у Матфея, Марка и Луки. В ней есть две основные точки, отмеченные специальными фразами. Первая — «С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф 4:17). Вторая — «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мф 16:21). Первая фраза указывает на начало проповеди Иисуса, когда Он сделался известен народу. Вторая обозначает перелом в Его земном служении, приведший Его к казни на кресте, которая стала кульминацией всей Его миссии. Такое явное сопоставление двух этапов биографии Иисуса говорит о стремлении автора создать единую картину Его жизни и служения. Евангелие не просто сборник изречений и обрывочных историй. Оно написано с определенной целью — показать, каким образом Мессия исполнил Свое назначение в мире.

Другая линия повествования присуща только Евангелию от Матфея. Ее можно условно назвать тематической. В тексте можно выделить пять блоков, каждый из которых посвящен определенной теме. Каждый блок заканчивается фразой: «Когда Иисус закончил...» Вместе с вступлением и заключением все повествование разделено на семь частей, которые последовательно раскрывают перед читателем мессианскую деятельность

Христа и словно подводят его к необходимости собственного выбора — признать или не признавать Иисуса Мессией. Две возможности обозначены через две противоположные реакции на весть о воскресении Христа — реакция священников на сообщение стражников и реакция учеников, встретивших воскресшего Иисуса. Читателю, в конечном счете, предлагается выбрать один из двух вариантов: отказаться принять Христа, несмотря на все свидетельства, или самому стать Его учеником.

ПЛАН

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ — ЕВАНГЕЛИЕ МЕССИИ

I. Исполнение пророчества о Мессии
   Его приход 1:1–4:11

II. Провозглашение принципов
   Инаугурационная речь 4:12–7:29
   Призыв войти в Царство (7:13-14)

III. Проявление силы и власти Мессии
   Чудеса 8:1–11:1
   Призыв следовать за Собой (10:34-39)

IV. Объяснение плана Мессии
   Притчи 11:2–13:53
   Призыв прийти к Нему (11:28)
   Призыв к пониманию (13:51)

V. Объявление цели Мессии
   Начало пути ко кресту 13:54–19:2
   Призыв к свидетельству 16:13-15

VI. Трудности мессианского служения
   Конфликт с противниками 19:3–28:10
   Призыв к покаянию 23:37-39

VII. Завершение земного служения

Смерть и воскресение 26:3–28:10

VIII. Заключение

Слухи и реальность 28:11-20

Призыв к действию (28:16-20)

Первый раздел знакомит читателя с происхождением Мессии. Его родословие прослеживается от Авраама, впервые получившего обетование от Бога, и Давида — первого царя из рода Иуды. Затем следует рассказ о непорочном зачатии, рождении и крещении Иисуса. Сразу затем описано искушение в пустыне, подготовившее Его к выполнению Его миссии. Следует заметить, что в этом разделе, состоящем из трех с половиной глав, не менее пяти раз повторяется фраза: «Да сбудется реченное Господом через пророка» (или тождественная с ней по смыслу). Таким образом, приход Иисуса представлен как исполнение божественного замысла, открытого в Ветхом Завете и частично уже исполненного в событиях, предшествовавших Его появлению.

Второй раздел открывается появлением Иисуса в Галилее в момент заключения под стражу Иоанна Крестителя. Он посвящен, главным образом, провозглашению духовных и этических принципов царства Мессии. Иисус призывал людей к покаянию и вере в Него. Он возвещал наступление царства, в котором Царь — Он Сам, и разъяснял, каким будет это царство и как можно войти в него.

Из евангелистов только Матфей употребляет выражение «Царство Небесное». Он использует его тридцать три раза. О «Царстве Божием» Матфей говорит пять раз (Мф 6:33; 12:28; 19:24; 21:31; 21:43). Другие евангелисты используют выражение «Царство Божие» в тех случаях, когда у Матфея стоит «Царство Небесное». Иисус недвусмысленно утверждал,

что в будущем Его царство настанет материально (Мф 8:11; 13:40-43), но что в области духа оно уже наступило (4:17; 12:28).

Духовные основы царства раскрыты в Нагорной проповеди. Матфей передает ее очень подробно. В ней определена позиция Иисуса по отношению к Закону. Здесь Он говорит, что «пришел не нарушить закон, но исполнить» (Мф 5:17). Он требовал праведности, которая существенно превышала стандарты, установленные иудейским легализмом, поскольку являлась внутренней, а не внешней; спонтанной, а не втиснутой в рамки ритуала; мерилом которой является личность, а не свод законов. Высший образец такой праведности — Сам Бог: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5:48). Он не преступал Закон, когда говорил: «Вы слушали, что сказано древним ..., а Я говорю вам ...» (Мф 5:21-22). Он не отменил Закон, а превзошел его, благодаря Своей святости.

Основой праведности в Нагорной проповеди становится не сообразование с человеческим идеалом, а знание Самого Христа, умение слышать и исполнять Его заповеди (7:23-24). В момент произнесения этой проповеди миссия Иисуса еще не раскрылась во всей своей полноте, но уже была недвусмысленно выражена необходимость поставить Его в центр вероучения.

Но для того, чтобы эти принципы могли достичь сознания людей, нужны были свидетельства власти Христа. Они предъявлены в третьем разделе Евангелия от Матфея (8:1–11:1), посвященном, в значительной мере, описанию совершенных Иисусом чудес. Он показывает Свою власть над болезнями (проказой — 8:1-4, расслабленностью — 8:5-13; 9:2-8: горячкой — 8:14-17; кровотечением 9:20-22; слепотой — 9:27-31), власть над силами природы — 8:23-27, власть над бесами — 8:28-34; 9:32-34, и даже над самой смертью — 9:18, 23-26. Поручение, данное двенадцати ученикам (10 гл.), явилось также и передачей им Иисусом части Своей власти. Проповедь Мессии не была только провозглашением новых

идеалов. Она была еще и явлением новой силы, которая, согласно книге Деяний, обнаружилась впоследствии в Церкви: «Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех них» (Деян 4:33).

Чудесные действия, совершаемые Иисусом — Самим или через учеников, не были какими-то показными проявлениями силы. Они совершались не для того, чтобы ошеломить или удивить, но для того, чтобы научить народ.

Основное место в четвертом разделе (11:2–13:53) занимают притчи. Это не значит, что они присутствуют только в этом разделе, но можно заметить, что значительная их часть собрана в главе 13. В них замысел и характер будущего Царства раскрывается через образы повседневной жизни.

Иисус сказал, что притчи предназначены одновременно и для откровения, и для сокрытия истины о Царстве. Когда ученики спросили Его, почему Он говорит с народом притчами, Он ответил:

«Для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано.» (Мф 13:11)

Иисус хотел, чтобы Его наставления были просты для тех, кто готов к их принятию, и невразумительны для тех, кто противится Богу.

Ниже приводится список восьми притч, содержащихся в главе 13:

1. О сеятеле 13:1-13
2. О пшенице и плевелах 13:24-30,36-43
3. О горчичном зерне 13:31-32
4. О закваске 13:33
5. О сокровище 13:44
6. О жемчужине 13:45-46
7. О неводе 13:47-50
8. О хозяине 13:51-52

Этот список состоит как бы из двух частей, разделяющихся 36-м стихом, в котором сказано: «Тогда Иисус, отпустив народ, вошел в дом.»

Так что четыре из названных притч были предназначены для народа, а четыре — только для учеников.

Таким образом, первые четыре притчи представляют Царство Небесное народу. Оно зарождается от Слова Божьего, посеянного в сердцах людей, которое по-разному принимается разными людьми. Противопоставление истинного и ложного отклика дано в притче о пшенице и плевелах. Но рост его необыкновенен, оно обнаруживает исключительную мощь, силу — об этом говорят притчи о горчичном зерне и о закваске.

Более глубокие и трудные вещи открывает Иисус ученикам. Он говорит им о высокой ценности Царства, которая превосходит все земные ценности (притча о сокровище), об избранности тех, кто войдет в это Царство, о двойной участи тех, на кого оно повлияет, и о смешении новых и старых элементов в его учении.

Все притчи представляют Иисуса не как реформатора иудаизма, но как владыку земли и носителя мировой миссии.

Природа и значение этой миссии раскрывается в двух предшествующих главах — 11 и 12. Сомнение Иоанна Крестителя (11:2-9), отвержение Иисуса галилейскими городами (11:20-24), Его право быть господином субботы (12:1-14), Его власть над бесами (12:22-37) — все это раскрывает сверхъестественный характер Его служения.

Переломный момент Его миссии описывается в следующей части Евангелия от Матфея (13:54–19:2). Признаками кризиса являются: отвержение Иисуса в Назарете (13:54-58), угроза Ирода, выраженная в казни Иоанна Крестителя (14:1-12), непонятливость учеников и напряженность, вызванная сообщением Иисуса о Своей дальнейшей судьбе (15:1-16; 16:5-12), а также явление Им Своего божественного

облика в преображении (16:21–17:18). С этого момента крест все чаще встает перед Иисусом как конечный итог и цель Его миссии.

Открытое провозглашение мессианского назначения Иисуса привело к конфликту. О нем говорит следующий, шестой раздел книги (19:3–26:2). Здесь описываются прямые столкновения с противниками — в частности, с иродианами, саддукеями и фарисеями. Обличение Иерусалима и предсказание его гибели в главах 24 и 25 следует рассматривать именно в контексте этого столкновения.

Возникший конфликт с самыми влиятельными силами иудейского общества привел к казни Иисуса. Евангелие от Матфея (26:3–28:10) рассказывает о страданиях, смерти и воскресении Христа. Матфей описывает Его смерть в контексте Его мессианского назначения, указывая на ветхозаветные пророчества об этом событии. Четыре раза Иисус ссылается на тексты Ветхого Завета, в которых предсказаны Его страдания (26:31,54,56; 27:9). Отвечая на вопрос Каиафы, Он называет Себя Сыном Человеческим (26:64). Именно так назван у пророка Даниила Тот, Кому «дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему» (Дан 7:13-14).

Евангелие заключается замечательной иллюстрацией возможного отношения к факту воскресения Христа: слепое отвержение священниками и радостное принятие учениками.

Каждый из названных разделов содержит определенный призыв, исходящий от Иисуса. Евангелист, очевидно, желает, чтобы всякий, читающий Евангелие, воспринял его как призыв обращенный к нему. Та часть книги, которая содержит Нагорную проповедь, содержит призыв выбрать путь, ведущий к спасению, и сделать первый шаг по этому пути (Мф 7:13-14). После того как Иисус предъявляет свидетельства Своей власти, Он поручает ученикам также свидетельствовать о Себе и призывает каждого взять свой крест и следовать за Ним (10:34-41). В

следующей части, где разъясняется замысел Его служения, Иисус обращается к народу с призывом прийти к Нему и обрести мир (11:28) и к Своим ученикам с призывом к пониманию. Последний сформулирован в виде вопроса: «поняли ли вы все это?» (13:51). Он хотел, чтобы все, о чем Он говорит, было воспринято слушающими как умом, так и сердцем. В следующем разделе призыв также сформулирован в виде вопроса: «За кого вы почитаете Меня?» (16:15). Этот вопрос, заданный в переломный момент Его служения, когда впервые Он предсказал Свою участь, является призывом к пониманию всей полноты Его миссии. Отвержение Его Иерусалимом побудило Иисуса призвать город к покаянию (23:57-59). Самый последний Его призыв — Великое поручение — провозглашен в самом конце повествования: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (28:19-20). Это окончательный призыв всего Евангелия. Итак, мы видим, что каждый раздел книги — это не просто рассказ о событиях или поучения. Они призваны наставить читателя в его практической деятельности, изменить его жизнь по мере прочтения всей книги.

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ МОМЕНТЫ

Главная цель Матфея состоит в том, чтобы показать, как Иисус из Назарета расширил и объяснил откровение, которое было дано в мессианских пророчествах Ветхого Завета. Евангелие от Матфея адресовано преимущественно иудеям, но оно обращается также и к язычникам. Об этом свидетельствует Великое поручение, призывающее научить все народы (28:19). Если принять гипотезу, утверждающую, что это повествование писалось для антиохийской общины, то такая двойная обращенность объясняется просто. Видимо, Матфей пытался показать обращенным из язычников, какой смысл, какое значение имело служение Иисуса в контексте Ветхого Завета.

Есть целый ряд событий, о которых кроме Матфея не упоминает ни один евангелист. Это видение Иосифа (1:20-24), поклонение волхвов (2:1-12), бегство в Египет (2:13-15), избиение младенцев (2:16), сон жены Пилата (27:19), смерть Иуды (27:3-10), воскресение святых при распятии (27:52), подкуп стражи (28:12-15), поручение крестить (28:19). Из притч только в пересказе Матфея существуют следующие: плевелы и пшеница (13:24-30,36-43), сокрытое сокровище (13:44), жемчужина (13:45-46), невод (13:47), немилосердный слуга (18:23-35), работники в винограднике (20:1-16), два сына (21:28-32), брак царского сына (22:1-13), десять дев (25:1-13), таланты (25:14-30).1

Только у Матфея есть упоминание о трех следующих чудесах: исцеление двух слепцов (9:27-31), исцеление немого бесноватого (9:32-33), монета во рту рыбы (17:24-27). Матфей, правда, сообщает также о многих чудесах, описанных у Марка и Луки. Пишет он о них лишь в контексте своей основной задачи — показать мессианскую власть Христа.

Особое внимание Матфей уделяет учению Христа. Оно изложено у него весьма концентрировано (по сравнению с другими евангельскими повествованиями) и сосредоточено главным образом в главах 5, 6 и 7. Есть еще довольно длинные фрагменты, представляющие учение Христа в главах 10, 13, 18, 23, 24, 25. Поучения составляют примерно три пятых от всего объема книги. С помощью поучений Матфей, очевидно, хочет показать связь содержания учения с характером личности Самого Христа и с Законом и таким образом объяснить смысл служения Мессии.

Тесную связь служения Иисуса с мессианскими обетованиями и пророчествами Матфей показывает с помощью обильного цитирования ветхозаветных текстов. Между стихами 1:28 и 27:48 можно насчитать около шестидесяти примеров такого цитирования. Большая часть цитат взята из Псалмов и из книги Исайи, хотя вообще в Евангелии от Матфея Ветхий Завет представлен как бы весь в целом. Кроме того, многие

события представлены как исполнение слов пророков. Поэтому жизнь Иисуса предстает не просто чередой чудесных событий, а исполнением божественного замысла в служении Мессии.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПОВЕСТВОВАНИЯ

Матфей уделяет отдельным личностям гораздо меньше внимания, чем Марк и Лука, равно как и не вводит многих, чьих имен нет у других евангелистов. Более подробно, чем в других синоптических Евангелиях, представлены у Матфея Иосиф (1:18-25), Ирод Великий (2:1-16) и мать сыновей Зеведеевых (20:20-21). Но вообще описание отдельных персонажей более характерно для Марка и Луки.

Введенные Матфеем в повествование персонажи легко идентифицировать с персонажами других Евангелий. Иоанн Креститель, Мария (мать Иисуса), двенадцать учеников, Каиафа, первосвященники, Пилат, Симон Киринеянин, Иосиф Аримафейский и многие другие — все встречаются в этой книге. Однако их роль в повествовании кажется в некотором смысле случайной.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ

1. Евангелие от Матфея — Евангелие речи.

В каждом из названных разделов содержится достаточно длинная речь. Все они перечислены ниже.

№	РАЗДЕЛ	РЕЧЬ
I.	Исполнение пророчеств 1:1-4:11	Проповедь Иоанна 3:1-12
II.	Провозглашение принципов 4:12-7:29	Нагорная проповедь 5:1-7:29
III.	Проявление власти 8:1-11:1	Отправление учеников на проповедь 10:1-42

IV.	Объяснение плана 11:2-13:53	Притчи 13:1-52
V.	Объявление цели Мессии 13:54-19:2	Смысл прощения 18:1-35
VI.	Трудности мессианского служения 19:3-28:10	Обличение и предсказание 23:1-25:46
VII.	Завершение земного служения 26:3-28:10	Речи нет: действие
VIII.	Заключение 28:11-20	Великое поручение 28:18-20

2. Евангелие от Матфея — Евангелие Церкви.

Евангелие от Матфея — единственное, в котором говорится о Церкви (16:18; 18:17). Оба отрывка показывают, что Христос имел совершенно определенный замысел о ней. Сам факт, что эти слова Христа вошли в Евангелие от Матфея, возможно, указывает на то, что Матфей писал для молодой, борющейся и еще не окрепшей Церкви, нуждающейся в поощрении и наставлении.

Оба отрывка уделяют особенное внимание «авторитету» Церкви — первый подчеркивает ее руководство; второй — говорит о «теле» Церкви в целом.

3. Евангелие от Матфея — Евангелие Царя.

В Евангелии от Матфея не только провозглашается учение о Царстве. В нем ясно представлено царское достоинство Христа. О нем говорит родословие, открывающее книгу. С ним связана тревога Ирода, который видит в Иисусе политического противника. Вход Христа в Иерусалим — это торжественный вход царя в Его столицу (21:5,7). В Своем эсхатологическом пророчестве Он предсказывает, что «сядет на престоле славы Своей» (19:28, 25:31), это выражение приводит только Матфей.

Надпись на кресте, сделанная по распоряжению Пилата, гласила: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (27:37).

Подчеркивая, что Иисус — Царь из дома Давида, Матфей приводит девять случаев обращения людей к Иисусу как «сыну Давида» (титул, который и Марк, и Лука используют лишь по три раза каждый). Поскольку же именно Давид основал в Иерусалиме свою столицу, в Евангелии от Матфея он назван «святым городом» и «городом великого Царя» (5:35).

ГЛАВА 9. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Об авторе второго евангельского повествования известно немного. В самой книге он нигде не назван по имени; в ней также довольно мало мест, позволяющих делать выводы о его характере и интересах. Предание утверждает, что автором этого Евангелия был Иоанн Марк, происходивший из христианской семьи, жившей в Иерусалиме, ученик и помощник Павла, Варнавы и, возможно, Петра. О его матери, Марии, говорится в главе 12 книги Деяний. Очевидно, что эта женщина была близка с апостолами — ее дом в Иерусалиме служил местом собраний христианских руководителей, в нем происходило молитвенное собрание, на котором молились об освобождении Петра. В этот дом пришел и сам Петр ночью, после своего чудесного освобождения из тюрьмы (Деян 12:12). По-видимому, он был уверен, что найдет там верных людей в это время. Не исключено, что «горница», в которой проходила тайная вечеря, также находилась в этом доме, и что в нем ученики Иисуса собрались в день Пятидесятницы. Если это так, то Марк хорошо знал руководителей Церкви с самого момента ее зарождения.

Семья, к которой принадлежал Марк, была, вероятно, довольно зажиточной, поскольку его мать имела собственный дом и держала рабов. Д. Хейз предполагает даже, что Марк был «балованным сыном богатой вдовы.»1 Его двоюродный брат Варнава, вероятно, также был обладателем некоторого состояния, поскольку о нем сказано, что он продал поле и «принес деньги и положил к ногам апостолов» (Деян 4:37). Семья, по-видимому, была родом с Кипра. Во всяком случае о Варнаве это можно утверждать твердо (Деян 4:36). Надо полагать, что Марк воспитывался в атмосфере благочестия и культуры.

Свое служение он начал со своим родственником Варнавой, который, возвращаясь (вместе с Павлом) из Иерусалима в Антиохию (Деян 11:30), взял с собой Марка (Деян 12:25). Когда Варнава и Павел отправились в свое первое миссионерское путешествие, Марк пошел с ними в качестве помощника (Деян 13:5). Он оставался с Варнавой и Павлом во время их служения на Кипре, но когда они отправились в Асию, расстался с ними и вернулся в Иерусалим (Деян 13:13). Причина этого возвращения не объяснена — по-видимому, Марк не был призван к такому служению или у него возникли какие-то трудности эмоционального плана. Может быть, ему не нравился Павел или он не хотел общаться с язычниками. Факт тот, что он дальше с ними не пошел.

По возвращении в Антиохию Варнава предложил Павлу взять Иоанна Марка во второе путешествие. Павел возразил, поскольку не хотел брать «не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы» (Деян 15:37-39). Разногласия по этому поводу оказались столь сильными, что Павел и Варнава расстались. Варнава вместе с Марком отплыл на Кипр, а Павел с новым помощником продолжал свою миссию в Асии.

С этого момента (около 50 года) Марк исчезает со страниц новозаветных книг. Однако через десять лет упоминание о нем появляется в Послании к Колоссянам. Он вновь оказывается вместе с Павлом, на этот раз в Риме. Апостол рекомендует его общине в Колоссах. Немного позже он пишет о Марке, что тот нужен ему для служения (2 Тим 4:11). Очевидно, что они примирились после прежних разногласий и Марк весьма вырос в глазах Павла. Не исключено, что он общался в это же время и с Петром (1 Пет 5:13).Таким образом, ясно, что Иоанн Марк стоял у самых истоков зарождения Церкви и участвовал в проповеди Евангелия от Иерусалима до Рима между 30 и 65 годами н.э. Предание, передаваемое Евсевием, утверждает, что Марк основал церковь в Александрии.1

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ

Самые ранние свидетельства обычно связывают создание Евангелия от Марка с проповедью Петра в Риме в 70-х годах

I века. Евсевий (375 г. н.э.) приводит следующее утверждение Папия (прибл. 115 г. н.э.):

«Иоанн Пресвитер сказал также, что Марк, будучи переводчиком Петра, все, что записывал, писал с большой точностью, но не в том порядке, в каком это говорилось или совершалось Господом, ибо он не слыхал Господа и не следовал за Ним, но, как уже сказано ранее, ходил с Петром, который давал ему нужные наставления, но не поручение писать историю речей нашего Господа. Поэтому Марк ни в чем не ошибался, делая свои записи, и был внимателен и осторожен, чтобы ничего не упустить из слышанного им или не исказить что-либо в своих записях.»2

Евсевий цитирует также Климента Александрийского (прибл. 180 г. н.э.), который говорит, что слушатели Петра побуждали Марка сделать запись учения, которое проповедовал Петр, и что Петр разрешил чтение Евангелия в церкви.3 Преемник Климента Ориген (прибл. 225 г. н.э.) сказал, якобы, о Марке, что тот писал свое Евангелие, следуя объяснениям Петра.4 Это же подтверждает и Ириней: «После смерти Петра и Павла Марк передал нам в письменном виде то, что проповедовал Петр.»5

Достоверность этих преданий может быть подвергнута сомнению, поскольку они относятся к значительно более позднему, по отношению к написанию самого Евангелия, времени. Стоит, однако, обратить внимание, что все они приписывают авторство второго Евангелия Иоанну Марку и связывают его написание с проповедью Петра. Расхождения обнаруживаются в определении даты. Ириней, а также его современник, написавший направленное против ереси Маркиона предисловие к Евангелию от Марка (оба свидетельства датированы прибл 180 г. н.э.), утверждают, что оно было создано после смерти Петра, вероятно, между

65 и 68 годом. Климент и Ориген считают, что Евангелие было написано еще при жизни Петра и одобрено им. Не может быть сомнения в том, что автор второго Евангелия лично знал некоторых апостолов и сам участвовал в их проповеди.

Из приведенных фактов можно сделать следующие выводы.

1. Марк воспитывался в религиозной атмосфере иудаизма.

2. Вероятно, он был очевидцем некоторых событий, описанных во втором Евангелии.

3. Он был близким сотрудником апостолов и должен был хорошо знать то, что они проповедовали об Иисусе и Благую Весть, которую они возвещали.

4. Он сам принимал участие в проповеди Евангелия и был свидетелем начала служения язычникам.

Кроме того, некоторые сведения об авторе, можно извлечь из самого евангельского повествования:

1. Автор больше интересуется фактами, чем содержанием речей.

2. Возможно, он был свидетелем ареста Иисуса в Гефсиманском саду. В Мк 14:51-52 упоминается юноша, следовавший за Иисусом. Нет никакого намека на то, кем был этот юноша и какое отношение имел к описываемым событиям. Если бы он не упоминался вовсе, повествование не потеряло бы связности. Поэтому трудно удержаться от искушения увидеть здесь личное воспоминание евангелиста. Возможно, что увиденное в ту ночь в течение многих лет оставалось одним из самых яркий воспоминаний евангелиста, и он не смог обойти в своем повествовании этот эпизод. Нигде больше о нем нет никаких упоминаний. Если наше предположение верно и Марк был очевидцем последних часов жизни Иисуса, то многие поколения христиан имеют, благодаря ему, непосредственное свидетельство о происходивших в эти часы событиях.

3. Симон Киринеянин (Мк 15:21) назван в Евангелии от Марка отцом Александра и Руфа. Эти двое также не имеют никакого прямого отношения к описываемым событиям и также не упоминаются больше ни одним евангелистом. Почему Марк решил вспомнить о них? Вероятно потому, что они были лично знакомы ему и его читателям. Если это так, то Евангелие от Марка было написано тогда, когда еще живы были люди, заставшие земное служение и казнь Христа, даже если допустить, что во время распятия Иисуса Христа они были еще детьми.

4. Другой интересный факт обнаруживается при сравнении Евангелия от Марка с речью Петра, приведенной в Деян 10:34-43. Евсевий утверждает, что Марк был в течение некоторого времени помощником Петра. Это подтверждается в 1 Пет 5:13. Важно заметить, что построение упомянутой речи очень близко к плану содержания Евангелия от Марка, чем косвенно подтверждается свидетельство предания, что Марк записал устную проповедь Петра.

Таким образом, мы можем считать, что второе Евангелие является произведением младшего современника апостолов, участвовавшего в апостольской проповеди, хорошо знакомого с событиями жизни Иисуса, и писавшего все, что ему известно, без всяких интерпретаций и приукрашиваний. Он дал возможность фактам самим говорить за себя. Если автор писал свое повествование в конце жизни, то его личный опыт мог только углубить и обогатить его представление Благой Вести.

Из сказанного выше о личности автора уже можно сделать некоторые выводы о дате написания Евангелия. Оно едва ли могло быть написано после 70 года. Однако оно могло быть составлено гораздо раньше, если под словом «составлено» понимать сбор материала и его использование, а не публикацию готового текста. Тот факт, что у Матфея и Луки можно найти большую часть собранного Марком материала, привел многих к убеждению, что они пользовались Евангелием от Марка как источником.

Если придерживаться такой гипотезы, то Евангелие от Марка, естественно, должно быть написано раньше, чем два других синоптических Евангелия, т.е. либо Евангелие от Марка должно иметь довольно раннее происхождение, либо Евангелия от Матфея и от Луки — довольно позднее. Если же эти Евангелия представляют собой совершенно независимые произведения, созданные по вдохновению Святого Духа и черпавшие материал из общих источников (напр., проповеди апостолов), то вполне возможно, что они были созданы одновременно. Более подробно этот вопрос обсуждался в предыдущей главе.

Вполне подходящей датой написания представляются 60-е годы первого века. В это время в Риме возник кризис, повлиявший и на христианскую общину города, подвергшуюся в 64 году преследованиям со стороны Нерона. Жестокость и развращенность этого императора, хорошо описанные Тацитом (Анналы, XV, 36-38), создавали для римских христиан постоянную угрозу. С этой обстановкой согласуется фраза, которую использует Марк (1:13), описывая пребывание Иисуса в пустыне: «...и был со зверями». Его страдания и смерть (Мк 8:31, 9:31, 10:33-34) должны были послужить образцом для Его учеников, подвергавшихся гонениям.

Евангелие от Марка написано кратко, ясно и точно. Такой стиль должен был бы удовлетворить римский ум, не склонный к абстракциям и литературным излишествам. У Марка много латинских слов — это обстоятельство не заметно при чтении русского перевода, потому что все они заменены русскими эквивалентами, например, модиус — «сосуд» (4:21), сенсус — «подать» (12:14), спекулятор — «оруженосец» (6:27), центурион — «сотник» (15:39,44,45). В других Евангелиях для них используются соответствующие греческие термины. Марк пользуется латинскими — возможно потому, что они были более распространенными. В Евангелии от Марка сравнительно мало внимания уделяется еврейскому закону и обычаям. Когда же они упоминаются, то объясняются более

подробно, чем в других евангельских повествованиях. Все это также хорошо согласуется с утверждением предания о том, что второе Евангелие было написано в Риме. В любом случае оно было адресовано к читателю, плохо знакомому с Благой Вестью и с иудейским Законом, но близкому римской культуре и обладавшему римским практическим складом ума.

СОДЕРЖАНИЕ

Евангелие от Марка представляет собой историческое повествование о делах и личности Иисуса Христа. Его однако нельзя назвать биографическим повествованием. В нем ничего не сказано о рождении Иисуса, Его детстве, семье, образовании. В Евангелии от Марка нет никаких попыток подробно описать какой-либо период Его жизни. Оно представляет нам почти непрерывный ряд событий, записанных, очевидно, в хронологическом порядке; серию эпизодов из жизни Христа. Более подробно описана последняя неделя Его жизни. Подход Марка отличается особенной объективностью. В его повествовании почти нет комментариев, события как бы говорят за себя сами. Если исключить последние двенадцать стихов, которые многими считаются позднейшей вставкой, не принадлежащей Марку (во всяком случае их нет в самых старых рукописях Евангелия), то повествование обрывается очень резко. Оно кратко, образно, сжато и точно. Его можно сравнить с альбомом фотографий одного человека, в нем зафиксированы события, главным участником которых является Иисус, однако в нем нет попыток установить связь этих событий. Тем не менее ясно, что Марк хорошо понимает характер личности Христа и смысл Его дел.

Тема повествования точно обозначена в первом стихе: «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия».1 Независимо от того, является ли эта фраза древним заглавием, данным Евангелию, или автор сам избрал такое начало, оно представляет собой подходящее вступление к этому

повествованию. Личность Иисуса постоянно доминирует в нем. Основной интерес автора сосредоточен на Его делах, а Его смерть и воскресение становятся очевидной кульминацией всего рассказа.

Здесь нет попыток скрыть или преувеличить сверхъестественный аспект Его жизни. Чудеса, совершаемые Иисусом, всегда связаны с крайней нуждой какого-либо человека. Они совершаются не для того, чтобы вызвать удивление толпы, а для того, чтобы помочь людям. Повествование построено так, словно Иисус спокойно и уверенно идет к Своей цели, давая понять, что исходом Его служения будет воскресение (8:31, 9:31, 10:34). Марк оставляет за читателем право самому решить, был ли Иисус только человеком.

ПЛАН ПОВЕСТВОВАНИЯ

План Евангелия от Матфея составить довольно трудно, ибо в нем нет явного деления на части и разделы. Автор больше полагается на всеобщее воздействие самого Евангелия, чем на специально подобранные разделы. Все же, чтобы лучше ориентироваться в тексте, можно разделить его следующим образом:

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА — ЕВАНГЕЛИЕ СЫНА БОЖИЯ (Мк 1:1)

ПЛАН

I. Подготовка 1:2-13

- ✓ Предтеча (Назарет) 1:2-8
- ✓ Крещение 1:9-11
- ✓ Искушение (пустыня) 1:12-13

II. Начало служения 1:14–5:43

- ✓ Удостоверение личности. Представление. Дела (Галилея) 1:14–2:12
- ✓ Продолжение в Галилее . Учение 2:13–4:34
- ✓ Дальнейшее служение. Власть. Десятиградие 4:35–5:43

III. Середина служения

- ✓ Конфликт 6:1– 8:26
- ✓ Неверие (Назарет) 6:1-6
- ✓ Политическая опасность 6:7-29
- ✓ Народное признание. Удаление в пустынное место. 6:30-56
- ✓ Традиционализм 7:1-23
- ✓ Сенсационность. Тир, Сидон. Удаление. (Десятиградие) 7:24–8:26

IV. Завершение служения

- ✓ Призыв 8:27–10:31
- ✓ Откровение о Себе ученикам. Удаление. (Кесария Филиппова) 8:27-38
- ✓ Призыв к народу (Иудея и Перея) 10:1-31

V. Последний путь

- ✓ Крест 10:32–13:37
- ✓ Наставление учеников (На пути в Иерусалим) 10:32-45
- ✓ Исцеления Иерихон 10:46-52
- ✓ Торжественный вход в Иерусалим (Иерусалим) 11:1-11
- ✓ Служение в Иерусалиме 11:12–12:44
- ✓ Апокалиптическое предсказание 13:1-37

VI. Страдания

- ✓ Катастрофа 14:1–15:47
- ✓ Заговор 14:1,2,10,11
- ✓ Отдых в Вифании Вифания 14:3-9
- ✓ Тайная вечеря Иерусалим 14:12-26
- ✓ Молитва и арест Гефсимания 14:27-52

- ✓ Суд Каиафы Иерусалим 14:53-65
- ✓ Отречение Петра 14:66-72
- ✓ Суд Пилата 15:1-20
- ✓ Распятие 15:21-41
- ✓ Погребение 15:42-47

VII. Воскресение

- ✓ Начало 16:1-8
- ✓ Приписка 16:9-20

Приведенный выше план является более подробным, чем план Евангелия от Матфея в предыдущей главе. Это необходимо для того, чтобы установить связь между отдельными элементами повествования у Марка. В отличие от Матфея, который описывает Иисуса как Мессию, Марк больше занят Его деятельностью как Сына Божьего и, одновременно, как Слуги Бога. Основой построения плана является попытка проследить за перемещениями Иисуса. Евангелие мало говорит о служении в Иерусалиме до начала страданий, хотя Иисус должен был бывать там несколько раз до своего последнего посещения. Он не покидает Галилею и Десятиградие вплоть до наступления переломного момента Его служения. Путешествия в Тир и Сидон или в Кесарию Филиппову выглядят как попытки отойти от шума и конфликтов, постоянно сопровождавших Его служение, чтобы собраться с мыслями и наставить учеников в истинах, остававшихся для них недоступными.

План показывает также ход мысли самого Марка. Греческое слово euthys или eutheos, переводимое как «тотчас» или «немедленно», употребляется сорок два раза — больше, чем во всех остальных книгах Нового Завеса вместе взятых. Повествование построено так, словно Иисус, несмотря на разнообразие Его дел и тщательность Его служения, все время

спешит к какой-то Ему Одному известной цели. Эта цель скрыта от окружающих, даже ближайшие ученики лишь временами догадываются о ней.

В плане предпринята попытка структурировать материал повествования. Первая часть (1:2-13) представляет собой некое вступление. Это — краткое описание подготовки Христа к началу Его служения. Марк пишет об этом периоде гораздо меньше, чем Матфей и Лука. У него нет родословия, проповедь Иоанна передана сжато — пересказана только ее суть, искушение описано без особых подробностей. Главные моменты вступления: удостоверение Иисуса Христа, т.к. он признан Иоанном, получил помазание Святым Духом и прошел искушение в пустыне.

Вторая часть (1:14–5:43) выглядит как простое описание ряда ярких событий. Фактически она представляет собой рассказ о могуществе Иисуса. Чудесное исцеление расслабленного, завершающее ряд исцелений (2:1-12), показывает власть Иисуса прощать грехи. Разговор с фарисеями о срывании колосьев в субботу (2:23-28) и исцеление сухорукого (3:1-6) показывают, что Христос — Господин субботы. Несколько отрывков показывают Его власть над бесами (3:11,20-30; 5:1-20), а усмирение бури на Галилейском море — власть над природными стихиями (4:35-41). Воскрешение Иисусом дочери Иаира продемонстрировало Его власть над смертью (5:21-24,35-43). Эта часть содержит многое из учения Христа, но главная тема раздела — право Иисуса поступать так, как может поступать лишь Сын Божий и Сын Человеческий.

В третьей части (6:1-8:26) продолжается описание учения Христа и Его чудес, начатое во второй части, но гораздо большее внимание уделяется столкновениям Иисуса с Его противниками. Неверие Его земляков (6:6), угроза со стороны Ирода, казнившего Иоанна Крестителя (6:27-29) и могущего после этого начать преследовать Иисуса, опасность

популярности, которая могла легко превратить Его божественное призвание в демагогию и традиционализм фарисеев (7:1-23) — все это создавало напряженную ситуацию, которой Иисус должен был противостоять. После неудачной попытки удалиться от назойливой толпы (6:31-34) Он уходит в Тир и Сидон, на территорию язычников, где Он менее известен (7:24). Но и там к Нему обращаются за помощью. В этом разделе показаны светлая и темная стороны Его служения. Сострадание Иисуса к людям и готовность идти на помощь нуждающимся, мудрость Его ответов противопоставляются здесь легкомысленной алчности толпы.

Четвертая часть (8:27-10:31) начинается с удаления Иисуса в Кесарию Филиппову. Как и другие синоптические евангелисты, Марк считает этот момент поворотным в служении Христа. Иисус призывает учеников к личному исповеданию веры в Него (8:27). Впервые Он открывает им необходимость Своей смерти на кресте, а затем является им в преображенном виде, показывая Свою подлинную славу. Снова и снова Он говорит им о Своей смерти и воскресении, но они «не разумели сих слов, а спросить Его боялись» (9:32).

Пятая часть рассказывает о последствиях поворота, происшедшего в Его служении, и описывает путь Иисуса к кресту. Отношение Христа к Своему собственному служению Богу и человеку выражается здесь в наставлении, которое Он дает ученикам (10:32-40), в исцелении Вартимея (10:46-52; это единственный исцеленный, который назван по имени), в торжественном входе в Иерусалим. В спорах с представителями разных религиозных групп и в речи перед учениками на Елеонской горе он раскрывает апокалиптическую перспективу и показывает последствия Его миссии. В Его речи, содержащей божественное видение человеческой истории, говорится о грядущих скорбях и о том, как все завершится Его вторым пришествием в конце времени. Трагедия креста нисколько не

умаляется Марком, однако евангелист заверяет читателя в том, что Иисус восторжествует над теми несчастьями, которые обрушатся на Него.

Рассказ о страданиях Христа (14:1–15:47) мало отличается от других евангельских описаний этих событий. Здесь Марк уделяет больше внимания хронологии, чем в других частях своего повествования. Несомненно, что это самый яркий и самый важный период земной жизни Христа. Марк описывает его просто, стремясь только передавать факты. Такой стиль повествования невольно заставляет задуматься: почему столь великая личность, обладающая такой властью, закончила жизнь так трагически?

Два ответа на этот вопрос даны в самом Евангелии. Один исходит из уст Христа (Мк 10:45):

«Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».

Трагедия стала неизбежным результатом Его служения людям и искупления их от греха. Другой ответ дан в последней части книги, повествующей о воскресении (16:1-8 «20»). Пустой гроб был доказательством того, что в саду произошло нечто сверхъестественное. Свидетельство ангела и внезапный ужас женщин говорят о том, что случилось что-то неожиданное — Христос действительно воскрес.

Подлинность последних двенадцати стихов многими подвергалась сомнению, потому что в самых старых рукописях, почитаемых наиболее достоверными, они отсутствуют. Существует несколько вариантов окончания, но то, которое обычно приводится, представляется самым лучшим. Это запись, относимая обычно к концу второго века, она очень близка другим описаниям воскресения, что дает основания верить в ее подлинность. Если эти строки написал сам Марк, то он, возможно, добавил их в качестве послесловия к основному тексту, поскольку они начинаются кратким итогом того, о чем сказано в первых восьми стихах. Здесь

подчеркивается неверие учеников (16:11,13,14,16) — словно указание на то, что даже после очевидного торжества Христа над смертью многие продолжали сомневаться и нуждались в дополнительных призывах к вере.

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ МОМЕНТЫ

Как мы уже отмечали, Евангелие от Марка — это Евангелие действия. У него нет предисловия (если не считать названия). Непосредственных цитат из Ветхого Завета, приводимых с целью толкования пророчеств, в нем очень мало; хотя вообще ссылок на Ветхий Завет довольно много. Из 70 притч и образных высказываний, имеющихся во всех четырех Евангелиях, У Марка присутствует только 18. Некоторые из них состоят лишь из одного предложения. В Евангелии от Марка чаще, чем в других повествованиях, описываются чудеса. Так, если у Луки на 91 странице греческого текста описано 20 чудес, то у Марка 18 чудес приведено на 53 страницах. Ясно, что Марк больше интересуется делами, чем словами.

Евангелие от Марка много внимания уделяет личным реакциям. Евангелист постоянно сообщает о непосредственном отклике людей на дела и слова Иисуса, пишет о том, как они ужасались (1:27), возмущались (2:7), убоялись (4:41), недоумевали (6:14), «дивились» (7:37), злились (14:1). Существует по крайней мере 23 таких выражения. Повествование представляет собой призыв, а в описании отклика народа можно увидеть отголоски оценки современниками дел Христа. Кроме случайных замечаний о реакции толпы, в Евангелии от Марка приведено много разговоров с Иисусом и наблюдений за Его собственными жестами (3:5; 5:41; 7:33; 8:23; 9:27; 10:16).

Все эти черты сообщают повествованию Марка необычайную живость. 151 раз Марк пользуется глаголами настоящего времени и очень часто — несовершенной формой прошедшего времени, что дает возможность представить каждое событие как действие, данное в процессе

совершения, а не как нечто законченное. Часто встречаются фразы типа: «Немедленно после этого Дух ведет Его в пустыню» (1:12); «раскрыли кровлю» (2:4); «и духи нечистые ... падали перед Ним» (3:11); «волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою» (4:37); «Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве» (6:39). Приведенные фразы, достаточно случайно извлеченные из текста, являются образцами живого и энергичного стиля повествования — стиля вполне естественного для непосредственного устного свидетельства очевидца, говорящего о том, какое влияние на него и на других оказывало виденное ими.

Основной целью Марка является евангелизация. Это попытка представить людям личность Христа и Его дело как новое послание — «Евангелие» (в самом прямом смысле этого слова). Повествование Марка не предполагает богословской подготовки и знания читателем Ветхого Завета. Его краткие рассказы, меткие замечания, афоризмы могут быть характерны для проповедника, обращающегося к разнородной уличной толпе. Нельзя сказать, что Евангелие от Марка — образец литературного стиля, но оно с поразительной точностью и силой передает образ Христа.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПОВЕСТВОВАНИЯ

Марк не специализируется на портретных зарисовках. Однако многие личности описаны у него ярче, чем у Матфея. Убегающий от стражников юноша в саду (14:51-52), Александр и Руф (15:21), Симон прокаженный (14:3) упоминаются в повествовании как знакомые автора и, возможно, его читателей. Упоминание об Александре и Руфе особенно интересно, поскольку подразумевает, что читатели Марка знали их и были их современниками. Если это тот же самый Руф, о котором говорится в Рим 16:13, то вполне естественным кажется предположение, что Евангелие от Марка было написано в Риме между 56 и 66 годом. Однако Марк не упоминает так много личностей, как Лука, и не использует их как некие образцы, подобно Луке и Иоанну. Он больше заинтересован в развитии самого повествования, чем в анализе отдельных действующих лиц. Тот факт, что Марк называет кого-то, говорит, что позже эти люди могли стать известными в христианских общинах (еще до появления его книги).

ГЛАВА 10. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Из трех синоптических Евангелий именно Евангелие от Луки дает нам больше всего сведений о своем происхождении. Автор, не называющий себя по имени, указывает во вступлении цель написания книги, принципы, которыми он намерен руководствоваться, и свое отношение к современникам, уже создавшим повествования о жизни Иисуса Христа. Это вступление (Лк 1:1-4) является ключом ко всей книге, а также и к книге Деяний, если считать, что она написана тем же автором.

Из вступления можно сделать несколько выводов:

1. Ко времени создания данного повествования уже было написано несколько трудов, содержащих неполное или неясное описание жизни и деятельности Иисуса Христа. Автор не стал бы писать свою книгу, если бы был полностью удовлетворен уже имеющимися.

2. Имеющиеся записи были попытками упорядочить известные факты («составлять повествования» — 1:1)

3. Эти факты были достаточно хорошо известны и принимались христианами независимо от попыток повествователей. Лука говорит «о совершенно известных между нами событиях» (1:1).

4. Сам автор чувствует себя, по крайней мере, столь же осведомленным, как и другие, и способным к описанию, полностью осознавая свою личную ответственность («то рассудилось и мне»).

5. Используемые им сведения исходят из достоверных источников («как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова» — 1:2).

6. Он был знаком с описываемыми событиями благодаря наблюдениям или исследованиям и принадлежал к поколению очевидцев.

Использованное в русском переводе выражение «тщательное исследование» передает здесь греческое слово parekolouthekoti. Оно же используется во 2 Послании к Тимофею 3:10-11, но переведено как «последовал»: «А ты последовал мне в учении, житии, ...страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконии, Листрах». Это не значит, что Тимофей находился рядом с Павлом во всех названных ситуациях, а указывает, что он был современником этих событий и знал о них из первоисточника.

Слово anothen, переведенное выражением «с самого начала», дало повод для разночтении. В писаниях Иоанна и у Иакова в 1:17 то же самое слово переведено как «нисходящий свыше». Лука употребляет это слово дважды, здесь и в Деян 26:5. Там оно использовано в речи Павла и означает по смыслу «раньше» или «издавна» (как и значится в русском переводе) и никак не может значить «нисходящий свыше». Ноулинг1 считает, что Павел имеет здесь в виду начало своего образования в Иерусалиме. Еще одно (и единственное) использование этого слова Павлом в Гал 4:9 может быть понято в смысле возврата к прежнему состоянию и переведено на русский — «возвращаетесь опять». Что касается Лк 1:3, то здесь перевод «свыше» возможен, но все же согласуется с контекстом хуже, да и не соответствует стилю Луки и Павла.

Перевод неясного выражения всегда лучше всего проверять, сличая различные его употребления тем же автором. В данном случае такое сличение указывает на правильность традиционного перевода.

Из сказанного можно сделать вывод, что автор притязает на современное знание фактов, уже достаточно давних и хорошо известных. Он знал о Христе в течение многих лет своей жизни благодаря общению с апостолами, непосредственными участниками событий, быть может, с друзьями или родственниками Господа. Вдохновение Святого Духа

сделало его автором жизнеописания Иисуса, указало события, которые нужно включить в повествование, и язык, которым следует о них писать.

7. Луке хорошо известны все основные факты. В его повествовании есть много сведений, которых нет у других евангелистов, и оно описывает жизнь Иисуса Христа более подробно.

8. Автор говорит о намерении писать точно и по порядку. Нужно иметь в виду, что слово «порядок» не означает хронологическую точность, а только то, что у автора есть план, которого он намерен придерживаться.

9. Повествование адресовано конкретному человеку, видимо, принадлежащему к высшему классу общества. Он назван здесь именем Феофил, данным ему при крещении. Буквально оно означает «любящий Бога» или «возлюбленный Богом». Обращение «достопочтенный» применялось только к официальным лицам или аристократам. Возможно, Лука способствовал обращению этого человека, или он был покровителем Луки, помогавшим распространению его трудов.

10. Адресат Луки уже слышал свидетельства о Христе (вероятно, устную проповедь), но нуждался в дальнейшем наставлении для утверждения и убеждения в истине.

11. Очевидной целью автора было дать своему другу полное знание истины.

Из этих рассуждении ясно, что автор третьего Евангелия обладал несомненным литературным даром и умел пользоваться им для того, чтобы передать читателю весть о Христе. Кто же был этот человек?

АВТОР ПОВЕСТВОВАНИЯ

Выяснение личности автора в большой мере зависит от связи третьего Евангелия с книгой Деяний. Если оба произведения созданы одним и тем же человеком, то сведения о нем, содержащиеся в книге Деяний, могут быть использованы для анализа Евангелия и наоборот. Автор Деяний был

участником многих описываемых им событий — это видно уже из того, что он очень часто пользуется местоимением «мы». Отрывки, содержащие это «мы», дают возможность выяснить немало интересного об авторе книги.

Один из таких отрывков найден в Безанском Кодексе (D) — манускрипте шестого века, тексты которого зачастую исключительны, как и приводимый ниже стих Деян 11:28:

«И была великая радость, и когда мы собрались вместе, один из них по имени Агав предвозвестил, что по всей вселенной будет великий голод...»

Поскольку этот текст встречается только в Безанском Кодексе, его не включают в традиционно принятый текст книги Деяний. Но если он подлинный, то есть возможность утверждать, что автор был членом антиохийской церкви во время служения Варнавы и Павла.

Первая общепринятая ссылка находится в Деян 16:10, где говорится об отправлении Павла из Троады во второе миссионерское путешествие. Вероятно, автор сопровождал его из Троады в Филиппы. Во всяком случае при описании ареста Павла в Филиппах слово «мы» уже не употребляется (Деян 16:17,19-34). По-видимому, автор находился в Филиппах, но не был арестован. Отрывки с местоимением «мы» вновь появляются в рассказе о возвращении Павла в Македонию (Деян 20:6) и не исчезают почти ни разу до самого конца повествования. Правда, автор кажется незаметным во время заключения Павла в Кесарии, но ясно, что он сопровождал апостола в Рим (Деян 27:1-2 и далее) и оставался с ним в этом городе.

Между третьим Евангелием и книгой Деяний существует близкая связь. Обе книги адресованы одному и тому же человеку по имени Феофил. Вступление к Деяниям полностью соответствует содержанию евангельского повествования, поскольку автор пишет: «Первую книгу написал я тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала»

(Деян 1:1). Рассказ в Деян 1:2-11 о сорокадневном пребывании Христа на земле после Его воскресения, Его поучении, данном в это время ученикам, и вознесении вполне соответствует содержанию главы 24 Евангелия от Луки. Подчеркивание роли Святого Духа в Деяниях также согласуется с Евангелием. Гарнак утверждает, что стиль и лексика обеих книг очень близки между собой.1 Подробное обсуждение этого тезиса было бы слишком длинным и сложным, но можно во всяком случае утверждать, что есть достаточно оснований приписывать авторство третьего Евангелия и книги Деяний одному человеку. Поэтому все, что сказано о нем в книге Деяний, может быть отнесено к автору Евангелия от Луки.

Этот человек вполне мог быть членом антиохийской церкви, бывшим язычником, крестившимся в Антиохии не более, чем через пятнадцать лет после Пятидесятницы. Он стал другом и спутником апостола Павла и был с ним в его втором путешествии после встречи в Троаде (16:10). Он остался в Филиппах как пастор местной общины, тогда как Павел продолжил свое миссионерское служение в Ахаие и, после посещения Антиохии (Деян 18:22), в Малой Азии (Деян 19:1-41). Когда апостол во время третьего миссионерского путешествия вернулся в Филиппы, автор снова присоединился к нему (Деян 20:6) и отправился вместе с ним в Асию, а оттуда в Иерусалим.

Книга Деяний не говорит ничего о деятельности автора в период четырехлетнего заточения Павла в Кесарии, но известно, что по прошествии этого срока он сопровождает Павла в Рим, где тот должен явиться на суд кесаря.

Человек, чьи записи представляют собой лучший источник о миссионерской деятельности Павла, должен был быть близким сотрудником великого апостола. Но из всех известных нам спутников Павла, никто, кроме Луки, не может быть автором книги Деяний. В этом можно удостовериться, воспользовавшись методом исключения. Автором

не мог быть Тимофей или кто-либо из упомянутых в Деян 20:4, поскольку о перечисленных там сказано: «Они, пойдя вперед, ожидали нас в Троаде» (Деян 20:5), т.е, автор не был среди названных. В этот же список входит и Аристарх, бывший, если судить по Кол 4:7-17 и Флм 23-24, также одним из близких сотрудников Павла. Марк упоминается в книге Деяний в третьем лице, а потому не может быть ее автором. Епафрас трудился не в Филиппах, а в городах Малой Азии; Димас закончил свое служение бесславно (2 Тим 4:10); Иисус Иуст был, видимо, евреем по происхождению, между тем, как автор Деяний не был евреем. Единственным возможным кандидатом остается Лука.

Этот вывод подтверждается и анализом текста повествования. Его автор был образованным человеком, обладающим литературным даром. Манера выражать свои мысли и лексика свидетельствуют о греческом складе ума. Например, он называет жителей Мелита «варварами» (на русский это слово переведено как «иноплеменники» — Деян 28:2). Последнее вовсе не означало, что эти люди были грубыми дикарями. Греки называли так всех, кто не говорил по-гречески. Автор был, несомненно, очень наблюдательным человеком. В главе 27 содержится очень точное описание морского путешествия — это одно из самых подробных древних описаний плавания по Средиземному морю, содержащее множество географических и технических деталей. Если сравнить описание исцелений, например, в Мк 5:25-26 и Лк 8:43, то можно увидеть что второе обнаруживает точку зрении врача. Павел же, упоминая о своем помощнике, называет его «Лука, врач возлюбленный» (Кол 4:14).

Авторство Луки — сподвижника апостола Павла — подтверждается и церковным преданием. Евангелием от Луки пользовались известные христианские писатели второго века Татиан и Иустин Мученик.1 Переработанный вариант третьего Евангелия Маркион включил в свой

канон, и с конца II века оно цитировалось как текст Луки. Тертуллиан цитировал Луку или ссылался на него более 500 раз.

Таким образом, авторство третьего Евангелия установлено достаточно точно. Поэтому можно кое-что сказать о самом авторе.

Он, очевидно, родился в языческой семье, получил хорошее эллинское образование и обладал немалыми интеллектуальными дарованиями. Возможно, он был одним из язычников, обращенных после первой миссии в Антиохии. О его жизни до встречи с Павлом в Троаде около 51 года практически ничего не известно. Из Троады он отправился вместе с Павлом в Македонию, где стал пастором общины в Филиппах, которая прославилась своей ревностью и преданностью своему основателю. Возможно, что «брат», упомянутый в 2 Кор 8:22, и есть Лука. Он мог быть кровным братом Тита, который был первоначально связан с Антиохией (Гал 2:3). Павел в 2 Коринфянам дает понять, что упомянутый «брат» снискал себе добрую славу в Ахаие и что он известен своим усердием в деле благовествования. Если здесь действительно идет речь о Луке, то, возможно, он, находясь в Филиппах, представлял Павла по всей Македонии и Ахаии.

Когда Павел во время третьего миссионерского путешествия посетил Филиппы, Лука вновь присоединился к нему и отправился с ним в Палестину. Нет сведений о том, где находился Лука во время заключения Павла в Кесарии. Однако он едва ли далеко уезжал, потому что присоединился к Павлу во время его путешествия в Рим и описал кораблекрушение (Деян 27). Апостол часто упоминает Луку в посланиях, написанных во время его заключения в Риме (Кол 4:14; Флм 24). Павел называет его среди своих ближайших сотрудников. Сведения о последующей жизни Луки отрывочны и недостоверны. Вероятно, он был вместе с Павлом и во время вторых римских уз вплоть до смерти апостола (2 Тим 4:11).

Лука не был сторонним наблюдателем, знающим христианство извне. Он был активным проповедником и миссионером. Его можно считать первым великим историком церкви и литературным апологетом христианства. Как один из участников проповеди Павла, обращенной к язычникам, он приводит такое свидетельство о Христе, которое должно быть понятно людям греко-римской культуры.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ

Очевидно, что Евангелие от Луки было написано раньше, чем Деяния Апостолов. С другой стороны, оно не могло быть создано прежде, чем христианство распространилось достаточно широко, чтобы привлечь серьезное внимание знатных язычников, подобных Феофилу. Можно предположить, что Деяния Апостолов были написаны непосредственно перед освобождением Павла из первых римских уз. Во всяком случае, книга обрывается именно на этом моменте, причем настолько резко, словно автору больше нечего сказать. Евангелие же явно было написано по прошествии определенного времени после казни Иисуса: вступление показывает, что многие уже успели написать о Нем. Приведенные соображения позволяют назвать в качестве ориентировочной даты 60 год. К этому моменту Лука мог уже достаточное время быть христианином и исследовать имеющиеся сведения о жизни Христа. Возможно, что в период заключения Павла в Кесарии он занимался подобными исследованиями, изучая обстановку в Палестине и встречаясь с очевидцами событий.

Некоторые исследователи называют более позднюю дату, исходя из того, что Лука многое заимствовал у Марка. Однако сходство между двумя повествованиями можно объяснить и наличием общих для обоих евангелистов источников, в частности, общностью апостольской проповеди о Христе во всех общинах того времени. Не исключено, что

Марк и Лука были знакомы лично еще с момента посещения Марком Антиохии вместе с Варнавой и Павлом. Конечно, нельзя считать 60 год единственным возможным временем создания Евангелия, но все же эта дата представляется более удовлетворительной, чем любая другая.

Евангелие от Луки не дает никаких определенных указаний о том, где оно было написано. Маловероятно, что оно писалось в Палестине, хотя возможно, что основные сведения автор собрал, находясь в Кесарии. Множество мест, включая Рим, Кесарию, Ахаию, Малую Азию и Александрию, называют как место возможного написания Евангелия от Луки, но все это только догадки. Предание также не говорит об этом ничего определенного. Точно лишь то, что оно было написано в эллинистическом окружении человеком, который трудился среди язычников.

СОДЕРЖАНИЕ

Евангелие от Луки располагает материал так же, как и другие синоптические Евангелия, но оно содержит много нового по сравнению с ними. В нем есть описание рождения Иоанна Крестителя (1:5-25, 57-80), рождения Иисуса (1:26-56) и некоторых событий Его детства (2:1-52), родословие Иисуса, прослеженное до Адама (3:23-38), рассказ о благовествовании в Назарете (4:16-30), особый рассказ о призвании Петра (5:8-10, шесть чудес, не упоминаемых в других Евангелиях (5:1-11; 7:11-17; 13:10-17; 14:1-6; 17:11-19; 22:49-51), девятнадцать притч (7:41-43; 10:30-37; 11:5-8; 12:13-21; 12:35-40; 12:41-48; 13:6-9; 14:7-11; 14:16-24; 14:28-30; 14:31-32; 15:8-10; 15:11-32; 16:1-13; 16:19-31; 17:7-10; 18:1-8; 18:9-14; l9:11-27), описание обращения Закхея (19:1-10), насмешки Ирода над Иисусом (23:8-12), описание явления Иисуса двум ученикам по дороге в Эммаус (24:13-35). Все это присутствует только в Евангелии от Луки.

Вобоще оно обладает многими отличиями, которые нет смысла перечислять здесь.

ПЛАН ПОВЕСТВОВАНИЯ

Евангелие от Луки представляет Иисуса как члена человеческого общества, как Совершенного Человека, явившего Собой пример совершенной жизни, живущего силой Святого Духа. Это понятие начинает раскрываться уже в начале, когда ангел, возвестивший пастухам о Его рождении, говорит, что родился «Спаситель, Который есть Христос Господь»(Лк 2:11). В этой фразе говорится о назначении — миссии Иисуса Христа и о Его мессианском достоинстве, что Он — Мессия иудаизма.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ — ЕВАНГЕЛИЕ СПАСИТЕЛЯ ЛЮДЕЙ

I. Предисловие 1:1-4

II. Подготовка к приходу Спасителя 1:5–2:52

- ✓ Благовещения 1:5-56
- ✓ Рождение Иоанна 1:57-80
- ✓ Рождение и детство Иисуса 2:1-52

III. Явление Спасителя 3:1–4:15

- ✓ Служение Иоанна 3:1-20
- ✓ Крещение 3:21-22
- ✓ Родословие Спасителя 3:23-38
- ✓ Искушение 4:1-13
- ✓ Возвращение в Галилею 4:14-15

IV. Служение Спасителя 4:16–9:50

- ✓ Объявление цели служения 4:16-44
- ✓ Проявление Его силы 5:1–6:11
- ✓ Избрание двенадцати 6:12-19

- ✓ Провозглашение Его принципов 6:20-49
- ✓ Помощь страдающим 7:1–9:17
- ✓ Откровение о кресте 9:18-50

V. Миссия Спасителя 9:51–8:30

- ✓ Призыв к народу 9:51-62
- ✓ Избрание семидесяти 10:1-24
- ✓ Учение о Царстве 10:25–13:21
- ✓ Начало открытого конфликта 13:22–16:31
- ✓ Наставление учеников 17:1–18:30

VI. Страдания Спасителя 18:31–23:56

- ✓ События по пути в Иерусалим 18:31–19:27
- ✓ Прибытие в Иерусалим 19:28-44
- ✓ Конфликт в Иерусалиме 19:45–21:4
- ✓ Предсказание участи Иерусалима 21:5-38
- ✓ Тайная Вечеря 22:1-38
- ✓ Предательство 22:39-53
- ✓ Арест и суд 22:54–23:25
- ✓ Распятие 23:26-49
- ✓ Погребение 23:50-56

VII. Воскресение Спасителя 24:1-53

- ✓ Пустой гроб 24:1-12
- ✓ Явление по пути в Эммаус 24:13-35
- ✓ Явление ученикам 24:36-43
- ✓ Поручение 24:44-49
- ✓ Вознесение 24:50-53

Во вступлении к своему повествованию Лука сообщает, что написал его, чтобы дать своему читателю письменное заверение в том, в чем тот уже наставлен. Глагол «наставлен» обычно употребляется в Новом Завете,

когда речь идет о достаточно основательном изложении какой-то вести или учения в противоположность случайному сообщению. Вероятно, Лука хотел дать Феофилу достоверное основание для правильного понимания учения, с которым тот был уже знаком.

Поэтому, очевидно, Лука стремится особенно точно передавать все факты (1:3). Он старается излагать все в таком порядке, чтобы повествование оставило глубокий след в уме и сердце читателя.

Раздел, повествующий о подготовке к приходу Спасителя, содержит сведения, отсутствующие в других Евангелиях. Матфей сообщает, что Иисус родился от Девы, но его рассказ ведется как бы с позиции Иосифа. Лука больше говорит о Марии. Ни у Матфея, ни у Марка ничего не говорится о рождении Иоанна Крестителя.

Третий раздел, рассказывающий о начале служения Спасителя, как бы включает Иисуса в историю человечества. Его родословие, доведенное до Адама, призвано показать, что Он был реальным участником общечеловеческой истории, действовавшим в определенную эпоху. Это родословие показывает Его человеческое, а не царское (как у Матфея) происхождение. Искушение Иисуса в пустыне описано почти так же, как у Матфея, только в ином порядке, при этом особое внимание обращено на то, что дьявол сам прекратил искушать Его (4:13). Возможно, евангелист хочет показать, что Иисус столкнулся со всеми искушениями, с которыми приходится сталкиваться человеку.

Четвертая часть начинается с проповеди Иисуса в Назарете, в которой Он провозглашает Свою связь с пророческими Писаниями. Христос говорит о цели Своего служения, ссылаясь на пророка Исайю (4:18). Биографические сведения о Христе, содержащиеся в этой части, совпадают с аналогичными местами других Евангелий, но изложены с большей подробностью.

Следующий — пятый — раздел уникален. Он характерен только для Луки. За исключением небольших отрывков, почти весь текст между стихами 9:51 и 18:30 отсутствует у других евангелистов. Это относится, прежде всего, к притчам о милосердном самарянине (10:28-37), безумном богаче (12:13-21), бесплодной смоковнице (13:6-9), местах на брачном пире (14:7-14), великом пире (14:15-24), потерянной драхме (15:8-10), блудном сыне (15:11-32), неверном управителе (16:1-13), богаче и Лазаре (16:19-31), фарисее и мытаре (18:9-14). Все эти притчи собраны здесь отнюдь не случайно. Они иллюстрируют смысл миссии Христа. Каждая притча или рассказ о событии из жизни Иисуса используется Лукой для раскрытия сути этой миссии перед языческими читателями.

Страдания Христа описаны Лукой почти так же, как в других синоптических Евангелиях. Порядок событий на тайной вечере (22:19-23), утешение Иисусом Симона Петра (22:31-32), появление кровавого пота (22:43-44), ход событий в доме Каиафы (22:63-71), суд Ирода (23:4-16), обращение Иисуса к иерусалимским женщинам (23:27-31). покаяние разбойника (23:39-43) делают повествование более живописным, но не изменяют его сути. Лука подчеркивает человеческое страдание Христа и Его человеческое сочувствие к другим людям. Евангелист показывает, как Сын Человеческий добровольно пошел на смерть ради послушания Отцу.

Подробное и живое описание событий, связанных с воскресением, отличает эту часть Евангелия от Луки. Его рассказ особенно убедителен и реалистичен. Только Лука описывает явление Христа ученикам, идущим в Эммаус. Реальность смерти Иисуса, отчаяние учеников. Его неожиданное появление перед ними. Его толкование Писаний в отношении Себя Самого. Его духовное обличение их неверия — все это является убедительным доказательством того, что на земле произошло нечто новое и необычное. Заключительные слова Евангелия связывают описанные в

нем исторические события с истиной учения. Они показывают, что только через Христа возможно покаяние и прощение грехов.

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ МОМЕНТЫ

Предание говорит, что Лука был художником и писал картины для первых христианских общин. Насколько достоверны эти сведения, неизвестно, но несомненно, что он был художником слова. Его евангельское повествование — самое совершенное с литературной точки зрения. Переданные Лукой речи Иисуса особенно точны и выразительны. Словарь евангелиста богат и разнообразен. Евангелие от Луки включает в себя четыре замечательных гимна, которые и в наше время поются в церкви. Это — Магнификат («Величит душа моя Господа...» — 1:46-55) — песнь Марии, когда та посетила Елизавету; Бенедиктус («Благословен Господь Бог Израилев...» — 1:67-79) — гимн Захарии на рождение Иоанна Крестителя; Глория («Слава в вышних Богу...» — 1:14) — пение ангелов при рождении Христа; Нунк Димиттис... («Ныне отпущаеши...» — 2:28-32) — молитва Симеона, встретившего младенца Христа.

Евангелие от Луки является преимущественно историческим повествованием. Ни один автор не дает таких точных ссылок на происходившие в то время исторические события, как это делает Лука (1:5; 2:1; 3:1-2). Никто не пытается дать жизнеописание Иисуса в такой полноте — от рождения до смерти, хотя некоторые периоды жизни не описываются подробно. Повествование лишено каких-либо признаков провинциальности. Взгляд Луки — общечеловеческий, а не взгляд иудея, язычника, эллина, варвара, раба, свободного и т.п. Он беспристрастен в лучшем значении этого слова. Однако его повествование — вовсе не скучное перечисление событий. Это живая интерпретация жизни Христа как единого целого, сделанная по вдохновению Святого Духа. Сэр Уильям Рамсей писал:

«Слова Луки можно подвергать испытанию больше, чем слова любого другого историка. Они выдерживают самую строгую проверку и самую серьезную критику, если, конечно, критик знает свой предмет и не выходит за границы справедливости и научной объективности».1

Если мнение Рамсея кажется преувеличенным, то достаточно сравнить повествование Луки с некоторыми произведениями его современников, чтобы оценить его трезвость, проницательность и точность. Евангелие от Луки и Деяния Апостолов были написаны как свидетельство начала и роста Церкви, а потому должны были быть историческими по своему характеру.

Важное место в третьем Евангелии занимает доктрина. Будучи миссионером и проповедником и сопровождая Павла в его путешествиях, Лука не мог не понимать важности доктринального учения и его правильного изложения. Хотя он не делает специальных богословских экскурсов, очевиден его интерес к богословским проблемам. Иисус Христос, признанный Сыном Божьим и ангелами (1:35), и демонами (4:41), и Самим Отцом (9:35), представлен у Луки как Бог и как человек одновременно. Важное место занимает у Луки учение о спасении. Центральная фраза книги — «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (19:10). Смысл спасения иллюстрируется многими притчами, особенно в пятнадцатой главе. Слово «оправдание», которое часто использует апостол Павел, несколько раз встречается и в Евангелии от Луки, хотя не всегда в том же самом смысле. Но в одном месте — в притче о мытаре и фарисее (18:14) — оно используется именно для того, чтобы показать духовное положение человека в глазах Бога. Как и другие Евангелия, Евангелие от Луки закладывает основания для богословия, а не развивает его. Однако в нем достаточно ясно очерчены такие элементы учения как Богочеловеческая природа Христа, сущность и значение покаяния, спасения, греха, оправдания и искупления.

Особое место уделяет Лука учению о Святом Духе. Он пишет о нем больше, чем Матфей и Марк вместе взятые. Силой Святого Духа были исполнены для своего служения все главные действующие лица повествования: Иоанн Креститель (1:15), Мария (1:35), Елисавета (1:41), Захария (1:67), Симеон (2:25-26) и Сам Господь Иисус (4:1). Христос жил Святым Духом всю Свою жизнь. Он был зачат от Духа (1:35), крещен Духом (3:22), приведен Духом в пустыню для испытания (4:1), наполнен силою Духа для служения (4:14-18), радовался в Духе (10:21) и ожидал, что ученики завершат Его дело силою Святого Духа (24:49). В книге Деяний эта тема развита еще дальше в описании природы и объема работы Духа Святого в Церкви.

В этом Евангелии особое внимание уделяется некоторым классам людей. Лука много говорит о женщинах. Слово «женщина» или «жена» встречается у него 43 раза, между тем как у Марка и Матфея вместе взятых — только 49. Лука гораздо подробнее, чем Матфей, пишет о Марии — матери Иисуса. Елисавета, мать Иоанна (1:5,6,39-45,57), пророчица Анна (2:36-38), группа женщин, ходивших вместе с учениками Христа (8:2-3), женщины, оплакивавшие Его казнь (23:27-28) и те, которые были у креста и у гроба, (23:55-56; 24:1-11) — всем им Лука уделяет немало внимания. На детей он тоже обращает внимание больше, чем это было принято в то время. Рождению и младенчеству Иисуса и Иоанна он уделяет три главы. Трижды Лука рассказывает о чудесах, совершенных Иисусом над детьми (7:12; 8:42; 9:38). В описании Луки Иисус предстает защитником слабых и угнетенных. Семь притч показывают контраст между бедностью и богатством или говорят о материальной нужде (7:41-43; 11:5-8; 12:13-21; 15:8-10; 16:1-13; 16:19-13; 18:1-8). Все эти притчи приводятся только Лукой. Изображение богатых в них не содержит похвалы, но и не может быть понято как осуждение богатства самого по себе. Хотя сам Лука

принадлежал к высшему слою среднего класса, он, очевидно, много общался с бедными и хорошо понимал их проблемы.

Следует сказать о Луке как о писателе. Многие притчи Иисуса в воспроизведении Луки достойны внимания не только благодаря своему духовному содержанию, но и благодаря красоте и выразительности языка. Притча о блудном сыне (гл. 15) представляет собой замечательный рассказ, написанный с исключительным мастерством. Стиль этого рассказа на греческом языке — чудо сочетания простоты и выразительности. Никто, кроме Луки, не описал так точно и деликатно рождение Иисуса. Описание встречи двух учеников с воскресшим Иисусом на дороге в Эммаус поражает своей простотой и убедительностью, сжато выражая всю историю воскресения, передает самую суть учения о Нем. Чтение Евангелия от Луки может доставить исключительную радость и как образец прекрасной литературы.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПОВЕСТВОВАНИЯ

Евангелие от Луки упоминает о некоторых людях, отсутствующих в повествованиях Матфея и Марка. Захария с женой Елисаветой, Симеон, Анна, Закхей и Клеопа не упоминаются больше нигде, однако каждый из них описан довольно ярко. Персонажи притч в изображении Луки почти так же реальны и так же точно описаны, как персонажи исторические. Очень точно раскрыты характеры терпеливого и любящего отца и двух его сыновей — одного своевольного и безответственного и другого заносчивого и упрямого (15:11-32); самарянина, не пожалевшего ни сил, ни денег ради незнакомого еврея (10:30-37); богача, ослепленного собственным богатством (12:13-21); корыстолюбивого управителя, наживающегося за чужой счет (16:1-13); гордого фарисея, молящегося напоказ (18:9-14). Все эти персонажи очень естественны и жизненны.

Таких людей наверняка и Иисус, и Его слушатели не раз видели вокруг себя.

Общий эффект от чтения Евангелия от Луки именно таков, на который сам автор указывает в самом начале. Благодаря реализму и точности Повествования, Иисус предстает подлинно исторической личностью. Весть о том, что «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк 19:10) очень хорошо раскрыта Лукой. В его книге описан Сын Человеческий, живший среди людей и ради них.

ГЛАВА 11. ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Евангелие от Иоанна — самое необычное и, в известном смысле, самое ценное из четырех канонических Евангелий. Описывая ход событий с той же широтой, что и синоптические Евангелия, оно существенно отличается от них композицией и языком. В нем нет притч, в нем приведены только семь чудес, но зато пять из них не засвидетельствованы более нигде. Переданные в этом повествовании речи Иисуса свидетельствуют главным образом о Его личности: гораздо меньшее внимание уделяется этическому учению Царства. Приведено довольно много личных бесед Иисуса. Вообще отношения Христа с отдельными людьми явно интересуют автора больше, чем Его отношения со всем народом. Евангелие очень сильно с теологической точки зрения и сосредоточено главным образом на личности Христа и на значении веры в Него.

Из-за значительного отличия этого Евангелия от синоптических его подлинность некоторым исследователям представлялась сомнительной. Чтобы разрешить такого рода сомнения, нужно рассмотреть происхождение книги и цели ее написания. По преданию, четвертое Евангелие было создано Иоанном, сыном Зеведеевым, единственным из двенадцати апостолов, остававшимся в живых еще в 90-х годах первого века и проживавшем в Ефесе. Хотя эта версия довольно активно критиковалась, никто так и не смог предложить иной, более обоснованной гипотезы. Слишком мало известно о христианских общинах конца первого века, чтобы говорить о происхождении этой книги с абсолютной достоверностью.

Самые ранние свидетельства о Евангелии от Иоанна содержатся у Папия, которого цитирует Евсевий.1 В книге Евсевия говорится о двух Иоаннах, учениках Христа и Его современниках, одного из которых он называет старшим. Евсевий делает вывод, что существовало два разных человека с таким именем, добавляя, что в Ефесе есть две могилы, которые считаются могилами Иоанна. Поскольку текст самого Папия не сохранился, трудно установить обоснованность этого вывода. Не исключено, что Евсевий неправильно понял Папия. Называя апостола Иоанна «старшим» (греч. presbyter), Папий мог просто иметь в виду, что он был пресвитером какой-то общины, обращая внимание при этом, что в его время (конец I века) оставалось в живых лишь двое учеников Христа, видевших Господа в дни Его земного служения.

Версия, согласно которой четвертое Евангелие было написано неизвестным пресвитером по имени Иоанн, не может считаться убедительной. Авторство апостола Иоанна, сына Зеведеева подтверждается всеми отцами Церкви, начиная с Иринея. В частности, прямо свидетельствуют об этом Климент Александрийский (190 г.), Тертуллиан (прибл. 200 г.), Ориген (прибл. 220 г.), Ипполит (прибл. 225 г.), а также фрагмент Муратори (прибл. 170 г.).

АВТОР ПОВЕСТВОВАНИЯ

Некоторые сведения об авторе можно почерпнуть из самого Евангелия. Во-первых, он еврей, привыкший говорить и думать по-арамейски, хотя само повествование написано по-гречески. В тексте мало сложноподчиненных предложений и причастных оборотов. В нем довольно часто встречаются еврейские или арамейские слова, смысл которых затем поясняется. Автор явно знаком с еврейским преданием. В 1:19-28 говорится об ожидании прихода Мессии. Он знал об отношении иудеев к самарянам (4:9) и был знаком со специфической манерой

богослужения последних (4:20). Ему известны иудейские праздники, смысл которых он довольно подробно объясняет читателю.

Во-вторых, он палестинский еврей, хорошо знакомый со страной. особенно с Иерусалимом и его окрестностями (9:7; 11:8: 18:1). Знал он также и города Галилеи (1:44; 2:1), и территорию Самарии (4:5-6,21). Очевидно, что в Палестине он чувствует себя дома.

Он был очевидцем описываемых им событий, о чем говорит сам: «мы видели славу Его...» (1:14) или «видевший засвидетельствовал» (19:35). Некоторые детали повествования косвенно свидетельствуют о том же. Например, указание часа, когда Иисус сидел у колодца (4:6), сведения о числе и размере кувшинов на браке в Кане Галилейской (2:6), вес и цена мира, которым Мария помазала ноги Иисуса (12:3-5), подробности суда над Иисусом (гл. 18-19) — все это мало влияет на основной ход повествования, но указывает, что автор сам присутствовал при всех описываемых событиях.

Кто же автор? Он явно был вместе с Иисусом с самого начала Его служения, поскольку упоминает эпизоды, более ранние, чем те, с которых начинается описание служения в синоптических Евангелиях. Из последней главы можно сделать вывод, что он был тем учеником, «которого любил Иисус», который возлежал у Него на груди во время тайной вечери (13:23). Он был близок и Симону Петру. Кроме того, он был на суде (18:15-16) и находился рядом с крестом во время казни (19:26-27). Человека, по отношению к которому справедливо все сказанное, нетрудно определить методом исключения, перебрав всех ближайших учеников Иисуса. Иаков был убит еще в первые годы существования Церкви (Деян 12:2). Петр, Фома и Филипп так часто упоминаются в третьем лице, что ни один из них не может быть автором. Хотя автор не называет себя, он, вероятно, считал само собой разумеющимся, что читатели знают его и признают его авторитет в тех делах, о которых он пишет. Таким образом, единственный

человек, который может быть назван автором четвертого Евангелия — это Иоанн, сын Зеведея. На основании этого заключения можно попытаться установить некоторые сведения о нем.

Данные о его жизни весьма отрывочны, как и о жизни всех, кто жил в первые годы христианства. Его отцом был Зеведей (Мк 1:19-20) — рыбак из Галилеи, а матерью — Саломия, которая, возможно, была сестрой Марии, матери Христа (ср. Мф 27:56; Мк 15:40: Ин 19:25). Он вырос в Галилее и вместе с Симоном и его братом Андреем занимался рыбным промыслом на Галилейском море. Не исключено, что вначале он был, как и Андрей, учеником Иоанна Крестителя (Ин 1:40). Если это так, то он сопровождал Иисуса в Его первом путешествии по Галилее (Ин 2:2), а позже, вместе с другими учениками, оставил рыбную ловлю, чтобы следовать за Христом (Мф 4:21-22).

Он был участником очень многих событий, происходивших в жизни Иисуса. Нет смысла называть их все. Иоанн был с Иисусом в Иерусалиме в первый год Его служения в Иудее. Не исключено, что беседа с Никодимом происходила в его доме. В числе двенадцати учеников он был отправлен Иисусом на самостоятельное служение (Мф 10:1-2). Возможно, что он и его брат Иаков обладали довольно пылким характером и нуждались в наставлениях Иисуса в той же мере, что и остальные из двенадцати. Иисус называл их «сыновьями грома» или, если переводить это выражение буквально, «сыновьями смятения» (Мк 3:17). Марк не дает объяснения этого прозвища, но евреи часто использовали такой оборот как характеристику человека. (Например, «сыны Велиара» означало «недостойные собратья».) Их нетерпимость и грубость проявились, когда они хотели запретить человеку изгонять бесов лишь потому, что он не ходил с ними (Лк 9:49), или в желании свести огонь с неба на самарийские села, жители которых не хотели принять Христа (Ин 9:52-54). Оба необдуманно просили свою мать ходатайствовать перед Иисусом, чтобы

тот сделал их первыми в Своем Царстве (Мф 20:20-28). Иисус резко обличил в них эту духовную незрелость, хотя оба они были движимы верностью Ему и Его делу.

На тайной вечере Иоанн занимал особое место и был ближе всех к Иисусу (Ин 13:23). Во время суда он получил доступ во двор первосвященника, потому что был знаком с его семьей (18:15-16). Возможно, он ездил ранее в Иерусалим, чтобы заключать какие-то контракты, связанные с продажей рыбы, а потому был известен и в домах иерусалимской знати. Он был свидетелем суда и казни Иисуса. Ему Иисус поручил заботу о Своей матери (19:26-27). Он был вместе с Петром в тяжелые дни после погребения и одним из первых увидел пустой гроб. Обнаружив пустые погребальные одежды, он «увидел и уверовал» (20:8).

Последние строки повествования содержат намек на то, что он жил еще долго после тех событий, которые описал. Из посланий видно, что он стал довольно влиятельным членом церкви и использовал свое влияние для активной проповеди любви Божьей, явленной через Христа. Умер он, вероятно, в самом конце I века.

Из этих отрывочных сведений о жизни Иоанна, вплетенных в общее повествование о жизни Христа, можно сделать некоторые выводы о характере и о духовном опыте этого человека. Ревностный по характеру, он был безраздельно предан Христу, хотя иногда и проявлял свою преданность необдуманно и поспешно. Однако Господь смирил его вспыльчивость и укротил нетерпимость, сделав его апостолом любви, чья посвященность не была превзойдена ни одним другим автором Нового Завета. Его горячий темперамент проявляется в его манере выражаться. Он, вслед за Иисусом, называет людей, упорствующих в своем неверии и злобности «детьми дьявола» (Ин 8:44 и 1 Ин 3:10). Но тот же человек говорит: «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1 Ин 4:7). Это не

противоречит его пламенной природе. Быть может, он был человеком, способным стать великим грешником, но Иисус превратил его в великого свидетеля.

ВРЕМЯ И МЕСТО НАПИСАНИЯ

Дата создания Евангелия от Иоанна определяется разными исследователями по-разному. Имеющиеся версии охватывают период с 40 по 140 год. Иногда называют даже более позднюю дату. Ясно, что оно не могло быть написано после Татианова Диатессарона (прибл. 170 год), поскольку было включено в него. Открытие фрагмента Райланда, сохранившего отрывок Евангелия от Иоанна 18:31-33,37-38, показывает, что им пользовались еще в первой половине II века.1 Существует мнение,2 что оно могло быть написано еще в 40 году, хотя мало кто всерьез принимает эту дату. Вероятнее всего, оно было создано в Малой Азии (предание называет Ефес) в конце I века, когда церковь достигла уже определенной зрелости и возникла потребность в развитии учения о сущности веры. Книга писалась, по-видимому, в языческом окружении, так как праздники и обычаи иудеев объясняются в ней довольно подробно, с очевидным расчетом на читателя, незнакомого с иудейской традицией (Ии 2:13: 4:9; 19:31).

СОДЕРЖАНИЕ

Ключ к пониманию содержания Евангелия от Иоанна можно найти в высказывании самого автора (Ин 20:30-31):

«Много еще сотворил Иисус перед учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей; cue же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.»

Три слова бросаются в глаза в этом коротком отрывке: чудеса (знамения), уверовать, жизнь. Первое слово важно потому, что вокруг небольшого числа чудес структурировано все повествование. Эти чудеса сами по себе подобны тем, которые описаны в синоптических Евангелиях, но здесь они имеют особый смысл, благодаря которому евангелист называет их знамениями.3 Они совершены Иисусом всенародно, над людьми и/или ради людей. Они указывают на разные аспекты Его могущества и свидетельствуют о Его божественной природе. Эти знамения (или чудеса) можно классифицировать следующим образом:

ЧУДО	**ССЫЛКА**	**ВЛАСТЬ НАД ЧЕМ ОБНАРУЖИВАЕТ (ЗНАМЕНИЕ)**
Претворение воды в вино	2:1-11	Качество
Исцеление сына царедворца	4:46-54	Пространство
Исцеление расслабленного	5:1-9	Время
Насыщение пяти тысяч	6:1-14	Количество
Хождение по воде	6:16-21	Законы природы
Исцеление слепорожденного	9:1-12	Несчастие
Воскрешение Лазаря	11:1-46	Смерть

Эти семь чудес совершены именно в тех сферах, где человек не способен ничего изменить. Иисус показал свою силу там, где бессилен человек. Совершенные им дела показывают Его сверхъестественную власть.

Второе слово — уверовать — имеет особенное значение для евангелизации. В разных своих вариантах — верить (чаще всего), доверять, вверить (2:24) — оно встречается 98 раз. Оно имеет смысл

признания в Христе того, Кем Он Сам Себя называет, а также полное посвящение человека Христу. Оно выражает самое существо христианской жизни. Этот глагол всегда употребляется в настоящем времени, что указывает на веру, как постоянное состояние христианина. Иоанн определяет веру в Христа как принятие Его (1:12), т.е. введение Его в свою жизнь. Будучи убежден чудесами, которые доказали ему могущество Иисуса Христа, человек естественно приходит к вере.

Третье слово — жизнь — означает результат веры, т.е. полноту того, что верующий получает через спасение. Это — самое высокое переживание из всех доступных человеку. Сам Иисус выразил его словами: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобой Иисуса Христа» (Ин 17:3). Жизнь по Иоанну — это не просто жизненная сила животного или простое человеческое существование. Она включает новое сознание, новое взаимодействие с окружающим и постоянное совершенствование. Сам Христос дает нам образец такой жизни. Она есть Божий дар христианину и цель, которую Бог ставит перед человеком.

Эти три слова составляют логическую организацию повествования. В чудесах (знамениях) содержится откровение Бога; в вере — отклик человека; в жизни — результат веры.

ПЛАН ПОВЕСТВОВАНИЯ

Развитие центральной темы, которой является вера, проявляется в плане Евангелия.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА — ЕВАНГЕЛИЕ ВЕРЫ

I. Предисловие 1:1-18

Вера — тема всего повествования

II. Период размышления 1:19–4:54.

Представление предмета веры

- ✓ Свидетельство Иоанна Крестителя 1:19-51
- ✓ Свидетельство дел Иисуса 2:1-22
- ✓ Свидетельство слов Иисуса 2:23–4:54

III. Период разногласий 5:1-6:71

Вопросы веры и неверия

- ✓ Представленные в делах 5:1-18
- ✓ Представленные в спорах 5:19-47
- ✓ Представленные в наглядной демонстрации 6:1-21
- ✓ Представленные в речи 6:22-71

IV. Период столкновений 7:1–11:53

Столкновение веры и неверия

- ✓ Описание конфликта 7:1-8:59
- ✓ Конфликт с братьями Иисуса 7:1-9
- ✓ Конфликт с народом 7:10-52
- ✓ Женщина, обвиненная в прелюбодеянии 7:53–8:11
- ✓ Конфликт с фарисеями 8:12-59
- ✓ Иллюстрация конфликта 9:1–11:53
- ✓ Посредством исцеления слепорожденного 9:1-41
- ✓ Посредством речи о пастыре 10:1-21
- ✓ Посредством доводов 10:22-42
- ✓ Посредством воскрешения Лазаря 11:1-53

V. Период кризиса 11:54–12:36а

Заявление веры и неверия

VI. Беседы о вере 12:36б–17:26

Укрепление веры

- ✓ Переход 12:366–13:30
- ✓ Беседы с учениками 13:31–16:33

- ✓ Беседы с Отцом 17:1-26

VII. Период завершения 18:1–20:31

Победа над неверием

- ✓ Предательство 18:1-27
- ✓ Суд Пилата 18:28–19:16
- ✓ Распятие 19:17-37
- ✓ Погребение 19:38-42
- ✓ Воскресение 20:1-29

VIII. Заключение 21:1-25

Обязательства веры

Структура Евангелия от Иоанна настолько проста, что ее можно обнаружить даже при первом чтении. От начала до конца евангелист последовательно развивает тему веры. Он не пытается создать искусственное нагромождение фактов. Богодухновенный автор избирает лишь некоторые эпизоды и поучения, которые ясно показывают характер данного во Христе божественного откровения (1:19). Он выстраивает повествование так, чтобы увлечь читателя волной духовного движения и привести к действенному исповеданию веры в Христа.

В предисловии (1:1-18) вводится особый термин, призванный дать характеристику личности Христа. Этот термин — Слово или Логос. Он не встречается в синоптических Евангелиях и вообще не свойственен религиозной лексике того времени. Христос (Мессия, Помазанник) — термин иудейский, Господь — языческий, Иисус — человеческий. Термин Слово — Логос — философский. Таким образом, Иоанн делает героя своего повествования универсальной фигурой, воплощением Вечною Разума. Который есть Бог. Который исходит от Бога и Который являет Бога, как сын являет отца. Он познается теми, кто принял Его (1:12).

Столкновение тех, кто Его принял, и тех, кто не принял, тождественен столкновению света и тьмы.

Период размышления (1:19-4:54) представляет воплотившееся Слово таким, каким Его увидели и приняли современники. Сначала Он представлен в свидетельстве Своего предтечи Иоанна и делах, которые Он совершает перед его учениками. Его характеристика — «Агнец Божий» — (1:29) и Его метод обращения к нуждам и чаяниям будущих последователей связывают Его явление с предыдущей историей и откровением. Для раскрытия Своей природы Он использовал как проповедь Иоанна, так и пророчества Ветхого Завета. Делами он свидетельствовал о Своей власти над вещами и явлениями (2:1-22). Его сила обнаруживается затем и в беседах, которые Он ведет с разными людьми. Образованный иудейский учитель Никодим, острая на язык и циничная самарянка, галилейский царедворец — по-видимому, язычник, — все были направлены к вере в Иисуса различными доводами и способами.

Открытое явление Себя народу привело к разногласиям, потому что многие отказались следовать Его призыву поверить в Него. Он не требовал слепой безрассудной веры, но всегда обращался к фактам и давал ясные ответы на вопросы о вере и неверии.

Разногласия обострились после исцеления расслабленного у купальни, потому что оно было совершено в субботу. Об этих разногласиях говорится в третьем разделе книги (5:1-6:71). Иисус сказал, что Его действие было примером того, что Его Отец творит постоянно, указав, таким образом, на Свою божественную природу. Он ссылается на пять свидетельств: Его Самого, Его Предтечи, Его Отца, Его дел и Священных Писаний (5:19-47). Чудеса, описанные в главе 6, были совершены, по мнению Иоанна, главным образом ради учеников, чтобы укрепить их веру. Эти чудеса тесно связаны с речами, произнесенными

вслед за их совершением. Речи окончательно раскрывают ту истину, о которой свидетельствуют чудеса. Призыв к вере, содержащийся в этой части повествования, очень силен. Иисус словно желает, чтобы ученики полностью доверились Ему прежде, чем начнутся разногласия и конфликты, которые могут отдалить их от Него.

Период столкновений (7:1–11:53) оказывается естественным продолжением периода разногласий. Растущая, хотя и не всегда, стойкая, вера учеников противопоставляется явному неверию братьев Иисуса, постоянным колебаниям толпы, злобному противлению иудейской иерархии. Личная оценка Иисусом этого конфликта обнаруживается в эпизодах с исцелением слепого и с воскрешением Лазаря. В первом случае Он говорит о необходимости творить волю Отца, пока есть возможность. Второе же чудо Он Сам считает высшим доказательством Своей силы и власти. Передаваемые в главе 10 разговоры отражают последнюю попытку Христа объяснить народу Свое назначение. Он объясняет смысл Своей грядущей смерти так же ясно, как в передаваемой синоптическими Евангелиями речи перед учениками в Кесарии Филипповой. Исход конфликта Он предсказывает так: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее» (10:17).

Период столкновений приводит к эскалации напряжения, проявившейся в период кризиса (11:54-12:36a). Чтобы на время уйти от споров, Иисус отправляется из Иерусалима в Ефраим. Чувства Его друзей видны из описания ужина, который устраивают для Него в Вифании (12:1-2). Когда Он возвращается в Иерусалим, толпа паломников, прибывших сюда на празднование Пасхи, встречает Его с воодушевлением (12:20-21). Сам Иисус, понимая, что исход уже предрешен, уклонялся от встреч с народом (12:36). Свое поведение Он сверял с божественным предназначением, а не с мнением народа.

До сих пор служение Христа было всенародным, открытым. Теперь оно становится уединенным и частным. Шестая часть книги — период бесед (12:36-17:26) — содержит описание Его последних бесед с учениками, наставление учеников после тайной вечери и Его молитву, обращенную к Отцу. Приготовление учеников к последним событиям Его жизни и сообщение Отцу о завершении Своего труда подводят итог земного служения Иисуса.

Период завершения (18:1–20:31) раскрывает два противоположных принципа: веру и неверие, достигающих своего максимального выражения. Предательство и убийство Христа оказываются окончательным результатом неверия. Малодушие Петра, предательство Иуды, завистливая злоба священников, трусость и жестокость Пилата показывают, как неверие достигает своего предела. Постоянство любимого ученика и женщин, смелый поступок Никодима и Иосифа показывают, что даже несовершенная и непросвещенная вера может хранить верность, преодолевая страх и опасности. Окончательным оправданием веры становится воскресение. Оно является главным подтверждением того откровения, которое дано нам через Иисуса Христа, Сына Божьего.

НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ МОМЕНТЫ

Евангелие от Иоанна содержит ряд отличительных черт, каждая из которых служит раскрытию главной темы повествования. Иисус делает семь основных утверждений, начинающихся словами «Я ЕСМЬ».

1. Я есмь хлеб жизни 6:35
2. Я есмь свет миру 8:12,9:5
3. Я есмь дверь овцам 10:7
4. Я есмь пастырь добрый 10:11,14
5. Я есмь воскресение и жизнь 11:25

6. Я есмь путь, истина, жизнь 14:6
7. Я есмь истинная виноградная лоза 15:1

Иоанн подчеркивает личное отношение Христа к человеку. В повествовании приводится двадцать семь личных бесед, некоторые из которых довольно коротки, а некоторые обстоятельны и пространны. Иногда эти беседы сопряжены с каким-то эпизодом — например, исцелением сына царедворца (4:46-54) или судом Пилата (18:28–19:16). Подобные случаи обнаруживают заинтересованность Иисуса в человеке, а не в совершаемом действии. Так, синоптические Евангелия изображают суд Пилата как важное событие в жизни Самого Христа. Иоанн же, кроме этого, показывает заинтересованность Иисуса в том, чтобы Пилат увидел и признал Его назначение.

Словарь Иоанна очень необычен. Ключевые слова повторяются в Евангелии многократно. Это вовсе не означает, что у автора очень скудный словарный запас. Делается это потому, что основные понятия, вследствие их высокой ценности, должны быть рассмотрены с разных сторон. Такие слова как «жизнь», «мир», «свет», «тьма», «труд», «веровать», «плоть», «час» часто употребляются в переносном смысле или даже как своего рода технические термины. Другие слова довольно абстрактны и имеют философское содержание: «истина», «верно», «ненавидеть», «принимать», «любить» (два разных глагола), «отнимать», «посылать», «начало», «знать» (два разных глагола), «слава», «прославлять», «свидетельствовать», «свидетельство», «пребывать», «Отец». Евангелие от Иоанна показывает своим набором слов, что учение о христианской жизни к моменту его написания уже выкристаллизовалось в определенные понятия, твердо зафиксированные в языке, которые как тогда, так и теперь, представляют совершенно новый образец духовной истины.

Евангелие от Иоанна подчеркивает божественность Иисуса Христа, Сына Божьего, хотя оно, пожалуй, даже более явно, чем синоптические Евангелия, указывает и на Его человеческую природу. Однако именно Иоанн прямо говорит: «Слово было Бог« (1:1); «Я и Отец — одно» (10:30); «Прежде, нежели был Авраам, Я есмь» (8:58); «видевший Меня, видел Отца» (14:9). О том же говорит возглас Фомы: «Господь мой и Бог мой!» (20:28).

Человеческой природе Христа Иоанн также уделяет большое внимание. Повествование показывает, что Он утомлялся (4:6), жаждал (4:7), возмущался (6:26), печалился (6:67), бывал суров (8:44), скорбел (11:35), был признателен (12:7), взволнован (12:27), был любящим (13:1), верным (18:8), смелым (18:23). Для современников, мало знавших Его, Он был «Человек, называемый Иисус» (9:11). Для живущих рядом с Ним — «Христос, Сын Бога живого» (6:69).

НАЗНАЧЕНИЕ

Цель Евангелия от Иоанна, как уже говорилось, апологетическая. Оно должно помочь вере проникнуть в сердца читателей или слушателей. Евангелие рассчитано на тех, кто проявляет известные философские наклонности и ищет ответа на просьбу Филиппа: «Господи! Покажи нам Отца, и довольно для нас» (14:8).

Вполне возможно, что сознательной целью автора было дополнить те описания жизни Христа, которые представлены в синоптических Евангелиях. Мы не можем однозначно утверждать, что Иоанн был хорошо знаком с произведениями Матфея, Марка или Луки. Однако тот факт, что он опустил описание служения Иисуса в Галилее, почти не передает притчи и явно проявляет избирательность в описании чудес (в чем он сам и признается в 20:30), показывает, что автор хотел дать читателям новую для них информацию, которая еще не существовала в письменном виде. Согласованность с синоптическими Евангелиями в передаче исторических

данных при этом сохранена. Описывая, например, омовение ног на тайной вечере, автор показывает, что Иисус хотел преподать ученикам урок смирения. Лука же рассказывает, что на тайной вечере ученики спорили между собой, «кто из них должен почитаться большим» (Лк 22:24). Таким образом, оказывается, что два разных рассказа соединяются в своем значении, имеют одинаковый смысл. Можно, впрочем, лишь догадываться, не дополнил ли, в данном случае, Иоанн Луку, описав реакцию Иисуса на спор учеников.

Основываясь на утверждении Климента Александрийского, которого цитирует Евсевий, можно лучше представить себе, как соотносятся Евангелие от Иоанна и синоптические Евангелия:

«Иоанн, последний из всех, сознавая, что в Евангелиях (синоптических) на первый план вышли внешние факты (греч. — somatica), будучи побуждаем своими учениками и движим Святым Духом, составил духовное (греч. — pnevmaticon) Евангелие».1

Если мы правильно понимаем слово «духовное» — так, что представляем «божественную сторону предмета». Евангелие от Иоанна представляет собой важное дополнение к сообщенному синоптиками. Некоторые авторы утверждают, что Иоанн пользовался синоптическими Евангелиями, особенно Евангелием от Марка (возможно Евангелием от Луки и совсем маловероятно, что он использовал Евангелие от Матфея). Наиболее ярко это проявляется в том, что Евангелие от Иоанна (описывающее частое посещение Иисусом Иудеи) помогает понять такие утверждения как, например, Лк 4:44: 14:34.

Итак мы можем сказать, что:

1) Евангелие от Иоанна независимо от синоптиков;

2) все четыре описания являются Евангелиями, описывают одного человека, при этом каждое показывает его со своей стороны, что

является важным для получения полной картины жизни, деятельности и личности Иисуса.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ПОВЕСТВОВАНИЯ

Одна из особенностей Евангелия от Иоанна состоит в том, что он дает очень краткие описания одного и того же человека в разных, отдельных друг от друга отрывках. Никодим (3:1-15; 7:50-52; 19:39), Филипп (1:43-46; 6:5-7; 14:8-11), Фома (11:16; 14:5-6; 20:24-29), Мария и Марфа (11:1-40; 12:2-8), Мария, мать Иисуса (2:1-5; 19:26-27) и ряд других персонажей естественно и легко упоминаются по ходу повествования в разных его местах. Но благодаря этим отрывочным упоминаниям, в конце концов возникает целостный совершенный портрет конкретного человека. Нечто подобное делают и другие евангелисты, но у них это касается лишь ключевых фигур повествования (напр., Иуды или Петра). Четвертое Евангелие раскрывает характер как главных, так и второстепенных персонажей, показывая их образцами веры или неверия.

ГЛАВА 12. ЖИЗНЬ ИИСУСА ХРИСТА

Естественно было бы ожидать, что Господь Иисус Христос был достаточно заметной фигурой, чтобы современники обратили на Него значительное внимание и оставили о Нем богатый библиографический материал. Его видели толпы народа, у Него были сотни последователей (1 Кор 15:6), чье живое свидетельство звучало еще в середине I века. Тем не менее, количество сведений о Нем сравнительно невелико. Помимо четырех Евангелий и некоторых упоминаний в посланиях апостолов, источники I века почти ничего о Нем не говорят.

СВЕТСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Некоторые свидетельства о Христе и христианах все же могут быть приведены.

У Иосифа Флавия в «Древностях» есть следующие слова:1

«И был в то время Иисус, мудрый человек, если Его можно вообще назвать человеком, потому что Он творил дивные дела и был учителем таких людей, которые принимают истину с удовольствием. Он привлек к Себе многих из евреев и язычников. Он был Христос. И когда Пилат, по предложению начальствующих среди нас, приговорил Его ко кресту, возлюбившие Его от начала не оставили Его; ибо Он явился им живым в третий день, как предсказали Божии пророки, наряду с десятью тысячами других чудесных вещей. И род христиан, так названных но Нему, живет среди нас по сей день.»

Тацит, римский историк II века, описывая правление Нерона, упоминает о смерти Христа и христианах, живущих в Риме:1

«Но никакие утешения со стороны людей, никакая щедрость со стороны правителя, никакие умилостивления, представленные богам, не

могли снять с Нерона позор, павший на него от уверенности всех, что он сам распорядился совершить поджог. Поэтому, чтобы подавить слухи, он ложно обвинил и наказал самыми ужасными пытками людей, которых было принято называть христианами и которых ненавидели за их необычность. Христос, основатель этого названия, был предан смерти, как преступник, при Понтии Пилате, прокураторе Иудеи, в правление Тиберия, но злостное суеверие, подавленное на некоторое время, прорвалось опять и не только в Иудее, откуда вред начался, но и в Риме...»

Свидетельство Светония кратко:2

«Наказанию (Нерона) подверглись христиане, группа людей, приверженных новому вредному суеверию.»

Плиний Младший, состоявший в переписке с императором Траяном, сообщал ему в одном из писем о христианах, с которыми столкнулся в Азии:3

«Они утверждали, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что в установленный день они собирались до рассвета, воспевали, чередуясь, гимны Христу, как Богу, и клятвенно обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное».

Лукиан, римский сатирик II века, говорил о Христе и христианах с презрением.1 Он утверждал, что эта религия связана с палестинскими синагогами. О Самом Иисусе он писал, что

«sэтот человек был распят в Палестине за то, что ввел в мир этот новый культs Их (христиан) первый законодатель убедил их в том, что все они братья друг другу после того, как отвергли греческих богов и поклонились распятому софисту, живя по его законам.»

Эти краткие заметки о Христе и христианах писались людьми, которые не знали истории этого движения и враждебно относились к его принципам. Они показывают, что во втором веке христианство было уже

широко распространено и что факт существования Христа признавался даже Его врагами. Все приведенные отрывки показывают, что образованные язычники считали Иисуса малоизвестным религиозным фанатиком из Палестины, культ которого оказался гораздо более распространенным, чем можно было ожидать. Знатные римляне той эпохи относились к проповеди христианства так, как, возможно, нынешние американцы отнеслись бы к распространению в их стране японского синтоизма.

ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ ХРИСТА

Данные, приведенные в четырех Евангелиях, отнюдь не позволяют нам составить полную биографию Христа. Наиболее полным является, пожалуй, Евангелие от Луки, но в нем отсутствуют сведения о раннем периоде служения Иисуса в Иудее, которые есть у Иоанна. Никто из евангелистов не пытается дать описание внешнего облика Иисуса, хотя, наверняка, они знали как Он выглядел. Евангелия хранят молчание относительно тридцати лет жизни Христа — только Лука слегка приподнимает завесу тайны. Четкой хронологии при изложении придерживается один Иоанн — это можно проследить по перечислению у него праздников, на которых бывал Иисус (один из этих праздников неясен — Ин 5:1). Отступления от хронологического порядка объясняются тем, что каждый автор имел свою цель и при упорядочении материла, стремился к более эффективному ее достижению, а не к хронологической точности. Евангелия — не хроника, а интерпретация. Последнее обстоятельство вызывает ряд расхождений по поводу порядка событий в жизни Христа. Ниже приводится план, который согласуется с точками зрения большинства исследователей. Он включает в себя наиболее крупные события, описанные в Евангелиях. Мы следуем порядку, который установлен в исследованиях Бертона, Гудспида1 и Хакка.2

ГАРМОНИЯ ЖИЗНИ ИИСУСА ХРИСТА

Все четыре повествования достаточно хорошо согласуются между собой. Многие данные содержатся во всех трех синоптических Евангелиях и иногда повторяются у Иоанна. Полное совпадение в синоптических Евангелиях обнаруживается при описании многих чудес или пересказе притч. Все три евангелиста записали такие выдающиеся события как крещение, искушение, насыщение пяти тысяч, преображение, события страстной недели.

Лука и Иоанн помещают в свои повествования много такого материала, которого нет больше ни у кого. Отрывок Лк 9:51-18:14 очень оригинален по своему содержанию. Лишь некоторые выражения в этом фрагменте совпадают с Евангелием от Матфея, но там они приводятся в ином контексте. Большая часть свидетельств Иоанна не встречается в синоптических Евангелиях, хотя общая канва повествования и совпадает.

Евангелисты стремятся дать свидетельство о личности Христа, а не пересказывать историю. Поэтому им важны не полнота или хронологическая точность, а смысл тех или иных событий. Различия в повествованиях приводят к тому, что евангелисты как бы дополняют друг друга, хотя, по-видимому, не умышленно. Согласованность описаний приводит к выводу, что понимание личности Иисуса было для первых христиан главным для усвоения Его учения. При этом понимание личности базировалось на свидетельствах очевидцев.

Нет смысла повторять то, что было сказано при изучении отдельных повествований. Независимо от различия подходов евангелистов к свидетельству о Господе, одно обнаруживается весьма ясно: Он привлекал к Себе народ, был отвержен иудейскими лидерами, оставлен большинством народа и не вполне понят учениками. После смерти Иоанна Крестителя и возвращения двенадцати из их миссионерского путешествия служение Иисуса начинает становиться все менее популярным в народе, и

Он неуклонно движется к кресту. Удаление на север и служение в Перее сопровождалось нарастанием разногласий. Реакция Иисуса показывает, что Он не надеялся убедить Своих врагов, но использовал споры с ними для наставления учеников, которые оставались верны Ему до конца.

Воскресение — это венец Его служения. Он несколько раз предсказывал его. Нет оснований сомневаться в истинности евангельского свидетельства о воскресении. Все евангелисты указывают, что гроб был найден пустым в первый день недели и что Господь несколько раз являлся Своим последователям после Своего воскресения.

Ни один из периодов жизни Христа не описан так хронологически полно. Даже описание страстной недели, в которой пропущена среда, менее подробно, чем описание событий, происшедших после воскресения.

ГЕОГРАФИЯ ВРЕМЕН ИИСУСА ХРИСТА

Служение Иисуса Христа проходило в пределах Палестины, на территории, занимавшей примерно десять тысяч квадратных миль. В младенчестве Он был увезен Иосифом и Марией в Египет, чтобы избежать угрозы со стороны Ирода (Мф 2:13- 14), а во время кризиса в Своем служении посетил Тир и Сидон (Мф 15:21). Все остальное время Он путешествовал между Галилеей и Иерусалимом. Если Он и переходил на восточную сторону Иордана, то, вероятно, останавливался вблизи реки и не уходил далеко в Заиорданскую страну.

Палестина расположена на восточном побережье Средиземного моря. Расстояние от горы Ливан до южного берега Мертвого моря примерно 280 километров. От побережья до Мертвого моря на юге страны — примерно 87 километров. От побережья до Галилейского моря на севере — всего 45 километров. С севера на юг стану пересекает река Иордан, которая берет начало у подножия горы Хермон, течет через Галилейское море и впадает в Мертвое море.

Страна делится на четыре основные части: прибрежная равнина, простирающаяся на север от пустыни вдоль Средиземного моря до горы Кармил; гористая местность, которая весьма сурова и большей частью пустынна; долина Иордана — глубокое ущелье, которое около Мертвого моря опускается на глубину 382 м ниже уровня моря; и плоскогорье к востоку от Иордана, граничащее на востоке с пустыней.

Климат и материальные ресурсы каждой из этих четырех областей различны. Прибрежная равнина имела несколько хороших гаваней — там располагались известные порты: Иоппия (нынешняя Яффа) и Птолемаида. Они были пунктами погрузки торговых кораблей, возивших товары в восточном Средиземноморье. Вдоль прибрежной равнины пролегала дорога, которая издавна связывала Египет с территориями, расположенными на севере и востоке. Климат на побережье был мягкий, а почва плодородной, что способствовало процветанию земледелия.

Гористая местность, которую израильтяне заселяли со времен захвата страны при Иисусе Навине, была каменистой и бесплодной. Здесь находились два важных центра: Иерусалим — к северу от Мертвого моря, и Самария, находившаяся вблизи гор Гевал и Гаризим. Климат здесь был умеренным благодаря высоте. Люди занимались земледелием, разводили виноград, сеяли хлеб, держали скот.

От горы Кармил вдоль долины Киссона простиралась Ездрилонская долина. Она шла до подножия горы Гелвуй и примыкала к долине Иордана. По ней проходил единственный путь сообщения внутренних областей страны с побережьем, а потому она была очень важна в военном отношении. Эта равнина не раз оказывалась полем битвы между армиями враждующих государств севера и юга, боровшихся за обладание Палестиной. Меггидон — главный город этой области — дал название Хар-Магедону (Армагеддону), где, по предсказаниям пророков, произойдет последнее великое сражение нынешнего века (Отк 16:16).

Большая часть населения Палестины жила в гористой местности. На севере была Галилея — родина Иисуса. Местность была сурова, но в расположенных здесь долинах можно было заниматься земледелием. На Галилейском озере процветал рыболовный промысел. Геннисаретская равнина, примыкавшая к озеру с запада, была весьма плодородна. Озеро было окружено небольшими городками, возникшими в результате оживленной торговли. Через Галилею проходили торговые пути на восток. Назарет, город юности Иисуса, находился на одном из караванных путей. Многие греки и римляне, привлеченные здоровым климатом и возможностями заниматься коммерцией, селились вблизи озера. Основные города, находившиеся здесь — Вифсаида, Хоразин, Капернаум, Магдала (родина Марии Магдалины), Тивериада, были часто посещаемы Христом. Назарет и Кана находились в стороне от озера, в глубине страны.

К югу от Галилеи находилась Самария, бывший центр северного Израильского царства. Страна эта гориста, неровна и менее удобна для земледелия, чем Галилея. Горы Гевал и Гаризим, бывшие центрами поклонения местного населения, господствуют в ландшафте. Равнина Сихем, где Иаков вырыл свой колодец (Ин 4:5), была заселена крестьянами.

К югу от Самарин расположена Иудея, страна, сходная с ней по ландшафту. Низменности, расположенные на границе, увлажняются потоками, текущими с гор, и влажными ветрами со Средиземного моря. Центр страны слишком каменист для земледелия. Восточная часть Иудеи — практически бесплодная пустыня. Южная часть страны — Негев — более плодородна, но засушлива. В последние годы она стала пригодна для земледелия, благодаря искусственному орошению, но во времена Иисуса она была почти необитаема.

Иорданская долина — один из наиболее удивительных геологических феноменов мира. Это часть расселины Таврских гор, которые протянулись

на юг — через Аравию и восточную косу Красного моря — до Африки. Разность высот над уровнем моря между верховьем Иордана и местом его впадения в Мертвое море составляет 900 метров. В дни Иисуса Иордан протекал через озеро Мером — небольшой водоем километров пять в ширину, расположенный посередине большого болота, поросшего тростником. В нашем веке это болото было осушено еврейскими колонистами, а на месте озера сделали поле. Так что ни того, ни другого больше нет, а Иордан течет прямо в Галилейское море, которое римляне называли Тивериадским озером. Оно имеет 22 километра в длину и 14 километров в ширину в самом широком месте и лежит на 227 метров ниже уровня моря. Из-за частых ветров оно подвержено неожиданным и сильным бурям. На его восточной стороне берега крутые и местность дикая. Западный берег озера пологий, там много обработанных земель, а во времена Иисуса здесь располагалось множество небольших городов и поселков.

От Галилейского моря Иордан узкой извилистой лентой течет к Мертвому морю. Ущелье реки узкое, с крутыми берегами. Климат здесь тропический. Иордан имеет два левых притока: Ярмук, впадающий в Иордан на 6 км ниже озера, и Иавок, расположенный на 32 км выше Мертвого моря. Ширина реки — от 33 до 66 м, но во время сильных дождей водой заполняется все ущелье. В древности через Иордан не было мостов, и люди пользовались бродами.

Мертвое море называется в Ветхом Завете Соленым морем или морем пустыни (Иис Н 3:16; 4 Цар 14:25). Это гигантский испаряющийся водоем, лишенный стока, в котором веками накапливаются минеральные соли. Вода из-за этого горька на вкус и обладает такой высокой плотностью, что в Мертвом море невозможно утонуть. Традиционно считается, что на его месте находились города Содом и Гоморра, которые после их гибели оказались под водой, около южной косы моря. Каменистая пустыня на юге

и юго-востоке, где находился Едом, содержит залежи минералов, которые временами разрабатывались жителями.

Там, где долина Иордана достаточно широка, жители занимались земледелием. Тропический климат позволял выращивать фрукты и злаки, которые не могли расти в более суровом горном климате.

Напротив долины Иордана лежит восточное плато, простирающееся до самой Аравийской пустыни. К северу тянется Анти-Ливанская горная цепь, а на юге возвышаются горы Галаада и Моава. На склоне Анти-Ливанских гор находится город Дамаск, который и в древности был одним из самых населенных городов мира. На юг от него простираются степи Васана, где традиционно располагались пастбища. Северная часть этой территории во времена Иисуса была известна как Итурея, а южная называлась Голанитидой (от города Голан). Галаад, который тянулся от реки Ярмух до Мертвого моря, и верхняя часть Моава между Галаадом и рекой Арнон составляли Перею.

Во времена Иисуса Сирия и Палестина были тесно связаны римскими правилами и установлениями. Римская провинция Сирия включала Финикию до горы Кармил и прибрежную полосу на юг от Иоппии. Римские наместники в Сирии постоянно следили за всем, что происходило в Палестине, и в случае необходимости могли вмешаться в действия прокуратора, если он действовал недостаточно мудро.

На юг и восток от Галилейского моря находилось Десятиградие — федерация десяти городов. Здесь преобладало грекоязычное население, жило много иностранцев. Во времена Иисуса здесь не было единого территориально-политического образования. Часть области входила в провинцию Сирия, часть была под властью Филиппа. Образ жизни здесь больше соответствовал западным образцам и был сильно отличен от еврейского. Поэтому Иисус, проживший большую часть жизни в Галилее,

благодаря жителям соседних областей мог хорошо знать язык и обычаи языческих народов.

Дороги, по которым ходил Иисус, и места, которые Он посещал, можно легко найти на карте Палестины. Ею необходимо пользоваться при чтении и обсуждении Евангелия. Вместе с учениками Он ходил по Галилее и, очевидно, посетил почти все города и селения этой области. Многие из них можно узнать и сегодня. Вифлеем и Назарет остаются по сей день процветающими городами. Кана, где Он совершил Свое первое чудо (Ин 2:1-11), Назарет, где Он провел детство и юность, занимаясь трудом плотника (Лк 4:34; Мк 6:3), Хоразин и Капернаум, где Он часто проповедовал (Мф 11:21,23), Магдала — родной город Марии Магдалины (Мф 27:56), Наин, где Иисус возвратил к жизни сына вдовы, — все расположены в пределах сорока километров друг от друга. Местонахождение Вифсаиды неясно, но, по всей видимости, она, находилась к востоку от Иордана и выше по течению Галилейского моря. Из описания Иоанна можно понять, что она находилась на другой от Капернаума и Тивериады стороне озера (Ин 6:1,17,25).

К востоку от Галилейского озера находилась страна Гадаринская, где Иисус исцелил бесноватого (Лк 8:26,37). По-видимому, эту страну можно отождествить с Керсой или Гергосой, находившейся в довольно диком месте на обрывистом побережье, а не с Геразой (нынешняя Иераша), находившейся в Десятиградии, к юго-востоку от Галилеи.

Служение Иисуса в Иудее проходило в самом Иерусалиме и окружавших его селениях. Вифания, где жили Мария и Марфа, находилась на расстоянии полутора километров от Иерусалима, на восточном склоне Елеонской горы.

Ефраим, куда Он удалился, когда усилилось озлобление против Него, располагался ближе к пустыне (Ин 11:54). Виффагия (Лк 19:29), вероятно, находилась недалеко от Вифании. Эммаус, по дороге в который Он

встретился с двумя учениками после своего воскресения, был приблизительно в 12 км на запад от Иерусалима но дороге в Иоппию. О расположении этого города существуют разные мнения, но Иосиф Флавий пишет,1 что он находился в 60 стадиях от Иерусалима. Это вполне согласуется с указанием Луки (Лк 24:13).

О самом Иерусалиме Евангелия говорят довольно много. Храм, купальни Силоам и Вифезда с ее крытыми ходами (Ин 5:2), долина Кедрона между городом и Елеонской горой (Ин 18:1), Гефсиманский сад на склоне Елеонской горы (Лк 22:39), Голгофа (Лк 23:33) — все это места, хорошо знакомые Иисусу и авторам Евангелий.

УЧЕНИЕ ИИСУСА

В Евангелии от Марка четырнадцать раз упоминается о том, что Иисус наставлял Своих учеников или народ. Лука и Матфей также часто говорили о Его учительской деятельности. Эффективность Его наставлений подтверждается тем, что ученики хорошо запомнили Его слова и передали их другим.

Методы

Методы обучения, которыми пользовался Иисус, не были совершенно новыми. Некоторые раввины того времени, такие как Гиллель, славились своей мудростью и умением удерживать внимание людей, своим педагогическим мастерством. Все их приемы были, несомненно, известны и Иисусу, но Он пользовался ими более эффективно. Люди «дивились Его учению, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники» (Мк 1:22). В Его учении была прямота, сила и свежесть. Он был прекрасным учителем, чье умение наставлять людей, какими бы невежественными и своенравными они ни были, оставалось непревзойденным. Какими же были Его методы?

Наиболее известным методом обучения Иисуса являются притчи. Притча — это расширенная метафора, описание какой-либо обыденной ситуации для иллюстрации духовной истины. В отличие от аллегории она не является чистым вымыслом. Притча всегда связана с хорошо знакомыми явлениями. Это видно из рассмотрения таких притч Иисуса как притча о новых и старых мехах (Мк 2:22), о соли (Мф 5:13), о семени, которое упало на разную почву (Мк 4:2-8), о добрых и худых фруктовых деревьях (Мф 7:16-20), о мудрых и неразумных девах (Мф 25:1-13), о неверном управителе (Лк 16:1-8). Каждый случай здесь взят из повседневной жизни, с которой прекрасно были знакомы слушатели Иисуса. Каждый рассказ передавался просто, с минимумом подробностей. Суть притчи почти всегда прозрачна, но иногда она явно выражалась в конце, как в притче о разумных и неразумных девах: «Итак бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа» (Мф 25:13).

Как средство обучения, притча служила нескольким целям. Рядовой слушатель мог легко понять ее. Быть может, Иисус черпал Свои притчи прямо из текущих событий, так что слушателям казалось, будто они узнают своих знакомых среди действующих лиц. Притчи не были длинными или отвлеченными, а потому легко запоминались. Их духовный смысл всегда оказывался тесно связан с повседневной жизнью слушателей. Иногда притчи рассказывались в определенном порядке, чтобы осветить с разных сторон один и тот же предмет. Так, например, происходит в главе 13 Матфея, где в притчах дается учение о Царстве Небесном, или в главе 15 Луки, где говорится о том, как Бог возвращает заблудших.

Другим методом Иисуса был афоризм — короткое, меткое высказывание, которое легко запоминалось и прочно входило в память слушателя. К этой категории относятся Заповеди блаженства (Мф 10:39) или выражение: «Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу

свою ради Меня сбережет ее» (Мф 10:39). Многие афоризмы содержали парадоксы, что делало впечатление от них еще более сильным.

Иногда Иисус прибегал к аргументации, но делая это, чаще исходил из Писания, а не из абстрактных посылок. Этим Он отличался от греческих философов, которые развивали свои системы из аксиом, принятых как простое соглашение или допущение. В Мф 22:15-45 приводятся некоторые споры, которые Иисус вел с фарисеями и саддукеями. В каждом случае противники Иисуса выдвигали свой собственный довод. Его же аргументация основывалась на библейских изречениях. Если Он вступал в спор, Его логика была неотразима.

Еще одним методом обучения, наиболее любимым методом Иисуса, были вопросы и ответы. Его вопросы никогда не были поверхностными. Они всегда касались самых глубоких человеческих проблем. Иногда они просто потрясают: «...Что легче сказать: «прощаются тебе грехи», или сказать «встань и ходи»? (Мф 9:5); «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф 16:26). Эти вопросы, независимо от того, являются ли они прямыми или риторическим, заставляют человека думать. Они ставят человека перед выбором, особенно когда касаются самого слушателя и его отношения к Иисусу Христу: «За кого почитают Меня люди?...А вы за кого почитаете Меня?» (Мк 8:27,29). Иисус поощрял учеников также задавать вопросы. Его учение включало в себя свободный обмен мнениями (Ин 13:31 — 14:24), в котором ученики высказывали свои проблемы, а Он отвечал им.

В ряде случаев Иисус давал наглядные уроки. Он взял дитя, чтобы проиллюстрировать смирение (Мф 18:1-6), и указал на вдову в храме как на пример умения жертвовать Богу все, что есть у человека (Лк 21:1-4). Все притчи, по существу, также являются наглядными примерами, хотя то, о чем говорил Иисус, и отсутствовало перед глазами слушателей.

Эти примеры показывают разнообразие и действенность методов, которыми пользовался Христос. Хотя подобие притчи можно найти и в Ветхом Завете (Суд 9:7-15; Ис 5:1-7), и раввины также иногда прибегали к разного рода метафорам, можно утверждать, что притчу как средство наставления создал именно Он. Он знал, как сделать истину простой и убедительной. Его притчи живы и сейчас, в то время, как другие давно забыты.

Цель

Все наставления Иисуса имели моральную и духовную цель, согласованную с Его миссией. «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин 14:10). Он считал Свое учение не просто набором хороших советов или универсальной этической теорией. Он предлагал истины, которые должны были стать основным содержанием жизни каждого, кто примет их. «Итак всякого, кто слушает слова Мои и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне...» (Мф 7:24). Иисус учил, чтобы дать людям авторитетное слово Божье, и будущее каждого человека зависело от того, примет он это слово или отвергнет его.

Содержание

В Евангелиях нет, наверное, ни одной страницы, которая не содержала бы поучительных слов Христа. Этическое учение сосредоточено в Нагорной проповеди (Мф 5,6,7). Притчи о Царстве собраны в Мф 13. Эсхатологическое учение дано в Мф 24 и 25, а также в параллельных местах Мк 13 и Лк 21. Евангелие от Иоанна содержит рассуждения о Его личности (Ин 5:19-47), хлебе жизни (6:32-59), характере Его личности и миссии (8:12-59), пастыре и овцах (10:1-30) и, наконец, прощальную речь, обращенную к ученикам, где Он готовит их к Своей смерти и наставляет для самостоятельного служения (13:31-16:33). Некоторые из этих наставлений, например, последняя речь, произносились

только один раз, другие же — такие как Нагорная проповедь — повторялись в разных местах. Иисус много путешествовал и проповедовал, а потому должен был повторять Свои притчи и наставления, обращаясь к разным слушателям.

Предметы речей Иисуса были разными. Отношения в обществе (Мф 5:21-26), отношения полов (Мф 5:27-32), клятвы в разговоре (Мф 5:33-37), отношение ко злу (Мф 5:38-42), благотворительность (Мф 6:1-4), молитва (Мф 6:5-15; 7:7-12), пост (Мф 6:16-18), брак и развод (Мф 19:3-12), отношение к власти (Мф 22:15-22), природа Бога (Ин 4:21-24) — эти и многие другие темы обсуждались Им. Нет никакого намека на то, что Он пытался свести Свое учение в некий сборник предписаний или логически неопровержимую философскую систему. Центром учения является Он Сам. В Нагорной проповеди несколько раз повторяется фраза: «Я вам говорю». Иисус учил тому, чему учил, как имеющий власть! Только будучи освящено Его личностью, Его учение обретает жизненное значение. В противном случае это был бы набор отрывочных утверждений.

Учение

Некоторые учения имеют особую доктринальную важность. Иисус говорил о Боге как о Своем Небесном Отце и определял Свою миссию только в свете отношений с Ним. «Все предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф 11:27). Говоря «Отец наш», Он всегда включает Себя в личное местоимение. Марии Магдалине Он говорит у гроба: «...восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Ин 20:17). В молитве, которую Он дал Своим ученикам. Он назвал Бога «Отче наш» (Мф 6:9), указывая этим сыновнее отношение к Богу каждого человека. Но божественное отцовство значило для Него нечто большее, чем для учеников, Он был Сыном Бога в совершенно особенно смысле. Он

был Сыном по естеству; ученики могли стать сынами Божьими, только приняв Иисуса Христа (Ин1:12).

Слово «Отец» выражает отношение Бога к людям, подразумевает Его любовь и справедливость (Мф 5:44,45), Его заинтересованность в судьбе Своего творения и заботу о нем (Мф 10:29-30), Его замысел и цель (Мф 20:30), Его готовность к прощению (Лк 15:11-32) и окончательное определение будущего каждого человека (Ин 14:2). Иоанн чаще других приводит выражение «Отец наш» (более 100 раз). В Евангелии от Иоанна это обычное обращение Христа к Богу.

Самой главной темой Иисуса была тема Царства. Было много споров об истинной природе Царства. Означает ли оно духовную власть над жизнью людей? Связано ли оно с восстановлением еврейского государства? Идентично ли Царство Небесное с Церковью или с тысячелетним Царством, или с каким-либо особым социальным порядком? Все эти вопросы задавались многократно и решались по-разному разными группами людей.

Но независимо от всех догадок, Евангелия ясно сообщают о ряде важных фактов. Все четыре евангелиста упоминают о Царстве (Мф 6:33; Мк 1:15: Лк 4:43; Ин 3:3) и говорят, что Иисус проповедовал его. Иоанн делает это дважды: передавая беседу Иисуса с Никодимом (Ин 3:3-5) и описывая суд Пилата (18:36). Для Иисуса Царство есть сфера, где всем правит Бог. Оно духовно по своей сути и не связано ни с какими политическими реалиями, но его полное явление еще впереди. Оно настанет, когда Сам Царь придет на землю, чтобы царствовать (Мф 25:1,31).

В учении Иисуса нет резкого различения Царства Божьего и Царства Небесного (так называет Царство Божье только Матфей). То и другое провозглашается Им как «приблизившееся» (Мф 3:2; Мк 1:15). Его «тайны» рассказываются в притчах (Мф 13:11; Лк 8:10). Проповедь

Царства началась с дней Иоанна Крестителя (Мф 11:12-13; Лк 16:16). Обе фразы использовались Иисусом при приглашении детей (Мф 19:14; Мк 10:14). Различие между ними может быть чисто терминологическим: Матфей, адресуясь преимущественно к иудеям, избегает употреблять лишний раз слово «Бог», чтобы не нарушить одну из десяти заповедей, а также больше говорит о внешнем проявлении Царства. Большая часть мест, где речь идет о внутренних проявлениях Царства, употребляет термин «Царство Божие» (Лк 17:20; Ин 3:3,5; Лк 22:16,18; 23:51).

Учение о Царстве связано с Ветхим Заветом. В своем этическом аспекте оно призывает к покаянию (Мф 4:1), послушанию заповедям (Мф 5:19), бескорыстному исполнению воли Божьей (Мф 7:21). Однако это не тождественно легализму. Об Иосифе Аримафейском, одном из ранних последователей Иисуса Христа, сказано, что он был «ожидавший также Царства Божия» (Лк 23:51). Сам Иисус утверждал, что Царство во всей его полноте может наступить только после Его смерти и воскресения (Лк 22:16). Следовательно, Царство — это то правление, которое Бог установит па земле после возвращения Христа. Принципы этого правления будут сообразованы с высочайшим духом святости, выраженном в открывшемся законе, и его полнота установится только через труд Иисуса Христа, Который есть Искупитель и Царь.

Весьма важно учение Иисуса о Себе Самом. Еще ребенком Он открыл Марии и Иосифу Свою исключительную обязанность по отношению к Своему божественному Отцу (Лк 2:49). Он спрашивал Своих учеников об их вере в Него (Мф 16:15) и с одобрением принял ответ Петра: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф 16:16). Обращаясь к противникам, Он давал им понять о Своем предсуществовании и божественности (Мф 22:41-45; Ин 8:48,58: 10:30-33,36). Когда верующие оказывали ему божеские почести, Он не возражал (Ин 9:38; 20:28-29), в отличии от Павла (Деян 14:11-18). Он ставил Себя выше Закона (Мф 5:21-22) и притязал на власть

прощать грехи (Мк 2:9-11). Евангельские записи, если они достоверны, ясно показывают, что Иисус не только был рожден сверхъестественным образом, но и Сам утверждал Свою божественность.

Его оценка Своей миссии также очень важна. Он пришел проповедовать Евангелие Царства (Лк 4:43), призвать грешников к покаянию (Мф 9:13), взыскать и спасти погибшее

(Лк 19:10), послужить и отдать Свою жизнь во искупление многих (Мк 10:45). Он был послан Отцом (Ин 20:21) и перед самой Своей смертью сообщил Отцу, что завершил Свое дело (Ин 17:4). Ему было поручено откровение и искупление, и Он совершил и то, и другое. Он неоднократно предсказывал Свою смерть и воскресение (Ин 2:19; 3:14; 6:51; 12:24; Мф 16:21;

Мк 10:33-34), а также Свое второе пришествие и грядущий суд (Мф 25:31-46).

Невозможно обсудить все духовные и этические темы, которых касался Иисус в Своих наставлениях. Одна черта, присущая им всем, должна быть обязательно отмечена: все они основаны на предпосылке, что Он пришел провозгласить божественную истину, и что Он имел безусловную власть делать и говорить все это, а люди обязаны следовать Его учению. Он представлял Себя как Сына Божьего, а потому Его слово последнее и решающее.

Часть III. ИСТОРИЯ РАННЕЙ ЦЕРКВИ

Период распространения:

30 г. н.э. — 60 г. н.э.

ГЛАВА 13. ОСНОВАНИЕ ЦЕРКВИ:

ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 1:1–8:3

Между служением Господа Иисуса Христа и возникновением Церкви, играющей столь важную роль в истории, лежит огромный промежуток времени. Как же случилось, что последователи Иисуса, незаметные провинциалы Галилеи и Иудеи, стали знамениты на весь мир? Почему робость, заставившая их отречься и бежать во время распятия их Учителя, преобразилась в смелость, сделавшую их столпами новой веры? Как могли проповедники, заведомо «некнижные и простые» (Деян 4:13), так повлиять на мир, что возникшая в результате их проповедей совершенно новая культура в корне изменила лицо западной цивилизации? Откуда взялось вошедшее в Новый Завет богословское учение, проповедуемое первыми миссионерами? Как связаны между собой учение Посланий и учение Евангелий? Как случилось, что начавшееся среди евреев движение, возникшее вокруг еврейского Мессии и основанное на еврейских Писаниях, сделалось религией, которую, как сейчас очевидно, приняли в основном язычники?

На эти и подобные им вопросы отвечает книга Деяний Апостолов, которая является единственным связующим звеном между служением и учением Христа и христианством, так ярко расцветающим в посланиях апостола Павла и других новозаветных авторов.

ИСТОРИЯ: ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ

Сама по себе книга Деяний Апостолов не является чем-то отдельным, она явно продолжает Евангелие от Луки. Автор упоминает «первую книгу» (Деян 1:1), и его обращение к Феофилу указывает на связь с Евангелием, потому что и оно обращается к тому же лицу. Краткое изложение первой книги, данное в Деян 1:1,2, в точности совпадает с содержанием Евангелия от Луки и подхватывает повествование именно там, где Лука его закончил. Нет никакого основания сомневаться, что Евангелие от Луки и Деяния Апостолов — две части одного и того же произведения. Обе книги преследуют одну и ту же цель — утверждение личной веры и сохранение понятного всем исторического свидетельства Божьего откровения людям через служение Христа, Его жизнь и Его Церковь. Как исторически, так и духовно. Деяния Апостолов отвечают на все эти вопросы.

План

Книгу Деяний Апостолов можно разделить на пять главных частей:

I. Вступление1:1-11

II. Происхождение Церкви: Иерусалим 1:12-8:3

III. Переходный период: Самария 8:4-11:18

IV. Распространение среди язычников 11:19-21:16

Миссия Павла: Антиохия и Римская империя

V. Заключение Павла и его защита: Кесария и Рим 21:17-28:31

Деяния Апостолов логично следуют географическому плану, данному в 1:8: «И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудеи и Самарии и даже до края земли». Во второй части, следующей сразу же за вступлением, говорится о начале деятельности в Иерусалиме. Третья

кратко показывает труды апостолов в Самарии, в прибрежных районах и в Кесарии. В последних двух частях Благая Весть приходит в города Средиземноморья и, в конце концов, в Рим. Распространение Церкви по миру было подобно волнам прилива, которые раз за разом увеличиваются, продвигаясь все дальше и дальше на берег.

Книгу Деяний Апостолов можно разделить и по мере указанного в ней роста Церкви. В 2:47, 5:14, 6:7, 9:31, 12:24, 19:20 отмечается или рост числа членов (количественный рост), или рост духовной жизни (качественный рост), что указывает на то, что книга была посвящена постепенному развитию общины верующих. В последней части книги от 19:20 и до конца больше подчеркивается личное, чем общее. Здесь подчеркиваются события жизни Павла как человека, а не Церкви как общественного института.

Деяния Апостолов можно также разделить по представленным в них личностям. С 1-й по 5-ю главу речь идет в основном о Петре, 6-я и 7-я главы говорят о Стефане, главы с 8-й по 12-ю вводят целую группу действующих лиц, среди которых выделяются Варнава, Филипп и Савл из Тарса, а с главы 13 и до конца как главное действующее лицо выступает Павел. В некоторых случаях проводится сравнение между Петром и Павлом: оба были главами Церкви — один для евреев, другой — для язычников. Петр трудился главным образом в Иерусалиме, Павел — в языческом мире. В книге приводится, по крайней мере, по одной речи каждого из них, излагающей суть их проповеди: Петра в день Пятидесятницы (2:14-40); Павла в Антиохии Писидской (13:16-42). Оба творили чудеса: Петр исцелил хромого (3:1-10), и Павел сделал то же (14:8-10). По слову Петра были немедленно осуждены Анания и Сапфира (5:1-11), Павел поразил слепотою волхва Елиму (13:6-11). Петр был освобожден из темницы в Иерусалиме (5:19-21; 12:1-11), Павел вышел из заключения в Филиппах с помощью чудесного Божьего вмешательства

(16:19-30). Оба всегда подчеркивали действие Святого Духа (2:38; 19:2-6), оба ставили учение о воскресении во главу своей проповеди (Петр: Деян 2:24-36; 3:15,26: 4:2; 5:30; 10:40,41; Павел: 13:30-37; 17:3,18,31; 24:15,21; 25:19; 26:8,23). Один возглавлял первую церковь в Иерусалиме, другой основывал церкви среди язычников. Нет ни малейшего намека на антагонизм между ними, равно как и на то, что они отдавали предпочтение только какой-то одной группе слушателей. Петр принес Благую Весть в дом язычника Корнилия, а Павел проповедовал евреям при каждой предоставляющейся ему возможности.

Достоверность книги Деяний Апостолов часто подвергалась сомнениям, но никогда не была опровергнута. В ней могут встретиться трудности в согласовании хронологии с посланиями, и не все исторические ссылки Деяний могут быть подтверждены из-за отсутствия во многих случаях необходимых данных. Зато в тех случаях, когда археологические или литературные данные есть, книга Деяний Апостолов всегда оказывается достоверной. Джон Нокс, который считает, что «есть основания сомневаться в некоторых подробностях» книги Деяний Апостолов, признает, что «есть полное основание доверять историчности ее последних глав».

Содержание

Уже сам тот факт, что Лука хотел написать книгу о развитии христианского учения и объяснить цель христианства, свидетельствует о том, что он понимал его значимость. Он был не просто летописцем, старательно, но сухо передавшим события своего времени на бумаге, он обладал инстинктом историка и представлял факты в связи с развитием интересовавшей его темы. Этой темой был рост Церкви, особенно переход от иудаизма к христианству. Он сам принимал в этом активное участие, что видно из частого употребления местоимения «мы», и потому имел достаточно знаний и опыта, чтобы писать об этом.

Книга Деяний Апостолов, однако, не пытается дать исчерпывающий отчет обо всех событиях, связанных с ростом первой Церкви. Ни слова не сказано о ее распространении на юг и на восток от Палестины, хотя и в Египте, и в Сирии были христиане с самых ранних времен. В Дамаске были верующие еще до обращения Павла, но о развитии Церкви там ничего не говорится. Книга Деяний Апостолов говорит главным образом о распространении Благой Вести в северном направлении через Антиохию и Малую Азию, а оттуда в Македонию, Ахаию и Рим.

Для этого существуют две причины. Во-первых, автор был больше знаком с этим путем распространения христианства и, следовательно , ему было легче говорить об этом. Во-вторых, его главная цель — наставить читателя в достоверности Евангелия. Ему нужно было наглядно показать, как Благая Весть бережно передавалась от Иисуса Христа через учеников до того времени, о котором он писал. Поскольку Павел возглавлял служение язычникам, он оказался центральной фигурой повествования, однако переход от еврея к язычнику, от Закона к благодати, от Палестины к империи не требовал полного обзора всего, что происходило в процессе миссионерского роста христианской Церкви. Для той цели, которую преследовал Лука, было вполне достаточно описания только этой части событий.

Книга Деяний Апостолов охватывает значительный период времени начиная от распятия Христа приблизительно в 29 г. н.э. и заканчивая заключением Павла в римской тюрьме в 60 г. н.э. События, описанные в книге Деяний, по-разному датируются разными учеными, но нижеприведенные данные все же могут дать некоторое представление об этом. Древние авторы датировали события не по годам, а по вступлению па должность или но срокам правления разных правителей. Абсолютной точности в установлении месяцев и дней достичь при этом невозможно. В

книге Деяний Апостолов явственно проступают некоторые хронологическое моменты:

1. Смерть Ирода Агриппы I. Деян 12:20-23
2. Голод при Клавдии. 11:28
3. Проконсульство Сергия Павла. 13:7
4. Изгнание евреев из Рима при Клавдии. 18:2
5. Проконсульство Галлиона. 18:12
6. Проконсульство Феликса. 23:26; 24:27
7. Назначение на должность Феста, преемника Феликса. 24:27

От этих довольно скудных рамок зависит хронологическое распределение материала в книге Деяний. Ссылки делались непреднамеренно, ибо автор предполагал, что читатель сам хорошо знает все сроки и может соотнести их с событиями без добавочных подробностей. Перечисленные события можно отнести к следующим датам (I век):

Смерть Ирода. 44 г. н.э. (весна)
Голод при Клавдии. 44-48 гг. н.э.
Проконсульство Сергия Павладо. 51 г. н.э.
Изгнание евреев из Рима,вероятно, 49 г. н.э.
Проконсульство Галлиона, вероятно, 52-53 гг. н.э.
Проконсульство Феликс. 52-56 гг. н.э.
Назначение Феста. 57-60 гг. н.э.

Самым сомнительным из этих пунктов является назначение на должность Феста. Евсевий относит его к правлению Нерона, и большинство доступных источников соглашаются с ним. Феликса судили в

Риме за должностное преступление, но он не мог предстать перед судом до восшествия на престол Нерона. В таком случае Фест не мог получить назначения до начала правления Нерона. Лето 57 г. н.э. наиболее вероятная дата появления Феста в Палестине, а следствие по делу Павла произошло вскоре после этого. Если, учитывая время, необходимое на дорогу, Павел прибыл в Рим приблизительно летом 58 г. н.э., то повествование Деяний оканчивается в 60 г. н.э.

Есть и другие события, которые помогают установить хронологию важных моментов книги Деяний. Смерть Ирода совпадает с зарождением Церкви христиан из язычников, что видно из Деян 12:1, где после описания начала деятельности в Антиохии говорится, что «в то время царь Ирод поднял руки на некоторых принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло», и вскоре после этого умер. Приблизительно в то же время, т.е. между 44 и 48 г. н.э., был голод при Клавдии (Деян 11:28).

Если проконсульство Сергия Павла на Кипре было до 51 г. н.э., значит, Варнава и Савл начали свое миссионерское служение не позже 50 г. н.э., а возможно и раньше.

Время служения апостола Павла в Коринфе можно определить с помощью даты вступления на должность Галлиона. Деян 18:12 помогает определить не только время ареста и суда Павла, но и подразумевает, что евреи, по-видимому, воспользовались недавним назначением Галлиона, чтобы просить у него одолжения. Если это так, то служение Павла, возможно, предшествовало прибытию Галлиона в город, а Павел уехал из Коринфа не сразу (18:18), а после полутора лет пребывания там (18:11). Учитывая служение в Ефесе, которое продолжалось два года и три месяца (19:8,10) и время, необходимое на путешествие в Иерусалим, можно датировать прибытие Павла туда летом 55 или 56 г. н.э., и тогда конец его двухлетнего тюремного заключения в Кесарии приходится на время правления Феста.

Луку интересовала, главным образом, не хронология, хотя он и уделял таким деталям больше внимания, чем остальные авторы Нового Завета. Книга Деяний Апостолов подчеркивает постепенный упадок еврейской церкви и подъем христианства среди язычников.

Первый вопрос, который ученики задали воскресшему Господу относительно Его плана, был: «Не в сие ли время, Господи, восстанавливаешь Ты царство Израилю?» (1:6). Собравшиеся вокруг апостолов в день Пятидесятницы были евреи (2:5), и проповедь была направлена к «мужам Израильским» (2:22). Церковь в Иерусалиме была главным образом еврейской, хотя в ней были две группы: иудеи Палестины и эллинисты рассеяния (6:1). Проповедь использовала иудейские понятия и представляла Иисуса воскресшим из мертвых Мессией.

На протяжении первого периода апостольской миссии учреждалась церковь в Иерусалиме. Сперва она представлялась как «сие учение» (9:2) или «Назорейская ересь» (24:5), второстепенная группировка внутри иудаизма, возможно, похожая на ессеев. Проповедь Стефана, вызвавшая бурное возмущение иудейских старейшин, и последовавшее рассеяние учеников побудила апостолов искать другое поле деятельности, результатом чего была евангелизация Самарии, Антиохии и языческого мира.

Переходный период (8:4-11:18) передан без подробностей. В нем представлено служение тех, кто бежал от гонений, однако этого достаточно, чтобы показать, насколько спонтанна и в то же время успешна была проповедь к язычникам. Обращение эфиопского евнуха и Корнилия (бывших, вероятно, обращенными из язычников) и восторженный отклик самарян на проповедь Филиппа отметили новую тенденцию отхода от идеи Мессианского царства в сторону расширения и роста видимой церкви.

Миссия у язычников (11:19-28:31) началась учреждением церкви в Антиохии. Там впервые ученики были названы христианами и заняли новое место в мире. Их знали теперь не просто как иудейскую секту, но как независимую общину со своим вероучением (11:26). Антиохийская церковь сделалась центром учения и из нее началась первая миссия к язычникам. В Антиохии велась борьба за свободу для язычников, достигшая кульминации на Иерусалимском соборе, когда обращенным из язычников было разрешено не соблюдать всех предписаний церемониального закона.

Программа Павла, описанная в Деян 15:35-21:14, иллюстрирует развитие Церкви. Хотя Павел проповедовал «во-первых, Иудею» (Рим 1:16), наибольший отклик пришел от язычников и прозелитов, а родившиеся в результате его служения церкви включали в себя и евреев, и язычников. Несколько раз Павел совершенно ясно говорил, что обращается к язычникам (Деян 13:46; 18:6; 19:9,10; 21:19; 26:20,23; 28-28). Отвержение его слова евреями окончательно решило его статус апостола язычников (26:16-18), ускорило рост Церкви независимо от синагоги и привело к окончательному разрыву между иудаизмом и христианством.

В книге Деяний Апостолов описаны различные аспекты жизни Церкви: ее сила, цели, методы, организационные основы, дисциплина и миссионерская деятельность. Деяния — не только история определенного периода в жизни Церкви, но и руководство для христиан, в котором показаны образ действия и эффективность Церкви, построенной на принципах, данных Святым Духом.

Другой аспект книги Деяний Апостолов заключается в ее апологетическом характере. Отношение христианства к римскому правительству прослеживается от его зарождения до суда над Павлом в Риме. Поскольку автор был другом Павла и спутником в последнем путешествии в Рим, невольно задумываешься, не пытался ли он доказать

читателю, что христианство не представляет политической опасности, но является исключительно духовным движением. Айронсайд Стилл в своем труде «Павел на суде» доказывает, что Деяния были написаны как краткое изложение дела в защиту Павла перед кесарем. Хотя его теория не имеет широкого распространения, признание апологетического характера Евангелия от Луки и Деяний Апостолов заслуживает внимания. Феофил, к которому обращены обе книги, не нуждался бы в заверениях, если бы не было чего-то, что бы могло поколебать его уверенность. Возможно, что, сомнение, с которым и евреи, и язычники принимали Евангелие, заставило и его относиться к Евангелию с подозрением. Так или иначе, Евангелие от Луки и Деяния показали, как новое сверхъестественное откровение вошло в поток истории. Оно не ограничивалось какой-то одной национальностью, группой или существующей верой. Взращенное в среде иудаизма, оно провозглашало его истину, но превзошло его тем, что возвестило о пришествии Мессии. Поскольку это учение не носило политического характера, к нему нужно было относиться как к дозволенной религии, хотя бы в плане терпимости наряду с другими религиями империи. Для Феофила же апологетика была еще более явной и могла быть выражена словами Деян 4:12: «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись».

ОСНОВАНИЕ ЦЕРКВИ: ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 1:1–8:3

Первый период в истории Церкви можно охарактеризовать как основополагающий. С самого начала нет никаких сведений о том, что верующие резко порвали с иудаизмом. Пятидесятница была еврейским праздником до того, как стала христианским. Проповедь апостолов истолковывала ветхозаветное Писание и подчеркивала именно мессианский аспект служения Иисуса, открыто признавая, что если народ покается, Мессия Иисус придет опять (3:19,20). Речи Петра были

направлены к еврейскому народу, равно как и знаменитый призыв Стефана. Когда апостолы шли поклоняться Богу, они делали это в храме (3:1), а Стефан вел свои дискуссии в синагогах (6:9,10) евреев, приехавших в Иерусалим.

Тем не менее, Церковь не была просто естественным отпрыском иудаизма, новым пророческим движением, сосредоточенным вокруг личности Иисуса из Галилеи. Евангелие от Луки совершенно ясно говорит, что служение Иисуса и вся Его жизнь от рождения до смерти была чудесной, и что Он пришел к людям как Сын Божий (Лк 1:35). Начало Деяний говорит, что Он «явил Себя живым по страдании Своем со многими верными доказательствами, в продолжении сорока дней являясь им» (Деян 1:3). Воскресение всюду выступает в книге Деяний на передний план и является основанием проповеди и учения. По словам Луки, Церковь — нечто новое среди людей.

Приблизительно за пять лет, которые прошли от смерти Христа до гонений, начавшихся убийством Стефана, Церковь стала особым сообществом с присущими только ей особенными устройством, верованиями и целями.

Пятидесятница

Днем рождения Церкви была Пятидесятница. Одиннадцать учеников, мать Иисуса Мария, Его братья, женщины, которые следовали за Иисусом, и большая группа безымянных верующих, числом в сто двадцать человек, собрались на молитву по повелению самого Христа. Место Иуды, которого уже к этому времени не было в живых, занял Матфий. В день Пятидесятницы, когда они собрались в одном месте, Дух Святой сошел на них со знамениями, которые были видны и слышны всем. Они заговорили на новых языках, так что окружающие слышали каждый на своем языке «о великих делах Божиих» (2:5-13), которые совершились во Христе.

Сошествие Духа Святого было исполнением предсказания Иоанна (Лк 3:15,16) и обетования Иисуса (Лк 24:29). Петр заявил, что это исполнение пророчества Иоиля (Деян 2:16-21) и доказательство воскресения Христа (2:31-34). Оно спаяло верующих в одно тело, дало им единство, которого они не имели до тех пор, и смелость переносить опасности гонения (2:4; 4:8,31; 6:8-15).

Проповедь первых христиан

Проповедь во время первого периода жизни Церкви была сосредоточена на жизни и личности Христа. В отличие от современной проповеди, которая либо логически развивает какую-либо тему, либо объясняет значение какого-то одного текста, проповедь апостолов была повествованием о жизни и деятельности Иисуса, с подчеркиванием факта Его воскресения, и кончалась призывом к покаянию и вере в Его имя. Проповеди Стефана и Петра, записанные в этой части Деяний, носят апологетический характер, потому что служат ответами на вызов, который бросался проповедникам любопытствующей или враждебно настроенной толпой.

Апостольские проповеди были строго библейскими по содержанию. Новый Завет в то время еще не был написан, но их речи были пропитаны цитатами и пророчествами из Ветхого Завета. Петр начал свою проповедь в день Пятидесятницы длинной цитатой из книги пророка Иоиля, а потом привел другую длинную цитату из Псалмов, чтобы показать мессианское обетование воскресения. Речь Стефана была историческим обзором неверия народа, закончившегося отвержением Иисуса. Как заповеди, так и примеры Священного Писания служили основанием проповеди апостолов.

Сутью этой проповеди была необходимость веры в воскресшего Мессию, личное покаяние и покаяние всего народа, принятие Духа Святого (2:38). Она сопровождалась наставлением, так что но мере роста числа верующих их всех объединяли общее знание и общее дело (2:42).

Организация и руководители

Первая церковь в Иерусалиме не была еще организованной общиной с собственным имуществом и крепкой церковной системой. Апостолы, будучи учителями и проповедниками, были, естественно, и руководителями, но управление церковью было, по сути, демократическим. Когда поступила жалоба, что с вдовами евреев-эллинистов обходятся несправедливо при разделении продуктов для ежедневных нужд, апостолы предложили назначить специальных служителей, которые руководили бы этой стороной деятельности церкви. Выборы совершались всем собранием (6:5), и таким образом были назначены новые служители.

Много говорилось о так называемом «коммунизме» первой Церкви, при котором все распределялось между нуждающимися (2:45; 4:34,35). Верно, что верующие «имели все общее», но даяние было добровольным, а не принудительным, и было, видимо, рассчитано на чрезвычайную нужду в Иерусалиме, где было много «бедных между святыми» (Рим 15:26). В других текстах нет подтверждений, что другие общины придерживались подобной системы, хотя благотворительность бедным практиковалась всеми.

Собрания происходили как в храме, так и по домам (Деян 2:46), где преподавалось учение, сопровождаемое общением, преломлением хлеба и молитвой (2:42).

Главами Церкви в то время были Петр, Иоанн и Стефан. Из этих трех Иоанн был менее известным, потому что он всегда упоминается вместе с Петром. Петр был основным проповедником. Он произнес первую речь в день Пятидесятницы и, будучи обвинен вместе с Иоанном, защищал позицию христиан перед Синедрионом (4:5-8). Смелость и духовная сила Петра удивительно контрастировали с теми колебаниями, которые он проявил при отречении от Иисуса.

Стефан, который был в числе семи назначенных для благотворительной работы и который стал выдающимся защитником первоапостольской церкви, не был в числе двенадцати учеников. Если его имя говорит о его происхождении, то он был еврей-эллинист, который, возможно, пришел в Иерусалим как паломник и после обращения остался в церкви. В дискуссии в синагоге для неиерусалимских евреев он не знал себе равных (6:9-10). Он не ограничивался только социальной деятельностью, но стал не только защитником веры и проповедником, но и первым мучеником церкви.

ПЕРВОЕ РАССЕЯНИЕ

После насильственной смерти Стефана и из-за жестких репрессивных мер, организованных иудейскими старейшинами для того, чтобы сокрушить новое учение, большинство христиан Иерусалима рассеялись по Иудее и Самарии. С этого момента и до конца Книги Деяний Апостолов мало говорится об Иерусалимской церкви. Как показали дальнейшие противоречия, она осталась сильно связанной с иудаизмом и настаивала на исполнении Закона (15:1; 21:17-26). Рассеяние ее членов, однако, дало огромный миссионерский эффект, о котором будет рассказано в следующем разделе, посвященном переходному периоду (8:4-11:18).

ГЛАВА 14. ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД:

ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 8:4–11:18

Внезапное гонение, налетевшее, как буря, сразу после убийства Стефана, обозначило серьезные изменения в жизни церкви. До сего времени верующих терпели: аресты, допросы, заключение в тюрьму были нерегулярными. Подлинность совершаемых чудес (4:15,16) и общее расположение народа (2:17) удерживали старейшин от слишком жестокого обращения с церковью. Однако брошенное Стефаном обвинение народу в том, что он отверг Христа, настолько разъярило людей, что они решили не ждать законного суда и побили Стефана камнями на месте (7:54-60). Его гибель и жестокая враждебность иудейских старейшин могли бы покончить с церковью, если бы не непосредственное вмешательство Бога.

ПРОПОВЕДЬ В САМАРИИ

Как видно, те семеро, которых назначили заботиться о вдовах в Иерусалиме, не захотели оставаться служителями столов. Стефан стал защитником веры, Филипп — проповедником. После изгнания из Иерусалима Филипп направился в Самарию, где занялся проповеднической деятельностью.

Самария была заселена людьми различного происхождения. Когда Северное царство Израиля пало перед ассирийцами в 721 г. до н.э., захватчики увели в Ассирию множество людей и поселили там выходцев из различных стран. В результате этого смешения пострадали и еврейская кровь. и еврейская вера. По происхождению самаряне были полуязычниками и сохранили некоторые обычаи языческого поклонения, хотя и держались Иеговы (4 Цар 17:24-33). В период восстановления Храма при Ездре и Неемии они составили отдельное сообщество (Неем 4:1,2,7,8), которое серьезно соперничало с теми, кто был в Иудее. Они

сохранили свой храм на горе Гаризим, который евреи считали раскольническим (Ин 4:20,22). Напряжение между двумя народами было настолько сильно, что евреи, путешествуя между Иудеей и Галилеей, обычно обходили Самарию, переходя через Иордан и пользуясь дорогами на его восточном берегу.

Поэтому проповедь Филиппа среди самарян была неожиданным для еврея поступком. Она показала, что он видел возможность достижения словом Евангелия и других народов, а не только его собственного. Отклик был удивительным. Самаряне оставили свои суеверия и уверовали в Христа. Миссия Филиппа была подкреплена Петром и Иоанном, которые посетили Самарию, чтобы посмотреть, что там происходит, и убедиться, что самаряне тоже приняли Духа Святого. Книга Деяний Апостолов приводит четыре случая, когда Дух Святой сходил на людей поразительным Образом: на учеников в день Пятидесятницы (2:1-4), на самарян (8:17), на язычников в доме Корнилия (10:44-46) и на учеников Иоанна Крестителя в Ефесе (19:6). Во всех этих случаях описано, как Дух Святой сходил на различные группы людей. Все вместе они отмечают начало деятельности Святого Духа в жизни отдельных верующих в эпоху возникновения Церкви. Дар Духа Святого был доказательством обращения (Рим 8:9) и печатью Божьего одобрения труда апостолов.

ЭФИОПСКИЙ ЕВНУХ

Евнух был служителем эфиопского двора и, вероятно, прозелитом, возвращавшимся из паломничества в Иерусалим. Беседа этого человека с Филиппом иллюстрирует несколько принципов в росте Церкви. Как и в случае с самарянами, предубеждения, связанные с расовыми различиями, были преодолены, и было показано, что служение отдельному человеку столь же важно в глазах Божьих, как и массовое пробуждение. Кроме того, была продемонстрирована проповедь об Иисусе, построенная на Ветхом

Завете. Деяния не приводят последствий этой беседы и не говорят о влиянии Евангелия в Эфиопии. В них только указывается, что период перехода от Иерусалима как центра христианства к языческому миру привел к увеличению контактов и что проповедь Евангелия шла по многим направлениям.

ОБРАЩЕНИЕ ПАВЛА

Служение Филиппа показало, как Церковь распространялась в других местностях и среди других групп людей, а обращение Савла дало нового руководителя. После деяний Самого Христа наиболее важным событием в истории христианства, возможно, стало обращение Савла, которое не просто устранило самого активного гонителя христиан, но и превратило его в одного из самых главных распространителей Евангелия.

Впервые Савл из Тарса появляется на страницах Деяний молодым человеком, который держал одежды тех, кто побивал Стефана камнями, и «одобрял убиение его» (8:1). Книга Деяний Апостолов дает три отдельных Описания его обращения: одно в главе 9 как часть общего исторического повествования, а два других включены в речи Павла, приведенные Лукой (22:1-21; 26:2-23). Все они носят различный характер. Первое — историческое и является частью рассказа о становлении Церкви, два другие личностные, их цель защитить жизнь и учение Павла перед враждебно настроенными и любопытными слушателями. Вместе с некоторыми местами из его посланий они составляют итог всех доступных данных о величайшем кризисе его жизни.

Савл, или Павел, т.к. именно под этим именем он более известен, родился в строгой еврейской семье в начале I столетия. Его родным городом был Тарс, оживленный центр Киликии, расположенный на северовосточном побережье Средиземного моря. Из Тарса сухопутный путь вел на север и на запад через горный перевал под названием

Киликийские ворота, а пристани города были важным торговым центром. Университет Тарса славился своими курсами по философии и медицине, а храм Эскулапа, бога-целителя, служил больницей и классами для студентов-медиков. Посещал ли Павел университет — неизвестно, но он никак не мог избежать того влияния, которое университет оказывал на мышление и жизнь города.

Он был воспитан в строгих еврейских обычаях: изучал древнееврейский язык и Писания, а также ремесло изготовления палаток (18:3). Он знал арамейский язык, на котором, вероятно, говорил дома, и греческий, на котором, в основном, говорили тарсяне. Возможно, что он знал немного латынь, но это ничем не подтверждается.

В двенадцатилетнем возрасте он был отправлен в Иерусалим учиться «у ног Гамалиила» (22:3) и, согласно его собственному свидетельству, делал немалые успехи (Гал 1:14). По убеждениям своим он был фарисей, и его ревность измерялась интенсивностью, с которой он преследовал Церковь (Деян 26:9-11). Ко времени достижения зрелости он уже был заметной фигурой в иудаизме. Выражение в Деян 26:10: «... я подавал на то голос», воспринятое буквально, означает, что он был членом Синедриона. Если это верно, ему должно было быть лет тридцать или более к моменту убийства Стефана, потому что человек не имел права стать членом Синедриона, пока не достигал зрелого возраста.

Его моральные представления о жизни, еще до его обращения, выражены отчасти в его описании своей внутренней жизни в главе 7 Послания к Римлянам. Мучимый сознанием греха, возбуждаемого Законом, он понял, что ему не удается творить то добро, которое он хочет совершить, а зло, которого он стремится избежать, напротив, всегда присутствует с ним (Рим 7:19). Относится ли Рим 7 к обращенному или еще не обращенному человеку, всегда было предметом спора для богословов, но нет никакого сомнения в том, что это относится к

соблюдающему Закон человеку, каким был Павел. Конечно, сам по себе Закон мог вызвать сознание греховности и независимо от Евангелия. Ревность Павла к гонению на христиан в таком случае могла быть результатом неправильного стремления совести сделать что-то для Бога, что могло бы исправить зло в его душе.

Смерть Стефана также оказалась занозой для его разума. По мнению Павла, Стефан — богохульник, осужденный Законом. Тем не менее, доводы Стефана звучали здраво и неоспоримо. Более того, видение воскресшего Христа, о котором Стефан открыто заявил, и радость, озарявшая его лицо, несмотря на неминуемую смерть, придавала его жизни такую реальность, какую не могли поколебать законнические доводы Савла. Он вспоминал об этом событии в своей речи во дворце Антония (Деян 22:19,20) как о переживании, которого никак не мог забыть. Его обращение, возможно, не было прямым следствием этого события, но оно несомненно играло важную роль в формировании фундамента для того преображения, которое совершилось по пути в Дамаск.

Само обращение было сверхъестественным откровением воскресшего Христа этому неутомимому гонителю. Павел говорит о нем как о последнем явлении Христа после Его воскресения (1 Кор 15:8). Никакой теорией о болезни или галлюцинациях нельзя объяснить этого явления. Лука пишет, что оно произошло и определенном месте недалеко от Дамаска (Деян 9:3): что оно сопровождалось великим светом (9:3), который, как говорит сам Павел, был ярче полуденного солнца (26:13), и звуком голоса, говорящего Павлу, который могли слышать и его спутники (9:7), хотя они не понимали сказанного (22:9). Сам Павел испытывал физические последствия происшедшего (9:8), которые могли наблюдать те, кто его сопровождал. Объективный характер происшедшего вне всякого сомнения.

Субъективный фактор тоже заслуживает внимания. Когда незнакомый голос заговорил с Павлом из ослепительного света небесной славы, тот, естественно, спросил: «Кто Ты?» (9:5). Ответом было: «Я Иисус», что было бы совершенно невероятно для Павла, если бы он не был подготовлен к этому смертью Стефана. В мгновенном проблеске откровения он увидел, что Стефан был прав, и понял, что все доводы иудаизма против Стефана и апостолов были неверны. Новый мир откровения предстал перед Павлом. Вместе с переворотом богословского мышления пришел призыв служить языческому миру. Он согласился на это и был исполнен Духом Святым для нового труда (9:10-19).

Служение Павла началось немедленно, в Дамаске. Послание к Галатам говорит, что он посетил в то время Аравию (Гал 1:17), вероятно, между его первым свидетельством в синагогах (Деян 9:22) и окончательным уходом из Дамаска (9:23-25). Вполне возможно, что переворот в его образе мыслей был настолько сильным, что ему понадобилось удалиться на некоторое время, чтобы пересмотреть свои убеждения в соответствии с тем новым светом, который снизошел на него во Христе. Внезапная перемена в его представлениях потрясла его спутников так же сильно, как и его самого.

Новая вера Павла в Иисуса как в Мессию привела его к столкновению с прежними единомышленниками в Дамаске (9:23), и ради личной безопасности он был вынужден покинуть город. В Иерусалиме он был принят учениками Иисуса с холодной подозрительностью: они вполне обоснованно смотрели на него, как на волка в овечьей шкуре, нацелившегося на стадо. По поручительству Варнавы, однако, он был принят в круг апостолов (9:27). Он смело проповедовал, особенно среди евреев-эллинистов, и проповедь его была весьма схожей с проповедью Стефана. Успех его был таким громадным, а сопротивление столь бурным,

что церковь отправила его в Тарс (9:30), где вызванное им противостояние было бы менее угрожающим для них самих.

Согласно всем свидетельствам (9:15; 22:21; 26:17; Рим 15:16; Гал 1:16; 2:7,8; Еф 3:1-7), Павел был избран Богом как апостол язычников.

Его обращение было частью перехода от сосредоточенной вокруг иудейства иерусалимской церкви к церкви римского мира, состоящей из язычников.

ПРОПОВЕДЬ ПЕТРА

Обращение Павла дало Церкви личность, которой предстояло стать выдающимся апостолом язычников, но Дух Божий работал и над теми, кто уже был в Церкви, главным из которых был Петр. Начиная с переходного периода Петр принялся расширять свое служение, проповедуя в приморской полосе равнины Сарона, особенно в городах Лидда и Иоппия (Деян 9:32-43).

Важным событием этого времени было обращение Корнилия, римского сотника, стоящего во главе отряда в Кесарии. Как видно, он уже раньше интересовался иудаизмом, так как о нем говорится «благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим» (10:2). Возможно, он был приверженцем иудейской веры, но не стал еще официальным прозелитом, хотя уже уповал на Иегову, единого Бога, и посещал синагогу. Это было типично для многих язычников того времени, которые, пресытившись бессмысленностью и необузданностью язычества, готовы были искать лучшего. В иудаизме он нашел возвышенное богословие и чистоту этики, которые отсутствовали в его предыдущем опыте, и потому с энтузиазмом воспринял его.

Тот факт, что Бог Сам направил Петра к Корнилию, важен в рассказе Деяний по нескольким причинам. Прежде всего, это означало, что Бог не ограничивает спасение каким-то одним народом или расой. Римский

язычник Корнилий имел такое же право услышать слово Христа, как и любой еврей в синагогах Палестины.

Во-вторых, обращение Корнилия было первым шагом, который открыл язычникам вход в Церковь. Сперва Петр откликнулся на повеление Бога отказом принимать участие в чем-то, связанном с нечистотой (10:14; 11:7-12). По повелению Бога он пошел в дом к язычнику, проповедовал там и затем даже задержался там на несколько дней (10:48). Обращение этих язычников было настолько убедительным, что Петр предложил им креститься и принял их, как братьев (10:44-48).

Принятие язычников поставило перед Церковью вопрос, который оставался неразрешенным некоторое время. Может ли еврей-христианин есть с необрезанным язычником, который не соблюдает Закона? До какой степени должен соблюдать Закон уверовавший язычник? Решается ли вопрос о праведности верующего и его правильных отношениях с Богом мерою его соблюдения Закона? Не все эти вопросы возникли сразу же после обращения Корнилия, но сама идея сопоставления Закона и благодати всплыла на поверхность, когда в Церковь начали вступать язычники, а широкое миссионерское движение только еще больше обострило этот вопрос.

Немедленный ответ Петра иллюстрирует мысль, которую старается преподать Книга Деяний Апостолов. Переход от Закона к благодати не был постепенным и удобным решением или причудой некоторых глав Церкви. Он произошел по побуждению Духа Святого (10:19), был объяснен водимой Духом проповедью (10:43) и подтвержден тогда, когда Дух сошел на язычников, которые уверовали во Христа (10:44; 11:15-18). «И язычникам дал Бог покаяние в жизнь».

Проповедь Петра в доме Корнилия — яркий пример евангельского благовестия апостольского века. Это фактически сжатое историческое описание жизни Христа, делающее ударение на Его смерти, воскресении и

пришествии как Судии. По общему содержанию это, в сущности, конспект евангельского повествования. Новым фактором в нем является универсальность: «О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его» (10:43). До сего времени Петр проповедовал мужам Израильским (2:22), потомкам Авраама, Исаака и Иакова (3:13,25), начальникам и старейшинам (4:8). Тут же он приспосабливает свое слово к слушателям, которым не был дан по наследству завет и Закон, и говорит, что оно направлено ко всякому верующему. Значение этих слов позже развивается более полно Павлом, но принцип благодати и учение об оправдании верою безусловно были уже в проповеди Петра.

Таким образом, переходный период был отмечен переменой географического поля действия: от Иерусалима ко всей Палестине, включая Самарию и доходя до Сирии и Дамаска. Перемена произошла в составе христиан, поскольку в него включились самаряне, эфиопы и даже римские язычники. Слово благовестия стало распространяться по мере того, как Божья цель достижения язычников становилась все более явной, и основной упор делался не на восстановление царства Израильского, а на прощение грехов. Церковь стала перед задачей толкования Закона в вопросе его применения или неприменения к язычникам. Появились новые люди, призванные к миссионерской деятельности, которая явилась результатом гонений и увеличивалась благодаря ответу на проповедь этого периода.

Перед Церковью открывалась новая стадия роста, подготовленная переходным периодом.

ГЛАВА 15. ЦЕРКОВЬ ИЗ ЯЗЫЧНИКОВ И СЛУЖЕНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА:

ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 11:19–15:35

Миссионерское движение среди язычников, каким мы его находим в книге Деяний Апостолов, началось с учреждения церкви в Антиохии Сирийской. Возникновение этой церкви было частью быстрого распространения учения в переходный период. Между Деян 8:4 и 11:19 есть определенная связь, так как второй из отрывков говорит: «Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слова, кроме Иудеев. Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые пришедши в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса.» (Деян 11:19,20)

Верующие кипряне и киринейцы, которые проповедовали в Антиохии, уклонились от общепринятого образа действий и стали проповедовать греческим язычникам. Замечание Луки указывает на то, что это было исключением, а не правилом для проповеди того времени. Антиохия, которая была евангелизирована в тот период, оказалась настолько исключительной, что сделалась источником совершенно нового миссионерского служения.

ЦЕРКОВЬ В АНТИОХИИ

Антиохия была основана Селевком Никатором в 300 г. до н.э. Под властью первых царей династии Селевкидов она быстро разрасталась. В самом начале город был полностью греческим, но позже за стенами города начали селиться сирийцы, и эти поселения входили в город по мере его роста. Третьим элементом населения были евреи, в большинстве своем потомки вывезенных в Вавилон во время пленения. Они имели равные с греками права и сохраняли свое богослужение в синагогах. Под римским

владычеством Антиохия процветала, так как была военными и торговыми воротами на Восток, по своему размеру она занимала третье место после Рима и Александрии.

Год основания церкви в Антиохии не указан. По-видимому, это произошло вскоре после смерти Стефана, вероятно, между 33 и 40 г. н.э. Понадобилось некоторое время для того, чтобы церковь выросла по размеру и по своему характеру настолько, что стала привлекать внимание церкви в Иерусалиме (11:22). Варнава был послан в Антиохию и трудился там в течение неизвестного периода времени, а потом отправился в Тарс, чтобы просить Павла стать его помощником (11:22-26). Они трудились вместе, по крайней мере, год (11:26), прежде чем Агав предсказал голод, который и наступил «при кесаре Клавдии» (11:28). Текст указывает на то, что предсказание было произнесено еще до воцарения Клавдия в 41 г. н.э. и что голод наступил позже. Другой хронологический момент дается ссылкой на Ирода Агриппу I (12:1), умершего в 44 г. н.э. Служение в Антиохии началось, по-видимому, в период между 33 и 35 г. н.э. Если «помощь голодающим» оказывалась приблизительно в 44 г. н.э., Варнава мог начать свои контакты с Антиохией уже около 41 г. н.э., что означало бы, что Павел впервые появился там в 42 г. н.э.

Хотя эту хронологию нельзя считать окончательной, она довольно хорошо подходит ко всему, что известно о Павле. Если он обратился в 31 или даже в 32 г. н.э. и провел три года в Дамаске (Гал 1:18), он мог возвратиться в Иерусалим до 35 г. н.э. Если он провел в Иерусалиме год или два, прежде чем возвратился в Тарс (Деян 9:28-30), он мог заняться благовестием в Тарсе и Киликии за пять лет до того, как Варнава убедил его присоединиться к нему в его новом предприятии. Это довольно большой неосвещенный период времени, но молчание Луки в других, не менее интересных случаях, показывает, что это не исключение.

Церковь в Антиохии важна, потому что она обладает известными, присущими только ей, чертами. Во-первых, она была матерью всех церквей из язычников. Дом Корнилия вряд ли можно было назвать церковью в том смысле, какой ей была группа верующих из Антиохии, потому что это была семья, а не собрание верующих или община. Из антиохийской общины двинулась первая признанная миссия в еще не евангелизированный языческий мир. В Антиохии возник первый спор о статусе язычников, которые приняли Христа. Это был центр, в котором собирались главы Церкви. В разное время Петр, Варнава, Тит, Иоанн Марк, Иуда Варнава, Сила, и если Западный текст не ошибается, сам автор Деяний Апостолов, все были связаны с этой церковью. Замечательно, что практически все они также принимали участие в миссии к язычникам и упоминаются не только в Деяниях, но и в посланиях Павла.

Написанные Евангелия могли возникнуть впервые в Антиохии. Возможность контакта между Марком и Лукой, равно как и факт их позднейшего сотрудничества в Риме, может быть, имеет отношение к много обсуждаемой синоптической проблеме. Епископ Антиохийский Игнатий в конце I века цитировал, видимо, только Евангелие от Матфея, как будто ему было известно только это синоптическое Евангелие. Стритер убедительно доказывает антиохийское происхождение Евангелия от Матфея на том основании, что им пользовался Игнатий и что оно упоминается в Дидахе, а оба эти документа он считает сирийскими. Если эти три Евангелия корнями уходят в устное учение антиохийской церкви, то их действие в мире является в известной мере наследством этой церкви верующим из язычников как прошлого, так и настоящего.

Церковь в Антиохии славилась своими учителями. Из упомянутых в Деян 13:1 только Варнава и Павел известны по более поздним ссылкам, но их служение должно было прославить эту церковь как центр учения.

Антиохия фактически превзошла Иерусалим как центр христианской проповеди и евангелизационных миссий.

Влиятельность антиохийской общины была подкреплена, пожалуй, гонениями со стороны Ирода в 44 г. н.э. Иерусалимская община всегда была слаба материально, так как множество ее бедных членов приходилось поддерживать добровольными дарами. Голод, наверно, ослабил ее еще больше, несмотря на помощь из Антиохии (11:28-30). Гонение при Ироде привело к смерти Иакова, сына Зеведеева (12:2), да и Петр едва остался в живых (12:17). Деян 12:1-24 бросает только беглый взгляд на положение в Иерусалиме, но мы видим страдающую церковь, находящуюся под сильным давлением, борющуюся за свое существование.

Самым важным моментом в жизни антиохийской общины было ее свидетельство: «Ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами» (11:26). До этого на верующих во Христа смотрели как на еврейскую секту, но когда в состав церкви вошли язычники и расширилась система учения, которая весьма отличалась от Закона Моисеева, мир начал замечать разницу и дал им соответствующее название. «Христианин» означает «принадлежащий Христу», как «иродианин» означало «принадлежащий Ироду». Название была дано, вероятно, в осмеяние, но поведение учеников и их свидетельство придало ему похвальный характер.

МИССИЯ К ЯЗЫЧНИКАМ

Примерно к 46 г. н.э, антиохийская церковь выросла в прочную, активную группу верующих. Они были наставлены в вере, их репутация так прочно утвердилась в городе, что им дали собственное название — «христиане». Они помогли общине в Иерусалиме своим подаянием для страдающих от голода. Во время обычного богослужения в церкви им было слово: «отделите... Варнаву и Савла» (13:2) для особого служения

Господу. Повинуясь указанию Святого Духа, эти два человека получили благословение церкви на новое служение и были посланы на ниву Божью.

Кипр

Первым местом их деятельности был Кипр, родина Варнавы (4:36). Возможно, что церковь особенно интересовалась этим местом, потому что среди первых обращенных в антиохийской общине было несколько «Кипрян» (11:20). Варнава и Савл вместе со своим помощником Иоанном Марком посещали синагоги и там проповедовали новое учение. В конфлинте с Елимой вперед выступил Павел, благодаря тому, что им заинтересовался проконсул. Распознав бесовский характер волховства Елимы, Павел всенародно обличил и осудил его. Увидев быстрый суд над Елимой, проконсул уверовал (13:12).

Никаких данных о результатах служения на Кипре в Деяниях не приводится, но там происходит важная перемена. В Деян 13:2 — «Варнаву и Савла» — Варнава стоит на первом месте как старший миссионер, а Павла называют еврейским именем. В Деян 13:13 выражение меняется — «Павел и бывшие при нем», употребляя языческое имя Павла. Итак, после этого в повествовании Павел занимает первое место. Служение на Кипре выявило особые качества и способности Павла, нужные для руководства, и поставило его в положение неоспоримого вождя миссии.

В то же самое время произошло еще два события. Павел покинул Кипр и отправился в Малую Азию, а Иоанн Марк отделился от группы и вернулся в Иерусалим. Для Павла это было началом всемирного служения — распространения Благой Вести в совершенно новых местах. Марку это могло показаться ничем не оправданным отклонением от существующей задачи. Возможно, дело было в том, что его родственник Варнава попал на второе место, или он боялся ступать на дикие земли в глубине Малой Азии, а может быть, он имел какие-то расхождения с Павлом в понимании учения. Так или иначе, он отказался идти дальше и возвратился назад.

Антиохия Писидийская

Речь Павла в синагоге в Антиохии Писидийской подробно приведена Лукой (Деян 13:16-43). По стилю она похожа на речь Стефана, поскольку является историческим обозрением взаимоотношений Бога и израильского народа. Главная тема вводится в стихе 23: «Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса...» Развитие этой темы мало отличается от апостольской проповеди, приведенной в начале Деяний, но когда Павел дошел до кульминационной точки своей речи, он ввел совершенно новый элемент:

«Итак, да будет известно вам, мужи, братия, что ради Его возвещается вам прощение грехов, и, во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий» (Деян 13:38,39).

Хотя воскресение и прощение грехов во Христе провозгласил Петр (2:32,36,38; 3:15,19; 5:30,31; 10:40,43), никто до сего времени не сказал так ясно, что каждый человек может быть оправдан индивидуально пред Богом только по вере. Быть оправданным значит быть объявленным праведным или считаться праведным по Закону. Если такое положение пред Богом, которое дает уверенность в спасении, достигается верою, это означает, что дела Закона недостаточны и ненужны. Это был новый и смелый сдвиг в учении о Христе.

Результат был двояким. На проповедь Павла откликались с огромным энтузиазмом: «В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие» (13:44). Но с другой стороны, сопротивление иудеев стало еще более ожесточенным, и они, исполнившись зависти, злословили на Павла (13:45). В конце концов, Павел заявил, что обратится к язычникам, из которых многие уверовали. Именно язычники, а не евреи, сделались стержнем новой церкви в Антиохии Писидийской.

Икония, Листра и Дервия

То же самое повторилось в Иконии, расположенной на юге-востоке от Антиохии. В синагоге была создана церковь, но расхождение во мнениях было настолько сильным, что проповедников изгнали из города и им пришлось искать убежища в отдаленных городах в Листре и Дервии.

В Листре Павел столкнулся с язычеством. Жрец идола Зевса (14:13), увидев исцеление хромого, которое совершил Павел, и вообразив, что Павел и Варнава боги, сошедшие на землю, попытался принести им жертву. Бурный протест Павла против такого заблуждения помогает увидеть его метод подхода к рассудку язычника, который ничего не знает о Ветхом Завете. Павел и Варнава обратились к единому Богу, Который подает «нам с неба дожди и времена плодоносные» (14:17), воспользовались знакомыми для простого земледельца понятиями, для которых не нужно было особых богословских знаний.

Пребывание в Листре завершилось прибытием туда возмущенных иудеев из Антиохии Писидийской и Икония, которым удалось убедить невежественных и колеблющихся людей, что Павел опасный человек. Он был побит камнями, сочтен мертвым и вытащен за город, там пришел в себя и отправился в Дервию, чтобы проповедовать там. Собрав в городе группу верующих, Павел и Варнава на обратном пути посетили все ранее основанные ими церкви, укрепляя их. Они вернулись в сирийскую Антиохию с сообщением о том, что Бог совершил с ними, и о том, как «Он отверз двери веры язычникам» (14:27).

Важность этого путешествия невозможно преувеличить. Оно вывело Павла на передний план как руководителя церкви и поместило его на один уровень с апостолами (ср. Гал 2:7-9). Оно помогло просвещению Иоанна Марка, хотя казалось, что он сделал значительную ошибку. Результатом этого путешествия, вероятно, было и знакомство с Тимофеем, так как много лет спустя, когда Павел писал Тимофею, он вспоминал о событиях в

этом районе (2 Тим 3:11). Но особенно важно возникновение нового направления в богословском мышлении Церкви, потому что результатом этого путешествия явилось учение Павла об оправдании верою.

ИЕРУСАЛИМСКИЙ СОБОР

Быстрый рост языческой церкви благодаря миссионерской деятельности Павла и Варнавы привел к новой проблеме. Если язычники будут верить в Иисуса как Мессию, принимать Его как Спасителя и Господа, в какой мере им придется исполнять повеления Закона? Господь Иисус Христос поставил Себя и Свое учение выше Закона и дал понять, что Он выше Моисея и пророков, как сын в доме выше слуг. Важность Его слов не сразу была понята, но постепенно внутри христианства под водительством Духа Святого нарастала тенденция к переходу от законничества к вере. С началом проповеди среди язычников, которые ничего не знали о Законе и входили в христианское общение исключительно посредством веры, различие во мнениях внутри Церкви стало значительным. Первым признаком этого расхождения был спор Петра с евреями-христианами в Иерусалиме после его посещения дома Корнилия. Только после того, как он сообщил, что и на язычников сошел Дух Святой, как это было с евреями в день Пятидесятницы, евреи-христиане признали, что спасение принадлежит также и язычникам (Деян 11:18).

В иерусалимской же общине дух законничества оставался еще сильным. После того как Павел и Варнава возвратились в Антиохию и рассказали об успехе их благовестия, «... некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (15:1). Такое учение, наверно, потрясло язычников. Они не были воспитаны в Законе, а духовный опыт после обращения давал им удовлетворение без исполнения всяких церемоний. Более того, во Христе

они нашли избавление от законничества и церемониальности своих собственных религий. Зачем же им теперь снова другое рабство?

Приверженцы иудаизма, с другой стороны, доказывали, что обрезание было установлено Законом Моисея как знак завета с Богом (Исх 12:48) и что Божья воля самым строгим образом настаивает на его исполнении. Фактически, это постановление предшествовало Закону Моисееву, потому что Бог потребовал обрезания от Авраама в знак завета, который был заключен через него (Быт 17:9-14). Внешнее значение этого обряда применялось к внутренней жизни даже в законнические времена, когда говорилось об обрезании сердца (Втор 10:12-16), но на самом деле этот обряд превратился, вероятно, в самую обычную церемонию.

Спор настолько обострился, что церковь в Антиохии решила послать представителей для обсуждения этого вопроса с апостолами и старейшинами в Иерусалиме. Павел, Варнава и другие отправились в Иерусалим и были тепло приняты церковью. Они дали полный отчет о своей успешной миссионерской работе среди язычников. Группа фарисеев, естественно, держалась противоположного мнения и отстаивала строгое соблюдение Закона.

Последовала открытая дискуссия, в которой принимали участие обе стороны. Лука отмечает три решающих момента.

Речь Петра имела вес, потому что он говорил как признанный глава иерусалимской церкви и как тот, кто уже столкнулся с практической стороной этого вопроса. Он указал на то, что, (1) Бог Сам решил, что язычники должны услышать весть о Христе (Деян 15:7); (2) что они получили Духа Святого безо всякого различия (15:8); (3) что обрядовый закон был невыносимым бременем даже для самих евреев (15:10); и (4) что спасение по благодати дано как иудею, так и язычнику (15:11). Доводы Петра, основанные на церковном опыте, объяснили состояние вопроса на тот момент.

Павел и Варнава рассказали о своем служении среди язычников, подчеркивая совершенные «знамения и чудеса» (15:12). Смысл их доводов был в том, что Бог бы не дал им успеха в работе, если бы не одобрял их методов. Их обращение к собранию носило практический характер.

Последнее слово было дано Иакову, который считался приверженцем строгого соблюдения Закона (Гал 2:12). Он привел доводы из самого Писания о том, что Бог имел в виду спасение язычников, которые искали бы Его. Иаков рекомендовал не полное соблюдение Закона, но воздержание от некоторых действий, которые были бы особенно отвратительны еврейским братьям, а именно: (1) идолопоклонство, (2) блуд, (3) принятие в пищу мяса удавленных животных и (4) крови. Эти правила были предложены больше как основания для общения, чем как этическая платформа, хотя первые два имели отношение к моральным вопросам, с которыми нужно было иметь дело независимо от еврейского Закона.

В некоторых рукописным текстах Деяний третий момент, «удавленина», выпущен. Коли это правильно, тогда последнее условие «и крови» может означать пролитие крови, или убийство. В таком случае все эти требования носят этический, или нравственный характер, следовательно, предполагаемые правила требовались бы от язычников как существенные для нравственного характера.

Иаков обратил внимание на еще один дополнительный факт, что если какие-либо язычники хотели бы принять иудаизм, то они имели для этого полную возможность, потому что в городах империи с древних времен всегда были синагоги. В них можно было легко почерпнуть понимание значения Закона. Такое заявление Иакова приводит к выводу, что христианская проповедь, хоть и была во многом сходна с той, что можно было услышать в синагогах, тем не менее была новой и содержала свои, присущие только ей одной черты. Такое признание Иакова выделило его

из среды приверженцев иудаизма, которые всегда ссылались на его авторитет, когда требовали от всех обрезания.

Принятое после обсуждения решение отдавало предпочтение предложению Иакова. Не только «официальное руководство», но и вся церковь согласилась отослать пришедших из Антиохии с Павлом и Варнавой с посланием обо всем происшедшем на соборе (15:22,23). Письмо содержало несколько важных для будущего моментов: (1) порицание группы приверженцев иудаизма, поднявших спор (15:24); (2) одобрение Варнавы и Павла (15:25); (3) назначение Иуды и Силы на роль посланников (15:27); и (4) решение не возлагать более того, что «угодно Святому Духу и нам», то есть необходимость воздерживаться от идолопоклонства, крови, удавленного и блуда.

Решение было хорошо принято в антиохийской церкви. Иуда и Сила задержались на некоторое время для участия в служении церкви (15:32,33) и наконец возвратились в Иерусалим. Павел и Варнава снова приступили к своему служению, и на Церковь снизошел мир.

ЛИТЕРАТУРА ПРОТЕСТА

Споры об обрезании для верующих из язычников оказались не просто бурей в стакане воды, слегка задевшей мирную жизнь церквей в Антиохии и Иерусалиме и утихшей после уступок иудейским предубеждениям. Было затронуто несколько более глубоких вопросов. Каково место Закона в Божьем плане спасения? Нужно ли для спасения кроме веры еще и исполнение Закона? Коли язычникам не нужно исполнять Закон, каково отношение между спасением верой и поведением? Какова взаимосвязь между верой и делами? Эти и подобные им вопросы затронуты во многих книгах Нового Завета, написанных между 50 и 60 гг. н.э., но два из этих писаний рассматривают эти вопросы настолько остро, что они могут быть названы литературой протеста.

Датирование этих книг — вопрос спорный. Данные, которыми пользовались комментаторы в качестве доказательства более ранней даты, могут быть применены и для аргументации в пользу более поздней даты. Хотя для полного обсуждения этого вопроса в данной книге недостаточно места, при разборе каждого послания будут даны основания для более ранней даты. Во всяком случае, эти послания представляют собой то направление мысли, которое близко к высказанному на иерусалимском соборе.

ПОСЛАНИЕ ИАКОВА

Послание Иакова приписывается обычно перу Иакова, брата Господа, который был посредником на соборе. Имя автора появляется в приветствии и там же, когда он приветствует двенадцать колен рассеяния, выражена его ориентированность на евреев. Во всем послании мало признаков систематического христианского учения. Имя Иисуса Христа встречается только дважды (1:1; 2:1), возможно отнести к Иисусу и стих 5:8. Как место собрания упоминается синагога, а не церковь (2:2), иллюстрации взяты из Ветхого Завета или просто из местной жизни. По стилю и содержанию Послание Иакова поразительно сходно с наставлениями Иисуса, особенно с Нагорной проповедью. То же утверждение истины в форме притч и афоризмов, те же простые обороты речи, почерпнутые из повседневной сельской жизни, та же прямота обращения и те же темы. Скудность христологических рассуждении, сильный упор на этику и явное сходство с учением Иисуса, видимо, указывают, что послание писалось во времена, когда Церковь была еще в пределах общего круга иудаизма и не стала независимым религиозным движением.

На возражение, что послание писалось к иудеям рассеяния, которые по времени просто не могли были быть обращены в христианство, стоит заметить, что в Иерусалиме еще во времена Стефана были синагоги для

евреев рассеяния (Деян 6:9) и что Иаков имел много знакомых среди паломников, которые ежегодно приходили в Иерусалим на различные праздники (21:20,21). Хотя невозможно абсолютно точно доказать, что Послание Иакова было написано между 45 и 50 гг. н.э., его содержание вполне подходит к этой дате.

Автор

Если Иаков был братом Иисуса, упомянутым в Евангелии (Мк 6:3), их истинную родственную связь нужно еще установить. Был ли Иаков сыном Иосифа от прежнего брака, или сводным братом Иисуса, сыном Марии и Иосифа, или же слово «брат» применялось к двоюродному брату? В разное время выдвигались разные теории, обычно те, кто верит, что Мария была и осталась девой, отдают предпочтение первой или третьей. Третья теория кажется наименее приемлемой, так как ссылки на братьев и сестер Иисуса (Мк 6:3; Мф 13:55; Ин 2:12; 7:3,10) подразумевают связь между ними и Иисусом внутри Его собственной семьи, а не вне ее. Если они были старше Иисуса, но не были детьми Марии, их покровительственное и недоверчивое отношение к Нему тем более понятно (Ин 7:3-5). Тот факт, что Иисус поручил Свою Мать Иоанну, а не одному из Своих братьев, легко объяснялось бы тем, что ни один из них не так уж хотел заботиться о мачехе. Но с другой стороны, то, что они пришли вместе с ней, чтобы увещевать Иисуса по поводу его служения (Мф 12:46-50), может быть подтверждением того, что это были ее сыновья.

Во всяком случае Иаков воспитывался в том же окружении, что и Иисус, и был близок с Ним во все годы, которые вели к Его земному служению. Он получил то же воспитание, что и Иисус. В толковании Божьей истины ему помогало глубокое знакомство с ее историческим и географическим контекстом. Иаков, хотя и не был верующим при жизни Иисуса (Ин 7:2-8), был свидетелем Его воскресения (1 Кор 15:7) и оказался среди тех, кто ожидал сошествия Духа Святого в день Пятидесятницы

(Деян 1:14). После ухода Петра из Палестины (12:17) он взял на себя руководство иерусалимской общиной. Он был известен как строгий приверженец Закона (Гал 2:12) и позже стал предводителем тех евреев, которые неловко себя чувствовали из-за репутации Павла (Деян 21:17-26). Было бы крайностью утверждать, что он был противником Павла, но он стоял за более строгое исполнение Закона в жизни христиан, чем то, какое Павел предписывал обращенным из язычников.

Нет никаких признаков того, что Иаков противился учению Павла просто из принципа. Согласно Посланию к Галатам, он подал Павлу руку общения (Гал 2:9,10), а в Деяниях его поведение совсем не похоже на поведение противника. Он старался убрать всякое недопонимание, какое могло возникнуть у евреев относительно того, что на самом деле думал Павел. Но с другой стороны, он, возможно, опасался, что с освобождением от Закона придут распущенность и беспечность в поведении, позорящие имя христиан. Его послание было написано для того, чтобы поощрить к выполнению в жизни практической этики, что было и целью посланий Павла, посвященных практическому применению этических норм.

План

Трудно составить план Послания Иакова из-за разнообразия обсуждаемых в нем тем и из-за того, что эти темы не следуют, по всей видимости, в каком-то определенном порядке. Однако его структуру можно отразить в следующем плане:

ПОСЛАНИЕ ИАКОВА: ИСТИННЫЕ НОРМЫ ЖИЗНИ

I. Приветствие 1:1

II. Характер истинной религии 1:2-27

- ✓ Постоянство 1:2-11
- ✓ Терпение 1:12-18
- ✓ Деятельность 1:19-27

III. Характер истинной веры 2:1-3:12

- ✓ Предостережение от лицеприятия 2:1-13
- ✓ Предостережение от утверждения веры без дел 2:14-26
- ✓ Предостережение от хвастливости 3:1-12

IV. Характер истинной мудрости 3:13-5:18

- ✓ Определение мудрости 3:13-18
- ✓ Мудрость в духовной жизни 4:1-10
- ✓ Мудрость во взаимоотношениях с Законом 4:11,12
- ✓ Мудрость в делах 4:13-17
- ✓ Мудрость во взаимоотношениях с работниками 5:1-6
- ✓ Мудрость в ожидании Господа 5:7-11
- ✓ Мудрость в речи 5:12
- ✓ Мудрость в страдании 5:13-18

V. Заключение

- ✓ Назначение мудрости — успешное свидетельство 5:19,20

Послание Иакова, как и Книга Притчей в Ветхом Завете, освещает практическое применение истины в повседневных ситуациях. Яркий и простой язык послания выражает этические требования христианской жизни.

Проблемы

Вторая глава Послания Иакова, в которой говорится: «Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?» (2:24), всегда была загадкой для многих. Мартин Лютер называл это послание «соломенным посланием», потому что оно противоречит, на первый взгляд, учению Посланий к Римлянам и Галатам об оправдании только верою. В сущности, Послание Иакова не нападает на веру, но протестует против лицемерия, при котором человек делает вид, что верит, а его дела в жизни этого не подтверждают. «... Покажи мне веру твою без дел твоих, а я

покажу тебе веру мою из дел моих» (2:18). Всякая истина может быть извращена, и учение о спасении по вере могло легко выродиться в принятие вероисповедания без соответствующего ему святого образа жизни. Иаков не отрицает необходимости веры. Он настаивает на том, что вера должна иметь какой-то результат. Как и Павел, он иллюстрирует свою мысль примером из жизни Авраама — прародителя еврейского народа, первого, кто вкусил благость закрепленных заветом отношений между Богом и Его народом. Павел приводит ответ Авраама на Божье обетование в доказательство спасения по вере, а не по делам (Рим 4). Иаков использует принесение Авраамом в жертву Исаака как доказательство того, что вера должна проявляться в делах, чтобы быть реальной (Иак 2:21-24). Эти два примера не противоречат друг другу, Аврааму нужно было утверждаться в вере, чтобы войти в общение с Богом, и эта вера проявилась в послушании, когда он совершил то, что Бог повелел ему. Это два взаимодополняющих, а не противоречащих друг другу принципа.

ПОСЛАНИЕ ГАЛАТАМ

Вторая книга, появившаяся в связи с разногласиями по поводу соблюдения Закона, это Послание апостола Павла к Галатам. Послание Иакова писалось с точки зрения строгого еврея, который старался избавиться от всякого рода расхлябанности и распущенности в пользовании свободой (Иак 1:25). Послание к Галатам писалось глашатаем свободы, видевшим, что ни язычник, ни иудей не могут избавиться от грехов собственными усилиями и соблюдением этических принципов. Поэтому Послание к Галатам получило название Великой хартии духовного освобождения, провозглашая, что «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою.., чтобы нам получить обещанного Духа верою» (Гал 3:13,14).

Адресат

Галатией первоначально называлась та область в северной части центральной Малой Азии, где в III веке до Рождества Христова поселились галлы, которые много лет сохраняли независимое царство. Постепенно гальское население слилось с другими живущими там народами, и после нескольких политических перемен эта территория в 25 г. до н.э. стала собственностью Рима. Римляне включили эту северную область в более крупный земельный удел, из которого сделали провинцию и назвали ее Галатией. Итак, под властью Рима Галатия могла означать как ту территорию, которую завоевали галлы, так и всю провинцию, включавшую в себя более южные города Антиохию, Иконию, Дервию и Листру.

К которому из этих городов обращался Павел, когда писал свое послание церквям галатийским (Гал 1:2)? Название это встречается в Новом Завете семь раз. В Гал 1:2 и 3:1 Павел обращается к членам церквей безо всякого намека на их местопребывание, кроме простого упоминания названия. В 1 Кор 16:1 Павел говорит о «церквях Галатийских», у которых он просил пожертвований для бедных в Иерусалиме. В том же контексте он упоминает Македонию (16:5), Ахаию (16:15) и Асию (16:19). Поскольку эти три названия относятся к римским провинциям, кажется вероятным, что в этом контексте Галатия тоже должна означать всю провинцию в целом.

Два других места, упоминающие Галатию, находятся в Книге Деяний Апостолов. В первом, 16:6, говорится, что они прошли «чрез Фригию и Галатийскую страну...» Выражение довольно странное, которое лучше было бы перевести «Фригийскую и Галатийскую страну» или «Фриго-Галатийскую страну». Так как Павел с товарищами направлялся на запад, эта территория должна была прилегать к Асии и Мисии, куда им помешали войти. Второе упоминание находится в Деян 18:23, где говорится, что Павел проходил «по порядку страну Галатийскую и Фригию». Снова те же

названия, только в обратном порядке. Пожалуй, в обоих случаях имеется в виду гористая местность на границе Галатии, которая этнически считалась Фригией. Полностью ли совпадало использование этих понятий у Луки и Павла или нет, но оба имели в виду в общем одну и ту же местность, входящую в пределы римской провинции Галатии. Вопрос состоит в следующем: писалось ли Послание к Галатам церквям на юге провинции, где Павел и Варнава проповедовали во время первого путешествия, или оно писалось группе церквей в самой Галатии, которые были основаны во время второго и третьего путешествий?

Сначала была высказана вторая из этих точек зрения, которая защищается Ж.Б.Лайтфутом и другими богословами. Она заключается в том, что посещение Павлом самой Галатии произошло во время его второго путешествия, когда он покинул более южные области Дервии, Листры и Иконии и двинулся через «Фригию и Галатийскую страну», о которых говорится в Деян 16:6. Согласно этой точке зрения, Павел путешествовал по территории старой Галатии, включавшей города Пессин, Анкиру и Тавию, а потом после долгого путешествия добрался до Троады. Еще одно, подобное этому путешествие — третье — упоминается в Деян 18:23.

Так называемая Южно-Галатийская теория была выдвинута сэром Уильямом Рамсеем, который утверждал, что «церкви Галатийские» были теми, которые находились в Антиохии Писидийской, Иконии, Дервии и Листре и которые Павел основал во время своего первого путешествия. Поэтому он снова их посетил во время последующих путешествий (Деян 16:1-6; 18:23). Еще один обход этих южных церквей не помешал повторному посещению севера при последнем путешествии, так как сказанное в Деян 16: 2,4 и 6 показывает, что Павел обошел территорию вокруг Дервии и Листры и затем пошел вдоль Фриго-Галатийской границы в Мисию и Вифинию, откуда повернул на запад в Троаду.

Важность различий интерпретации состоит в том, что Южно-Галатийская теория допускает более раннюю датировку Послания к Галатам и лучше объясняет исторический фон. Если Послание к Галатам не было написано до тех пор, пока Павел не обошел Галатийскую страну во время второго и третьего путешествий, и, следовательно, значительно позже иерусалимского собора, тогда трудно объяснить, почему он не привел решения собора по вопросу спора о Законе и благодати. Независимо от того, считалось ли это решение уступкой еврейской церкви язычникам, сделанной для того, чтобы последние могли принять свое собственное решение, или было выражением авторитетного учения, оно было бы весьма полезно в убеждении галатийцев в том, что точка зрения иудействующих не пользуется поддержкой. Тот факт, что собор не упоминается, вероятно, означает, что собор еще не состоялся.

Эта точка зрения находит поддержку в самом Послании к Галатам. Павел рассказывает свою биографию до момента написания послания. Он говорит о своем обращении и призвании (1:15,16), пребывании в Дамаске (1:17), первом посещении Иерусалима (1:18), служении в Сирии и Киликии (1:21) и посещении Иерусалима вместе с Варнавой (2:1-10), вероятно, «посещением во время голода», о котором идет речь в Деян 11:30, или с посещением собора в главе 15 Деяний. Если речь идет о соборе, тогда весьма странно, что Павел умалчивает о нем в своем послании, так как многое из того, что обсуждалось на соборе имеет непосредственное отношение к проблемам, затронутым в послании. Если посещение, упомянутое в Гал 2 было во «время голода», тогда понятно, почему Варнава и Павел чувствовали такую свободу в Антиохии и почему Павел включил помощь бедным в цели своих следующих путешествий. Эпизод с поведением Петра (Гал 2:11 и далее) гораздо легче объяснить, если он произошел до собора, потому что смущение и дискуссия, которым он

предшествовал, вряд ли могли произойти в Антиохии после решения собора и после того, как были отправлены послания языческим церквям.

Время

Итак, если принять Южно-Галатийскую теорию, Павел и Варнава во время своего первого путешествия проповедовали в городах Южной Галатии, а на обратном пути соединяли обращенных в группы (Деян 14:21-23), завершив свою миссию примерно в 48 г. н.э. После их возвращения в Антиохию этот город посетил Петр и открыто общался с уверовавшими из язычников. Он пробыл там не очень долго, но приехали собратья из Иерусалима, которые придерживались строгого соблюдения Закона, как это делал Иаков, и доказывали, что если новообращенные не примут обрезания, то не будут спасены (15:1). Ошеломленный этим подходом Петр стал воздерживаться от принятия пищи с верующими из язычников. Между тем и в Галатии возникло такое же разногласие, вероятно, из-за местных евреев, чье влияние было довольно сильным (14:2). По этой причине Павел написал свое письмо галатийским церквям накануне собора, чтобы в переписке разрешить тот вопрос, который он намеревался поднять на предстоящем соборе в Иерусалиме. Такое заключение поддерживается сравнением речи Петра в Деян 15:7-11 с построением всего Послания к Галатам. Заметный упор Петра на свой личный призыв и опыт, на богословскую аргументацию и на практическое развитие идеи о благодати соответствует общему плану Послания к Галатам и отражает также разговор Павла с Петром, переданный в Гал 2. Если Послание к Галатам можно отнести к этой ситуации, тогда оно написано в Антиохии прямо накануне собора в 48 или 49 г. н.э.

Не все ученые-богословы соглашаются с этим объяснением, и нужно признаться, что оно не идеально. Хронологические проблемы велики. Если посещение во «время голода», согласно Гал 2:1-10, произошло четырнадцать лет спустя после первого путешествия Павла в Иерусалим, и

если его обращение произошло за три года до этого, то он должен был обратится где-то в 31 г. н.э. Благотворительное путешествие в Иерусалим не могло произойти гораздо позже 46 г. н.э., и если даже неполные годы посчитать за целые, промежуток между этим путешествием и обращением Павла должен быть, по крайней мере, 15 лет. В таком случае его обращение произошло приблизительно через три года после распятия Христа. Если Гал 2:1-10 имеет отношение к собору, хронологические и психологические затруднения только обостряются. Следующая диаграмма даст удовлетворительную картину хронологии, связанной со всеми этими событиями.

ХРОНОЛОГИЯ РАННЕГО ПЕРИОДА СЛУЖЕНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА

Событие	Время	Ссылка
Воскресение. Пятидесятница.	29 г. н.э.	Деян 1:3,5; 2:1
Обращение Павла в Дамаске.	31 г. н.э.	Деян 9:1-18
Посещение Аравии. Возвращение в Дамаск. Первое путешествие Павла в Иерусалим. Разговор с Кифой. Пятнадцать дней в городе. Путешествие в Сирию и Киликию.	33 г. н.э.	Гал 1:17-21
Начало служения в Антиохии. Второе посещение Иерусалима вместе с Варнавой и Титом.	46 г. н.э	Гал. 2:1-10
Частный разговор. Сетование на «лжебратьев». Соглашение с Иаковом, Кифой и Иоанном.		

Первое миссионерское путешествие. Возвращение в Антиохию. Посещение Кифы. Спор. Написание Послания к Галатам.		2:11 и далее
Иерусалимский собор	48/49 г. н.э.	Деян 15:1-35

Содержание

Послание к Галатам писалось не как очерк современной истории. Оно было протестом против извращения Благой Вести о Христе. Истина об оправдании верою была затуманена иудаистами, которые настаивали на том, чтобы верующие во Христа соблюдали Закон, если желают быть совершенными перед Богом. Когда Павел узнал, что это учение начинает проникать в галатийские церкви и что оно отчуждает их от наследия свободы, он написал страстное, выражающее протест, послание.

Тон этой книги воинствующий. Она полна возмущения, но это не гнев личной обиды, это отстаивание духовного принципа. «Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (1:8), — взволнованно предупреждает Павел, упрекая галатийцев в том, что они приняли законнические заблуждения.

План

Построение Послания к Галатам стройно и логично и имеет следующий порядок.

ПОСЛАНИЕ ГАЛАТАМ: ЗАЩИТА ХРИСТИАНСКОЙ СВОБОДЫ

Вступление 1:1-9

- ✓ Приветствие: основание свободы 1:1-5
- ✓ Повод: призыв к свободе 1:6-9

I. Биографический довод: независимое откровение 1:10-2:21

- ✓ Независимое от человеческого учения 1:10-17
- ✓ Независимое от церквей в Иудее 1:18-24
- ✓ Независимое от иудействующих братьев 2:1-10
- ✓ Независимое от влияния других апостолов 2:11-18
- ✓ Независимое от личных интересов 2:19-21

II. Богословские доводы: неудача законничества 3:1-4:31

- ✓ Из личного опыта 3:1-5
- ✓ Из ветхозаветного учения 3:6-14
- ✓ Из приоритета обетования 3:15-22
- ✓ Из превосходства зрелой веры 3:23-4:7
- ✓ Из опасности возвращения под иго Закона 4:8-11
- ✓ Из борьбы различных побуждений 4:12-20
- ✓ Из борьбы между рабством и свободой 4:21-31

III. Практические доводы: плоды свободы 5:1-6:10

- ✓ Вступительное заявление 5:1
- ✓ Последствие законничества 5:2-12
- ✓ Определение свободы 5:13-15
- ✓ Личная практика 5:16-24
- ✓ Общественная практика 5:25-6:10

Заключение 6:11-18

- ✓ Побуждение к свободе: крест 6:11-16
- ✓ Цена свободы: страдание 6:17
- ✓ Благословение свободы 6:18

Оценка

Если более раннее датирование Послания к Галатам верно, тогда оно представляет собой наиболее раннее из всех сохранившихся писаний Павла. Оно передает кратко самую суть: «благовествование, проповедуемое... язычникам» (Гал 2:2). В нем Павел показывает, что главная проблема человека состоит в обретении правильного положения перед Богом, которого он не может достигнуть сам, т.к. «человек оправдывается не делами закона» (2:16), и кто-то другой должен сделать это за него. Христос даровал человеку оправдание и правильное положение перед Богом, так как «отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века» (1:4). Его дар доступен каждому, кто возложит все упование на Него, ибо — «обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа» (3:22). Это положение — не просто законническая выдумка, применимая чисто внешне или при соблюдении определенного обряда, но оно становится частью внутренней жизни посредством соединения со Христом. «... Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (2:19). Таким образом, спасение — это не только применение новой жизни, но и ее глубокое проникновение внутрь.

Таким образом, Послание Иакова и Послание к Галатам иллюстрируют две стороны христианства, которые с самого начала казались противоречащими, хотя на самом деле они дополняют друг друга. В Послании Иакова мы находим строгое утверждение этики Христа, требование, чтобы вера сопровождалась наличием ее плодов. Тем не менее, Иаков, ничуть не меньше Павла, подчеркивает необходимость преображения человека под действием благодати Божьей, так как говорит: «Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий» (Иак 1:18). Послание к Галатам подчеркивает силу

благовестия, порождающего этику: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою... дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (Гал 3:13,14). Павел был не менее озабочен нравственной жизнью, чем Иаков, потому что он говорит: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовию служите друг другу» (5:13). Подобно двум сторонам монеты, эти две стороны христианской жизни должны всегда сопровождать одна другую.

Так началась миссия к язычникам, широко провозглашающая христианские истины. Учение об оправдании верою, а не исполнением дел Закона было признано и принято Церковью. Христианство было готово к новой эре развития.

ГЛАВА 16. ПРОГРАММА АПОСТОЛА ПАВЛА: ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 15:36–21:16

По окончании иерусалимского собора Павел и Варнава возвратились в Антиохию и провели некоторое время, «уча и благовествуя» (15:35). Спор по поводу обрезания привел, вероятно, к замешательству в церкви, разрешить которое можно было только с помощью тщательного наставления. Однако миссионерские планы забыты не были и через некоторое время началось новое путешествие.

Сравнение Деян 15:36 и 13:1,2 показывает, что новая миссия была предложена самим Павлом, тогда как первое путешествие на Кипр было предложено всей церковью. Положение лидера, которое утвердилось за Павлом во второй половине предыдущего путешествия (13:13), стало теперь очевидным фактом. Более того, предложение Павла открыло важную сторону его миссионерского труда:

«Пойдем опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут» (Деян 15:36).

Евангелизация должна сопровождаться утверждением новообращенных в вере, их наставлением и организацией церкви.

К сожалению, между Варнавой и Павлом возникло разногласие, которое, по крайней мере на какое-то время, воспрепятствовало их совместному труду. Варнава хотел взять с собою родственника, Иоанна Марка, служение которого вызвало проблемы в предыдущем путешествии. Несомненно, он хотел дать молодому служителю еще одну возможность. Зная всю серьезность намеченного предприятия и считая, что Иоанн Марк не подходит для этого дела, Павел отказался взять его с собой. В какой-то мере оба были правы. Жалко было отстранять Марка только из-за одной неудачи, но, с другой стороны, нельзя было подвергать риску молодые

церкви, включая в работу неосторожного и не всегда благонадежного сотрудника. Принятое ими решение оказалось наилучшим при данных обстоятельствах. Варнава взял с собою Марка на Кипр, свою родину, где возможные недостатки служения Марка принесли бы наименьший вред и где он не оказался бы в столь трудной ситуации, какой была проповедь в новом месте, в Асии. Павел же избрал Силу, одного из тех, кто был послан иерусалимским собором в Антиохию, и они двинулись на север через Сирию и Киликию к границам Малой Азии.

С этого момента Варнава исчезает из повествования Деяний Апостолов. Но Павел, очевидно, не порвал с ним отношений окончательно, так как он упоминает его позже (1 Кор 9:6) как того, кто занимается делом Божьим и является одним из его друзей во время написания 1 Послания к Коринфянам. Этот эпизод показывает нам, как два превосходных человека могут разойтись во мнении по важному вопросу, при том, что каждый из них в какой-то степени прав. Варнава, поддержав Марка, помог ему духовно возрасти, а Павел, ревнуя о новых миссионерских полях, взрастил множество новых работников и, возможно, избежал нового разочарования, подобного пережитому им в Пергии, когда Марк оставил своих спутников.

ВТОРОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В МАЛУЮ АЗИЮ

Они двинулись в путь в 49 г. н.э. после непродолжительной работы в Антиохии и проходили «Сирию и Киликию, утверждая церкви» (15:41). Таким образом, каждая из двух групп начала свою миссию, вновь посещая церкви, основанные ими ранее, поскольку Павел долго трудился в этих районах, прежде чем был отозван в Антиохию. Продолжая продвигаться сухопутным путем, они прошли на север из Тарса через Киликийские Ворота и потом пошли на запад караванным путем, который вел через

южную Галатию. Вероятно, только поздней весной или в начале лета они покинули иссохшую равнину и приступили к переходу через горы вглубь страны.

В конце концов они достигли Дервии и Листры, которые были последними точками прошлого путешествия. Тут случилось нечто необычайное. Павел нашел Тимофея, молодого новообращенного христианина, у которого мать была еврейка, а отец грек. Мать была, вероятно, из обратившихся во время предыдущего посещения Павла. Тимофей был хорошо знаком с Ветхим Заветом, благодаря наставлениям матери и бабушки (2 Тим 1:5; 3:14,15), и пользовался уважением у местных верующих. Распознав в Тимофее будущего служителя и ценного помощника для работы в данной местности, Павел решил присоединить его к своей группе.

Однако такое положение Тимофея представляло для Павла новую проблему. Как сын грека и необрезанный, он мог быть отвержен евреями, которые уже показали свою враждебность к Павлу и его благовестию. Но с другой стороны, если Павел велит ему обрезаться, не будет ли это уступкой иудаистам, которые и так уже докучают галатийцам и на чью позицию Павел уже нападал в своем послании? Во время этого путешествия Павел рассказывал о решениях иерусалимского собора (Деян 16:4), и обрезание Тимофея противоречило бы всему, что он защищал. Тем не менее, он велел ему сделать обрезание. Тимофей был полуевреем по крови и полным евреем по духовному воспитанию. Поэтому его обрезание не опровергало того принципа, что язычникам не нужно подчинятся Закону, так как Тимофей язычником не считался. Это была частная уступка, не нарушавшая никаких принципов, но снимающая препятствия для дальнейшей работы среди евреев этого региона. Уверовавшие из язычников вряд ли были бы обеспокоены этим, потому что все равно считали Тимофея евреем, а их самих никто не принуждал обрезываться.

Очевидно, послание Павла и его личный приход принесли мир в галатийские церкви. Никаких подробностей этого путешествия не дано, говорится только, что «церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом» (16:5).

После посещения Галатии Павел стал искать новое поле деятельности. Он проповедовал вдоль западной границы Галатии, где население — было фригийским («Фриго-Галатийская страна»), и продолжал двигаться дальше по дороге к Асии (16:6). Получив предостережение не вступать в Асию, он устремил взор на север в Мисию и Вифинию, но и эти провинции были закрыты для него. В полном недоумении он пошел в Троаду, в самый западный порт Асии, обдумывая свой следующий шаг.

МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В МАКЕДОНИЮ

В Троаде произошли два важных события. Первым было ночное видение Павла, в котором ему явился «некий муж Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам» (16:9). Павел немедленно принял этот зов как голос от Бога и ответ на его недоумения. Решение последовало незамедлительно. Если бы он тогда пошел на восток, возможно, что сегодня западный мир получал бы миссионеров с Востока, а не посылал бы их туда. Евангелизация Европы и все влияние Благой Вести на западную цивилизацию началось с отклика Павла на македонский зов.

Вторым событием было то, что в Троаде к Павлу присоединился Лука, миссионер-летописец, автор Евангелия от Луки и Деяний Апостолов. Об этом свидетельствует резкая перемена в оборотах речи, появившаяся в главе 16 в стихе 10, из которой видно, что автор с этого момента сделался участником событий. «После сего видения, тотчас мы положили отправиться в Македонию...» Хотя автор не называет себя по имени, употребление личного местоимения множественного числа выдает его

присутствие и помогает читателю установить связь между автором и тем, что он описывает.

Филиппы

Покинув Троаду, вероятно, в августе, Павел и его спутники пересекли Эгейское море и достигли Неаполя в Македонии — порта города Филиппы. Сами Филиппы находились в 16-20 километрах вглубь страны вдоль реки Гангит. Город был назван в честь Филиппа, отца Александра Македонского, который основал его как центр разработок золота и серебра. Через Филиппы проходил торговый путь, который шел из Неаполя по великой дороге Игнатия на запад в Диррахию — порт на Адриатическом море.

Филиппы были главным городом в области и римской колонией (16:12). Статус колонии делал жителей города римскими гражданами с правом голосовать на римских выборах и иметь управление по образцу Рима. Такие города ревностно охраняли свои политические привилегии и избегали всякого действия, которое могло бы вызвать недовольство со стороны Рима. Зная об этом, Павел писал к ним позже: «Наше же жительство — на небесах», или в переводе Моффата: «Вы — колония неба» (Флп 3:20), как бы говоря, что в духовном отношении они настолько же принадлежат вечному граду, насколько в политическом — Риму.

Поскольку в Филиппах не было крупной еврейской колонии, не было и синагоги, где бы Павел мог начать проповедь. Он смог найти только небольшое молитвенное собрание вне города на берегу реки. Там Лидия, женщина из города Фиатир, прозелитка, торговавшая багряницей, открыла для Павла и его спутников двери своего дома.

Во время служения в городе Павел изгнал беса из служанки-прорицательницы, чьи прорицания были источником дохода для ее хозяев. Рассерженные из-за потери дохода, они обвинили Силу и Павла в том, что те «проповедуют обычаи, которые нам, римлянам, не следует ни

принимать, ни исполнять» (Деян 16:21). Этот призыв к римской гордости и патриотизму привел к избиению и заточению Павла и Силы, которые освободились из тюрьмы при помощи землетрясения. Они избежали дальнейшего наказания, поскольку были римскими гражданами, но служению в Филиппах пришел конец, и они покинули город. Здесь в повествовании заканчивается употребление местоимения «мы», из чего можно сделать вывод, что автор задержался в Филиппах. Его явный интерес к городу и гордость им, знание подробностей и тот факт, что позже, с возвращением Павла в Филиппы возвращается и местоимение «мы», позволяют заключить, что он остался там как пастор новой церкви и, возможно, как евангелист Македонии.

Фессалоника

Продвигаясь дальше по дороге Игнатия из Филипп, Павел и его спутники прошли через Амфиполь и Апполонию в Фессалонику, сегодняшние Салоники. Она была основана около 315 г. до н.э. Касандром, который дал городу это имя в честь своей жены, сводной сестры Александра Македонского. Это был свободный город, морской порт и торговый центр. Управлялся город полиптархами (17:6).

Еврейская колония в Фессалонике имела синагогу, где Павел проповедовал в течение трех недель. Лука ясно, хотя и кратко, передает слова Павла, обращенные к слушателям еврейского происхождения. Его главной предпосылкой было то, что Мессия Писания должен был умереть и воскреснуть из мертвых — новая идея для евреев, которые представляли себе Мессию только царем. Второй предпосылкой было то, что Иисус из Назарета соответствует тому, что говорят пророки, и должен быть признан Мессией (17:3). Заключения нет, но содержание его ясно. Если Иисус из Назарета — предвещенный Мессия, все истинные евреи должны немедленно принять его.

Последовало резкое разделение мнений слушателей. Некоторые евреи уверовали, большой отклик был также среди греков-прозелитов. Упоминая об этом в первом послании к церкви, Павел пишет, что они приняли от него слово Божье, «не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине» (1 Фес 2:13), и что они «обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному» (1:9). Несколько раз в Посланиях к Фессалоникийцам он упоминает напряженность отношений между обратившимися и евреями, которые не приняли слова, и не скрывает своего возмущения их мелочной завистью, которая мешала ему возвещать Евангелие Христово язычникам (2:15,16). Сопротивление сделалось настолько сильным, что проповедники не могли оставаться в городе. Ночью они бежали в Верию, где снова начали проповедовать в синагоге.

Верия

Посещение Верии было гораздо спокойней, чем посещение Фессалоники. Евреи приняли проповедь Павла и с усердием разбирали Писание, чтобы проверить, говорит ли он истину. Хотя они тоже, возможно, были не более готовы принять его проповедь, чем их религиозные собратья в Фессалонике (Деян 17:11), они были, по крайней мере, более искренни в своем подходе. Число верующих умножалось, когда посланные из Фесса-лоники пришли в Верию и начали свои нападки на Павла. Поняв, что они ничего не могут сделать, верующие отправили Павла в путь, как бы к морю, чтобы сесть на корабль, но вместо того, чтобы продолжать путь к порту, он повернул на юг и пошел в Афины, где евреи уже не могли до него добраться.

Несмотря на гонения, церковь в Фессалонике процветала, что видно из посланий Павла. Когда Павел покинул Верию, Сила и Тимофей еще какое-то время оставались там, чтобы довести начатое дело до конца. По-видимому, Тимофей присоединился к Павлу в Афинах и принес новости о

беспорядках в Македонии, которые вовлекли церкви в бедствия и искушения. Павел сразу же послал его назад, чтобы ободрить церковь и подготовить доклад о том, как они переносят испытания (1 Фес 3:1-5). Сила тоже, вероятно, возвратился в Македонию, возможно, в Филиппы. Так или иначе, Павел остался в Афинах один и встретился со своими помощниками только в Коринфе, куда те пришли к нему (Деян 18:5).

ПОСЛАНИЯ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

1-е ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Содержание

Хотя хронологически эти послания относятся ко времени пребывания Павла в Коринфе, приблизительно в конце 51 г. н.э., они будут рассмотрены здесь из-за их связи с этой церковью. Они были написаны в течение нескольких месяцев, одно за другим, когда Павел был занят служением в Ахаие. Первое письмо писалось в ответ на полученное сообщение о том, что Тимофей прибыл в Коринф, и содержит в своем приветствии имена Тимофея и Силы. Оно содержит две основные темы: похвалу Фессалоникийцам за стойкость во время гонений со стороны иудеев и исправление некоторых заблуждений и недопониманий, возникших в их среде. Главная догматическая тема касается второго пришествия Христа, которое совершенно не упоминается в Послании к Галатам, если не считать беглого намека на ожидание надежды праведности (Гал 5:5). Это не было чем-то новым в учении апостолов, так как Петр намекнул, что Иисус Христос был принят на небо до времени свершения всего, что говорил Бог устами святых Своих пророков (Деян 3:21), и сам Павел в речи в Афинах сказал, что Христос будет судить мир (17:31). Иаков тоже говорит о втором пришествии Господа (Иак 5:7,8). Однако Послание к Фессалоникийцам содержит самое раннее полное обсуждение этой темы в христианской литературе.

План

1-е ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ: РОСТ НОВОЙ ЦЕРКВИ

I. Приветствие 1:1

II. Состояние церкви 1:2-10

- ✓ Характер церкви 1:3
- ✓ Избрание церкви 1:4-7
- ✓ Репутация церкви 1:8-10

III. Отношение апостола к церкви 2:1-3:13

- ✓ Поведение Павла в отношении церкви 2:1-12
- ✓ Принятие Павла фессалоникийцами 2:13-16
- ✓ Забота Павла о церкви 2:17-3:10
- ✓ Молитва Павла о церкви 3:11-13

IV. Проблемы церкви 4:1-5:11

- ✓ Проблема половой нравственности 4:1-8
- ✓ Проблема общественного поведения 4:9-12
- ✓ Проблема участи умерших 4:13-18
- ✓ Проблема времен и сроков 5:1-11

V. Заключительные увещевания и приветствия 5:12-28

Оценка

Проблемы, затронутые в этом послании, значительно отличаются от тех, что обсуждались в Послании к Галатам. В общем они отражают проблемы уверовавших из числа бывших язычников, а не евреев. Проблемы блуда и праздности вряд ли могли возникнуть среди евреев, потому что Закон, который внедряется в души еврейских детей с малых лет, заранее разрешает эти проблемы. У язычников такой подготовки нет. В половых связях они руководствовались главным образом удовольствиями и удобством, и хотя языческие моралисты устанавливали

какие-то ограничения распущенности, они не заявляли авторитетно: «Так говорит Господь». Взаимопомощь в обществе у евреев была следствием жизни в семье и верности израильскому народу, чего нельзя было сказать об обращенных язычниках, которые уже своим обращением ко Христу отрезали себя от всяких связей с язычеством. Для того, чтобы создать ощущение братства и взаимной ответственности, фессалоникийцам было предложено старательно трудиться и поступать благопристойно «... пред внешними...» (1 Фес 4:12).

Учение о втором пришествии Господа не было совсем новым, потому что позже Павел писал, что преподавал им это, когда был с ними (2 Фес 2:5). Ему могли быть известны учения Иисуса Христа об этом, потому что Он говорит: «Сие говорим вам словом Господним ...» (1 Фес 4:15) и приводит известное выражение «как тать ночью» (5:2), которым пользовался Иисус, говоря о той же теме (Мф 24:43; Лк 12:39,40). Первая часть рассуждении о воскресении мертвых и восхищении живых (1 Фес 4:13-18) была, видимо, вызвана заботой фессалоникийцев об умерших. Они верили, что Господь придет, но что же будет с теми, кого уже не будет в живых ко времени Его пришествия? Вторая часть рассуждении (5:1-11) была вызвана желанием знать, когда придет Христос. Павел ответил, что важна духовная зрелость, а не догадки и расчеты. Если они будут бодры и активны, будут радостно дожидаться пришествия Христа, они избегнут гнева и им нечего будет страшиться.

2-е ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ

Содержание

Второе послание к Фессалоникийцам писалось с целью устранить недопонимание, «будто уже наступает день Христов» (2 Фес 2:2). Возможно, пламенность, с которой Павел проповедовал на эту тему, привела к недопониманию либо его проповеди, либо упоминаний этого,

содержащихся в первом послании. Быть может, они приняли учение из какого-то ложного источника, потому что Павел просит их «не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного» (2:2), что может означать, что он отрицает какое-то ложное учение, приписываемое ему. Во всяком случае он взялся разъяснить им те критерии, по которым они могли бы узнать приближение «дня Господня».

К сожалению, те критерии, которые были ясны Павлу и фессалоникийцам, не совсем понятны сегодня. Туманное упоминание «удерживающего (2:6,7) трудно поддается истолкованию. Как видно, пришествию Господа будут предшествовать три крупных события: (1) внезапное отступление от благочестия (2:3), (2) взятие из среды кого-то удерживающего (2:6,7) и (3) полное откровение воплощения греха, который по действию сатаны, будет противиться и превозноситься выше всего, называемого Богом (2:4,9). Нигде больше в посланиях Павла не встречается эта сторона эсхатологического учения. Но она была, однако, неотъемлемой частью наставления Павла и проповедовалась им в церквях. Это место указывает, что тайна беззакония и Тайна Христова существуют в мире одновременно и что в конце концов неизбежно столкновение, в котором Христос должен восторжествовать. Торжеством будет Его возвращение на землю для уничтожения антихриста и вознаграждения святых.

Увещевание главы 3 является расширением призыва, данного в 1-м Послании к Фессалоникийцам: «Усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками» (1 Фес 4:11). Некоторые фессалоникийцы так увлеклись мыслью о том, что пришествие Христа будет избавлением от зла и напряжений в мире, что в ожидании Избавителя перестали трудиться. В этом их позиция существенно отличалась от позиции остальной части церкви. Они

нуждались в материальной помощи и поддержке со стороны других (2 Фес 3:6-11). Павел побуждает их самостоятельно зарабатывать себе на жизнь и разумно управлять своими делами.

План

2-е ПОСЛАНИЕ К ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ: ОЖИДАНИЯ ЦЕРКВИ

I. Приветствие 1:1,2

II. Ожидания во времена гонений 1:3-12

- ✓ Благодарность за рост церкви 1:3,4
- ✓ Объяснение цели 1:5
- ✓ Ожидания исхода 1:6-10
- ✓ Молитва 1:11,12

III. Объяснение происходящих событий 2:1-17

- ✓ Успокоение тревог 2:1,2
- ✓ Предсказание отпадения 2:3-7
- ✓ Явление антихриста 2:8-12
- ✓ Поощрение пребывания в вере 2:13-17

IV. Призыв к готовности 3:1-15

- ✓ К молитве 3:1-5
- ✓ К труду 3:6-15

V. Благословение и заключительные приветствия 3:16-18

Оценка

Первое и второе послания к Фессалоникийцам находятся в числе наиболее ранних писаний апостола Павла. Они свидетельствуют о том, что слово, которое проповедовал Павел, было не чем-то новым, а уже вполне четко сформулированной верой. Ссылка Павла на его проповедь (2 Фес 2:15), а также на то, что он уже писал им, говорит о наличии строго очерченной системы убеждений, что подчеркивается и его употреблением слова «предание» (2:15, 3:6). «Предание» у Павла означает не легкомысленно переданные слухи сомнительной подлинности, а наставление, которое, хотя и могло быть устным, тем не менее было тщательно сформулировано, разработано и сохранено. Он употреблял родственный глагол при описании передачи фактов из жизни Христа, которые ему давало Евангелие (1 Кор 15:3, «преподал»); Лука употребляет тот же глагол, чтобы показать, что он передает свидетельство очевидцев о жизни Христа (Лк 1:2). «Предание» должно было включать в себя этические правила, так как Павел дает понять, что оно было руководством для поведения, которому верующие могли следовать (2 Фес 3:6).

Более того, предание было не только подлинным, но и авторитетным. В Послании к Галатам Павел писал, что Евангелие исключительно в своей истине и что ничто другое не может заменить его. В 2 Фес 3:14 он говорит:

«Если же кто не послушает слова нашего в том послании, того имейте на замечании, и не общайтесь с ним, дабы устыдить его».

Если бы он настаивал на своем авторитете, как на чисто личном качестве, то он бы оказался религиозным монополистом и тираном. Если же, с другой стороны, Павел принял слово от Бога и произносимые им слова были словами Самого Бога, которые он возвещал в силе Духа Святого (1 Фес 2:13), тогда он имел право настаивать.

В этих двух маленьких посланиях представлены практически все главные вероучительные моменты. Хотя они писались не как богословские трактаты и передача основных богословских взглядов автора не была их главной целью, они содержат вполне оформившееся и законченное учение.

Павел и те, кто получил эти послания, верили в единого живого Бога (1 Фес 1:9), Отца (2 Фес 1:2), возлюбившего и избравшего человека, чтобы радоваться спасению (2 Фес 2:16; 1 Фес 1:4). Он послал избавление от гнева через Иисуса Христа, Сына Своего (1 Фес 1:10), и открыл это избавление словом Евангелия (1 Фес 1:5, 2:9; 2 Фес 2:14). Слово получило удостоверение и осуществление силою Святого Духа (1 Фес 1:5; 4:8). Евангелие говорит о Господе Иисусе Христе, Который был убит иудеями (1 Фес 2:15). Он воскрес из мертвых (1 Фес 1:10; 4:14; 5:10). Он сейчас на небесах (1 Фес 1:10), но придет опять (1 Фес 2:19; 4:15; 5:23; 2 Фес 2:1). Он — Бог, потому что называется Господом (1 Фес 1:6), Сыном Божьим (1 Фес 1:10), Господом Иисусом Христом (1 Фес 1:1,3; 5:28; 2 Фес 1:1). Верующие (1) принимают слово Божье (1 Фес 1:6), (2) отвращаются от идолов, служат Богу и ожидают второго пришествия Христа (1 Фес 1:9,10). Они возрастают в освящении (1 Фес 4:3,7; 2 Фес 2:13). В личной жизни они должны быть чисты (1 Фес 4:4-6), трудолюбивы (1 Фес 4:11,12), молитвенны (1 Фес 5:17) и радостны (1 Фес 5:16). Послания к Фессалоникийцам воплощают всю теорию и практику христианской веры.

МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В АХАИЮ

Афины

Город Афины был одним из чудес древнего мира. В своем золотом веке — в V веке до н.э. — он заключал в своих стенах больше гениальных произведений литературы и философии, больше красот архитектуры, чем все другие города древности. Во времена Павла политическая и торговая важность Афин значительно упала, но легкое дуновение

интеллектуальности и культуры все еще витало над этим городом. Жители Афин глубоко сознавали свое наследие и гордились своим прошлым. Многие из лучших зданий золотого века Афин, как, например, Эрехтейом и Парфенон, были еще в целости и сохранности. Интеллектуальная атмосфера города сохраняла свои философские традиции, и если у учителей, которые часто выступали на улицах Афин, не было творческого гения Платона и Аристотеля, у них, по крайней мере, было уважение к мыслителям прошлого, подобного которому не было ни в одном другом городе.

Пока Павел ожидал в Афинах прибытия из Македонии Силы и Тимофея, он, по обыкновению, полностью предался служению. Для него были открыты две сферы деятельности: синагога, где он встречался с обычным собранием евреев и прозелитов, и базарная площадь, где он встречался с языческими мыслителями. Тут он встретил новый тип оппонента — образованного и циничного язычника, готового слушать все что угодно, но не готового поверить хотя бы во что-нибудь. Лука уделил довольно много места описанию речи апостола Павла в Ареопаге, где его пылкая ненависть к идолопоклонству столкнулась со скептической терпимостью язычников, которые могли не воспринимать всерьез своих богов, но и к проповеди еврея-христианина Павла серьезно относиться не собирались.

Проповедь Павла вызвала их любопытство, и они повели его в Ареопаг для того, чтобы послушать. Ареопагом назывался холм Марса, небольшое каменистое возвышение в Афинах, где было достаточно места для публичных собраний. Рамсей утверждает, и не без основания, что Ареопаг здесь означает не столько место, сколько группу, которая взяла название от места, — городской совет, который контролировал образование и давал право говорить иноземным учителям. Нет основания делать вывод, что Павел был под следствием из-за возведенных на него

обвинений. Он просто официально представил основные принципы своего учения.

Сама по себе речь Павла (17:22-31) — шедевр краткости. Богатая архитектура и множество скульптур, украшающих город, послужили исходной точкой для установления контакта с публикой. Большая часть всего этого была посвящена поклонению разным божествам, а Павел высказался в защиту единого Бога, сотворившего небо и землю и управляющего судьбой человека. В отличие от туманного, отсутствующего божества эпикурейцев, он говорил о Боге, Который присутствует постоянно; в противоположность пантеистическому Логосу стоицизма, он подчеркнул личность Бога и необходимость покаяния, что было противоположно стоическому фатализму. Для большинства греков ссылка Павла на воскресение была неприемлемой. Они рассматривали тело как нечто низшее, худшее, по отношению к душе, и, по словам их поэтов, «Однажды человек умирает, земля пьет его кровь и нет воскресения». Презрительные возгласы толпы помешали ему перейти к более подробным объяснениям христианского откровения, так что речь осталась незаконченной (17:32). Несколько человек приняло его учение, «между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь и другие с ними» (17:34).

Очевидно, служение в Афинах разочаровало Павла. В синагогах он не смог пробудить движение в народе, а язычники с насмешкой отмахнулись от него. Он привык, что его выбрасывают вон из города, но не привык еще к презрительному равнодушию. Как видно, оно глубоко задело его, потому что он писал коринфянам о своем прибытии к ним после Афин: «Был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете» (1 Кор 2:3). Возможно, этот страх был вызван его физическим состоянием, но скорее всего необычное отвержение в Афинах на время ослабило его и заставило пересмотреть всю свою систему апологетики.

Коринф

Из Афин Павел пошел в Коринф, город с совершенно иным характером. Коринф был разграблен и сожжен римлянами в 146 г. до н.э. В 46 г. до н.э. он был восстановлен Юлием Цезарем и превратился в признанную политическую столицу Ахаии, которая была сенаторской провинцией. Коринф был резиденцией правящего проконсула, что видно из Деян 18:12.

Расположенный на перешейке, связывавшем Пелопоннес с материком, между Лекейским заливом на западе и Эгейским морем на востоке, Коринф стал торговым центром. Вместо того, чтобы плыть вокруг Малейского мыса на южной оконечности Пелопоннеса, где навигация была опасной, многие капитаны предпочитали перегружать свой товар в Коринфе и отправлять его на запад из Лекейской гавани в Адриатические порты Италии. Поэтому Коринф со своими двумя портами, Лекейским на западе и Кенхрейским на востоке, пользовался монополией в торговле и быстро богател.

Управление было, как и в Филиппах, римским, колониальным, население — многонациональным. Когда город впервые разрушили, население его было либо убито, либо рассеяно, а когда он отстроился снова, его заселили новые люди. Евреи приехали ради торговли, римляне вели официальные дела или были потомками первых колонистов, греки пришли в город из окружающих поселений, а торговля собрала всех: моряков, купцов, менял и представителей всех стран и народов со всех уголков Средиземноморья.

Быстрый рост благосостояния способствовал ложной культуре. Коринф стремительно рос, жаждал роскоши, славы, сластолюбия и зрелищ. В моральном отношении коринфяне стояли ниже других даже по нормам обычной языческой распущенности. На римской сцене их обычно представляли пьяницами. «Жить, как коринфяне» — значило вести самый

безнравственный образ жизни. Храм Афродиты в Коринфе одно время служил местом жительства тысячи жриц, которые были профессиональными проститутками, а прилив и отлив путешествующих приводил в город вечно меняющееся население, включавшее в себя все отбросы Средиземноморья. Богатство и крайняя бедность, красота и уродство, культура и невежество жили в Коринфе бок о бок.

Павел был в Афинах недолго, и потому его прибытие в Коринф можно датировать осенью того же года, в котором он покинул Македонию. Правление Галлиона, перед которым он был судим, началось с начала проконсульского года в июле 52 г. н.э. Павел пробыл в Коринфе, в целом, полтора года (18:11), но сколько времени прошло до суда, неизвестно. Лука говорит, что после того как Галлион закрыл дело, он оставался в городе еще «довольно дней» (18:18). Возможно, наиболее вероятная дата его прибытия в Коринф — осень 51г. н.э., а это значит, что отбыл он оттуда ранней весной 53 г. н.э.

Как было упомянуто ранее, благодаря презрению, с которым Павел был принят в Афинах, он прибыл в Коринф в угнетенном, подавленном состоянии. Его спутники еще не возвратились из Македонии, а денежные запасы, вероятно, оскудевали. В Коринфе он нашел работу по своей старой специальности — изготовлению палаток — вместе с Акилой и Прискиллой, которые были изгнаны из Рима указом Клавдия. Были ли они христианами до их прибытия в Коринф или стали ими после встречи и знакомства с Павлом, неизвестно. Так или иначе, он нашел у них прибежище, работу и общение.

Вскоре из Македонии прибыли Сила и Тимофей с новостями о тамошних церквях. В то же время, возможно, Павлу пришла материальная помощь, о которой он пишет в Послании к Филиппийцам:

«Ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием, кроме вас одних; вы и в Фессалонику и раз, и два присылали мне на нужду.» (Флп 4:15,16)

Из этого места Писания можно предположить, что македонские церкви делали даяния более щедро после того, как Павел ушел от них. Ободренный добрыми вестями и поддержкой из Македонии, Павел начал Проповедовать более воодушевленно и более ясно о том, что Иисус — Мессия (Деян 18:5).

Отклик в синагоге был таким, что Павел ушел и зарекся, что оставит их в неверии и пойдет к язычникам. Он оставил синагогу и перешел в дом к прозелиту Титу Иусту, который жил неподалеку. Начальник синагоги уверовал, и многие коринфяне приняли Христа и крестились.

В это время служение Павла в Коринфе происходило уже в довольно напряженной обстановке. Он менял свои методы проповеди, о чем говорится в Первом послании к Коринфянам: «Я... приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости» (1 Кор 2:1). Он не помнил в точности, сколько человек крестил (1:16). Полтора года тяжкого труда в разложившемся, поклоняющемся идолам городе должны были оставить свой след на его здоровье и нервах. Быть может, его возвращение из Ахаии в Палестину было вызвано болезнью, хотя Лука ничего об этом не говорит.

В сопровождении Акилы и Прискиллы Павел покинул Коринф и двинулся на восток. По дороге они остановились в Ефесе, где Акила и Прискилла нашли себе новое место для служения и начали там трудиться. Павел проповедовал в синагоге, но только очень короткое время, потому что желал скорее достигнуть Палестины.

О его путешествии не говорится ничего, кроме беглого упоминания о прибытии на место назначения. Он высадился в Кесарии, приветствовал «церковь» (Деян 18:22), правда, не ясно какую — в Кесарии или в

Иерусалиме, а затем отправился в Антиохию. Это было последнее посещение церкви, которая послала его на служение. На восточную часть путешествия ушла, вероятно, большая часть лета, так что к осени 53 г. н.э. он был снова в пути на запад (18:22,23).

Конец лета и начало осени прошли в путешествии по Галатии и Фригии. Беспорядки в галатийских церквях, которые начались во время иерусалимского собора (48-49 г. н.э.), возможно, еще не совсем утихли, поэтому Павлу пришлось «утверждать» учеников. До начала зимы Павел снова оказался в Ефесе, где начал свою миссию в Асии, которая оказалась самым долгим и. пожалуй, самым бурным его служением.

МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В АЗИЮ

Ефес

Город Ефес был одним из самых древних поселений на западном побережье Малой Азии, центром римской провинции Асии. Его происхождение окутано туманом, но в VIII веке до н.э. это был уже крупный населенный пункт, который с ранних времен принадлежал грекам. Город был расположен в пяти километрах от моря по реке Каистре, которая в те времена была судоходной, так что Ефес был портовым городом. Долина Каистры проникала далеко вглубь страны, образуя караванный путь на восток. Дороги из Ефеса вели и в другие крупные города провинции и связывали его с торговыми путями на север и восток. Это было очень удобное положение для проповеди, поскольку служители из Ефеса могли поддерживать связь со всеми глубинными районами Асии.

Достопримечательностью Ефеса был великий храм Артемиды, местной богини, которую позже отождествили с греческой Артемидой и римской Дианой. Это была многогрудая статуя с женским лицом и каменным блоком вместо ног. Первый храм начал строиться, по-видимому, в VI веке до н.э., но до 400 г. до н.э. он не был еще закончен. Храм был

сожжен до основания в 356 г. до н.э. и заменен новым, более крупным строением размером 130 х 67 м, на строительство которого собирали деньги по всей Асии. Его считали одним из чудес света, и он был важным центром паломничества, куда приходили поклониться находящейся в нем святыне.

Этот храм был не только центром религиозного поклонения, но так как его залы и земля пол ним считались неприкосновенными, он стал убежищем для преследуемых и хранилищем денег.

Храм грубо изображался на ефесских монетах, которые назывались также, как Книга Деяний Апостолов называет Ефес: НЕОКОРОС или «служитель» (буквально «подметальщик храма») Артемиды (Деян 19:35). В отличие от обычных государственных культов древнего мира жители Асии, и в частности Ефеса, проявляли почти фанатическую преданность Артемиде. Это особенно видно в поведении толпы в амфитеатре, когда в течение двух часов люди кричали: «Велика Артемида Ефесская!» (Деян 19:34).

Ефес считался свободным городом со своим управлением. Высшей властью было городское собрание во время его созыва (19:39), между тем как городской сенат представлял центральную законодательную власть. Секретарь, или «городской писец», был ответственным лицом, которому было вверено ведение записей и внесение предложений собранию (19:35). Сильно было и влияние ремесленников, так как именно серебряники возмутились тем, что Павел своей проповедью мешает торговле предметами культа, серебряными изделиями и миниатюрными копиями храма.

В Ефесе Павел столкнулся с несколькими серьезными проблемами. Первой было уцелевшее учение Иоанна Крестителя, ученики которого продолжали проповедовать и после его смерти. Апполос, образованный александрийский еврей, уже проповедовал в Ефесе, «зная только крещение

Иоанново» (18:24,25). Несомненно, он знал, что Мессия грядет, что Он уже был помазан на служение Богу и что приготовить Его служение можно покаянием и верой. Его знание было не столько ложным, сколько неполным, оно не шло достаточно далеко. Он проповедовал в синагогах и, вероятно, добился некоторого успеха.

С помощью наставлений Акилы и Прискиллы его знание расширилось. Об этом говорит сравнение двух фраз: Лука говорит, что «он был наставлен в начатках пути Господня» (18:25), но «Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень» (18:26). Покидая Ефес с рекомендациями от тамошних верующих, он пошел в Ахаию и сделался сильным защитником христианской веры, особенно среди евреев (18:28). Позже он стал близким другом Павла и его сотрудником (1 Кор 16:1; Тит 3:13).

Апполос покинул Ефес еще до прибытия туда Павла, но там были и другие, подобные ему ученики Иоанна Крестителя, не имевшие своего собственного духовного опыта. Это было настолько очевидно, что встретившись с ними, Павел сразу спросил их, приняли ли они Духа Святого, когда уверовали. Они ответили, что даже не слыхали, есть ли Дух Святой. Ввиду предсказания Иоанна о том, что Иисус будет крестить Духом Святым, кажется непостижимым, чтобы они никогда не слышали Его имени, но они могли не знать об исполнении этого обещания в день Пятидесятницы. Ответ Павла доказал, что крещения Иоаннова недостаточно для получения полного духовного христианского опыта, потому что верующий должен не только покаяться в грехах, но и исполниться Духом Святым. Таким образом, первой проблемой в Ефесе было введение искренних, но незрелых верующих в полноту познания истины.

Второй важной проблемой асийской миссии был оккультизм. Иудейские заклинатели, представленные семью сыновьями Скевы и

сотнями безымянных людей, которые сожгли свои оккультные книги, являются доказательством широкого распространения суеверий и демонологии. Ответ на эту проблему был двояким. С одной стороны, сила Христова показала себя превосходящей силу заклинателей и бесовских культов. Больные исцелялись, бесноватые очищались, занимающиеся оккультизмом обличались в своих злых путях. Это было так явно, что они сами добровольно сжигали свои книги, которые были отнюдь не безразличны для них (Деян 19:19). С другой стороны, была продемонстрирована исключительность Евангелия. Христианин не прибавлял свое христианство к другим религиям: он бросал их совершенно. Христианство в сущности нетерпимо к своим соперникам. Нигде этот принцип не был показан лучше, чем в Ефесе.

Служение Павла в Ефесе было исключительно успешным. Более двух лет подряд (19:8,10) он мог беспрепятственно проповедовать сначала в синагоге, а потом в училище некоего Тиранна (19:9). Он совершил особые чудеса (19:11) и затронул сердца населения Ефеса и прилежащих провинций в целом значительно глубже, чем это удавалось ему в других местах. Лука пишет, что «все жители Асии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины» (19:10), что «с такою силою возрастало и возмогало слово Господне» (19:20), и так много людей уверовало, что получающие прибыль от своего ремесла идолопоклонники терпели убытки (19:26,27). Ефесская церковь стала миссионерским центром и веками оставалась одной из твердынь христианства в Малой Азии.

ПЕРЕПИСКА С КОРИНФЯНАМИ

ОБЩИЙ ФОН

Во время пребывания Павла в Ефесе не нарушалась его связь с другими церквями Ахаии, основанными им во время предыдущего

путешествия. Коринфская церковь волновала его своей неустойчивостью. Так как она состояла главным образом из уверовавших язычников, у которых не было никакого знания Ветхого Завета и чьи моральные и религиозные устои были прямо противоположны христианским, потребовалось много наставлений, чтобы привести их к духовной зрелости (1 Кор 3:1-3).

Служение в их среде Аполлоса помогло во многих отношениях. Он привлек многих коринфян своим учением и точным представлением истины. Он был особенно успешен в работе с евреями, поскольку прекрасно знал Ветхий Завет и мог убедительно учить тому, что изложено в нем (Деян 18:27,28). Павел ценил его служение и одобрял его (1 Кор 16:12).

Возможно, что Петр посетил Коринф, но о его служении там не известно никаких подробностей. Павел упоминает его имя как знакомое коринфянам (1:2) и говорит о том, что он тоже путешествует и проповедует (9:5). Едва ли возможно, что какая-то часть коринфской церкви считала его своим вождем, если у них в то время не было личного контакта с ним.

ПОТЕРЯННОЕ ПОСЛАНИЕ

Пока Аполлос и, возможно, Кифа были в Коринфе и проповедовали там, Павел путешествовал по Палестине, а потом вернулся в Ефес. В тот период или вскоре после его возвращения в Ефес он написал послание, на которое ссылается в 1 Кор 5:9. «Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками...» Моральная атмосфера в Коринфе была такова, что для выживания церкви нужно было совершенно отделиться от зла. По-видимому, было какое-то недопонимание его предписания со стороны коринфян, потому что в 1 Послании к Коринфянам Павел объясняет, что

он рекомендует не выход из мира, а отделение от христиан, упорствующих во грехе.

Полное содержание предыдущего послания никогда не будет известно, поскольку оно затерялось. Предполагалось, что фрагменты этого «потерянного послания» сохранились в коллекции рукописей в Коринфе и что 1 Кор 6:12-20 и 2 Кор 6:14-7:1 и есть части этого послания, вошедшие в более позднее послание. Это исключительно субъективная гипотеза, и какой бы вероятной она не казалась, у нее нет достаточно веских внешних подтверждений. Ясно одно, что проблема моральной чистоты была очень остра в Коринфе, как и в остальном языческом мире, и что это был один из первых вопросов, которыми пришлось заняться Павлу.

1-е ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ

Время написания

Реакция на первое послание не удовлетворила Павла. Аполлос и Кифа отправились проповедовать в другие места, а церковь, лишенная руководства, впала в замешательство. Тревожные слухи о положении в церкви донеслись до Ефеса через рабов одной коринфской семьи, прибывшей туда по делам. Наконец, три члена церкви, Стефан, Фортунат и Ахаик, принесли Павлу пожертвования и письмо от коринфян с некоторыми вопросами, которые они хотели уяснить. В ответ Павел написал 1-е Послание к Коринфянам. Оно было написано в конце его пребывания в Ефесе, так как он уже намеревался оставить Асию и направиться и Ахаию на долгое время (1 Кор 16:5-7). Оно писалось скорее всего зимой или осенью, потому что там говорится, что он останется в Ефесе до Пятидесятницы из-за большого успеха проповеди (16:8). Он был занят сбором пожертвований для бедных в Иерусалиме и собранное взял с собой в свое последнее путешествие в этот город (Деян 24:17), так как уже тогда он подумывал о возвращении в Палестину в ближайшем будущем. Возможно, послание писалось зимой 55 г. н.э. в период наибольшего успеха его служения в Ефесе.

Содержание

1-е Послание к Коринфянам — самое богатое по разнообразию содержания и стиля из всех посланий апостола Павла. В нем затронуты все вопросы, от раскольничества до финансов, от благопристойного поведения в церкви до воскресения. В нем нашли себе место все литературные приемы: логические доказательства, сарказм, просьбы, порицание, поэзия, повествовательный стиль — короче, оно написано так, как будто Павел просто лично беседовал с руководителями коринфской общины. Он обращается к ним очень неформально, и потому послание никак не может рассматриваться как богословский очерк. Однако в нем есть одна основная тема. Финдлей назвал ее «учением о кресте в его общественном применении». Послание отражает конфликт, который возник при столкновении христианского опыта и христианских идеалов поведения с понятиями и обычаями языческого мира. Обсуждаемые в нем проблемы далеко не устарели, потому что они еще и сегодня встречаются там, где христиане сталкиваются с языческими цивилизациями.

План

1-Е ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ: ПРОБЛЕМЫ В КОРИНФЕ

I. Приветствие 1:1-9

II. Ответ на сообщение из «дома Хлои» 1:10-6:20

- ✓ Разделения в церкви 1:10-3:23
- ✓ Защита служения Павла 4:1-21
- ✓ Критика безнравственности 5:1-13
- ✓ Критика тяжб 6:1-11
- ✓ Ответ на распущенность6:12-20

III. Ответы на вопросы в послании 7:1-16:9

- ✓ Брак 7:1-24
- ✓ Девственность 7:25-40
- ✓ Жертвоприношения идолам 8:1-11:1
- ✓ Оценка с точки зрения идола 8:1-13
- ✓ Оценка с точки зрения свободы 9:1-27
- ✓ Оценка с точки зрения отношения к Богу 10:1-22
- ✓ Оценка с точки зрения отношения к другим 10:23-11:1
- ✓ Проблемы богослужения 11:2-34
- ✓ Покрывание головы 11:2-16
- ✓ Вечеря Господня 11:17-34
- ✓ Дары духовные 12:1-14:40
- ✓ Воскресение тела 15:1-58
- ✓ Денежный сбор 16:1-9

IV. Заключительные приветствия 16:10-24

Структура 1-го Послания к Коринфянам зависит от порядка затронутых тем, которые привлекли внимание Павла в разговоре с прибывшими из Коринфа, после того как он прочитал письмо к нему. Какие новости пришли от Аполлоса, какие от трех других, не говорится. Он определенно говорит о «домашних Хлоиных» (1:11), от которых он узнал о разделениях, произошедших в церкви, о безнравственности и судебных процессах, которые нарушили мир между верующими. Эти темы он подробно обсуждает в первых шести главах. Начиная с главы 7 появляется новый оборот: «А о чем вы писали ко мне...» (7:1), и дальнейшие обращения отмечают подразделения его ответа, связанные с различными вопросами, заданными в их письме (7:25, 8:1, 11:2, 12:1, 15:1, 16:1).

Оценка

1-е Послание к Коринфянам помогает заглянуть в проблемы ранней церкви лучше, чем любое другое произведение, вошедшее в Новый Завет. Каждая проблема решается применением некоторого духовного принципа, а не каких-либо психологических средств. В случае разделения рекомендуется духовная зрелость (3:1-9); в случае блуда — церковное взыскание, цель которого — покаяние виновного и его возвращение к праведной жизни (5:1-5), в судебных делах — братское решение в самой христианской общине (6:1-6). В браке между верующим и неверующим заботой верующего должно быть спасение неверующего, а не его или ее отчуждение (7:16); незамужним девам рекомендуется воздержание или законный брак (7:36,37). В казуистических вопросах, касающихся идоложертвенной пищи и подробностей богослужения, решающим фактором является отношение верующего к Богу (10:31; 11:13,32). Дары духовные также распределяются среди членов общины Самим Богом (12:28).

1-е Послание к Коринфянам содержит некоторые замечания, касающиеся практики и жизни церкви, которые кажутся современному верующему загадочными. Статус «девицы» (или «девы») в главе 7 (7:36-38), выражение «предать сатане» (5:5), употребляемое, когда речь идет о церковном взыскании, смысл крещения «для мертвых» (15:29) — все это не сопровождается никакими объяснениями, поскольку, видимо, было вполне знакомо и Павлу, и читателям. Упоминание об этих вещах совсем не означает, что они имели широкое распространение. Крещение для мертвых могло быть местным обычаем коринфской церкви, не обязательно получившим одобрение, но Павел воспользовался им в качестве практического примера, приводя доводы о воскресении.

1-е Послание к Коринфянам было доставлено по назначению Тимофеем (16:10). Павел пытался убедить Аполлоса взять на себя заботу о

решении церковных проблем, но тот отказался. Быть может, он думал, что его присутствие только увеличит склонность к разделению среди братьев. Павел не был уверен в успешности служения Тимофея, поэтому он просил коринфян о том, чтобы Тимофей был в безопасности и чтобы они не пренебрегали им (16:10,11).

Ничего не говорится о результатах служения Тимофея, но, кажется, его постигла неудача. Во 2-ом Послании к Коринфянам Павел говорит дважды о своих планах и подчеркивает: «Вот, в третий раз я готов идти к вам» (2 Кор 12:14, 13:1). Так как община была основана во время его первого посещения Коринфа, а послание он писал из Македонии после своего служения в Ефесе, где был перед приходом в Коринф, то где-то в промежутке между этими событиями должен был быть еще один, третий, нигде не описанный визит в Коринф. Возможно, это было между посещением Тимофея и отбытием Павла из Асии. Такое посещение могло быть непродолжительным, так как путь из Ефеса в Коринф не был трудным. Лука ничего не говорит об этом в Деяниях, но он также не говорит и о многих других эпизодах, не менее интересных или важных. 2-е Послание к Коринфянам указывает на то, что Павел, несомненно, побывал в Коринфе, чтобы попытаться сделать то, что не удалось Тимофею, и что во время его пребывания там его глубоко оскорбили и не приняли его советов. Соперники-самозванцы, лжеапостолы, получавшие материальную поддержку от церквей и похваляющиеся тем, что они евреи и много служат Христу, наводнили Коринф и умалили Павла в глазах церкви (см. 2 Кор 10,11). Положение было напряженным.

Павел решил не возвращаться больше в Коринф, пока церковь не переменит отношения к нему (1:23). Он надеялся, что соберет в Ахаие немного денег для помощи иерусалимской церкви. В предвкушении исполнения своего первоначального плана посетить в последний раз Македонию и Ахаию, он сначала послал Тита — разобраться в делах

церкви, а сам закончил свое служение в Ефесе и пошел в Троаду по дороге на запад.

Может быть, в это время Павел еще раз написал в Коринф. Допускалось предположение, что 2-е Послание к Коринфянам не одно послание, а два в одном. В 2 Кор 2:4 Павел вспоминает о прошлом послании, которое он писал «со многими слезами» в надежде убедить коринфнян в своей любви к ним. 1-е Послание к Коринфянам плохо подходит под это описание, а 2-е Послание к Коринфянам, такое, как оно есть, писалось последовательно. Многие богословы предполагают, что 2 Кор 10-13 — это третье послание, которое было написано между первым посланием и первыми девятью главами 2-го Послания к Коринфянам (2 Кор 1-9 гл.), написанным Павлом в защиту самого себя и доставленным в церковь Титом (2 Кор 7:8-13). Другие утверждают, что промежуточное суровое послание Павла затерялось. Как и в случае с 1-м Посланием, для разделения 2-го Послания к Коринфянам на два нет достаточных оснований. Все рукописи с посланиями Павла именно таковы, каково оно сейчас, так что его достоверность не может подвергаться сомнениям на основании различия вариантов. Если главы 10-13 и представляют собой третье послание, а главы 1-9 — четвертое, то в сохранившихся преданиях и рукописях нет никакого намека на это.

Когда Павел прибыл в Троаду после служения в Ефесе, он с нетерпением ожидал встречи с Титом, но Тит не являлся (2:12,13). Павел, подавленный озабоченностью о том, что могло случиться в Коринфе, пошел в Македонию, где его беспокойство только умножилось (7:5). Пока он трудился там и занимался сбором пожертвований для иерусалимской общины в македонских церквях, внезапно появился Тит с добрыми вестями о том, что в коринфской церкви началось пробуждение и что они оставили беззаботность и упорство и обратились к покаянию. Павел сел и с радостью написал свое 2-е Послание к Коринфянам, как подготовительное

к третьему посланию, от которого он ожидал самых благоприятных последствий. Если все послание писалось в то время, он включил в него обширную защиту своего служения (2:14-7:4) и просьбу к коринфянам и их единоверцам в Ахаие тоже сделать сбор в пользу иерусалимских братьев, как это уже было сделано в Македонии (гл. 8,9).

2-е ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ

Содержание

До известной степени, содержание этого послания уже обсуждено. Оно отличается от 1-го Послания к Коринфянам тем, что посвящено больше личным делам, чем вопросам вероучения или церковного порядка. В нем раскрываются человеческие свойства Павла: его чувства, желания, неприязнь к чему-то, его стремления и обязанности. В этом послании больше личного выражения чувств, чем в 1-м Послании к Коринфянам, и меньше систематически излагаемого учения, и потому его построение не такое четкое.

План

2-Е ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ: СЛУЖЕНИЕ ПАВЛА

I. Приветствие 1:1,2

II. Объяснение поступков Павла 1:3-2:13

III. Оправдание служения Павла 2:14-7:4

- ✓ Характер служения 2:14-3:18
- ✓ Искренность служения 4:1-6
- ✓ Постоянство служения 4:7-15
- ✓ Перспективы служения 4:16-5:10
- ✓ Одобрение служения 5:11-19
- ✓ Пример служения 5:20-6:10
- ✓ Призыв к служению 6:11-7:4

IV. Результаты послания 7:5-16

V. Благодать даяния 8:1-9:15

VI. Личная защита Павла 10:1-12:13

VII. Подготовка к посещению 12:14-13:10

VIII. Заключительные приветствия 13:11-14

Оценка

2-е Послание к Коринфянам позволяет заглянуть в те области служения Павла, которых не открывает ни одно другое послание. Оно писалось, чтобы защитить его не только от критики со стороны коринфской церкви, но также и от клеветы и обвинений врагов, которые ополчались на Павла каждый раз, когда он благовествовал. Разногласия, начавшись в Галатии, породили мощную группу иудействующих, не останавливающихся ни перед чем, только бы очернить Павла. Они действовали любыми методами: как справедливыми, так и несправедливыми. Апостолу приходилось бороться не только с духовным бездействием и злом традиционного язычества, но и с активной злобой завистливых и предубежденных руководителей церкви, называющих себя христианами.

Обвинений со стороны противников было множество. Павла обвиняли в том, что он поступает «по плоти» (10:2). О нем говорили, что он трус, потому что в посланиях он гремел, как гром, а при встречах был слабее мыши (10:10). Он терял свое достоинство тем, что не принимал помощь от церквей, а унижал себя работой (11:7). Они уверяли, что он не из числа настоящих апостолов и, следовательно, не имеет права учить (11:5; 12:11-12), и что у него нет верительных грамот, которые бы он мог предъявить (3:1). Они осуждали его характер, называя его плотским (10:2), хвастуном (10:8,15), обманщиком (12:16), и намекали на то, что он присваивает доверенные ему средства (8:20-23).

Сами обвинители были, по-видимому, евреи (11:22), которые говорили о себе, что они «Христовы служители» (11:23). С помощью ловкого использования рекомендаций от других церквей (3:1) они проникли в церкви Павла. Безусловно, до некоторой степени они были ответственны за разделения в Коринфе. Они были заносчивы и властны (11:19,20), но не были расположены к служению в новых местах или страданиям ради Христа (11:23 и далее). Одним словом, это были — «лжебратья».

Эта картина, логически вытекающая из слов апостола Павла, показывает, что церковь времен апостолов имела свои проблемы и грехи. Мы удивляемся не ее несовершенству, а ее стойкости. Только сила свыше могла даровать такую выносливость и стойкость такой слабой и плотской общине, какой была церковь в Коринфе.

Точное учение о том, каким должен быть христианин, делает это послание одним из самых ценных произведений Нового Завета. Описание служения, учение о загробной жизни (гл.5), учение о жертвенности (гл. 8,9) — все это замечательные отрывки Священного Писания.

ПОСЛЕДНЕЕ ПОСЕЩЕНИЕ КОРИНФА

Прибытие Тита в Македонию с утешительными вестями об изменении ситуации в коринфской церкви (2 Кор 7:6-16) помогло Павлу продолжать путь спокойно. Лука говорит, что он провел три месяца в Ахаие, но не рассказывает никаких подробностей. Весной 56 г. н.э. Павел намеревался возвратиться в Иерусалим с пожертвованиями, когда узнал о заговоре, который составили его иудействующие противники, намереваясь лишить его жизни (Деян 20:3). Сознавая, что они могут легко расправиться с ним на борту корабля, Павел отправил своих спутников в Троаду, а сам, в сопровождении Луки, пошел на север в Филиппы сухопутным путем. По

окончании праздника Опресноков, что следовал сразу же за Пасхой, он отплыл в Троаду.

То, что местоимение «мы» снова появляется в Деян 20:5,6, свидетельствует о том, что Лука путешествовал с Павлом по Ахаии. Робертсон предполагает, основываясь на древнем предании, что Лука мог быть тем, о ком говорится: «С ним послали мы также брата во всех церквях похваляемого за благовествование, и притом избранного от церквей сопутствовать нам для сего благотворения (2 Кор 8:18,19). Имя здесь не упоминается, и этим братом мог быть любой из спутников Павла, перечисленных в Деян 20:4. С другой стороны, определенный артикль, который обычно применялся, когда речь шла о членах семьи, может быть переведен как притяжательное местоимение. Если Тит и Лука были братьями, то становится понятней, почему они с самого начала были связаны с Антиохией и почему книга Деяний молчит о них обоих. Но так или иначе, Лука в то время был активным помощником Павла по всей Македонии и Ахаии и стал самым близким его спутником в последующие годы тюремного заключения.

МИССИОНЕРСКИЕ ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

Павел планировал свое возвращение в Иерусалим только как промежуточную остановку перед более обширной миссионерской работой. Его взор был устремлен вперед, к более значительной цели, чем все те города, где он уже трудился. Его манил Рим, так как он был гражданином Римской империи. Если бы он добрался до Рима, Благая Весть легко бы распространилась оттуда в другие части империи, поскольку все дороги вели в Рим.

С подлинно миссионерским искусством он готовил план действия. Лука пишет об этом: «Когда же это совершилось (служение в Ефесе),

Павел положил в духе, прошед Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим» (Деян 19:21).

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ

Общий фон

Приготовляясь к этому новому шагу в своих миссионерских замыслах, Павел написал Послание к Римлянам. Оно было послано из Коринфа (согласно традиционной точке зрения) или же из Филипп непосредственно перед отплытием в Троаду, так как Павел говорит в заключительных главах, что завершил свое благовествование всюду до Иллирика (Рим 15:19). Также он сообщает, что несет пожертвования, собранные для бедных церквями Македонии и Ахаии, и что он уже накануне отплытия в Иерусалим, чтобы доставить эти пожертвования (15:25). Он предвидел, что не всеми в Иудее он будет принят радушно, и был намерен вскорости уйти оттуда, чтобы посетить Рим и даже пойти в Испанию (15:24,28,32). Если считать, что глава 16 Послания к Римлянам — неотъемлемая часть этого послания, оно было отправлено в Рим с Фивой, дьякониссой из Кенхреи, которая направлялась туда же (16:1).

У Павла в Риме было много друзей. Он неоднократно пытался посетить их, но всегда что-то препятствовало осуществлению его планов (15:22; 1:13). Церковь в Риме не могла быть очень большой и скорее всего в основном состояла из уверовавших язычников, так как в своем обращении Павел причисляет их именно к язычникам (1:13). Подтверждением этого может быть и более позднее упоминание книги Деяний о посещении Рима апостолом Павлом. В главе 28 Деяний говорится о невежестве евреев в отношении христианской истины. Они слышали о христианстве, но сами его не исследовали, и никто их с этим учением не знакомил (Деян 28:21). Евреи были в явном меньшинстве в языческой церкви Рима, а те евреи, которые жили в Риме, попали туда уже

после изгнания при Клавдии и не были знакомы со своими соплеменниками — членами римской церкви.

Происхождение римской церкви неизвестно. В день Пятидесятницы в Иерусалиме были «пришедшие из Рима» (Деян 2:10), которые могли по возвращении домой распространить весть о Христе. Акила и Прискилла были из Рима и, судя по Рим 16:3, туда же и возвратились. В Новом Завете нет сведений о том, что Петр имел отношение к основанию этой церкви. Она, по-видимому, началась с небольшой группки верующих, большая часть которых, вероятно, переселилась в Рим из других мест.

Павел по нескольким причинам проявлял особый интерес к этой церкви. Его желание видеть столицу империи, понимание нужды римских христиан в наставлении, стремление предупредить активность иудействующих в этой, потенциально очень важной общине, надежда на получение поддержки от братьев по вере перед путешествием в Испанию (Рим 15:24), — все это укрепляло его решение провести с ними некоторое время.

Послание к Римлянам писалось в виду невозможности немедленного личного контакта, взамен него. Оно должно было подготовить римскую церковь к тому, чтобы она стала миссионерским центром наподобие Антиохии, Ефеса, Филипп и других городов, где трудился Павел. Поэтому это послание писалось для наставления в истине, а не для исправления заблуждений в церкви. В этом его отличие от Посланий к Коринфянам. Хотя в Послание к Римлянам входят не все аспекты христианского учения, например, в нем совершенно нет эсхатологии, оно дает более полный и систематический обзор самой сути христианства, чем все другие послания Павла, за исключением, возможно, лишь Послания к Ефесянам. Большинство посланий Павла носит дискуссионный характер, они направлены на исправление заблуждений, а Послание к Римлянам носит, главным образом, характер наставления.

Содержание

Главной темой Послания к Римлянам является откровение праведности Божьей человеку и ее применение к его духовным нуждам. Эта тема является основой всякого христианского опыта, поскольку человек не может иметь общения с Богом до тех пор, пока не будет установлен правильный подход. Послание направлено в основном к язычникам. Павел заявляет, что он — апостол язычников (1:5); в качестве вступления к откровению он дает беглый очерк истории языческого мира с точки зрения религии (1:18-32); он заявляет, что Божье спасение существует и для «язычников» (3:29) и что «нет различия» между иудеем и эллином в отношении веры. Послание к Римлянам утверждает, что спасение универсально по своей сути.

Развитие этой темы — откровение праведности Божьей — лучше всего проследить по плану.

План

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ: ЕВАНГЕЛИЕ ПРАВЕДНОСТИ БОЖЬЕЙ

I. Введение 1:1-17
- ✓ Обращение 1:1-7
- ✓ Автор 1:1-5
- ✓ Адресат 1:6,7а
- ✓ Приветствие 1:7б
- ✓ Причина послания 1:8-15
- ✓ Тема 1:16,17

II. Необходимость божественной праведности 1:18–3:20
- ✓ Упадок языческого мира 1:18-32
- ✓ Судьба тех, кто осуждает 2:1-16
- ✓ Проблема иудеев 2:17–3:8
- ✓ Всеобщее осуждение 3:9-20

III. Явление божественной праведности 3:21–8:39

- ✓ Путь к праведности: вера 3:21-31
- ✓ Основание праведности: обетование 4:1-25
- ✓ Обретение праведности 5:1-21
- ✓ Аспекты практической праведности 6:1–7:25
- ✓ Результат праведности: жизнь в Духе 8:1-39

IV. Праведность и евреи 9:1–11:36

- ✓ Избрание Израиля 9:1-33
- ✓ Спасение Израиля 10:1-21
- ✓ Падение Израиля 11:1-36

V. Праведность в церковной жизни 12:1-15:13

- ✓ Призыв к посвящению 12:1,2
- ✓ Использование даров Божьих 12:3-8
- ✓ Личные отношения 12:9-21
- ✓ Послушание властям 13:1-7
- ✓ Общественные отношения 13:8-14
- ✓ Братские отношения 14:1-15:13

VI. Заключение 15:14-33

- ✓ Личные планы 15:14-29
- ✓ Просьба молиться 15:30-33

VII. Постскриптум 16:1-27

- ✓ Приветы 16:1-24
- ✓ Благословение 16:25-27

Оценка

Послание к Римлянам с давних пор считалось основой христианского богословия. Большая часть богословских терминов, таких как оправдание, вменение, усыновление и освящение, взяты из словаря этого послания, а его аргументация считается образцом христианской мысли. Его

логический метод очевиден. Вначале дается тема: благовествование Христово «есть сила Божия ко спасению всякому верующему» (1:16). Нужда в этой силе показана описанием картины падения мира как иудейского, так и языческого, потому что «нет праведного ни одного» (3:10). Если же все осуждены и помощи ждать неоткуда, то избавление должно прийти извне, обеспечивая людям как личную праведность, так и праведность по закону. Избавление приходит во Христе, «Которого Бог предложил в жертву умилостивления в крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде» (3:25). Так как грешник не может сам себе заслужить спасение, эта праведность должна быть принята верою. Каждый человек, независимо от своего происхождения, восстанавливает свои правильные взаимоотношения с Богом через явленную во Христе благодать.

Главы с 6-й по 8-ю имеют дело с личными проблемами, которые возникают в результате новых духовных отношений. «Оставаться ли нам во грехе, чтобы умножилась благодать?» (6:1). «Станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью?» (6:15). «От закона грех?» (7:7). «Кто избавит меня от сего тела смерти?» (7:24). На все эти вопросы есть ответы в главе 8, где описывается жизнь по Духу.

Отрывок с 9-й по 11-ю главу включительно посвящен более широкому вопросу. Даровав спасение для всех по вере, расторг ли Бог Свой завет с Израилем, установленный через Закон? Павел дает понять, что избрание язычников вполне гармонирует с первоначальным избранием Богом Иакова, а не Исава. Избрание язычников для спасения не менее справедливо, чем избрание Израиля для передачи Его откровения. Воля Бога полная и окончательная, за ее пределами апелляцию подавать некому. Кроме того, неверие Израиля привело к утрате им своего положения, так что теперь начались времена язычников перед Богом. Придет время, быть может, когда закончится эра язычников (11:25), и тогда верующие Израиля

войдут в свое наследие. Однако отношения Бога с язычниками не произвольны и не случайны, но вполне согласованы с Божьим планом.

Практическая часть Послания к Римлянам посвящена описанию применения спасения (о котором говорят первые одиннадцать глав послания) с точки зрения этических норм. Искупленный человек обязан жить праведно: «Живем ли, или умираем, — всегда Господни. Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми» (14:8,9). В заключении (15:14-33) Павел говорит о своем личном долге перед Христом — благовествовать «не там, где уже было известно имя Христово» (15:20). Обязанности по распространению Евангелия праведности он изложил на языке миссионерских терминов.

Послание к Римлянам — великолепный пример сочетания учения с миссионерством. Если бы Павел не верил, что люди без Христа погибнут и что Бог вменил им Свою праведность, он никогда бы не стал миссионером. Если бы не активная миссионерская работа, он никогда бы не смог так четко изложить евангельские истины, как это сделано в Послании к Римлянам. Это послание показывает, как он «утверждал» обращенных в церквях.

ЗАВЕРШЕНИЕ МИССИИ

В главе 20 Деяний Апостолов Лука довольно подробно описывает две коротенькие остановки на пути в Палестину. Первая остановка — собрание в Троаде, где проповедовал Павел. Это одно из самых ранних описаний христианского богослужения. Собрание проходило в первый день недели, вечером. Ученики собрались, чтобы вместе преломить хлеб, возможно, они совершали то, что мы называем вечерей любви или агапе, кульминацией чего была вечеря Господня, описанная в 1 Кор 11:17-26. Проповедь или научение были частью богослужения. На этот раз Павел

проповедовал и учил всю ночь, потому что на другой день он отправлялся в путь и не был уверен, что возвратится.

Второй остановкой был Милит, крупный порт на западном побережье Асии. Павел отправился в путь на быстроходном корабле, проплывавшем мимо Ефеса, потому что он хотел попасть в Иерусалим до Пятидесятницы. Когда корабль причалил в Милите, Павел призвал старейшин ефесской церкви, чтобы произнести перед ними прощальную речь. Лука приводит эту речь для того, чтобы выразить суть миссионерских принципов Павла и его достижений до сего времени. Это излияние души, безоговорочно отдавшей себя в руки Христа и полностью находящейся в своем служении под водительством Духа Святого. Из этой речи очевидно, что Павел предчувствовал бедствия, которые ожидали его в Иерусалиме (Деян 20:22,23), и что служение в Асии было закончено (20:25), потому что он намеревался в своем следующем путешествии идти дальше на запад. Быть может, он осознавал, что к нему подкрадывается старость, и что у него уже не будет времени еще раз пройти проторенными путями, как он это делал в прошлых путешествиях с целью утвердить верующих. После трогательного прощания, он расстался с ними (20:36-38).

Остаток путешествия не отличался интересными событиями, кроме разве повторяющихся предупреждений Павлу держаться подальше от Иерусалима (Деян 21:4,10,11). Несмотря на мольбы друзей, Павел настаивал на первоначальном плане, на что другие неохотно согласились, говоря: «Да будет воля Господня!» (21:14).

Посещением Иерусалима закончилась самая активная часть миссионерского служения Павла. Менее чем за десять лет он смог освободить верующих из числа язычников из-под ига законничества. Он основал прочную цепь церквей от Антиохии в Сирии и Тарса в Киликии через южную часть Малой Азии к Ефесу и Троаде, а оттуда через Македонию и Ахаию в Иллирик. Он избрал и сам обучил помощников:

Луку, Тимофея, Силу, Аристарха, Тита и других, которые были хорошо подготовлены к тому, чтобы сохранять и продолжать работу как с ним, так и без него. Он создал особый род литературы — послания, которая уже тогда считалась образцом веры и практики христианской жизни. В своем благовестии он заложил основы будущего христианского богословия и апологетики и подобно государственному деятелю спланировал и осуществил кампанию широкой евангелизации. Его план отправиться в Рим и Испанию показал, что он хотел, чтобы всеобъемлющая вера охватила всю тогдашнюю империю. Несмотря на препятствия со стороны активных и ожесточенных врагов, он утвердил церковь из язычников на прочном основании и уже тогда сформировал суть христианского богословия в том виде, в каком это было открыто ему Духом Божьим.

ГЛАВА 17. ЗАКЛЮЧЕНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА:

ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ 21:17–28:31

Последние восемь глав книги Деяний Апостолов, которые рассказывают о заключении Павла, о судах над ним и о том, как он был доставлен в Рим, могут нас даже разочаровать. Около четверти книги посвящено обсуждению событий, которые на первый взгляд не имеют никакого отношения к доктринальному или миссионерскому успеху Церкви, ее продвижению вперед. Вместо того, чтобы показать, как Церковь расширилась до Рима и Испании, повествование резко обрывается. Мы покидаем апостола Павла в Риме, в арендованном им доме, под стражей. Книга ничего не говорит о слушании дела императором, о том, чем закончился этот процесс и что за ним последовало. Каким было дальнейшее служение апостола, если следствие закончилось освобождением Павла — мы не узнаем этого из книги Деяний. Рассказ внезапно заканчивается, что весьма неудовлетворительно с точки зрения обычного образа мышления.

Такой конец Деяний можно объяснить тем, что автор написал все, что знал на момент написания. Коли бы он стремился дать Феофилу исчерпывающую информацию, вплоть до заключительных событий, он сделал бы это так быстро, как только мог. Если он этого не сделал, то, может быть, ему просто нечего было сказать. Особое внимание, которое он уделяет описанию заключения апостола Павла, может означать, что Лука более свободно и полно описывал то, что видел своими собственными глазами, а также то, что у него могла быть веская причина более полно описывать именно те подробности, которые относились к этому периоду. Христианство все больше отделялось от иудаизма и его независимость все сильнее бросалась в глаза сторонним наблюдателям. Отношение Рима к

этому процессу и непосредственно к христианству было очень важным для его будущего, т.к. если бы христианство расценили как опасное революционное движение, немедленно последовали бы гонения. Лука, обращаясь к Феофилу, который, по всей видимости, был римским чиновником, хотел доказать, что христианство не является политическим движением и не имеет никаких политических притязаний, а его отношения с римскими властями всегда были дружественными. Преследование христиан, начатое евреями, основывается на религиозной почве. Все обвинения христиан в мятеже против римской власти, как это было в Филиппах (Деян 16:20,21), безусловно ложны. Кроме того, эти главы Деяний обладают величайшей биографической и богословской ценностью, потому что, по сравнению с другими частями этой книги, значительно глубже открывают кровенные мысли Павла и его учение.

ИЕРУСАЛИМ

Появление Павла в Иерусалиме немедленно привело к конфликту в еврейской церкви, несмотря на все его попытки к примирению. По совету Иакова Павел взял на себя материальные издержки, чтобы помочь некоторым евреям-христианам исполнить их назорейский обет (21:23,34). Павел сам уже совершал этот обряд (18:18) во время своего предыдущего посещения Иерусалима. Иаков решил, что это поможет Павлу показать всем, что он не против добровольного соблюдения Закона. Поступая так, Павел мог остановить различные толки о том, что он учит евреев рассеяния не обрезывать детей и не поступать по обычаям Закона (21:21).

Павел уже решил последовать совету Иакова, когда произошла неизбежная стычка. Евреи из Асии (20:19), которые были его ярыми противниками в Ефесе и других местах, решив, что он привел своих языческих спутников в святилище храма, публично обвинили его в этом и набросились на него. Начавшийся бунт принял такие размеры, что

потребовалось вмешательство римского военного отряда. Они смогли спасти Павла от гнева толпы и увести его в крепость Антония для дальнейшего расследования дела.

Павел добился у трибуна разрешения произнести речь со ступеней крепости (21:40) и, обратившись к толпе на арамейском языке, начал свою защитительную речь. Толпа уважительно слушала, а он рассказывал о своем обращении. Никто не возражал против «великого света с неба», поскольку для еврея он означал Шехину — Славу Божью, ни против прославления Иисуса, ни против учения о покаянии и крещении. Только когда Павел упомянул о язычниках, толпа снова взорвалась, и, чтобы спасти апостола от ярости толпы, его пришлось спешно отвести в крепость.

Дальнейшее расследование его дела выявило два очевидных факта: невиновность Павла в каком-либо политическом преступлении и его римское гражданство. В течение четырех лет он находился под охраной стражи. Два года были проведены в Кесарии, потому что Феликс надеялся получить от Павла взятку за освобождение (24:26). С вступлением на должность Феста Павел, видя, что евреи никогда не перестанут его ненавидеть и никогда не снимут с него своих обвинений, побоялся, что Фест послушает их и оставит его в темнице на неопределенный срок. Для того, чтобы забрать свое дело из рук Феста, он подал апелляцию кесарю (25:10-12).Фест, зная, что у Павла есть римское гражданство, был вынужден удовлетворить его требование и отпустить в Рим для суда перед кесарем. Ожидание суда заняло еще два года (28:30). Был ли Павел отпущен, потому что дело не было разобрано до назначенного срока или потому что был оправдан, ничего не сказано.

Период вынужденного бездействия не был бесплодным. Даже в Иерусалиме Павлу не запрещалось иметь связь с внешним миром (23:16), а в Риме он жил в доме, нанятом им самим, где и совершал свое служение

среди тех, кто приходил навестить его (28:30,31). Он не мог путешествовать, но имел свободу учить и писать в пределах своей камеры или своего дома.

Послания, написанные им в этот период, свидетельствуют о том, что включение Павла не остановило роста Церкви, а написанные апостолом сочинения были еще весомей и поучительней, чем те, которые он написал ранее. Исключением может быть признано лишь Послание к Римлянам. Послания из тюрьмы в значительно большей степени посвящены общему чению, чем написанные ранее миссионерские послания, посвященные разрешению конкретных проблем. Тюремные послания показывают, что Церковь уже не была собранием новообращенных, ревностных, но неуверенных, смущенных текущими проблемами и немного неорганизованных дюдей, но быстро росла и созревала. Есть признаки появления второго поколения христиан, проблемой которых была скорее самоуспокоенность. Они уже были наставлены в начатках веры и нуждались в более глубоком чтении, которое могло бы просветить и утвердить их.

Несмотря на то, что заключение изменило планы Павла, его вера в то, то целью Бога было послать его в Рим, не ослабла. Голос, который он слышал в видении в Иерусалиме, ночью, накануне суда, дал ему ясные указания: «Дерзай, Павел: ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать в Риме» (Деян 23:11). В следующий раз он был ободрен во время кораблекрушения, когда ангел сказал ему: «Не бойся, Павел! тебе должно предстать пред Кесаря, и вот, Бог давал тебе всех плывущих с тобою» (27:24), и ответ Павла был характерным: «Я верю Богу» (27:25). Весь этот период говорит о медленном, но верном исполнении божественного плана в евангельском служении Павла.

Развитие его проповеди заметно также в повторяющихся ссылках на воскресение Христа в его защитных речах. Допуская, что данный отрывок Деяний в основном не поучительный, а апологетический, мы все же видим, что на первом месте в мыслях Павла стоит воскресение Христа. Защищаясь перед Синедрионом, он говорит: «Мужи братия! я фарисей, сын фарисея; за чаянье воскресения мертвых меня судят» (23:6). На допросе у Феликса он уточнил учение «секты», к которой принадлежал, и сказал, что они имеют «надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных» (24:15). Даже Фест, римский правитель, которого вряд ли можно назвать религиозно настроенным, представил Павла Агриппе словами, что евреи «имели какие-то споры с ним о их Богоночитании, и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он жив» (25:19). В ответ на предложение Агриппы сказать что-нибудь в свою защиту Павел спросил: «Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?» (26:8). После рассказа о своем обращении, в котором уже подразумевалось действие воскресшего Христа, Павел заверял слушателей, что его проповедь основана на пророчестве: «Что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (иудейскому) и язычникам» (26:23).

Павел подчеркивает важность воскресения во всех посланиях начиная с самых ранних (Гал 1:1; 1 Фес 1:10; 1 Кор 15:1-8; 2 Кор 5:15; Рим 1:4). Значение воскресения для верующих отмечено в главах 6 и 8 Послания к Римлянам, но его влияние на этику и благочестивую жизнь более явно выражено в Посланиях к Ефесянам и Колоссянам. Возможно, период вынужденного бездействия во время заключения дал Павлу возможность более полно и глубоко продумать значение этой истины, уже и ранее хорошо ему знакомой, и более подробно сформулировать — какое влияние она оказывает на жизнь христианина.

ТЮРЕМНЫЕ ПОСЛАНИЯ

Четыре тюремных послания: Филиппийцам, Ефесянам, Колоссянам и Филимону — были написаны в период между 56 (57 г. н.э.) и 60 (61 г. н.э.). В отношении этих посланий существует несколько вопросов: писались ли они в Кесарии или в Риме? Все ли они принадлежат перу Павла? Кому они предназначались?

Нет никакого сомнения в том, что они писались во время заточения, потому что все они говорят об узах Павла (Флп 1:12,13; Еф 3:1; 4:1; 6:20; Кол 1:24; Флм 1). Вероятно, традиционный взгляд на то, что они писались из Рима, верен, потому что упоминание «кесарева дома» (Флп 4:22) и стража «претории» (1:13) больше подходят к Риму, чем к Кесарии. Павел находился в месте, легко доступном путешественнику, так что друзья его с легкостью приходили к нему, что гораздо более характерно для Рима, чем для Кесарии.

В последнее время возникает вопрос о подлинности Послания к Ефесянам. Гудспид и другие богословы утверждают, что оно было написано человеком, который сначала собрал и отредактировал послания Павла, а потом написал этот текст, чтобы как-то предварить все собрание посланий. Однако само послание носит имя Павла; ссылки на его жизнь совпадают с известными фактами его биографии, а сильное сходство с Посланием к Колоссянам объясняется тем, что оба писались примерно в одно и то же время, и потому в них схожи основные положения. Убедительных внешних подтверждений авторства кого-то другого нет, а те доказательства, которые приводятся, могут быть интерпретированы иначе. Возможно, Послание к Ефесянам было энцикликой — письмом, написанным не только церкви в Ефесе, но и всем церквям Асии, которые были полем миссионерской деятельности Павла перед тем, как он попал в тюрьму. В некоторых наиболее древних рукописях отсутствует фраза «находящимся в Ефесе» (Еф 1:1). Удивительно также, что в конце нет

личных приветов, а ведь Павел провел три года в этой церкви, разве что он хотел, чтобы послание обошло несколько церквей. Изложенное в нем общее, широкое учение, не посвященное какой-либо определенной ситуации или проблеме местной церкви, подтверждает это впечатление. Если это было общее письмо церквям в Асии, несомненно, что одна копия пошла в Ефес. Поскольку ефесская община была самой крупной во всей провинции, эта копия письма была наиболее доступной и часто воспроизводимой. Адресаты каждого из остальных тюремных посланий ясно указаны в предисловиях к ним и никогда не являлись предметом споров.

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИМОНУ

Общий фон

Послание к Филимону писалось в то же время и при тех же обстоятельствах, что и Послания к Колоссянам и Ефесянам. Раб колосского дельца Филимона — Онисим, посягнув на имущество своего хозяина, бежал в Рим, чтобы скрыться там в большом, насыщенном людьми, городе. Каким-то образом он столкнулся там с Павлом и обратился ко Христу (Флм 10).

Осознав необходимость исправления содеянного Онисимом зла, Павел отправил его обратно к Филимону с письмом, в котором просил принять этого раба и простить его. Павел предлагал возместить убытки Филимона из своего кармана (18,19). Он писал, что надеется скоро выйти на свободу и тогда опять посетить церкви.

Содержание и план

Хотя это послание сугубо личное, а не богословское, оно содержит такой замечательный образ смысла прощения, какого не увидишь нигде в Новом Завете. Достаточным подтверждением этого служит его план.

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИМОНУ: ОБРАЗ ХРИСТИАНСКОГО ПРОЩЕНИЯ

I. Обращение: семья 1-3

II. Братская любовь 4-7

III. Ходатайство 8-20

IV. Прощальные приветствия 21-25

Оценка

В этом послании есть все элементы прощения: обида (11,18), сострадание (10), заступничество (10,18,19), замена собой виновного (18,19), восстановление расположения (15): переход к новым взаимоотношениям(16). Все стороны божественного прощения греха отражены в прощении, которого Павел добивался для Онисима. Это практический урок на тему молитвы Господней: «прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим».

ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ

Общий фон

В связи с необходимостью написания письма Филимону и отправкой его в Асию, Павлу предоставилась возможность послать и другие письма. И Послание к Ефесянам — знаменитое циркулярное послание, предназначенное для широкого распространения через ефесскую церковь, и Послание к Колоссянам — прямое обращение к церкви в Колоссах, писались вероятно в 60 или 61 г. н. э. Передавал их Тихик, которого сопровождал Онисим (Еф 6:21; Кол 4:7-9). Во время отправки этого послания с Павлом были: Аристарх, один из делегатов иерусалимского собора (Деян 20:4), Епафас, асиец, Лука, «возлюбленный врач» и Димас. В это время к Павлу присоединился Марк, подумывающий, видимо, о путешествии в Асию (Кол 4:10), так как Павел рекомендовал его

колоссянам. Об Иисусе Иусте, еврейском сотруднике Павла, известно мало. Тот факт, что эти братья упоминаются в Послании к Колоссянам и в Послании к Филимону, означает, что оба послания писались в одно и то же время.

Послание к Ефесянам писалось, когда многие церкви уже были основаны и когда Павел уже имел возможность продумать значение нового, недавно возникшего организма. Это единственная книга в Новом Завете, где слово церковь означает вселенскую Церковь, а не только поместную. Это послание писалось с целью рассказать уверовавшим язычникам об их новом призвании и открыть им тайну Тела Христова, в котором нет ни эллина, ни иудея, ни раба, ни свободного.

Содержание

Через все Послание к Ефесянам проходит тема Церкви. Послание писалось не новичкам в христианской вере, но тем, кто достигнув известной меры зрелости и духовного опыта, желал продвинуться к более полному познанию, более глубокой жизни. Некоторые темы снова и снова повторяются в этом послании. Первая его часть пронизана мыслью о суверенной цели Бога создать Его Церковь (1:4,5,9,11,13,20; 2:4,6,10; 3:11), в ней подробно обсужден план искупления человека. Во второй половине в слове «поступать» подчеркивается мысль о поведении верующего, дается образец христианского поведения (4:1,17; 5:1,8,15) в противопоставлении с прежним поведением в мире (2:1). Сфера христианской деятельности находится «на небесах» (1:3,20; 2:6; 3:10; 6:12), что есть понятие духовное, а не географическое. Силой Церкви является действие Духа Святого, который запечатлевает принятых в нее (1:13) и служит средством доступа к Богу (2:18), источником откровения истины (3:5), тайной вселенской силы (3:16), узами единства (4:3,4), руководителем наших мыслей и речей (4:30), побудителем к радости (5:18) и Тем, Кто вооружает на борьбу (6:17).

Разделение текста Послания к Ефесянам, приведенное ниже, следует логическому порядку, ведущему верующего от понимания источника его спасения в замысле и действиях триединого Бога к практическому применению этого спасения в повседневной жизни.

План

ПОСЛАНИЕ К ЕФЕСЯНАМ: ЦЕРКОВНОЕ ПОСЛАНИЕ

I. Вступление1:1,2

II. Созидание Церкви 1:3-14

- ✓ Отцом 1:3-6
- ✓ В Сыне 1:6-12
- ✓ Посредством Духа Святого 1:13,14

III. Ответственность Церкви: молитва 1:15-23

- ✓ Надежда призвания
- ✓ Наследие святых
- ✓ Величие силы
- ✓ Руководство Христа

IV. Сотворение Церкви 2:1-10

- ✓ Материал: чада гнева
- ✓ Средство: благодать
- ✓ Цель: добрые дела

V. Согласие в Церкви 2:11-22

- ✓ Единство евреев и язычников во Христе

VI. Призвание Церкви 3:1-21

- ✓ Откровение мудрости Божьей 3:1-13
- ✓ Познание на опыте полноты Божьей: молитва 3:14-21

VII. Поведение Церкви 4:1-6:9

- ✓ Ее служение: разнообразие в единстве 4:1-16
- ✓ Ее нравственные нормы 4:17-5:14
- ✓ Ее общее поведение по отношению к миру 5:15-21
- ✓ Ее внутренние моральные нормы 5:22-6:9

VIII. Духовная брань Церкви 6:10-20

IX. Заключение 6:21-24

Оценка

Если Послание к Римлянам представляет собой образец наставления Павла церкви, которую он хочет посетить впервые, то Послание к Ефесянам — образец его работы с уже зрелыми христианами. Многое из сказанного в нем повторяется в других посланиях. В то же время в самом Послании к Ефесянам мало что сказано такого об этике и богословии, чего не найдешь где-то в других местах. Все в целом, однако, создает новый образ церкви, образ самостоятельно действующего тела, созданного из евреев и язычников, имеющего свои собственные нормы и ведущего свою духовную брань. Цель этого тела — «единство веры и познания Сына Божияs» для того, чтобы возрасти «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (4:13).

ПОСЛАНИЕ К КОЛОССЯНАМ

Общий фон

Послания к Колоссянам и Ефесянам — близнецы. Их сходство настолько велико, что те, кто сомневался в авторстве Павла в отношении ефесского Послания, пришли к заключению, что оно — копия Послания к Колоссянам с некоторыми добавлениями. Колоссы расположены в глубине Асии на горном хребте с видом на долину реки Ликус недалеко от Иераполя и Лаодикии. В период Персидских войн в V веке до н э. Колоссы были значительным городом, но по мере того как разрастались Иераполь и Лаодикия, торговля в Колоссах неуклонно сокращалась. Город особенно славился блестящей черной шерстью, которую доставляли пастухи, пасшие овец на склонах прилегающих гор. В дни Павла тут царил упадок, но город был все еще немалых размеров.

Сам Павел скорее всего не посещал Колосс или его окрестностей, так как он говорит, что «они не видели его лица в плоти» (5:1). Этот город был евангелизирован во время пребывания Павла в Асии, вероятно, Тимофеем или Епафрасом (1:7), которые путешествовали, пока Павел был в Ефесе.

Ереси, появившиеся в Колоссах и послужившие поводом к написанию данного послания, возникли из-за места расположения этого города. Он находился на торговом пути, по которому в Рим доставлялись с Востока как восточные товары, так и восточные религии. Колоссяне были фригийскими язычниками (1:27), чьи религиозные верования были весьма эмоциональными и мистическими. Они пытались достигнуть полноты общения с Богом, и когда в их среду попадали учителя, обещающие мистическое познание Бога, колоссяне были буквально зачарованы ими. Они обольщались самодовольным смиренномудрием, выражавшимся, по всей видимости, в каком-то виде аскетизма (2:18,20,21); поклонялись ангелам, которых считали посредниками между Богом и людьми (2:18); воздерживались от определенных продуктов питания и напитков и соблюдали определенные религиозные праздники и особо почитаемые дни (2:16). Вполне возможно, что в этом учении было что-то от иудейского законничества, заимствованного ими от еврейского населения Малой Азии. Ссылки Павла на их склонность к обрядам (2:11) и на тот факт, что обряды и праздники только тень будущего (2:17), указывают скорее на что-то иудейское, чем языческое. Следовательно, ересь колоссян была того же порядка, что ересь галатов, с той только разницей, что она вращалась вокруг личности Христа, а не вокруг вопроса о спасении по благодати или по делам.

Многие толкователи Послания к Колоссянам считают, что эта ересь была синкретизмом (то есть смешением или взаимопроникновением) иудейских и восточных элементов. Она могла сводиться к почитанию «стихий мира» (2:8) наряду с иудейским ритуализмом, связанным с

различными пищевыми ограничениями и обрядами (2:16). Это не была настоящая гностическая система, такая, как появилась в первом и начале второго веков, но в ней уже присутствовали определенные элементы, которые нашли развитие в более поздних философских системах.

Ответ на эту ересь крылся не в долгих спорах, а в правильном представлении личности Христа. Павел обращает внимание на то, что все философии, духовные силы, соблюдение обрядов и ограничений второстепенны, а первое место должно быть отдано Христу.

Содержание

Особое место в Послании к Колоссянам занимает 1:14-22, где Павел выдвигает свою христологию. Довольно любопытно, что это не отдельный фрагмент, а часть молитвы, которая начинается с 1:9. Со своего вступительного предложения, объясняющего фразу «возлюбленного Сына Своего» (1:13), эта молитва продолжает описывать Христа словами, которые подлежат только Божеству и заканчиваются поразительным утверждением: «В Нем обитает вся полнота Божества телесно» (2:9). В творении, искуплении, в церкви и в личной жизни — везде должен преобладать Христос.

Искупление стоит в Послании к Колоссянам на первом месте. Во Христе «мы имеем искупление Кровью Его и прощение грехов» (1:14). Посредством крови, пролитой Им на кресте, совершилось наше примирение с Богом (1:20,22), рукописание, бывшее против нас, было упразднено на кресте (2:14). В Послании к Колоссянам говорится о смерти и воскресении применительно к нашей жизни: «Итак, если вы со Христом умерли... то для чего... держитесь постановлений?... Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога» (2:20; 3:1).

План

ПОСЛАНИЕ К КОЛОССЯНАМ: ПРЕВОСХОДСТВО ХРИСТА

I. Приветствие 1:1,2

II. Превосходство Христа в личностных взаимоотношениях 1:3-2:7

- ✓ В личных контактах 1:3-8
- ✓ В личном представлении 1:9-23
- ✓ В личном предназначении 1:24-2:7

III. Превосходство Христа в учении 2:8-3:4

- ✓ Ложные философии и Христос 2:8-15
- ✓ Ложное богопочитание и Христос 2:16-19
- ✓ Ложный аскетизм и Христос 2:20-3:4

IV. Превосходство Христа в этике 3:5-4:6

- ✓ Отрицательное: «Отложите...» 3:5-11
- ✓ Положительное: «Облекитесь...» 3:12-17
- ✓ Семейные отношения 3:18-4:1
- ✓ Общее 4:2-6

V. Заключительные личные приветствия 4:7-18

Оценка

Послание к Колоссянам было написано к качестве средства борьбы с мудрствованием «лукавым», которое пустословило о таинствах, тайных знаниях, мудрости, а Христа из-за своей ложной философии не принимало. Павел показывает, что Христос есть «образ Бога невидимого» (1:15), что в Нем обитает вся полнота Божества телесно (1:19) и что в нем «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (2:3). Более того, нравственные требования христианской жизни тесно связаны с ее интеллектуальными нормами. «О горнем помышляйте, а не о земном» (3:2). Практическая

часть этого послания, которая начинается этим призывом (3:5-4:6), связана с ним словом «итак», которое указывает на прямую и сознательную связь между знанием и поведением. Павел не был поклонником пустых теорий. В его понимании Евангелие имело ясные этические последствия.

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИППИЙЦАМ

Общий фон

Послание к Филиппийцам — самое личное из всех посланий Павла, написанных церквям. На четырех страницах, которые оно обычно занимает в Библии, более сотни раз употребляется личное местоимение в первом лице. Павел не хвастается и даже не защищает, как во 2-м Послании к Коринфянам, свое личное служение. Филиппийская церковь была предельно верна ему, и он чувствовал, что может говорить с ними свободно о своих трудностях, личных стремлениях и целях.

Прошло почти десять лет с тех пор, как Павел, Сила и Лука посетили Филиппы. С самого начала проповедь дала положительный результат. В церкви было много женщин, возможно, подруг Лидии, которая трудилась вместе с Павлом в благовестии (Флп 4:3). Некоторые из них, например, Синтихия и Еводия, не всегда ладили между собой (4:2). С начала служения Павла в Македонии эта церковь поддерживала его, но, по мере того как путешествия уводили его все дальше и дальше от них, они делали для него не слишком много. Вести о бедствии в Иерусалиме и последовавшем затем аресте и путешествии в Рим пробудили сочувствие в их сердцах (4:10-14), и они снова подали ему руку помощи. Епафродит доставил Павлу их пожертвования, но сам сильно заболел. Павел считал его выздоровление ответом на молитву (2:15-27) и отослал его обратно в Филиппы со своим посланием (2:28,29). Он писал, что Епафродит рисковал жизнью, когда доставлял ему их дар, хотя и не говорит, какая именно опасность грозила ему. Возможно, что он заразился какой-то

болезнью в пути при встречах с разными людьми или попал под подозрение как человек, который имеет дело с политическим заключенным.

Время написания Послания к Филиппийцам неясно, но разумно было бы заключить, что оно было написано во время двухлетнего пребывания Павла в Риме. Лайтфут полагает, что оно писалось раньше «асийских» посланий, потому что по тону оно ближе к посланиям, написанным во время путешествий. Сходство языка не может быть сильным аргументом, так как стиль и лексикон автора мог меняться со временем и в зависимости от причины, побудившей писать то или иное послание. Хотя верно, как это отмечает Лайтфут, что Послание к Филиппийцам по лексикону и общему стилю больше напоминает Послание к Римлянам, чем Послания к Ефесянам и Колоссянам. Оно предназначалось церкви, скорее европейской, чем азиатской, которая не попала под влияние мистицизма и законничества, так сильно беспокоившие церковь в Колоссах.

Важно отметить еще несколько факторов. Какое-то время должно было пройти, пока весть о прибытии Павла в Рим достигла Филипп и пока Епафродит успел доставить ему их дар. Некоторое время потребовалось на то, чтобы Павла узнала «претория» (1:13) и на проникновение Евангелия в «кесарев дом» (4:22). Кроме того, в среде проповедников существовало две группы, одна из которых завидовала Павлу и не терпела его, а другая поддерживала (1:15,16). Эти группы также не могли возникнуть за один день. Указание на неопределенность в решении его дела говорит о том, что он не был уверен в исходе судебного процесса, и хотя он был готов принять любой исход, он почему-то говорит, что «верно знает», что будет еще на некоторое время освобожден для будущего служения (1:23-26; 2:17,24).

В Филиппах не было, по-видимому, никакого определенного разделения или какой-то ереси, что требовало бы дисциплинарных мер.

Упоминания иудействующих в 3:2 имеет в виду скорее потенциальную, чем реальную опасность, и несмотря на страстный тон Павла, его главной целью было не столько опровержение их заблуждений, сколько побуждение филиппийцев поступать достойно их призвания и их небесного гражданства (3:17-21).

Содержание

В тексте этого послания преобладают две темы: благовествование, упоминаемое девять раз как «участие в благовествовании» (1:5), «утверждение благовествования» (1:7), «большой успех благовествования» (1:12), или же появляющееся в таких выражениях как то, что Павел говорит что поставлен «защищать благовествование» (1:17), советует жить «достойно благовествования» (1:27) и «подвизаться за веру евангельскую» (1:27); он рекомендует Тимофея как того, кто «служит ему в благовествовании» (2:22); снова советует «подвизаться в благовествовании» (4:3) и, наконец, напоминает им о «начале благовествования» (4:15). Павел употребляет термин «благовествование» в смысле общей веры, т.е. проповеди и служения, слова и дела. В этом послании нет определения того, что такое благовествование, но самая его суть выражена в двух предложениях, которые отражают две его стороны, историческую и личную: «(Иисус) смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (2:8) и «найтись в Нем не со своей праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (3:9). Первое — Благая Весть о том, что Иисус умер за людей, второе — заверение в том, что человек может быть праведным пред Богом. Это две стороны благовествования.

Второй темой Послания к Филиппийцам является радость. В Риме будущее могло казаться Павлу грустным и неприятным, так как недруги пытались подорвать его работу, а исходом суда над ним могла быть немедленная казнь. Но Послание к Филиппийцам совсем не

пессимистическое. Павел благодарит Бога при «всяком воспоминании» о филиппийцах (1:3), потому что Христос был проповедан у них, не важно «притворно или искренно» (1:18), потому что смирение верующих там возрастало (2:2); радовался тому, что сам сделался жертвой за веру Христову (2:17) и «весьма возрадовался» тому, что они опять начали заботиться о нем (4:10). Все послание пропитано светлой радостью веры, выступающей на мрачном фоне внешних обстоятельств и грядущих бедствий.

План

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИППИЙЦАМ: ЛИЧНОЕ ПОСЛАНИЕ

I. Приветствия 1:1.2

II. Благодарение за личную дружбу 1:3-11

- ✓ Признательность
- ✓ Доверие
- ✓ Молитва

III. Ободрение в личных обстоятельствах 1:12-2:18

- ✓ Личное дерзновение Павла 1:12-26
- ✓ Ободрение филиппийцев Павлом 1:27-30
- ✓ Христос — пример служения 2:1-11
- ✓ Цель служения 2:12-18

IV. Личные отношения с посланными 2:19-30

V. Личное предостережение против законничества 3:1-4:1

- ✓ Личный пример 3:1-16
- ✓ Увещевание филиппийцам 3:17-4:1

VI. Заключительные советы и приветствия 4:2-23

- ✓ Единство 4:2,3
- ✓ Радость 4:4-7
- ✓ Помыслы 4:8,9
- ✓ Благодарение 4:10-20
- ✓ Приветствия4:21:23

Оценка

Послание к Филиппийцам — это выражение благодарности за оказанную помощь и сообщение о личной христианской жизни Павла. Два важных отрывка из этого послания свидетельствуют о послушании Христа воле Божьей и о сильном рвении служителя Его Павла исполнить все, к чему он был призван (2:5-11 и 3:2-15). Первый отрывок писался не как специальное эссе по христологии, но был дан как иллюстрация природы смирения, к которому Павел призывал филиппийцев. Само то, что Павел принимал эту истину как должное, используя ее как иллюстрацию, подтверждает ее богословскую сущность. Люди принимают как должное то, во что они вместе верят, а спорят они только тогда, когда возникают разногласия.

Много чернил ушло на споры о фразе «уничижил Себя Самого» (2:7). До какой степени Христос уничижил Себя и отказался от божественных прав, когда сошел на землю и принял образ раба и по виду стал как человек? Господь Иисус Христос добровольно отказался от видимой славы, чтобы облечься в человека и понести на Себе наказание за грех в образе человека, но он никогда не переставал быть Богом. Эта фраза, наряду с Кол 1, Евр 1 и 2, Ин 1, один из самых замечательных текстов, относящихся к учению о Боговоплощении.

Другой отрывок, из главы 3 Послания к Филиппийцам, говорит о том, что двигало апостолом Павлом, вдохновляло его. Его удивительная посвященность и неутомимое рвение дают ему право стоять в одном ряду с выдающимися историческими личностями, посвятившими свою жизнь делу, и которое они беспредельно верили. Для него жизнь была Христос. «Достигнуть» Его, «познать» Его, «найтись» в Нем, достигнуть цели, которую Он перед ним поставил — это занимало все помыслы Павла. Послание к Филиппийцам описывает жизнь, полностью посвященную Христу.

ПОСЛЕДСТВИЯ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА

Нетрудно предположить, чем закончилось тюремное заключение Павла, хотя относительно его освобождения возникают некоторые вопросы. Несмотря на его заточение и Кесарии и в Риме, служение Павла не закончилось. Через своих помощников и друзей, которых он упоминает в приветственных словах своих посланий, он находился и постоянной связи с церквями. Вынужденная передышка помогла уделить больше времени молитве и размышлениям, результатом которых были неоценимые откровения написанных в тюрьме Посланий Павла. Его апелляция к кесарю привлекла к христианству непосредственное внимание римского правительства и заставила его принять какое-либо решение в отношении законности или незаконности этого движения. Если его сделать дозволенным культом, «религио лицита», преследование его будет незаконным и ему обеспечена безопасность. С другой стороны, если его объявить вне закона, т.е. запрещенным культом, «религио иллицита», тогда последующее гонение только увеличит его популярность и даст ему возможность проявить силу. За десять лет работы среди язычников с 46 по 56 г. н.э. и за четыре года пребывания Павла в тюрьме, Церковь вышла из-под влияния иудаизма и сформировалась в независимое христианское движение. Теперь она была готова к еще большему расширению миссионерского служения.

Часть IV. ПРОБЛЕМЫ РАННЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Период объединения:

60 г. н.э. — 100 г. н.э.

ГЛАВА 18. УЧРЕЖДЕННАЯ ЦЕРКОВЬ: ПАСТОРСКИЕ ПОСЛАНИЯ

ОБЩИЙ ФОН

Не существует последовательной истории, которая рассказала бы обо всем, что происходило с церковью после событий, описанных в Книге Деяний и до конца I века. Некоторые сведения о событиях этого периода могут дать только отдельные канонические книги, да в придачу к ним кое-какие намеки из писаний отцов. Проблему усложняет отсутствие достоверной информации о времени и месте написания этих произведений, так что почти невозможно реконструировать последовательную картину этой эпохи.

Явная перемена произошла после заключения Павла. Сам Павел изменился, как мы видим из Флп 3:12, он еще не был готов оставить свое призвание, но время было против него. В Послании к Филимону он называет себя Павлом-старцем (Флм 9), а в Послании к Филиппийцам намекает на то, что его смерть не за горами (Флп 1:20,21). Он все больше и больше полагается на помощь молодых сотрудников, которые оставались на свободе и лучше, чем он, могли продолжать работу.

Пасторские послания — 1-е Тимофею, Титу, 2-е Тимофею — относятся именно к этому периоду служения Павла. Их подлинность оспаривалась из-за стилистических, языковых и содержательных различий между ними и остальными писаниями Павла. Тем не менее, они все еще носят имя Павла, и их связь с его известной биографией достаточно прочна

для того, чтобы принять его авторство, поскольку язык и стиль могли меняться с изменением возраста и обстоятельств. Между посланиями, написанными в тюрьме и во время путешествий, тоже существует заметная разница, так что различия между ними и пасторскими посланиями не удивительны.

Биографические данные, которые можно почерпнуть из них, как будто указывают на то, что он был оправдан на первом суде перед кесарем, и после этого еще некоторое время пользовался свободой служения. Первоначально он был намерен сам доставить пожертвования церквей из язычников в Иерусалим, а потом поспешить на запад, утвердить церковь в Риме и двинуться в Испанию. Прошло, по крайней мере, четыре года, пока он смог снова стать хозяином самому себе, но в конце концов он все же был освобожден. То, что говорится о его путешествиях в пасторских посланиях, не имеет ничего общего с тем, что сказано в Деяниях, следовательно, можно сделать вывод, что эти три послания писались позже, когда Павел снова начал путешествовать.

Хронологическая связь между пасторскими посланиями и посланиями, написанными из тюрьмы, проясняется благодаря тому, что написано о спутниках Павла. Многие из них упоминаются и в тюремных посланиях, но только находятся в других местах, а значит не в непосредственной близости от Павла. Тимофей был оставлен в Ефесе, когда Павел шел в Македонию (1 Тим 1:3), между тем как в последнем путешествии Тимофея вместе с Павлом, упомянутом в Деяниях, они двигались из Македонии в Асию (Деян 20:4-6), а Тимофей не оставался в Ефесе. Димас оставил Павла (2 Тим 4:10), а тюремные послания упоминают его среди тех, кто служил в Риме (Флм 24). Тит был оставлен на Крите (Тит 1:5), а потом пошел в Далмацию (2 Тим 4:10), но в Деяниях ни разу не упоминается о путешествии Павла на Крит, да и Тита не было с ним, когда он, наконец, пошел туда во время своего путешествия в Рим.

Марк был в Асии (4:11), куда Павел рекомендовал его в одном из своих асийских посланий (Кол 4:10). Лука был все еще с ним (2 Тим 4:11). Тихик был послан с поручением в Ефес (4:5-12). Сам Павел посетил Ефес (1 Тим 1:3), Крит (Тит 1:5), Никополь (3:12), Коринф (2 Тим 4:20), Милит (4:20) и Троаду (4:13) и в настоящее время находился в Риме (1:17). Он был в тюрьме (1:16) и был почти уверен, что конец его жизни близок (4:6,7). Во всех отношениях ситуация отличается от той, что описана в тюремных посланиях.

Между пасторскими посланиями должен быть какой-то промежуток времени. Первое послание Тимофею изображает Павла путешествующим, полным сил, наставляющим своего молодого помощника в отношении обязанностей пастыря. Послание к Титу также весьма похоже на него. 2-е Послание к Тимофею, однако, звучит как прощание, так как Павел, видимо, не надеялся пережить зиму (2 Тим 4:21). Первое следствие, на котором его никто не защищал, закончилось в его пользу (4:17), но обвинители еще больше озлобились (4:14), и его осуждение и казнь оказались только вопросом времени. Нерон обладал очень неустойчивым характером, что делало шансы Павла на еще одно оправдание ничтожно малыми.

Пасторские послания образуют единую группу. Если основываться на их языковой и стилистической близости, то становится понятным, что они, несомненно, написаны одним и тем же человеком и при одних и тех же обстоятельствах. Поэтому они представляют собой хорошее основание для суждений о состоянии церкви в 60-х годах христианской эры.

1-е ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ

Итак, мы пришли к заключению, что Павел был оправдан в 60 или 61 г. н.э. после апелляции, поданной кесарю, и снова приступил к своей миссионерской деятельности. Вопреки первоначальным ожиданиям (Деян

20:38), он вновь получил возможность посетить церкви Асии. Там были допущены некоторые отступления, что видно из наставлений, которые Павел дает Тимофею, говоря: «Я просил тебя... увещевать некоторых, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословиями бесконечными...» (1 Тим 1:3,4). Они желали быть учителями Закона, но были неопытны и не научены его таинствам (1:7). Помимо блуждающих умом там были еще и блуждающие морально, например, Именей и Александр (1:20), которые были наказаны самым суровым образом. Пустословие (1:6) и духовное крушение сопутствовали этим тенденциям.

Организация церкви становилась все сложнее и сложнее. В ней утвердились ответственные посты, которые стали желательны для тех, кто искал высокого положения. Главной целью стал престиж занимаемого места, а не приносимая польза. Упоминаются епископы, диаконы и старейшины, хотя первые и третьи, вероятно, идентичны. Вдовы, жившие на иждивении церкви, «избирались» для какого-то общественного служения в общине (5:9). Собрания приобрели определенные регулярные особенности: молитва с воздетыми руками (2:8), безмолвие и подчиненность женщин (2:11), чтение, проповедь и учение (4:13), передача духовных даров через возложение рук (4:14). Когда в церковь пришло второе и третье поколение, богословские основания все больше и больше просто принимались на веру и теряли свою жизненность. Споры и разногласия возникали из-за расхождений во мнениях по любому вопросу, и ереси представляли все большую угрозу.

Биография Тимофея

Тимофей сам по себе был интересным человеком. Рожденный в Листре от отца-грека и матери-еврейки, он воспитывался в еврейской вере и был с детства наставлен в Писании. Павел сделал его своим помощником во время второго путешествия (Деян 16:1-3), и Тимофей с тех пор оставался с ним. Он участвовал в проповеди в Македонии и Ахаии и в

течение трех лет помогал Павлу в Ефесе, где хорошо узнал город и нужды местной церкви. Он был в числе посланных на собор в Иерусалим (20:4) и, вероятно, на всем пути туда сопровождал Павла. Он был с Павлом в Риме во время его первого заключения, так как его имя встречается в Посланиях к Колоссянам (1:1) и Филимону (1). После освобождения Павла он путешествовал вместе с ним и был, по-видимому, оставлен в Ефесе, чтобы разрешить создавшиеся там затруднения, в то время как Павел посещал церкви Македонии. В последние годы жизни Павла он присоединился к нему в Риме (2 Тим 4:11,21) и сам пережил заключение (Евр 13:23), из которого его позже освободили.

Тимофей был человеком благонадежным, но не обладавшим сильным характером. Он производил впечатление незрелого человека, хотя ему было, по крайней мере, лет тридцать, когда Павел поручил ему быть пастырем ефесской общины (1 Тим 4:12). Он был застенчив (2 Тим 1:6,7) и страдал от какой-то болезни желудка (1 Тим 5:23). Адресованные ему послания были написаны с целью ободрить его и укрепить в выполнении важного поручения, данного ему Павлом.

План

1-Е ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ: СОВЕТЫ МОЛОДОМУ ПРОПОВЕДНИКУ

I. Приветствие 1:1,2

II. Вступление1:3-17

- ✓ Срочное поручение в Ефесе 1:3-11
- ✓ Опыт Павла 1:12-17

III. Поручение 1:18-4:5

- ✓ Цель 1:18-20
- ✓ Относительно молитвы 2:1-8
- ✓ Относительно поведения женщин в церкви 2:9-15

- ✓ Относительно служения епископа 3:1-7
- ✓ Относительно служения дьяконов 3:8-13
- ✓ Вводное слово 3:14-16
- ✓ Относительно отступничества 4:1-5

IV. Личные предостережения 4:6-6:19

✓ Относительно личного поведения 4:6-16

Относительно обращения с разными группами 5:1-6:10

- ✓ Вдовами 5:1-16
- ✓ Начальствующими пресвитерами 5:17-19
- ✓ Согрешающими 5:20-25
- ✓ Рабами 6:1,2
- ✓ Лжеучителями 6:3-8
- ✓ Желающими обогащаться 6:9-10

✓ Относительно личного исповедания 6:11-16

✓ Относительно пользования богатством 6:17-19

V. Заключительные приветствия 6:20,21

Содержание

Полный план этого послания невозможен из-за его разговорного стиля и личных интонаций. Некоторые фразы кажутся неуместными в контексте, как, например, совет: «Впредь пей не одну воду» (5:23). Такого рода советы характерны для личного разговора, когда говорящий по ходу дела вставляет какие-то замечания, не заботясь о придании им литературной формы. Вступление (1:3-17) набрасывает картину того срочного дела, ради которого Павел оставил Тимофея в Ефесе. Он приводит Тимофею на память свой собственный опыт как образец служения. Он часто напоминает Тимофею об обязанностях этого призвания (1:18; 4:6,12,16; 5:21; 6:11,20), как бы стараясь удержать его от отказа от трудного дела. Само же поручение, которое открывается словами: «Преподаю тебѐs такое

завещание...» (1:18), относится к организационным делам в церкви. Вопросы призвания, структурные и связанные с вероучением проблемы обсуждаются открыто, организационные обязанности пастыря изложены ясно. В разделе личных увещеваний (4:6-6:19) Павел излагает отношение проповедника к его собственному служению и ко всем группам людей, имеющимся в общине, объясняя, как относиться к каждой из них. Последнее обращение к Тимофею как к мужу Божьему можно назвать классическим. Оно выражено четырьмя повелительными словами: убегай, держись, подвизайся и соблюдай (6:11,12,14), которые Павел использует, чтобы обрисовывать основы личной жизни служителя.

ПОСЛАНИЕ К ТИТУ

Общий фон

В хронологическом порядке Послание к Титу следует за 1-м Посланием к Тимофею. Оставив Ефес, Павел отправился в Македонию, а оттуда, возможно, переплыл на Крит, где уже побывал, направляясь в Рим. Тогда он, проведя там немного времени, оставил Тита завершать дело основания церкви и исправлять заблуждения. Возможно, Павел чувствовал, что у него осталось совсем немного времени, а он хотел еще возвратиться в Ефес, поэтому он говорит о последующей отправке Тихика на Крит (Тит 3:12). Его конечной целью был Никополь (вероятно, в Эпирии), где он намеревался перезимовать.

Положение на Крите было плачевным. Церковь не была организована, верующие вели себя легкомысленно. Если то, что сказано в главе 2, хотя бы отчасти указывает на то, в чем нуждалась церковь, можно заключить, что мужчины были распущены и легкомысленны, старицы сплетничали и упивались вином, а молодые женщины бездельничали и флиртовали. Быть может, проповедь Евангелия благодати создала у критян впечатление, что спасение по вере не имеет никакого отношения к трудолюбивой и нравственной жизни. Шесть раз (1:16; 2:7,14; 3:1,8,14) в этом коротком

послании христиане призываются к добрым делам. Хотя Павел и говорит, что спасение не может быть заслужено добрыми делами (3:5), он так же энергично утверждает, что христиане должны творить добрые дела.

Беспорядки на Крите были вызваны сочетанием моральной распущенности, вызванной природными склонностями критян (1:12,13), и многочисленными спорами вокруг иудейских басен и постановлений, которые распространялись иудействующими (1:10), безбожными (1:16), непокорными (1:10), сеющими распри (1:11) и корыстными (1:11). Эти учителя отличались от тех, кто вносил беспокойство в галатийские церкви, тем, что их заблуждения носили моральный характер, тогда как у галатийцев все сводилось к строгому законничеству. В этом же послании осуждается и то, и другое.

Как 1-е Послание к Тимофею, так и Послание к Титу писалось с целью наставить ученика-пастыря, которому приходилось разрешать трудные проблемы своей паствы. Адресат данного послания, Тит, был знаком Павлу более пятнадцати лет и был его сотрудником. Он был обращен из язычников с первых дней служения в Антиохии. Его обращение было настолько убедительным, что он был «первым доказательством» и примером необрезанного христианина из язычников, когда Павел и Варнава пошли на иерусалимский собор (Гал 2:1,3). По-видимому, он был с Павлом в его третьем путешествии, потому что стал посланником Павла в трудные дни церковных беспорядков в Коринфе и успешно привел коринфян к покаянию и верности (2 Кор 7:6-16). Он обошел почти всю Македонию, собирая средства, и получил сердечное одобрение Павла (8:16,19,23). Возможно, что он подразумевается под местоимением «мы» в Деян 20:5, хотя нигде не упомянут по имени. Последний раз в Новом Завете о нем говорится в связи с тем, что он пошел в Далматию (2 Тим 4:17). У него, видимо, был более сильный характер,

чем у Тимофея, и он был более способен к тому, чтобы справляться с противоборствующими.

План

ПОСЛАНИЕ К ТИТУ: ЗДРАВОЕ УЧЕНИЕ

I. Приветствие: источник здравого учения 1:1-4

II. Применение здравого учения 1:5-16

- ✓ Назначение наставников 1:5-9
- ✓ Разоблачение лжеучителей 1:10-16

III. Проповедь здравого учения 2:1-15

- ✓ Обращенная к старцам, старицам, молодым женщинам, юношам, себе самому, рабам 2:1-10
- ✓ Определение («Благодать Божия...») 2:11-15

IV. Наставление через здравое учение 3:1-11

V. Заключительные приветствия 3:12-15

Содержание

Общее содержание Послания к Титу такое же, как и 1-го Послания к Тимофею, за исключением большего упора на формулировку вероисповедания. В двух отрывках Павел высказывает нечто близкое к целостной формулировке вероисповедания всего Нового Завета (2:11-14, 3:4-7). Обратите внимание на пункты, содержащиеся в этих отрывках:

1. Личность Бога 2:11; 3:6
2. Свойства Его любви и благодати 2:11; 3:4
3. Его титул: Спаситель 2:10; 3:4
4. Христос как Спаситель 2:13; 3:6
5. Дух Святой 3:5
6. Значение триединства Бога 3:5,6
7. Божественная сущность Христа 2:13

8. Заместительное искупление Христа 2:14
9. Универсальность спасения 2:11
10. Спасение по благодати, а не по делам 3:5
11. Принятие Духа Святого 3:5
12. Оправдание верой 3:7
13. Освящение (очищение) Его народа 2:14
14. Отделение от зла 2:12
15. Наследие вечной жизни 3:7
16. Второе пришествие Христа 2:13

Все эти вышеприведенные пункты составляют краткое изложение новозаветного богословия.

Послание к Титу — хорошее изложение учения церкви в тот момент, когда она приняла видимые, организованные формы. Хотя оно писалось начинающему миссионеру, он представлял церковь, которая уже пережила стадию начального развития и утвердила основные правила и вероисповедание. Слово «здравое» означает, что был уже принят некий общепризнанный стандарт, по которому и должны были равняться правильная жизнь и учение.

2-е ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ

Общий фон

Исполнил ли Павел свое намерение посетить Испанию, неизвестно. Климент Римский (95 г. н.э.) в своем письме говорит, что Павел «... учил правде весь мир, и когда достиг пределов Запада, засвидетельствовал перед правителями...» Если бы Климент писал из Рима, для него было бы так же странно говорить о Риме, как о «пределе Запада», как жителю Чикаг или Новосибирска говорить, что он живет у западных границ своей страны. Климент не упоминает Испании и, возможно, он просто

предполагает, что Павел исполнил то, что собирался. Было бы интересно узнать, действительно ли Павел проповедовал там и были ли первые церкви Северной Африки и Британии основаны теми, кого он обратил.

Итак, его поездка в Испанию лежит в области догадок, и появление этой страны на карте путешествий апостола в лучшем случае предположительно. Если путешествия Павла строго следуют тому, что изложено в пасторских посланиях, то он останавливался в Коринфе (4:20), где предпочел остаться Ераст; в Милите, где он оставил больного Трофима, и в Троаде (4:13). Точный порядок этих путешествий в тексте не указан. Он становился в Ефесе, но послал туда Тихика. Его арест был, вероятно, внезапным, и он был отправлен в Рим, так как его планы остались неисполненными. Оставленные им в Троаде книги он, вероятно, надеялся забрать позже, но ему не удалось это сделать. Место его ареста неизвестно; это могло произойти в Троаде или в Никополе.

Причина ареста также неясна. Если Александр-медник, упомянутый во 2-м Послании к Тимофею 4:14, тот же Александр, о котором говорится в Деяниях 19:33, можно допустить, что это был еврей-ремесленник, который возмущался Павлом по двум причинам: из-за проповеди Павла о свободной благодати для язычников и из-за снижения спроса на его изделия, копирующие ефесские святыни, после того как Павел ревностно проповедовал против идолопоклонства и язычества. Ситуация в Ефесе была напряженной. Во 2-м Послании к Коринфянам 1:8 Павел писал: «О скорби нашей, бывшей с нами в Асии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых». В Деян 20:19 он говорил о злоумышлениях иудеев, которые становились все сильней. Быть может, Александр, все еще возмущенный бегством Павла из Ефеса и потерей сбыта товаров, отчего страдали его собратья по профессии, обвинил его перед римской властью и навлек, наконец, на Павла осуждение. Тимофей тоже был знаком с Александром, и совет

Павла остерегаться этого человека свидетельствует о том, что тот действовал там же, где был Тимофей, то есть скорее всего в Ефесе.

План

2-Е ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ: ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО

I. Приветствие 1:1,2

II. Образец пастыря 1:3-3:17

- ✓ Примеры прошлого 1:3-18
- ✓ Проблемы настоящего 2:1-26
- ✓ Личная жизнь 2:1-13
- ✓ Общественные отношении 2:14-26
- ✓ Перспективы на будущее 3:1-17
- ✓ Опасность отступничества 3:1-9
- ✓ Защита веры3:10-17

III. Последний призыв 4:1-8

IV. Заключительные приветствия 4:9-22

Общий тон пасторских посланий открывает картину Церкви, борющейся за свое существование против злобной зависти переживающего свои проблемы иудаизма и растленного равнодушия приходящего в упадок язычества. Павел, представляя собой уходящее поколение первых миссионеров, передавал свои обязанности более молодым и энергичным помощникам, некоторые из которых, подобно Титу и Тимофею, были достойными преемниками, тогда как другие, как Димас, оказались отступниками (2 Тим 4:10). 2-е Послание к Тимофею было последним наставлением Павла к его помощникам и друзьям прежде, чем он покинул сцену.

Содержание

Содержание этого последнего послания представляет собой смесь личных чувств и организационных указаний, воспоминаний и наставлений, грусти и уверенности. Его главной целью было укрепить Тимофея для трудного дела, которое сам Павел готовился оставить. Он изложил образец жизни пастыря, впервые говоря о своем собственном опыте, включая в него Тимофея: «...Бога, спасшего нас и призвавшего званием святым, sno Своему изволению и благодати...» (2 Тим 1:9). Он убеждал Тимофея, имея в виду это призвание, разрешать все проблемы подобно тому, как воин начинает битву (2:3), уповая на своего полководца, который составит план битвы, безропотно и всем сердцем служа в рядах воинов там, где он нужен. В личной жизни и в общественных отношениях с церковью он должен быть всегда служителем Божьим, не сварливым, но готовым всем людям помогать познавать Божью истину.

Картина последних дней, подобно 1 Тим 4:1-3, представляет собой пророчество, описывающее то, чего церковь должна ожидать в будущем. Павел рекомендует и средство от наплыва зла в мире, которое заключается в познании Писаний, «которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим 3:15).

Последнее поручение (4:16) представляет собой классический образец для каждого, кто готовится к пасторскому служению, и потому заслуживает самого внимательного изучения.

Оценка

Пасторские послания, в целом, представляют собой самый ценный из сохранившихся по сей день источников, помогающий понимать жизнь церкви переходного периода между самым ее началом и появлением организованной церковной структуры, описанной в посланиях Игнатия. Особого внимания заслуживают две или три тенденции.

Во-первых, заметен рост ереси. Оппозиция извне и уклонения от здравого учения упоминаются во всех посланиях Павла. В Послании к Галатам он нападает на законничество, в 1-м Послании к Коринфянам отмечает, что они не верят в воскресение тела, в Послании к Колоссянам указывает на посягательства какого-то философского культа. Но все это были единичные случаи местного порядка, за исключением, возможно, иудаистических тенденций, но и они были различны по характеру и силе в разных местах. В пасторских посланиях встречаются те же заблуждения, но они более интенсивны и представляют собой грядущую опасность, с которой еще придется встретиться молодым пастырям.

По причине этой угрозы в пасторских посланиях больший упор, чем в ранних посланиях, делается на формулировку вероисповедания. Определенные формулировки учения в Послании к Титу, повеление: «Держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня» (2 Тим 1:13), частые изречения вероисповедального типа (1 Тим 1:15; 2:3-5; 3:16; 4:10; 2 Тим 1:10; 2:8; 3:16) производят на читателя впечатление, что пасторские послания писались церкви, которая уже начала четко выражать свою веру. Уже возникли определенные формулировки вероисповедания, так как для представления многих из них употребляется выражение «верно слово», которое обычно использовалось при непосредственном, устном научении в церкви (1 Тим 1:15; 3:1; 4:9; 2 Тим 2:11; Тит 3:8). Часто встречается и выражение «здравое учение» (1 Тим 1:10; 6:3; 2 Тим 1:13; 4:3; Тит 1:9; 2:1; 2:8). Слово «здравое» буквально означает «здоровое» и обычно применяется в отношении добрых дел и правильных принципов. Вероисповедание и жизнь в Библии никогда не разделяются.

Хотя начинало выявляться самосознание Церкви как организации (Тим 3:15), она не превратилась в утвердившуюся иерархию или организованный механизм. Духовная жизненность и поведение были намного важнее ритуалов и политики, а миссионерское движение все еще было очень сильным. Церковь быстро росла, несмотря на начинающиеся гонения и ереси.

ГЛАВА 19. СТРАДАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ: 1–е ПОСЛАНИЕ ПЕТРА

Общий фон

До сих пор в Новом Завете мало говорилось об отношениях между христианством и римской властью. Некоторые политические ссылки в Евангелиях относятся к местной власти Иродов, а не к имперской власти, за исключением известного изречения Иисуса: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф 22:21). Деяния Апостолов неизменно приводят случаи контактов между христианством и римской властью в благоприятном свете, но создается впечатление, что таких контактов было немного. Послания Павла не касаются политики и только призывают христиан подчинятся существующим властям, потому что они поставлены Богом (Рим 13:1-6).

Это сравнительное умолчание, касающееся политических отношений и связей, которые вряд ли могли быть не важны при тоталитарном правительстве, можно объяснить различно. Во-первых, для христианства духовная сторона важнее политической. «Царство Мое не от мира сего», — говорит Иисус Пилату. — «Если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы...» (Ин 18:36). Внедрение предлагаемых Иисусом принципов имело политические последствия, но ни Он, ни Его апостолы не были ни революционерами, ни агитаторами.

Кроме того, как уже говорилось, христианство возрастало в недрах иудаизма, который был religio licita, то есть дозволенным культом, защищаемым государством. Политикой Рима была терпимость во всех случаях, когда религиозная практика не противоречила притязаниям правительства. До тех пор, пока из-за христиан не стали возникать волнения, на них просто не обращали внимания.

Те христиане, которые соприкасались с римской властью в первой половине I века, произвели на нее благоприятное впечатление. Павел настаивал на своих правах римского гражданина, по крайней мере, дважды и требовал их признания (Деян 16:36-39; 22:24-29), но он мог также сказать, что никогда не занимался антигосударственной деятельностью и не участвовал в народных волнениях (24:12). Церковь держалась правила мирного проникновения в общество с проповедью Христа.

Ближе к седьмому десятилетию положение начало меняться. Христиане отделились от иудаизма и получили признание как отдельная група. Их твердая вера в невидимого Бога и воскресшего Христа возбудило в окружающих сначала подозрение, а потом и презрение, между тем, как слова о грядущем суде и конце существующего мира вызвали непонимание и ненависть. Отрицательная реакция Рима при Нероне была последствием этой всеобщей неприязни и вылилась в открытое обвинение с его стороны. Окончание пасторских посланий показывает, что смерть Павла отметила поворот в политике правительства от безразличной терпимости к враждебному осуждению.

Когда церкви начали ощущать перемену в отношении к ним, они забеспокоились о своем будущем. Они не могли организовать сопротивление, потому что, поступая так, нарушили бы свой собственный принцип мирного послушания правительству и дали бы еще один повод для обвинения против них. Неужели им грозило уничтожение? Чем все это кончится? Повторится ли жестокость Нерона в провинции? Они ожидали ответов на все эти вопросы от руководителей.

1-е Послание Петра было написано в ответ на ситуацию, которая сложилась в церквях на севере Малой Азии в провинциях Понта, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии. Две из этих провинций, Понт и Каппадокия, не упоминаются в Деяниях в числе евангелизированных Павлом; он пытался достигнуть Вифании, но ему это было запрещено

(Деян 16:7). Галатия и Асия были евангелизированы им, но то, как они здесь перечислены, производит впечатление, что Петр обращается только к тем верующим, которые жили в северных районах.

О происхождении этих церквей и об их членах известно мало. В день Пятидесятницы в Иерусалиме были люди из Понта и Каппадокии (Деян 2:9), они могли возвратиться к себе домой с Благой Вестью о пришествии Мессии и излиянии Святого Духа. Возможно, Петр сам проповедовал в этих районах, потому что трудился в церкви в Антиохии (Гал 2:11) и путешествовал по Средиземноморью, пока Павел благовествовал во время своей европейской миссии (1 Кор 9:5). Хотя нигде не говорится, что Петр основал или даже посещал эти церкви, нигде и не говорится, что он этого не сделал. Быть может, Павел не отправился с миссией в эти провинции, потому что знал, что кто-то другой уже побывал там.

Послание адресовано «пришельцам, рассеянным... избранным» (1 Петр 1:1). Это приветствие вместе с упоминанием язычников (2:12; 4:3) создает «впечатление, что «избранные» были обращенными рассеяния и что эти группы были, главным образом, еврейскими. Может возникнуть вопрос, буквальны эти выражения или образны? «Язычник» означало тогда не только нееврей в национальном смысле, но и в духовном. Для еврея язычником был всякий, кто не знал истинного Бога. Когда христиане переняли еврейскую терминологию, слово «язычник» стало значить не нееврей, а язычник в современном смысле слова. Такое употребление слова в 1-м Послании Петра подтверждается еще одним или двумя отрывками. 1 Петр 1:14 повелевает читателям возложить надежду на Христа: «Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем». Те, кто был воспитан в иудейской традиции и был знаком со Священным Писанием, вряд ли могут быть названы невеждами. Кроме того, Петр говорит о «суетной жизни, преданной вам от отцов» (1:18). Он отмечает, что они призваны «из тьмы» (2:9), а там, где

упоминаются язычники, говорит, что в прошлом они «поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питье и нелепому идолослужению» (4:3). Хотя и в этих церквях, как и в тех, которые основал Павел, могло быть большое количество верующих евреев рассеяния и прозелитов, нет никакого сомнения в том, что там были и верующие из язычников. Слова Петра могут относиться большей частью и к тем, и к другим, но «нелепое идолослужение» (4:3) можно объяснить языческим происхождением верующих.

Поводом для написания этого послания послужила зловещая тень гонения. Страдание — одна из основных тем послания, это слово упоминается в нем не менее 16 раз. Церкви пострадали «от различных искушений» (1:6); некоторые из членов церквей страдали «несправедливо» (2:19); возможно, им придется пострадать «за правду» (3:14); даже за добрые дела (3:17). Впереди ожидались мрачные дни, так как «огненное искушение», когда их причислят к убийцам, ворам и злодеям, уже надвигалось на них. Петр убеждал их не стыдиться, если они пострадают «как христиане» (4:12-16). Эти страдания не были только их несчастьем, им будут подвергнуты христиане во всем мире (5:9). Все должны нести подобные испытания и страдания так мужественно, как только они могут. Послание было предостережением и ободрением, приготовлением к грядущему бедствию.

Автор

Симон Петр, автор этого послания, самый известный из всех апостолов Христа. Как и большинство его товарищей, он был галелиянин, по роду занятий — рыбак, приведенный ко Христу в самом начале Его служения (Ин 1:41,42). Его настоящее имя было Симон; Петр (камень) — прозвище, данное ему Иисусом, предвидящим, что его импульсивный и колеблющийся характер станет таким же прочным и надежным, как

камень. Повинуясь зову Иисуса, он оставил свою лодку (Мк 1:16-20) и присоединился к тем, кто в то время ходил за Иисусом по Галилее. Он был прирожденным вождем (10:28), часто выступавшим от имени двенадцати (Мк 8:29; Ин 6:67,68; Мф 19:27). Иисус приблизил его к Себе (Мк 5:37; 9:2; 14:33) и несколько раз уделял ему особое внимание (Лк 5:10: Мф 16:17; Лк 22:31,32; Ин 13:6-10). Он был импульсивен, неустойчив, самолюбив, поспешен в действиях и быстр на отступление. Его отречение от Иисуса не было заранее обдуманным поступком, но внезапной паникой, о чем он потом горько плакал в раскаянии (Мф 26:69-75). Тем не менее, в его душе хранилась глубокая преданность (Ин 13:36-38; 18:10,15). Он был сильно встревожен исчезновением тела Иисуса из гроба (20:2-6) и радовался, увидев Господа воскресшим (21:7, 15-21).

В день Пятидесятницы Петр, вместе с другими на молитвенном собрании, исполнился Духом Святым. Он немедленно сделался руководителем всей группы. Его проповедь задала тон, и первые пять глав Деяний Апостолов посвящены его благовествованию, исцелениям и организации церковной жизни. С началом гонений со стороны Синедриона он пошел в прибрежную полосу Палестины и далее в Самарию и Антиохию. В дальнейшем он долго путешествовал, служа словом так же, как апостол Павел. Предание гласит, что он был распят вниз головою в Риме во время гонений Нерона не позднее 68 г. н.э.

В 1-м Послании Петра говорится, что оно писалось из Вавилона (5:13). Есть три возможных толкования этого: (1) имеется в виду исторический Вавилон в Месопотамии, где еще долго после начала христианской эры существовало еврейское поселение и где Петр вполне мог основать церковь; (2) имеется в виду город в Египте; (3) имеется в виду символическое название Рима, который у христиан ассоциировался со злом, когда-то исторически совершавшимся в Вавилоне на Ефрате, то

есть данное название — способ незаметно выразить свои подлинные чувства.

Нет предания, которое бы говорило о посещении Петром египетского Вавилона, это был слишком незначительный населенный пункт, чтобы удостоить его вниманием. Вавилон на Ефрате подходит больше, поскольку он был местом жительства большой еврейской колонии еще со времен пленения и до времени составления Талмуда. Однако тому, что Петр бывал там, нет никаких подтверждений, и доводы тех исследователей, которые считают, что он жил в той местности, неубедительны.

Есть несколько фактов, подтверждающих мысль о том, что «Вавилоном» был именно Рим. Иоанн Марк, бывший вместе с Петром, когда тот писал свое послание, был во время заключения Павла в Риме (Кол 4:10). Провинции перечислены в порядке, намекающем на то, что посланник с письмом обойдя их, закончит обход на западе, а не на востоке. Если бы он продвигался в обратном направлении, более логичным концом его путешествия был бы Рим, а не Вавилон. Отцы Церкви единогласно сходятся в том, что в конце жизни Петр был в Риме. По всему этому логичнее заключить, что именно в Риме писалось это послание.

Даже если это заключение верно, оно не означает, что Петр основал в Риме церковь или служил там длительное время. Ни Деяния, ни Послание к Римлянам ничего не говорят о том, что Петр побывал в Риме до 60 г. н.э. Если он и писал из Рима, то это было простое посещение города, каким перед этим было посещение Коринфа.

1-е Послание Петра по своему стилю весьма напоминает послания Павла, особенно — по оборотам речи и структуре — Послания к Римлянам и Ефесянам. Влияние Павла на Петра не удивительно, поскольку они были хорошо знакомы много лет, и это влияние находит подтверждение в Гал 2:11-21. Петр был знаком с посланиями Павла (2 Пет 3:15,16). Более того, если Силуан, личный секретарь Петра (1 Пет 5:12), идентичен с Силой,

помощником и спутником Павла, Петр легко мог воспринять учение Павла через него.

К теме страдания, которой пропитано все послание, добавляется противоположная тема: «истинная благодать Божия» (5:12). Принятие страдания развивает благодать в сердце верующего. Это слово встречается в приветствии (1:2), как итог пророческого слова (1:10), как ожидание грядущего (1:13), как пример поведения при незаслуженных обидах (2:19,20; греческий текст), как полнота благословения в ответ на молитву (3:7), как снаряжение, необходимое для духовного служения (4:10) и как благорасположение Бога, которым он наделяет тех, кто смиряется пред Ним (5:5).

План

1-Е ПОСЛАНИЕ ПЕТРА: СПАСЕНИЕ ЧЕРЕЗ СТРАДАНИЯ

I. Вступление 1:1,2

II. Характер спасения: сохранение 1:3-12

III. Цель спасения: святость 1:13-2:10

- ✓ Личное: «души ваши» 1:13-21
- ✓ Общественное: «братство» 1:22-25
- ✓ Церковное: «дом духовный» 2:1-10

IV. Поведение спасенных 2:11-3:12

- ✓ В отношении мира 2:11,12
- ✓ В отношении государства 2:13-17
- ✓ В отношении домашних 2:18-3:7
- ✓ Выводы 3:8-12

V. Уверенность спасенных 3:13-4:11

- ✓ Уверенность в защите 3:12-22
- ✓ Уверенность в поведении 4:1-6
- ✓ Уверенность в служении 4:7-11

VI. Советы спасенным (относительно страданий) 4:12-5:11

- ✓ Твердость в страдании 4:12-19
- ✓ Служение в страдании 5:1-11

VII. Заключительные приветствия 5:12-14

Содержание

В этом послании отражен личный опыт познания Христа, который Петр передает друзьям, обреченным на неминуемые гонения. Ему было знакомо чувство беспомощности, когда он осознал, что Иисус мертв, но его упование возродилось вновь, когда Иисус воскрес (1:3). Его слова о любви ко Христу (1:8) приводят на память вызов, брошенный ему Иисусом: «Любишь ли ты Меня больше, нежели они?» (Ин 21:15 и далее), и Его поручение: «Пасите Божие стадо» (1 Пет 5:2) — отголосок того же поручения, данного ему Иисусом (Ин 21:15-17). Его повеление «облекитесь смиренномудрием» (1 Пет 5:5) означает «одеваться в рабский передник» и напоминает случай, когда Сам Иисус опоясался полотенцем, чтобы омыть ноги ученикам (Ин 13:4). Пять раз он говорит о страданиях Христа (1 Пет 2:23; 3:18; 4:1; 4:13; 5:1), как будто сцены в Гефсимании и распятие оставили неизгладимый след в его памяти.

Замечательная черта этого послания — использование повелительного наклонения. Начиная со стиха 1:13, который следует сразу за вступительным словом благодарности, начинается непрерывная цепь повелений, которая тянется до самого конца послания.

1. Бодрствуйте 1:13
2. Совершенно уповайте... на благодать 1:13
3. Будьте святы 1:15
4. Со страхом... проводите время 1:17
5. Любите друг друга 1:22

6. Возлюбите чистое словесное молоко 2:2
7. Будьте покорны всякому человеческому начальству 2:13
8. Всех почитайте 2:17
9. Братство любите 2:17
10. Бога бойтесь 2:17
11. Царя чтите 2:17
12. Слуги, повинуйтесь господам 2:18
13. Жены, повинуйтесь мужьям 3:1
14. Мужья, обращайтесь благоразумно с женами 3:7
15. Наконец, будьте все единодушны 3:8
16. Не бойтесь 3:14
17. Не смущайтесь 3:14
18. Господа Бога святите в сердцах ваших 3:15
19. Вооружитесь тою же мыслью 4:1
20. Будьте благоразумны 4:7
21. Бодрствуйте 4:7
22. Не считайте странным 4:12
23. Радуйтесь 4:13
24. Только бы не пострадал кто 4:15
25. Не стыдись 4:16
26. Прославляй Бога 4:16
27. Да предадут Ему... души свои 4:19
28. Пасите стадо Божие 5:2
29. Повинуйтесь пастырям 5:5
30. Облекитесь смиренномудрием 5:5
31. Смиритесь 5:6
32. Трезвитесь 5:8
33. Бодрствуйте 5:8
34. Противостойте дьяволу 5:9

Эти многочисленные повеления придают посланию прямоту и простоту, которые напоминают стиль проповеди. Петр говорил от души, не писал текст формально. В этом труде выступают все самые лучшие и сильные качества его личности, которые были следствием возрождения в «воскресение Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (1:3). Это Петр в самых лучших своих проявлениях.

Оценка

Главная ценность этого послания состоит в том, что оно показывает христианину, как ему жить искупленной жизнью во враждебном мире. Спасение может привести к страданию, но оно также дает и надежду по мере того, как умножается в жизни человека Божья благодать.

1 Пет 3:18-22 всегда было трудным местом для толкования. Означает ли это, что Христос проповедовал в невидимом мире духов в период между смертью и воскресением? Если да, то дал ли Он им «вторую попытку» или просто возвестил им последствия Своих страданий? Означает ли этот отрывок, что «находящиеся в темнице духи» были освобожденными от телесной оболочки людьми, погибшими во время потопа? Или он означает, что крещение само по себе может принести спасение? Возникает множество вопросов, на которые давались бесчисленные ответы. У каждого исследователя свой ответ.

Язык Петра, обороты речи, не допускают возможности учения о «второй попытке». Слово «проповедовал» (греческое «keryssein») означает буквально «возвещал», «провозглашал». Это не то же самое слово, которое обычно используется в Новом Завете для обозначения проповеди Благой Вести (за исключением Лк 12:3; Рим 2:21; Отк 5:2). Одни комментаторы ссылаются на «нейтральный» смысл этого слова и предполагают, что Христос возвестил Свою победу над злыми духами (сравни

1 Пет 3:22), другие воспринимают это как возвещение Благой Вести, оставляя открытым вопрос о действительном покаянии и спасении этих духов.

Что касается крещения, то Ной и его сыновья были спасены не водою, а через нее. Вода сама по себе представляла для них величайшую опасность, но в послушании Богу они были проведены через нее. Воды крещения не спасают человека. Но проходя через воды, что символизирует смерть и воскресение, верующий входит в жизнь славы. По тому, что Петр говорит в 2:24, крещение можно уподобить искуплению Христа, который «грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды». Это место параллельно тому образу, который Павел приводит в Рим 6.

ГЛАВА 20. РАЗРЫВ С ИУДАИЗМОМ:

ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ

Общий фон

Быстрый рост церкви из язычников, которая не была связана с иудаизмом ни по наследию, ни по убеждениям, мог привести только к резкому и окончательному разделению между этими двумя верованиями. Члены еврейских церквей продолжали хранить верность своим обрядам и соблюдению Закона, хотя и уповали на Иисуса, Мессию, в деле своего спасения. Напряженность между евреями и язычниками, которая чувствовалась все первые тридцать лет истории христианства, стала усиливаться с появлением все новых и новых церквей по всему миру, соперничающих с синагогами по числу последователей. Отвержение евреями христианской вести достигло, наконец, такой степени, что даже Павел оставил мысль о покаянии всего народа. Хотя он сказал: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим 9:3), он отвратился от них и заявил: «Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат» (Деян 28:28).

Разрыв усугублялся еще двумя факторами. С самого начала, когда Петр сказал еврейской толпе в Иерусалиме: «Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого призовет Господь Бог наш» (Деян 2:39), он тем самым провозгласил универсальность Евангелия. Евреи воспринимали себя как нечто исключительное, и мысль о соединении с язычниками в узах взаимного общения без принятия ими иудаизма была для них отвратительна (смотри, например, Деян 10:14,28, где в словах, приписываемых Петру, ясно видны эти древние предубеждения). Вторым фактором, завершившим разрыв, было падение Иерусалима в 70 г. н.э. Иудаизм как религия и иудаизм как политическая

система составляли единое целое, и когда политическая система пала, евреи остались без страны, без храма и без собственного правительства, они потеряли то главное, что служило им опорой в жизни. Когда иудаизм был вынужден отказаться от всех этих средств внешнего проявления, он стал поклоняться Богу только через изучение Закона, в результате чего приверженность законничеству усилилась как никогда прежде.

У евреев-христиан в результате этого напряжения возникли некоторые своеобразные проблемы. Все христиане верили в божественный авторитет Ветхого Завета и пользовались им как основой для своей веры и практической жизни. Какже теперь толковать эти Писания? Следовать ли раввинам в их застывших на одном месте толкованиях или им, как христианам, нужно рассматривать все Писание в целом в свете нового откровения Иисуса-Мессии?

Какую позицию они должны занять в национальном вопросе? Если они верят словам Иисуса, Который сказал на горе Елеонской, что от Иерусалима не останется камня на камне (Мф 24:2; Лк 19:41-44), они могут принять уничтожение города только как неизбежный суд Божий над их народом за отвержение своего Царя. Если же они обратились от Закона к благодати, от Иерусалима как центра поклонения Богу — к своим церквям, то их соотечественники, оставшиеся верными Закону, отнесутся к ним, как к предателям. Если они возвратятся к законничеству, то оставят Христа и потеряют все, что Он им принес.

Решение не было, да и не могло быть легким, и многие колебались. Это не зависело от места жительства — трудно было как тем, кто жил в рассеянии, так и тем, кто жил в Палестине. Необходимо было принять очень важное решение, от которого зависела судьба церкви. В целом евреи-христиане были лучше подготовлены, чем уверовавшие из язычников, они знали Писания, то есть их вера была более сознательной. Поэтому их позиция — их верность или их неверность новой вере — могла

оказать сильное влияние на результат всей миссионерской деятельности. Ради самих себя и ради всей растущей Церкви они должны были осознать, что Бог намеренно создает что-то новое и что они, веруя, должны идти за Ним, а не отступать назад.

Послание к Евреям было написано для разрешения этого затруднительного положения. Точный адресат этого послания неизвестен, так как в нем нет начального приветствия, а в самых старых рукописях оно называется просто «К Евреям». Люди, к которым оно писалось, прекрасно знали Ветхий Завет и систему храмовых жертвоприношений. Они были знакомы с Евангелием и слышали проповедь Евангелия от очевидцев, свидетелей жизни Христа, обладавших дарами Святого Духа (Евр 2:3,4). Эти люди сами были строгими верующими, переносившими гонения за свою новую веру как физические, так и эмоциональные (10:32-34). Они не были новичками.

Место их проживания точно неизвестно, и ответ в большой степени зависит от толкования одной фразы в главе 13 (13:24): «Приветствуют вас Италийские». Значит ли это, что автор был в Италии и передавал приветы евреям-христианам, живущим в каком-то другом месте? Или это значит, что получатели послания жили в Италии, а их друзья, которые были из Италии и находились в пути или вдали от дома, посылали свои приветы домой? Предлог «аро», переведенный «из», подтверждает второе предположение.

На этом шатком основании и на том, что самая ранняя цитата из этого послания встречается в 1-м Послании Климента, написанном из Рима, некоторые ученые делают вывод, что оно было послано евреям-христианам, жившим в Риме, которые сомневались, что им делать — продолжать ли исповедовать Христа или возвратиться в синагогу. Более старая теория говорит, что оно писалось по той же причине евреям-христианам Палестины.

Автор

Автор послания является еще большей загадкой. Он не дает своего имени и не ссылается ни на какие обстоятельства или связи, по которым можно было бы опознать его безошибочно и точно. Исследование послания открывает, что это был человек больших литературных способностей, стиль которого похож на классический греческий больше, чем у всех других авторов Нового Завета. Он не был непосредственным учеником Христа (Евр 2:3). Очевидно, что он был хорошо знаком с Ветхим Заветом, который цитировал по Септуагинте. Он мог быть евреем, так как он часто пользуется множественным числом первого лица, обращаясь к своим еврейским читателям. Он был другом Тимофея и, вероятно, принадлежал к кругу друзей Павла (13:23). Его цитата из пророка Аввакума (Авв 2:4): «Праведный верою жив будет» (Евр 10:38), — согласуется с тем, как Павел цитирует то же место в Рим 1:17 и Гал 3:11.

В отношении его личности было выдвинуто несколько гипотез, хотя ни в одной из них нет того единодушия, какое имеет авторство Луки в отношении третьего Евангелия и Деяний Апостолов. Восточная церковь с незапамятных времен считала это послание произведением Павла, но, возможно, не непосредственным. Евсевий утверждал со слов Климента Александрийского, что оно было написано Павлом по-древнееврейски, а Лука перевел его на греческий язык. Ориген часто цитировал его как принадлежащее Павлу, но высказывал свое собственное мнение, говоря: «Если же какая-либо церковь считает, что послание принадлежит Павлу, это похвально для нее, потому что никто из древних не представлял его как таковое без причины. Но только Бог знает, кто действительно писал это послание». Построение аргументации, стиль и интонация этой книги не Павловы.

В качестве возможного автора предлагалось много имен, основными из которых были Варнава, по предположению Тертулиана, и Аполлос, по

догадке Мартина Лютера. В пользу Варнавы говорит то, что он был еврей, левит, друг Павла, его учение должно было близко напоминать учение Павла. Варнава мог служить как иудеям, так и язычникам. Его долгий опыт наставника подходит к поучительному характеру послания. В пользу Аполлоса нет ни одного древнего предания. Он тоже был еврей, александриец, наученный в Писаниях и исключительно успешный в служении евреям. Он был другом Павла и перед концом жизни Павла был активен в своих трудах (Тит 3:13).

Ни одна гипотеза не приводит нас к окончательному решению проблемы. Одно ясно, как говорит Хейнс: «Хотя автор послания неизвестен. однако в его богодухновенности нет никаких сомнений».

Время написания

Послание было написано во время жизни уже второго поколения христиан (Евр 2:1-4). Прошло достаточно много времени после обращения ко Христу его получателей (5:12). Они забыли свои « прежние дни» (10:32), а их наставники отошли в вечность (13:7). Тимофей пребывал в заключении (13:23), он был еще жив и вскоре должен был быть освобожден. Упоминание иудейского духовенства означает, что храм еще стоял, но не за горами была отмена еврейского богослужения (12:27). Гонение надвигалось (10:32-36; 12:4). Послание лучше всего соответствует ситуации конца 60-х годов, когда церковь в Риме страшилась гонения, а падение еврейского государство было неминуемо.

План

Основная тема послания выстраивается вокруг слова «лучший» и однокоренных слов, упоминаемых в ряде сравнений, чтобы показать, как Божье откровение во Христе превосходит откровение, которое пришло через Закон Моисеев, особенно в том виде, в каком он проявлялся через левитское священство. Само откровение, его истинность для своего

времени вовсе не отрицается; напротив, множество аргументов Послания к Евреям основано на Ветхом Завете. Новое откровение во Христе превзошло старое, бывшее тенью, прообразом... Но вот явился Сам Христос, уже не тень, а реальность, и тень стала ненужной.

Книга строится как цепь уже упомянутых сравнений, после каждого из которых следует предостережение и увещевание, обычно в форме вводного предложения. Она подобна речи, которая начинается утверждением, продолжается подкреплением этого утверждения различными доводами, время от времени соотносимыми с нуждами читателей, и заканчивается потрясающей кульминацией. Во всем, кроме главы 13, это послание не является эпистолярным по стилю, и его лучше было бы назвать речью.

ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ: ПОСЛАНИЕ ЛУЧШЕГО

I. Лучший посланник: Сын 1:1-2:18
- ✓ Его качества 1:1-3
- ✓ Превосходство над ангелами 1:4-14
- ✓ Вставка: опасность пренебрежения 2:1-4
- ✓ Боговоплощение 2:5-18

II. Лучший апостол 3:1-4:13
- ✓ Превосходство над Моисеем 3:1-6
- ✓ Вставка: опасность неверия 3:7-19
- ✓ Превосходство Его покоя 4:1-10
- ✓ Вставка: опасность непослушания 4:11-13

III. Лучший первосвященник 4:14-7:28
- ✓ Сравнение с Аароном 4:14-5:4
- ✓ По чину Мелхиседекову 5:5-7:25
- ✓ Назначен 5:5,6

- ✓ Виновник спасения 5:7-10
- ✓ Вставка: опасность незрелости 5:11-6:12
- ✓ Предтеча 6:13-20
- ✓ Живой первосвященник 7:1-17
- ✓ Утвержден клятвою 7:18-25
- ✓ Отношение к жертве 7:26-28

IV. Лучший Завет 8:1-9:28

- ✓ Утверждение Завета 8:1-13
- ✓ Содержание Ветхого Завета 9:1-10
- ✓ Христос и Новый Завет 9:11-28

V. Лучшая жертва 10:1-31

- ✓ Бессилие Закона 10:1-4
- ✓ Жертва Христа 10:5-18
- ✓ Вставка: опасность отвержения 10:19-31

VI. Лучший путь: вера 10:32-12:29

- ✓ Необходимость веры 10:32-39
- ✓ Примеры веры 11:1-40
- ✓ Упражнение веры 12:1-17
- ✓ Цель веры 12:18-24
- ✓ Вставка: опасность отказа 12:25-29

VII. Заключение: практика веры 13:1-25

- ✓ Во взаимоотношениях с людьми (общественные отношения) 13:1-6
- ✓ В духовных связях 13:7-17
- ✓ Личные приветствия 13:18-25

Содержание

Упомянутый выше аргумент предназначался для ободрения группы людей, готовых оставить веру под давлением гонений и по причине привязанности к прежнему откровению Закона. Автор показывает им, что тот же Бог. Который рукою ангелов дал Закон Моисею, теперь говорит в истории в Сыне, Который временно умалил Себя перед ангелами, чтобы совершенно войти в жизнь людей, стать участником этой жизни (2:9,10,14-18). Так как Он — и Бог, и человек. Он имеет право быть первосвященником, в роли которого Он превосходнее Аарона. Смерть не может прекратить Его священства (7:24), и сфера Его служения находится в небесном святилище, в самом присутствии Бога (9:11,12). Кроме того, принесенная Им жертва не нуждается в повторении. Он Сам и жертва, и первосвященник, совершенно угодный Богу, могущий снимать вину преступлений, совершенных как под Законом, так и под благодатью (9:15: 10:10,19). Вечное спасение, приобретенное Им, принимается верою, той же верою, какую проявляли ветхозаветные мужи, духовные вожди своих поколений. Эта вера, примененная в условиях, в которых живут читатели послания, даст им уверенность, терпение и, в конце концов, доступ в непоколебимое Царство.

В списке опасностей, которые грозят верующему, каждое следующее предостережение звучит все более серьезно. Каждая из этих опасностей представляет собой еще более решительный шаг удаления от веры, чем предыдущая. Первая опасность — пренебрежение, характеризующееся словом «отпасть» (2:1). Здесь подразумевается равнодушие, а не противление. Вторая опасность — неверие, кратко выражена цитатой из Псалма 94, который в свою очередь описывает отношение израильтян к обетованию привести их в Палестину. Преувеличивая опасность со стороны стоящих перед ними врагов и пренебрегая явленной им уже раньше силой Божьей, они упустили возможность взять данное им по

праву наследие, и потому потеряли благословение, которое Бог для них приготовил. С неверием связана почти однозначная с ним опасность непослушания. Нежелание покориться новому откровению смертоносно для духовного прогресса.

Опасность незрелости и опасность отвержения очень похожи. Обе послужили причиной значительных богословских разногласий. Предостережения, по-видимому, дают понять, что однажды отказавшийся повиноваться или оставивший веру человек никогда не может быть обращен (6:6; 10:26). Оба эти отрывка говорят о умышленном, преднамеренном отвержении Христа, намеренном оставлении истины, а не о случайном промахе или ошибке, о которой сам виновный горько сожалеет. Не умаляя опасности пренебрежения, можно сказать, что эти предостережения относятся к добровольному отступничеству, не к неосознанному падению. Последняя опасность — самая важная — представляет собой прямой отказ принять откровение Божье в Сыне. «Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего» (12:25). Речь идет о Крови Иисуса, «говорящей лучше, нежели Авелева» (12:24), потому что она зовет к спасению, а не к мщению. Коли не принять этого голоса, гибель будет окончательной.

Наряду с предостережениями, которые появляются периодически в тексте, встречаются увещевания и призывы к чему-либо положительному. В греческом тексте они выделяются применением множественного числа первого лица увещевательного сослагательного наклонения, которое соответственно переводится на русский язык словом «будем» или глаголом в первом лице множественном числе будущего времени. Нижеприведенный список показывает, как эти увещевания распределены в тексте.

1. Будем опасаться 4:1
2. Постараемся войти 4:11
3. Будем твердо держаться исповедания нашего 4:14
4. Да приступаем... к престолу благодати 4:16
5. Поспешим к совершенству 6:1
6. Да приступаем 10:22
7. Будем держаться исповедания упования 10:23
8. Будем внимательны другу к другу 10:24
9. Свергнем с себя всякое бремя 12:1
10. Будем проходить... поприще 12:1
11. Будем хранить благодать 12:28
12. Итак, выйдем к Нему 13:13
13. Будем... приносить Богу жертвы хвалы 13:15

За исключением первого, говорящего об опасении, все другие увещевания и призывы влекут верующего на более высокий уровень духовного совершенства, причем кульминацией является «Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание» — предельное испытание верности Христу и Его кресту. Восемь из тринадцати этих увещаний появляются в последних трех главах, так что эта мысль еще более укрепляется к концу текста. Остальные пять связаны с более строгими предостережениями и предлагают слово утешения и ободрения там, где иначе было бы только устрашение.

Оценка

Исключительная ценность Послания к Евреям состоит в его учении о служении и священстве Христа. В Новом Завете содержится много ссылок на Его вознесение и пребывание одесную Отца, но нигде, за исключением Рим 8:34, не объясняется, что Он продолжает делать это и сейчас. Послание к Евреям своим толкование мессианского отрывка Пс 109:4, где

говорится: «Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека», дало совершенно новое основание уверенности всякому верующему во Христа. Как священство Аарона своими жертвами и заступническими молитвами служило ветхозаветному верующему, который соблюдал Закон, так и Христос, но в значительно большей мере, хотя и, невидимо, служит теперь тем, кто под благодатью. Те, кто стали свидетелями прекращения еврейского священства и считали, что с ним исчезло и установленная Богом возможность спасения, должны были ободриться учением о том, что «Сей, пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее» (Евр 7:24).

Послание к Евреям — прекрасный образец учения первохристианской церкви. В отличие от многих посланий Павла, оно не обсуждает разные вопросы, которые не имеют особой связи между собой, и не представляет собой евангельской проповеди, обращенной к весьма разнородной публике. Оно говорит только на одну тему: новое откровение Бога, основанное на отрывках из Ветхого Завета, в которых была сокрыта эта истина. Оно развивает эту тему в виду прекрасно организованной речи, доводя ее до кульминационной точки. Использование цитат дает представление о соответствующих местах Ветхого Завета и о методах толкования, которыми пользовались христианские учителя в I веке.

Учение Послания к Евреям согласуется с посланиями Павла, хотя в нем употребляется другая фразеология. Его тема, как и в Посланиях к Римлянам и Галатам, — спасение по вере в жертву Христа. Пример веры Авраама получает в Послании к Евреям больше места, чем другие примеры, что тоже соответствует употреблению его Павлом. В упоминании некоторых моментов земной жизни Христа есть какое-то сходство с Евангелием от Луки (Евр 2:3, Лк 1:2; Евр 2:18, Лк 4:13; Евр 5:7, Лк 22:44; Евр 12:2, Лк 9:51; Евр 12:24, Лк 22:20), хотя они недостаточно близки, чтобы доказать что-либо в отношении авторства послания.

Послание к Евреям — прекрасное свидетельство растущей независимости церкви из язычников и распространения универсального, всеобщего откровения, пришедшего через Христа.

В своей христологии Послание к Евреям много добавляет к учению об искуплении, которое связано с обетованием завета. Это послание объясняет значение Нового Завета более совершенно, чем Иеремия, которого оно цитирует (Евр 8:8-12, Иер 31:31-34), или даже Сам Иисус. Послание к Евреям связывает боговоплощение с искуплением (Евр 2:14-17).

Послание к Евреям служит отличным пособием для изучения Ветхого Завета, так как оно объясняет символику левитского служения и помогает понять его назначение. Оно не берется давать полное объяснение всех оттенков жертвоприношений и праздников, но его подтверждение содержащихся в них пророческих свидетельств о Христе служит ценным ключом к раскрытию сокровищ Ветхого Завета. Это лучший комментарий на данную тему.

Самым известным отрывком Послания к Евреям является, конечно, глава 11, в которой с помощью библейских примеров делается набросок возрастания веры. Послание к Римлянам, беря текст из пророка Аввакума, объясняет значение слова «оправдание» и говорит, кто оправдывается и каким образом. Послание к Галатам показывает, что на самом деле представляет собой жизнь по благодати, упражнение духовной свободы, и тем расширяет представление о том, что значит « жить». Послание к Евреям демонстрирует значение веры и ее развитие. Своими предостережениями, призывами и увещеваниями и своей галереей примеров оно пытается показать, что такое « вера», как она действует и каких результатов достигает. Эти три послания: к Римлянам, Галатам и Евреям, образуют трилогию, которая объясняет сущность христианской жизни веры.

ГЛАВА 21. ОПАСНОСТЬ ЕРЕСЕЙ:

2-е ПОСЛАНИЕ ПЕТРА, ПОСЛАНИЕ ИУДЫ,

1, 2 и 3-е ПОСЛАНИЯ ИОАННА

Общий фон

Дошедшие до нас из глубины веков сведения показывают, что Церковь на протяжении последних сорока лет I столетия была «терзаема ересями» и «раздиралась на части расколами». Отступление от истины шло по всем направлениям, и христианам нужно было постоянно бодрствовать, чтобы сохранить чистоту своей веры.

Возникновение лжеучений не было ни новым, ни неожиданным. Споры, еще в Антиохии начатые христианами-иудаистами и причинявшие столько беспокойства Павлу на протяжении всего времени его служения, были первыми предвестниками многочисленных заблуждений, которые в той или иной мере существуют в Церкви доныне. Среди коринфян были такие, которые утверждали, что нет воскресения мертвых (1 Кор 15:12). Заблуждавшиеся, возможно, все еще называли себя христианами, считая, что их отрицание телесного воскресения не имеет принципиального значения. Павел же, наоборот, утверждал, что оно касается самой сердцевины христианской веры. Когда он произнес свою прощальную речь в Милите, он предупредил ефесских старейшин, что после его ухода в их среду войдут лютые волки, не щадящие стада, и что из них самих восстанут люди, которые будут искажать истину, чтобы увлечь учеников за собой (Деян 20:29,30). В Посланиях Тимофею и Титу он придавал большое значение точности учения и предсказывал, что в будущем некоторые отступят от веры, внимая духам обольстительным и учениям бесовским (1 Тим 4:1). Более того, он предсказал, что и сами церкви выродятся до такой степени, что не потерпят здравого учения, а отвратят

слух от истины и будут внимать басням (2 Тим 4:4). Хотя полное проявление этой тенденции, возможно, еще только ожидает нас в конце этого века, частично это ощущалось уже в I веке.

Пять кратких посланий: 2-е Петра, Иуды, 1, 2 и 3-е Послания Иоанна, были написаны для того, чтобы справиться со склонностью к лжеучениям внутри Церкви. Цель этих посланий не только споры со лжеучителями, они посвящены не только нападкам на ересь. Они носят скорее позитивный, чем негативный характер, что видно даже из их планов. И все же в них отражены все опасности того времени, представляющие угрозу для церкви: как внутренние — проникшие в нее языческие обычаи и верования, так и внешние — лобовые атаки гонения.

Можно ли полностью отождествлять заблуждения, с которыми пытались бороться эти послания, с теми ересями, о которых пишут отцы церкви, — вопрос спорный. Некоторые, например, видят в Посланиях Иоанна отражение докетизма — ереси, отрицающей историческую реальность Христа, считающей Его призраком, явившемся в виде человека, а потом исчезнувшим. Многочисленные ереси II века вероятнее всего не были идентичны тем, о которых идет речь в самых поздних книгах Нового Завета, но их тенденции и основные заблуждения были те же. Проходят века, но заблуждения, как и природа человека, мало меняются. Изменяются названия заблуждений, а сами заблуждения остаются.

Каждое из этих посланий следует рассматривать в свете обстоятельств, в которых оно писалось. Точные даты написания этих книг неизвестны, но, безусловно, все они относятся к периоду после 60 г. н.э.

2-е ПОСЛАНИЕ ПЕТРА

Общий фон

Внешних данных, подтверждающих авторство Петра, в отношении этого послания еще меньше, чем в отношении авторства любой другой книги Нового Завета. Ни один отец церкви не цитирует ее определенно,

хотя временами встречается в некоторых вопросах сходство с писаниями Ермы, Климента Римского, Псевдо-Климента и с Дидахе, «Учением двенадцати апостолов». Евсевий цитирует Оригена (приблизительно 220 г. н.э.), который говорит, что «Петр... оставил одно послание неоспоримым. Предполагайте, что и второе послание написано им, хотя в этом есть некоторые сомнения». Ориген безусловно знал о его существовании, и его утверждение не обязательно предполагает, что он отвергал его подлинность. Вероятнее всего заключить из его слов, что 2-е Послание Петра не было безоговорочно принято всей Церковью.

Это относится не только ко 2-е Посланию Петра. В том же контексте Ориген утверждал, что 2-е и 3-е Послания Иоанна не приняты всеми церквями, но что он прекращает спорить, так как это не так важно ввиду краткости посланий. Их краткость и отсутствие четкой адресации вначале помешали их широкому распространению, а когда они появились позже, некоторые церкви усомнились в их достоверности.

Конечно, 2-е Послание Петра не анонимное письмо, и биографические данные, упомянутые в нем, совпадают с жизнью Петра. Он с чувством говорит об очищении от старых грехов (1:9). В нем есть ясный намек на приближающуюся смерть (1:13), которую предсказал ему Сам Христос (1:14, ср. с Ин 21:18,19). Как важная веха в жизни автора и тех, кто был с ним связан, приведено преображение Христа (2 Пет 1:16-18). Упоминается предыдущее послание, отправленное по тому же адресу (3:1). Адресаты получали также письма от Павла, которые сам Петр находил «неудобовразумительными», но признавал их «писаниями» (3:15,16). Этот последний намек, возможно, указывает на более позднюю датировку этого послания, поскольку он предполагает написание и распространение Павловых писем, однако в нем есть выражение «возлюбленный брат наш Павел» (3:15), то есть автор воспринимает Павла как уважаемого равного современника, а не как канонизированного святого далекого прошлого.

Между 1-м и 2-м Посланиями Петра наблюдается значительное различие в языке и стиле. Второе написано на более тяжеловесном, корявом греческом языке. Возможно, его писал другой секретарь, или его переписывал сам Петр.

Хотя внешние подтверждения подлинности 2-го Послания Петра не так ясны и убедительны, как в случае других книг Нового Завета, его содержание дает некоторые основания для предположения о его подлиности. В послании нет никаких следов ереси; в нем нет ничего такого, чего бы не мог написать Петр; оно не приукрашено вымышленными биографическими подробностями, которых всегда так много в апокрифических книгах. Поскольку нет доказательств того, что это подделка, мы будем считать его подлинным и разбирать с этой точки зрения.

Если оно было написано Петром, то сказанное в нем о его служении вполне соответствует общему фону его жизни. Это последний известный нам труд, посланный незадолго до его смерти к церквям, к которым он уже писал раньше в своем первом послании. Угроза гонений, по-видимому, уже прошла, так как скорби христиан совсем не подчеркиваются. Быть может, если послание было отправлено из Рима примерно в период от 65 до 67 г. н.э., Петр осознал, что опасности, угрожавшие провинциям, носили скорее местный характер. Возникали новые проблемы, требующие незамедлительного внимания: внутренний враг стал намного более опасен для Церкви, чем внешний.

Опасны были сомнения и заблуждения, которые заносились в Церковь лжеучителями, выдававшими себя за вождей народа. «И у вас будут лжеучителя, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа...» (2:1). В чем именно заключалось это уклонение от норм веры, полностью не сказано, но как видно речь шла об отвержении искупления Христа и Его господства (2:1), к чему

прибавлялось еще и полное забвение всяких моральных норм и дерзкое самоутверждение, которое всегда сопровождает духовное невежество (2:10-12).

Петр понимал, что полное проявление этих склонностей еще впереди (2:1), но он видел опасность существующего невежества и сомнения в умах членов церкви. Дважды он утверждает, что они нуждаются в напоминании истин, которым уже были научены (1:12; 3:1,2), во-первых, о том, что в Писаниях, которые не есть вымысел человеческого разума или результат человеческого мнения, содержится авторитетное откровение, данное Духом Святым (1:19-21), а во-вторых, о том, что пришествие Господа, которое стало казаться смутным и отдаленным, будет, как «тать ночью» (3:10). 2-е Послание Петра было предназначено стать стимулом к преданной вере и ободрением для тех христиан, чье ожидание второго пришествия Христа слабело из-за промедления, казавшегося им ни чем не обоснованным.

Содержание

Как в 1-м Послании Петра основной темой было страдание, так знание является центральной темой 2-го Послания. Заблуждающиеся превозносились своим знанием и полагали его в основу своего превосходства, а Петр хотел показать, что ответом на ложное знание всегда является знание истинное. Слова «знать» и «знание» встречаются в тексте 16 раз, из них 6 относятся к познанию Христа. Проходящая через все послание тема связывает его воедино и придает изложению последовательность.

Как видно из нижеприведенного плана, послание можно разделить на три основные части. Первая говорит о природе истинного знания, которое является даром, исходящим от Бога Его силою (1:3), посредством Его обетовании (1:4). Это делает верующего причастным к Божескому естеству, благодаря этому он растет духовно и готовится к более полному

опыту небесного Царства, которому еще надлежит прийти. Основание этого знания должно быть в личном свидетельстве тех, кто познал Христа, и в откровении Писаний, которое имеет своим источником непосредственное руководство Святого Духа.

Вторая часть — пророческое обличение заблуждающихся, которые могли появиться в церкви. Их заблуждения, сопровождающиеся нравственной распущенностью, разделяют людей и сводятся к отрицанию господства Христа и Его искупительной миссии. В послании приводится исторический пример того, как Бог в прошлом судил такого рода извратителей, и образный язык текста (2:10б-19) ярко описывает их действия и ложные предпосылки их учения. Обещание неминуемой гибели — «лучше бы им не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назад от преданной им святой заповеди» (2:21) — напоминает слова Господа Иисуса, сказанные об Иуде: «Лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф 26:24).

Преобладающий эсхатологический характер 2-го Послания Петра ярче всего проявляется в последней главе. Упоминание смерти в главе 1 указывает на отношение Петра к вечности, а ссылка на пророчество (2 Пет 1:21) дает связь с будущим. Вторая часть ясно говорит о грядущих заблуждениях и упадке веры. Третья глава указывает на единственную возможность будущего, которая состоит в истинном познании Божьего плана и в терпении во время приведения его в исполнение. Насмешники будут отрицать второе пришествие Господа, о котором с уверенностью говорили пророки и апостолы, к числу которых и причисляет себя автор (1:1). Пример из прошлого показал, что в природе нет преобладания абсолютного единообразия и что в прошлом уже были Божьи суды, сопровождавшиеся катастрофами. Подобным образом и день Господень придет, как вор ночью, — то же выражение, что и у Павла (1 Фес 5:2) — и

последующее уничтожение существующего порядка откроет путь для «нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет 3:13).

План

2-Е ПОСЛАНИЕ ПЕТРА: ИСТИННОЕ ПОЗНАНИЕ БОГА

I. Приветствие 1:1

II. Характер истинного знания 1:2-21
- ✓ Дар от Бога 1:2-4
- ✓ Возрастание в познании 1:5-11
- ✓ Основание уверенности 1:12-21

III. Опасность оставления знания 2:1-22
- ✓ Вторжение заблуждений 2:1-3
- ✓ Примеры заблуждений 2:4-10а
- ✓ Активность заблуждений 2:10б-19
- ✓ Опасность заблуждений 2:20-22

IV. Надежда истинного знания 3:1-18
- ✓ Опыт прошлого 3:1-7
- ✓ Обетование будущего 3:8-13
- ✓ Терпение ожидания 3:14-18

Оценка

Главный вклад 2-го Послания Петра в учение Нового Завета состоит в его словах о Священном Писании: «Никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божьи

человеки, будучи движимы Духом Святым» (1:20,21). Определяющие слова в этих стихах «самому собою», «разрешить» и «движимы». «Самому собою» (idias) значит «свое» или «принадлежащее именно самому себе». «Разрешить» (epilyseos) значит объяснять, освещать. Это не означает, что человек не должен пытаться сам истолковывать Писания, но это предостережение о том, что никакое место Писания нельзя брать само по себе, вне его духовного контекста, потому что истинным автором Писания является Дух Святой и только Он может быть окончательным истолкователем. Слово «движимы» (pheromenoi) означает «носимый волнами», как корабль, который несется по течению, когда главная сила кроется не в том, что движется, — не в корабле, а в том, чем оно движется, то есть в непреодолимой силе и могуществе течения океана. Ссылка на послания Павла, в которой есть слово «писание» (3:16) подразумевает начало формирования канона Нового Завета, хотя Петр точно также оценивает писания Павла, как и сам Павел (1 Фес 2:13). 2-е Послание Петра соединяется с 2-м Посланием Тимофею 2:15 и 3:16 и показывает, что записанное откровение Ветхого Завета было откровением Божьего замысла и Его воли и что во времена богословских разногласий и морального упадка оно было признанным мерилом веры и благочестия.

ПОСЛАНИЕ ИУДЫ

Общий фон

Литературная связь между Посланием Иуды и 2-м Посланием Петра представляет важный фактор в определении фона, на котором это послание писалось. Не может быть никакого сомнения в том, что это два отдельных послания, и все же существующие сходства между ними: в поводе для написания, мыслях и языке, не могут быть случайными. Сравнения Послания Иуды со второй главой 2-го Послания Петра убедят

любого читателя русского или греческого текста, что между ними есть какая-то связь. В чем же она состоит?

Возможны четыре разных ответа.

1. 2-е Послание Петра и Послание Иуды не имеют никакой связи, кроме той, что они писались людьми, находящимися в одной и той же ситуации. Этот ответ не объясняет в достаточной мере стилистического сходства этих посланий.

2. 2-е Послание Петра и Послание Иуды перефразируют какой-то другой общий источник. Это маловероятно, потому что оба автора были вполне в состоянии написать каждый свое послание, и предположение о наличии еще какого-то третьего послания только запутывает дело.

3. 2-е Послание Петра много позаимствовало у Послания Иуды. Исторические ссылки Иуды более точны и обстоятельны, их распределение яснее. Более вероятно то, что более короткое послание цитируется в более длинном, чем то, что более короткое является сжатым изложением более длинного.

4. Иуда написал свое послание самостоятельно, но под влиянием Послания Петра.

Последнее предположение кажется наиболее разумным и получает полную поддержку богослова Цана. Послание ясно говорит, что его автор намеревался написать братьям «об общем спасении», но это намерение внезапно переменилось под влиянием какого-то нового стимула, который привел к труду скорее апологетическому, чем богословскому или назидательному (Иуд 3). Он пишет, что «вкрались некоторые люди», о которых уже говорилось раньше, и что они творят в церкви беззакония. В стихах 17 и 18 он дословно цитирует 2-е Послание Петра 3:3, называя предсказавших это «апостолами Господа нашего Иисуса Христа». На основании этих мест было бы разумно заключить, что 2-е Послание Петра

попало в руки Иуды и что он написал своим читателям об отступлениях, которые были предсказаны Петром и уже начались в церкви.

Большая точность изложения и лучшее построение послания являются частью самостоятельного стиля Иуды.

Автор послания был, несомненно, братом Иакова, руководителя иерусалимской церкви, и сводным братом Иисуса, упомянутым в Мк 6:3. Как и Иаков, он, наверное, уверовал в Иисуса как в Мессию после воскресения и был в числе ожидающих в день Пятидесятницы. Он, по-видимому, не занимал заметного положения в апостольской церкви. По стилю и языку Послание Иуды напоминает Послание Иакова. Оба выразительны и сжаты. Оба полагаются в большей мере на образные выражения, заимствованные из окружающего мира. Оба характеризуются моральной строгостью. Автор послания, Иуда, не причисляет себя к апостолам (Иуд 17).

Место и время написания

Само послание не дает ясных указаний относительно места или времени его написания. Если Иуда служил еврейским церквям в Палестине, то оно могло быть написано им в период, непосредственно предшествовавший падению Иерусалима. Можно предполагать, что предсказанное Петром тем церквям, которым он писал, уже началось в церкви, за которую нес ответственность Иуда. Если считать, что к этому моменту Послание Петра только распространилось, то Послание Иуды можно свободно датировать 67 или 68 г. н.э. Если же обращение Иуды к памяти читателей(17) означает, что текст 2-го Послания Петра уже давно распространялся по церквям, то можно заключить, что Послание Иуды появилось, вероятно, в 80 г. н.э. При этой более поздней дате Иерусалим не может быть местом его назначения.

Содержание

Иуда заявляет, что его намерением было написать увещевание «подвизаться за веру, однажды преданную святым» (3). Необходимость срочного написания послания была вызвана тем, что в ряды христиан вторглись люди, «обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (4). Обороты речи, описывающие эту ересь, совпадают с тем, что говорит Петр, но у Иуды они еще более определенные. Вероятно, это была ересь антиномизма, то есть учение, предлагавшее злоупотреблять христианской свободой и отвергавшее господство Христа. Эта ересь, отвергнув законничество, впала в противоположную крайность, превращая свободу во вседозволенность, без всяких сдерживающих начал и твердо установленных нравственных норм. Это были суетные рассуждения, где за красивыми фразами не было никаких реальных обязательств.

В своей аргументации Иуда следует порядку 2-го Послания Петра, но его описания ярче и реалистичней. Он приводит три исторических примера осуждения: гибель непокорных, вышедших из Египта, но никогда не вошедших в Ханаан; ангелов, «не сохранивших своего достоинства», и городов Содома и Гоморры. В каждом случае неотвратимый суд Божий постиг тех, кто грешил явно и непростительно. Со всеми этими отъявленными грешниками Иуда сравнивает отступников, отмеченных словами «сии» или «эти» (8,10,12,14,16,19). Их неблагоговейность, невежество, вероломство, пустота и эгоизм выставляются на посмеяние красочным языком Иуды. Характер их заблуждений приравнивается к заблуждениям трех знаменитых мятежников Пятикнижия: Каина с его бескровной жертвой; Валаама, вообразившего, что Бог — служитель человеческих прихотей, а не Господин его судьбы: и высокомерного Корея, желавшего сочинить себе веру по собственному усмотрению.

В последней части Послания Иуды «сии» и «эти» переходит в «вы», и читателям предлагается средство против отступничества, своего рода «противоядие». Прежде всего они должны помнить слова Христа, переданные через апостолов (это звучит как отголосок слов Петра, считавшего нужным «напомнить им» о той истине, которой сам обладал). Во-вторых, Иуда советует им сохранять, себя в любви Божьей посредством молитвы и взаимного назидания (20,21). И наконец, борясь с отступничеством, нужно спасать других от заблуждений, которыми они окружены, чтобы сомнения не привели их в конце концов к неотвратимым бедствиям (22, 23).

План

ПОСЛАНИЕ ИУДЫ: ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ПРОТИВ ОТПАДЕНИЯ

1. Приветствие 1,2
II. Провозглашение неотложности увещевания 3,4
III. Обращение к историческим примерам 5-7
IV. Обвинение лжеучителей — отступников 8-16
V. Совет верующим 17-23
VI. Заключительное благословение 24,25

Оценка

Одной из любопытных особенностей данного послания является любовь автора к мысленным триадам. В нем шесть основных частей, которые распределены тремя парами: первые две вводные, во вторых двух обсуждается тема отступничества и последние две содержат в себе заключение. Автор описывает самого себя трояко: под своим собственным именем Иуда; как слугу Иисуса Христа; как брата Иакова, выражая тем самым свои отношения с христианской общиной. Он обращается к своим читателям со словами «призванные», «возлюбленные» и «сохраненные» и в своем приветствии желает им умножения милости, мира и любви. Есть еще много других «троек», используемых автором, которые любой

читатель послания может обнаружить самостоятельно. Возможно, в них нет никакого другого смысла, кроме демонстрации умственных способностей автора.

Использование в тексте апокрифической литературы вызвало некоторые сомнения относительно этого послания. Упоминание Еноха в стихе 14 полностью соответствует тому, что сказано в Книге Еноха, а ссылка на спор между Архангелом Михаилом и дьяволом о теле Моисея встречается в апокрифе «Вознесение Моисея». Обе книги были написаны в начале I века еврейскими авторами, которые пытались подкрепить свое собственное учение авторитетом ветхозаветных вождей. Это цитирование ставит еще одну проблему. Если Послание Иуды богодухновенно, не значит ли это, что автор, цитируя эти книги, придает и им равную авторитетность? Если же, с другой стороны, это случайные цитаты, не имеющие никакого веса, почему он вообще их приводит? Тут есть аналогия с речью Павла в Афинах, в которой он цитирует греческого поэта Арата (Деян 17:28), чтобы придать своей речи весомость, зная, что так она будет более авторитетной и веской для слушателей. Павел делает это не потому, что считает писания греческого поэта богодухновенными или авторитетными в богословских вопросах. Подобным образом апокрифические писания употреблялись иногда для иллюстрации каких-либо положений перед теми, кто относился к ним с уважением. В первохристианской церкви некоторые из этих писаний были в большом почете и считались полезной литературой. Читатели Иуды должны были знать эту литературу, потому что намеки на нее существуют в послании и помимо этих прямых цитат.

По посланию видно, что к тому моменту, когда оно писалось, — вероятно, не позднее 85 г. н.э. — уже существовала признанная вера, называемая христианством. Формулировка вероучения — очень медленный процесс, а христианская история последних тысячи девятисот

лет — это история развития и падения вероучительных образцов и утверждений, из которых некоторые бывали слишком резкими, другие оказывались просто заблуждениями, но все они входили в общий поток идей, которые называют христианскими. Можно было бы соблазниться мыслью, что все это разнообразие несущественно, если бы не было того факта, что Новый Завет устанавливает известные рамки вероучения. Можно дать некоторую скидку на человеческое невежество и умственную и духовную ограниченность, потому что «теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» и что «мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем» (1 Кор 13:12,9). В этих же посланиях, которые писались, когда заблуждения были распространены, а разногласия только начинались, есть, однако, открытое требование «образа здравого учения», и Иуда с определенность говорит о необходимости «подвизаться за веру, однажды преданную святым» (Иуд 3), которая является нерушимым стандартом.

В Послании Иуды говорится и о том, как обращаться с теми, кто уклоняется от этого стандарта. Новый Завет нигде не рекомендует гонений и не призывает сжигать за ереси на костре. Еретики сами творят свои пути. «Это люди, — говорит Иуда, — отделяющие себя (от единства веры)» (19). Данное послание рекомендует не гонения, а милость и попытку спасти тех, кто впал в заблуждения и замешательство, хотя при этом к самой ереси не проявляется ни малейшей терпимости.

Заканчивает эту книгу одно из самых трогательных благословений во всем Новом Завете. Упор в нем делается на господство Христа и Его способность сохранить Своих служителей от риска впасть в заблуждение. Такая концовка исключительно подходит ко всему Посланию Иуды.

1, 2 и 3-е ПОСЛАНИЯ ИОАННА

Общий фон

Если идентичность словаря и стиля — достаточный критерий для определения авторства, то эти три короткие послания должны быть приписаны одному автору, который также является и автором четвертого Евангелия. Все четыре текста были написаны приблизительно в одно и то же время и в одном и том же месте. 1-е Послание Иоанна начинается кратким вступлением: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни» (1 Ин 1:1), и это и есть основание для применения христианской истины. Это вступление содержит сжатое изложение четвертого Евангелия как по содержанию, так и по стилю, и это сходство сохраняется на протяжении всего послания. Цель 1-го Послания выражена такими словами: «Сие написал я вам... дабы вы знали, что вы... имеете жизнь вечную» (5:13). Эти слова ведут читателя еще на шаг дальше по сравнению с тем, что написано в Евангелии: «Сие же написано дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин 20:31). Евангелие писалось, чтобы возбудить веру, а 1-е Послание — чтобы укоренить уверенность.

2-е и 3-е Послания», как предполагает Гудспид, писались, как «сопроводительные письма», одно к церкви, с обращением «избранной госпоже» (2 Ин 1), другое Гаию, пастырю церкви (3 Ин 1). Они предназначались для личных советов и приветствий, между тем как учение заключалось в Евангелии и 1-м Послании.

Точного времени и места написания этих посланий установить не удалось, но наиболее вероятно, что они писались Иоанном для церквей в Асии в середине последней трети I столетия. К этому времени закончился процесс разделения церкви и синагоги. Споры об оправдании верою или делами закона утихли, и на вероучение церкви стал влиять наплыв

язычников с их наследием философского мышления. Они интересовались личностью Христа. Кто Он? Если Он Бог, то как Он мог умереть? Если Он умер, то как Он мог быть Богом? Предполагалось много решений этой дилеммы, и спор о природе Христа занимал умы церковных авторитетов и много обсуждался на церковных соборах вплоть до V века. Фактически этот спор не утих и до сего дня.

Те ошибки, с которым особенно борется 1-е Послание Иоанна, были, по-видимому, начальной формой гностицизма — ереси, которая была самым опасным врагом Церкви до конца II века. Гностицизм был философией религии, а не отдельной системой. Он основывался на предпосылке, что дух — добро, материя — зло и что они не могут иметь прочной связи между собою. Спасение состоит в бегстве из сферы материи в сферу духа. Существует множество средств для этого бегства. Самое главное из них — знание, с помощью которого человек может подняться над земными цепями материи в небесное познание истины. Это знание или «gnosis» (греческое слово, от которого произошел термин гностицизм) может быть достигнуто только тем, кто посвящен в особые тайны. Учение гностиков должно было образовать неорганизованный, но сплоченный культ, спаянный внутри общими обрядами и общими представлениями, а не начальниками и обществами.

Конфликт такого рода философии с христианством острее всего возникал при попытках понять природу личности Христа. Как, спрашивали гностики, мог бесконечный, чистый дух, называемый Богом, иметь что-то общее с материальным телом? Невозможно было, по их мнению, вообразить себе такое объединение. Они предлагали два выхода: либо Христос не был действительно человеком, а только казался таковым, либо Христос-дух не воплощался в человека Иисуса до Его крещения и оставил Его до Его смерти на кресте. Первая теория называлась

докетизмом от глагола «dokeo» — казаться, а вторая — керинфианизмом по имени ее главного защитника в I веке — Керинфа.

Любое из этих предположений оказалось бы смертельным для Евангелия, если бы стало нормой христианства. Докетизм делал человека Иисуса просто призраком, иллюзией, которая, казалось, являлась людям, но на самом деле не существовала. Керинфианизм наделял личность Иисуса странным противоречием: человек не знал бы никогда, кто говорит или действует, человек Иисус или божественный Христос-дух. Согласно керинфианизму личность Христа оказывалась чем-то вроде доктора Джекила и мистера Хайда. Вероятно, во времена Иоанна, эти взгляды еще не были вполне оформившимися и распространившимися, но язык 1-го Послания подразумевает, что уже распространилось нечто подобное гностицизму.

Иоанн утверждает, что Христа, Которого он проповедует, ученики слышали, видели и осязали руками (1 Ин 1:1). Он говорит, что тот, кто отвергает Отца и Сына, есть антихрист (2:22), и заявляет, что «всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога» (4:2,3). Как видно, его противники заняли позицию, близкую к докетическому гностицизму.

Малые послания имеют дело с той же проблемой, но с точки зрения церковного образа управления и дисциплины. 1-е Послание Иоанна говорит, что «они», то есть приверженцы лжеучения, «вышли от нас, но не были наши; ибо, если бы они были наши, то остались бы с нами» (2:19). В некоторых церквях были разделения, при которых заблуждающиеся вышли и образовали свои группы. Некоторые же из них тогда сделались странствующими учителями, которые пытались проникнуть в более слабые и незрелые церкви. 2-е Послание предупреждает:

«Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти...» (2 Ин 7).

Церковь получает предупреждение не приветствовать таких учителей: «Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Ин 10,11).

3-е Послание тоже открывает одну-две интересные детали жизни церкви этого периода. Как видно, большая часть служения совершалась путешествующими проповедниками, которые периодически обходили общины, задерживаясь на некоторое время в каждой церкви и проводя «длительные собрания» в частных домах. Таким образом, служением легко можно было злоупотребить, и религиозные обманщики пользовались этим, чтобы вымогать у народа средства к существованию. Иоанн хвалит Гаия за его любезную поддержку проповедников, поскольку те не получали помощи от язычников, которым служили (3 Ин 5,8).

В словах о Диотрефе отражено появление церковных «царьков». Он не желал принимать странников и постоянно исключал из церкви тех, кто хотел служить им. Возражение Иоанна и его обещание при посещении испытать власть Диотрефа, показывает, что даже в Церкви I века были административные трудности.

Итак, послания Иоанна писались к Церкви, которая столкнулась с новой философией, готовой поглотить христианство. Церкви пришлось бороться за сохранение своей особенной, отличной от всего вести против ее извращения ересями.

1-е ПОСЛАНИЕ ИОАННА

Содержание

Своеобразный стиль Иоанна особенно ярко выступает в его 1-м Послании, которое достаточно кратко для того, чтобы ясно продемонстрировать особенности своей структуры. 1-е Послание Иоанна скорее симфоническое, чем логическое по своему плану; оно составлено, как музыкальное произведение, а не как краткая инструкция для ведения дебатов. Вместо того, чтобы идти шаг за шагом и развивать тему, как это

делает Павел в Послании к Римлянам, Иоанн избирает тему и придерживается ее на протяжении всей книги и в связи с ней вводит возможные вариации, каждая из которых может быть самостоятельной темой. Поэтому только с большим трудом можно выявить главную тему как Евангелия, так и Послания, а составление последовательного плана или конспекта становится еще более затруднительным.

Кроме того, в 1-м Послании многое связано с личным опытом. Оно старается породить уверенность в обладании вечной жизнью (5:13) и предлагает известные испытания, с помощью которых эта уверенность может быть достигнута. Слово «знать», передающее два различных глагола (oidamen и ginoskomen), употребляется 13 раз для обозначения уверенности, которая достигается опытом или является частью нормального духовного сознания (2:3,5,29; 3:14,16,19,24; 4:13,16; 5:15,18,19,20).

В этом послании выделяются два слова, свойственные Иоанну: «свет» и «любовь». Оба используются для описания божества (1:5; 4:8), и развитие двух этих тем составляет главную часть послания. Они уточняют абстрактные идеи, представленные в Евангелии, и делают их практическими возможными для личного применения.

План

1-е ПОСЛАНИЕ ИОАННА: УВЕРЕННОСТЬ В ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

I. Введение: явление жизни в истории 1:1-4

II. Уверенность через хождение в свете 1:5-2:29

- ✓ В личном духовном поведении 1:5-2:6
- ✓ В социальных отношениях 2:7-11
- ✓ В отделенности от мира 2:12-17
- ✓ В пребывании в истине 2:18-29

III. Уверенность через пребывание в любви 3:1-4:21

- ✓ Этическое доказательство любви 3:1-12

- ✓ Социальное доказательство любви 3:13-24
- ✓ Богословское доказательство любви 4:1-6
- ✓ Эмоциональное доказательство любви 4:7-21

IV. Уверенность через упражнение веры 5:1-12

V. Заключение: конечная уверенность жизни 5:13-21

2-е ПОСЛАНИЕ ИОАННА

Общий фон

Общий фон 2-го Послания Иоанна во многом тот же, что и в 1-м Послании. Письмо носит более личный характер, потому что обращено к «избранной госпоже и ее детям». Перевод этого приветствия затруднен, потому что обращение может быть переведено трояко: «госпоже Электе», «избранной Кирии» или, как обычно, «избранной госпоже», в зависимости от того, видит ли переводчик в приветствии имя собственное или нет. Толкование еще более двусмысленно, чем перевод. Что имеется в виду, конкретная личность, или под «госпожой» подразумевается в переносном смысле Церковь, члены которой ее «дети»? Или, если это кто-то конкретный, может быть, у нее в доме собирались верующие, и потому они ее «дети»? Можно упомянуть о параллели с чувствами иудеев по отношению к Сиону, который Павел называет «матерью всем нам» (Гал 4:26). Уэсткотт говорит, что «разрешение этой загадки при сегодняшнем уровне знаний невозможно», да и более современные авторы не говорят по этому поводу ничего нового. Главное, что те, кому писал Иоанн, подвергались угрозе влияния со стороны лжеучителей. Иоанн хотел, чтобы они развивали в себе бдительность, дабы самим не впасть в искушение.

Содержание и план

Учение 2-го Послания мало отличается от учения первого. Читателю также внушаются необходимость пребывания в истине и опасность пренебрежения человеческой природой Христа.

2-е ПОСЛАНИЕ ИОАННА: ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРНОСТЬ

I. Приветствие 1-3

II. Призывы 4-11

- ✓ К любви
- ✓ К послушанию
- ✓ К бодрствованию
- ✓ К отказу от заблуждений

III. Заключение 12,13

3-е ПОСЛАНИЕ ИОАННА

Содержание и план

3-е Послание Иоанна, адресованное главным образом Гаию, пастырю церкви, в отличие от двух других посланий больше занято административными делами, чем богословскими истинами. Оно говорит о принятии братьев-миссионеров, которых нужно ободрять, когда они посещают церкви по пути своего служения, и о недобром отношении Диотрефа, которому требовалось сделать выговор.

3-е ПОСЛАНИЕ ИОАННА: ИСТИНА НА ДЕЛЕ

I. Вступление1-4

II. Ободрение служителей истины 5-8

III. Обличение противников истины 9-11

IV. Похвала свидетельств об истине 12

V. Заключение 13,14

Оценка

Послания Иоанна, особенно первое, бесценны с точки зрения отображения личных духовных достижений. Они провозглашают истину и

увещевают; в них не найдешь пространных изложений и богословских аргументов. Историческая истина, которая воплощена в Евангелии, применена в 1-м Послании Иоанна к каждому отдельному верующему, а доказательства обладания вечной жизнью сформулированы так ясно, что каждый христианин может знать наверняка, действительно ли он пребывает в вере.

Мягкость тона в учении не следует принимать за неясность веры или неуверенность в учении. Все эти послания проводят четкое различение между истиной и ложью, между праведностью и неправедностью, между светом и тьмой, между любовью и ненавистью. Они требуют от христианина занять четкую и определенную позицию. «Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни» (1 Ин 5:12). Они предполагают ясное и совершенное откровение вечной жизни во Христе, составляющее норму вероучительной истины, которую надо либо принять, либо отвергнуть. Обязанность принявшего ее и последствия принятия очерчены так ясно, что верующие могут сказать: «Мы перешли от смерти в жизнь».

Эти послания являются хорошо укрепленными передовыми позициями в духовной войне против ересей и заблуждений. Однако в них содержится не только полемика, но и созидание, потому что они представляют собой евангельское учение. Их цель — зрелость мысли и святость жизни верующих во Христа, а не споры о том или другом пункте предания. Наряду с отстаиванием истины в споре с ересями и заблуждениями, они призваны быть помощью для христиан в их духовном росте и развитии,чтобы каждый верующий мог хранить себя и лукавый не смог бы коснуться его (5:18).

ГЛАВА 22. ОЖИДАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ: ОТКРОВЕНИЕ

Общий фон

Книга Откровение — последняя каноническая книга Библии, ею заканчивается история Нового Завета. Независимо от того, была ли она написана последней или нет, она является завершающей по своей сути, так как в ней воплощено чаянье церкви, начавшей свой трудный путь в этом мире и с нетерпением ожидающей окончания этого пути, завершения своей миссии.

Во многих отношениях Откровение — уникально. Это единственная книга в Новом Завете, которая полностью посвящена пророчеству. Практически все ее образы связаны с теми, которые встречаются в пророческих книгах Ветхого Завета, и большая часть ее содержания носит предсказательный характер, имея дело с будущим. Автор ясно говорит, что посланник, который принес ему последнее видение, пришел с неба: «Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре» (Отк 22:6), а в следующем стихе он говорит о слове «пророчества книги сей».

Книга Откровение относится к разряду апокалиптической литературы. Апокалиптическая литература писалась обычно в периоды гонений и притеснений как средство ободрения тех, кто страдал за веру. Отличительными признаками апокалиптической литературы являются: (1) отчаянное положение в настоящем и интенсивная надежда на божественное вмешательство в будущем; (2) символичность языка, сны и видения; (3) введение небесных и демонических сил как вестников и участников достижения Божьих целей; (4) предсказание катастрофического суда над нечестивыми и сверхъестественного избавления праведных; а также (5) часто автор произведения скрывает свое

имя, используя имя какой-либо известной личности библейской истории, например, Ездры (2-я Книга Ездры) или Еноха (Книга Еноха). Книга Откровение обладает большинством этих отличительных признаков, за исключением того, что автор называет свое собственное имя, предполагая, что он известен не как знаменитость прошлого, но как настоящий участник жизни тех, кому он адресует свое произведение.

Условия, в которых писалась эта книга, можно установить при чтении Откровения из его содержания. Эта книга адресована семи церквям асийской провинции, существовавшим уже в течение определенного периода времени, в которых наблюдались духовные подъемы и падения. В посланиях к этим церквям содержатся намеки на то, что гонения либо надвигаются, либо уже начались. Церкви в Смирне «надобно будет претерпеть» и «иметь скорбь дней десять» (2:10). Антипа принял мученическую смерть в Пергаме (2:13). Филадельфия сохранится «от годины искушения» (3:10). Даже если эти места отнести к будущим событиям, атмосфера книги Откровение отражает враждебность и притеснение со стороны окружающего мира. В большей части книги такие явления, как голод, войны, эпидемии, экономические затруднения и гонения воспринимаются как нормальные явления окружающей обстановки.

Нет никакого сомнения в том, что имперский Рим был образцом той государственной власти, которую книга Откровение описывает как враждебную христианству. Зверь, которому «дана... власть над всяким коленом и народом и языком и племенем» (13:7), соответствует вселенской власти Рима при кесарях. «Начертание», которое все будут вынуждены носить, чтобы иметь право покупать и продавать (13:16,17), это то же самое слово, которым называли имперскую печать, ту, что ставили на завещаниях, контрактах, купчих и других документах, чтобы узаконить их. Блудница, названная Великим Вавилоном, упившаяся кровью святых и

кровью мученников, воссела на семи горах (17:9) — число холмов в Риме. В любом случае, толкуется ли Апокалипсис применительно к Риму или нет, первые христиане, читая эту книгу, понимали его именно так. Для них именно Рим был «Великим Вавилоном».

В отношении времени и обстоятельств, при которых писалось это произведение, существуют две различные точки зрения, отстаиваемые двумя школами ученых. Одна группа датирует его периодом правления Нерона, когда пожар в Риме вызвал гонение на христиан. Это мнение поддерживается двумя соображениями. Первое — если Иоанн, сын Зеведея, написал как Откровение, так и Евангелие и послания, приписываемые ему, то языковые и стилистические различия между ними объясняются легче, если предположить, что Откровение было написано первым. Греческий язык автора был еще несовершенным. Остальные произведения — Евангелие и послания — он писал позже, значительно улучшив знание греческого языка и усовершенствовав свой литературный стиль. Второе — предполагается, что таинственное число 666 (13:18) представляет собой сумму выраженных цифровыми значениями еврейских букв, которые входили в состав слов «Нерон Цезарь», и потому описываться в этой главе должен Нерон. Такие рассуждения кажутся слишком слабыми и неубедительными для подтверждения датировки написания Апокалипсиса временем правления императора Нерона, особенно если они не имеют никакого подтверждения во внешнем предании.

Вторая возможность датирования Апокалипсиса (точка зрения другой школы ученых) помещает его в конец I века, во времена правления императора Домициана, между 81 и 96 г. н.э. Преимуществом этой точки зрения является уже то, что она имеет ясные внешние подтверждения. Ириней говорит, что Иоанн получил видение «немного спустя, но почти в наши дни, перед концом правления Домициана». Хотя при Домициане не

было, вероятно, продолжительного гонения, его притязания на поклонение ему как божеству и возрастающая тирания его диктаторского правления сделали его противником христианства и предзнаменовали рост всех общественных, экономических и религиозных условий, предсказанных в книге Откровение.

Итак, книга Откровение — свидетельство растущей враждебности между церковью и римским государством. Оно не обязательно подразумевает, что Римом повсеместно проводилась политика преследования христиан, но совершенно ясно одно — между языческим государством и христианской церковью не может быть никаких компромиссов. Логическим исходом язычества является тоталитаризм, который требует поклонения правителю, контролирующему всю политическую активность, все экономические ресурсы, все религиозные обряды, все личное почитание и поклонение. Терпимость, с которой Рим относился к первохристианской церкви, перешла в подозрительность, когда Павел и другие христианские проповедники были привлечены к суду еврейскими вождями. Позднее подозрительность перешла в ненависть и презрение. К концу I века христиане повсюду оказались в оборонительном положении. Они ясно поняли истину слов Иисуса:

«Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин 15:19).

Книга Откровение писалась для того, чтобы ободрить церкви, чувствовавшие нарастающую враждебность мира, и чтобы предостеречь тех беззаботных и беспечных христиан, которые впадали в искушение жить сообразно с этим миром. Это был последний голос уходящего столетия.

Судя по собственному свидетельству автора, его имя было — Иоанн, и он своими глазами видел то, что описал в своей книге (Отк 1:1,2). Он находился на Патмосе, каменистом острове недалеко от берегов Греции,

куда был сослан за веру (1:9). Будучи там, он получил описанное им в книге откровение и указание передать все, виденное им, семи церквям в Асии (1:10). Эти церкви, как это следует из самой книги, он хорошо знал.

Греческий язык Откровения не всегда удачен, иногда даже неграмотен. Нужно помнить (и понимать), что автор пытался передать человеческим языком сцены, которые невозможно описать и выразить обычными человеческими словами, в результате чего его грамматики и лексикона оказывается недостаточно. Кроме того, его родным языком был, по-видимому, арамейский, и, возможно, ему было трудно свободно выражаться по-гречески. Если при написании Евангелия и посланий ему помогал опытный секретарь, а Откровение он писал сам, тогда некоторые различия становятся вполне объяснимыми.

Откровение поддается толкованию. В нем не менее четырехсот ссылок на Ветхий Завет, хотя нет прямых цитат. Его образы и план построения родственны писаниям ветхозаветных пророков и связывают эти писания с общими направлениями нового мироустройства, с периодом новых отношений Бога и человека. Откровение дает оценку духовному уровню церковной жизни, производя суд над семью церквями Асии. Последующий ряд видений, какие бы способы их толкования ни применялись, представляет собой окончательное завершение Божьего плана. Как ни странен символизм этой книги, это единственная книга в Новом Завете, которая дает какое-то последовательное предсказание будущего.

ТОЛКОВАНИЯ

Среди современных толкователей Апокалипсиса существуют четыре основные школы.

Претеристическая школа

Эта школа придерживается мнения, что символика книги Откровение относится только к событиям того времени, когда эта книга была написана.

Все образы печатей, труб и чаш не имеют никакого отношения к будущему. Говоря о будущих судах, автор просто высказывает свое нравственное возмущение злоупотреблениями своего времени. Таков взгляд большинства либеральных богословов, например Р.Х.Чарльза и Ч.Ч.Торрея. Преимущество этого взгляда в том, что он связывает Откровение с мышлением и историческими событиями того времени, когда оно было написано. Недостатком является то, что этот взгляд не допускает никакой возможности предсказательного пророчества.

Идеалистическая школа

Точка зрения этой школы часто сближается с мнениями претеристов. Идеалистическая школа рассматривает книгу Откровение как символическую картину непрекращающейся борьбы между добром и злом, между христианством и язычеством. Согласно этой школе, образы Апокалипсиса нельзя рассматривать как исторические события прошлого или будущего, так как это просто некоторые стремления и идеалы. Рэймонд Калкинс пишет:

«Теперь мы понимаем, что означает слово «откровение». Оно не означает откровение будущих тайн конца мира, тысячелетнего царства или Судного дня. Оно не означает также откровения славы Небес или блаженства искупленных. Оно означает откровение бесконечного Бога, могущего спасать; откровение для утешения и вдохновения Божьего народа и напоминание о всепобеждающей силе всемогущего Спасителя...»

Преимущество идеалистического метода толкования в том, что он обращает внимание читателя на этическую и духовную сторону Откровения, а не на спорные аспекты его символики. Но, с другой стороны, он склонен недооценивать символику как способ выражения предсказательного пророчества. Излишняя «одухотворенность», отстраненность, «надмирность», присущая толкованию идеалистической школы, лишает Апокалипсис его пророческой ценности и уводит в сторону

от темы определенного исторического завершения мира. По этой теории Судный день наступает каждый раз, когда разрешается какой-то великий моральный вопрос; это не окончательная кульминация, при которой сверхъестественный Христос восходит на видимый трон.

Историческая школа

Это течение толкует Откровение как представленную в образах историю Церкви от дня Пятидесятницы до второго пришествия Христа. Символы изображают по порядку все великие события, которые уже произошли. Печати означают распад Римской империи, исход саранчи из бездны — образ магометанского нашествия и т.п. Каждое крупное событие в истории христианства, таким образом, уже предвещено, так что Откровение становится календарем событий, написанным заранее. Этого взгляда придерживалось большинство авторов, занимавшихся этой книгой во времена Реформации, множество еще более древних толкователей и многие современные евангельские проповедники, такие как, например, А.Д.Гордон и А.Б.Симпсон. Этот взгляд явственно подтверждается текстом: «Взойди сюда и покажу тебе, чему надлежит быть после сего» (4:1). Эта школа более буквальна, чем идеалистическая, но ее приверженцы также не достигают единства в понимании отдельных символов. Даже среди последователей этой школы существуют различные мнения по ряду вопросов. Перефразировав известные слова, можно сказать: «сколько толкователей — столько мнений». Совершенно очевидно, что все эти точки зрения не могут быть в равной степени истинны. Принимая во внимание значительные расхождения, существующие между ними, можно сделать вывод, что сам метод является ошибочным.

Футуристическая школа

Последователи этой школы верят, что первые три главы Откровения либо относятся ко времени написания этой книги, либо семь церквей Асии

представляют собой семь периодов церковной истории начиная с апостольских времен и до времени второго пришествия Христа. В этом их точка зрения близка толкованиям исторической школы. Начиная с 4:1, «чему надлежит быть после сего», футуристы утверждают, что все остальное в книге относится к событиям, которые произойдут в период, названный «Великой скорбью», который будет предшествовать возвращению Христа и продлится, по разным оценкам, приблизительно от трех с половиной до семи лет. События в книге Откровение, относящиеся к этому периоду, толкуются, насколько это возможно, буквально, и как таковые относятся полностью к будущему по отношению к настоящей эре. Такие толкователи как Д.А.Сейсс, Ч.И.Скофилд, А.К.Гебелайн, А.Айронсайд и другие являются представителями футуристической школы.

Взгляды, связанные с тысячелетним царством

Несколько другой подход к Откровению (с эсхатологической, а не с исторической точки зрения) основан на различных толкованиях главы 20. Суть толкования сосредоточена на вопросе, воспринимать ли «тысячу лет» буквально или образно, а также предшествует ли она второму пришествию Христа или следует за ним. Существует три направления — постмилленаризм, амилленаризм и премилленаризм.1

Постмилленаризм2 («post» — после; т.е. «после тысячелетнего царства», — прим. ред. пер.) предполагает, что тысяча лет, вероятно, имеет переносный смысл, означающий долгий период времени перед вторым пришествием Христа. В начале этого периода торжество Евангелия над всеми народами введет царство мира. Это царство будет длиться вплоть до второго пришествия Христа, Который и будет вершить окончательный суд.

Амилленаризм3 («а-» — отрицательная частица) предполагает, что тысячелетнее царство существует не как буквальный период времени, а, возможно, как переходное состояние умерших. Христос может прийти в

любое время и будет судить мир и даст вечное блаженство праведникам, новое небо и новую землю.

Премилленаризм4 («pre» — до; т.е. второе пришествие Христа произойдет до тысячелетнего царства. — Прим. ред. пер.) предполагает, что тысячелетнее царство следует за пришествием Христа, Который явится, чтобы начать Свое царство, а праведные умершие воскреснут и будут царствовать с Ним на земле на протяжении тысячи лет. После этого случится последнее восстание, которое будет сразу же подавлено, нечестивые умершие подвергнутся суду, и потом настанет вечность.

Между этими взглядами и приведенными ранее хронологическими толкованиями не обязательно есть связь. Как правило, вопрос тысячелетнего царства серьезно рассматривается только приверженцами исторической и футуристической школ, поскольку две другие школы считают «тысячу лет» символом.

Содержание

Ни одна из перечисленных выше теорий не содержит ключа к истолкованию книги Откровение. Этот ключ находится в самой книге, в ее структуре и в том, как она представляет личность Иисуса Христа Уже само название книги — «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоres» определяет центральную тему книги — личность Христа и Его откровение будущего. Возникает вопрос: что означают слова «Откровение Иисуса Христа»? Означает ли это откровение Его личности или откровение, которое исходит от Него, которое Он дает? Если первое толкование названия книги задает тему, тогда Откровение — это раскрытие личности Христа по мере раскрытия будущего и той роли, которую Он играет в этом будущем. Если мы принимаем второе толкование, то главной темой становится Его программа будущего и то, как она осуществляется в жизни посредством Самого Иисуса Христа. Оба эти толкования возможны с точки зрения

грамматики и как первое, так и второе толкование, делают Христа центром книги. Учитывая это, можно было бы избежать многочисленных споров, если бы представители различных школ могли подойти к книге Откровение с нейтральной позиции буквального следования тексту и поставили бы свою эсхатологию в зависимость от христологии.

Существует еще одна нить, следуя которой мы можем полнее выявить содержание книги. В ее основе лежат личные ощущения, личный опыт автора. Совершенно очевидно, что книга содержит ряд видений, каждое из которых представляет собой законченную единицу. В то время как множество малых единиц начинаются фразой «и видел я» или « и увидел я» (5:1,11; 6:1,9; и т.д.), четыре главных, важных раздела начинаются фразой «в Духе» (1:10; 4:2; 17:1-3; 21:9-10). Эти разделы отличаются друг от друга как содержанием, так и количеством стихов, включенных в них, но они являются структурирующим началом книги, придающим ей определенную организацию. Эти четыре раздела, вместе со вступлением и заключением, делят Откровение на шесть частей.

На протяжении всей книги неоднократно появляется цифра «семь», организующая события, происходящие в видениях, в серии: семь церквей (2:1,8,12,18; 3:1,7,14), семь духов Божьих (4:5), семь печатей (6:1,3,5,7,9,12; 8:1), семь труб (8:6,7,8,10,12; 9:1,13; 11:15), семь громов (10:3), семь чаш (16:1,2,4,8,12,17), семь главных персонажей (12:1,3,5,7; 13:1,11; 14:1) и семь блаженств (1:3; 14:13; 16:15; 19:9; 20:6; 22:7,14). Некоторые из этих семерок являются частью литературной структуры книги и приведены последовательно, другие нет. Использование числа семь указывает на замысел книги, превращающий ее в нечто большее, чем случайное нагромождение странных символов.

Другие сочетания или определенные числа единичны: двадцать четыре старца (4:4), четыре животных (4:6), четыре всадника (6:1-8), четыре ангела (9:14), сто сорок четыре тысячи искупленных (7:4; 14:1),

двенадцать врат в Божьем граде (21:12), двенадцать оснований (21:14), двенадцать сортов плодов на древе жизни (22:2) и многое другое.

Заслуживает упоминания еще одна фраза: «... молнии, громы, гласы» (4:5; 8:5; 11:19; 16:18). Последние три раза она встречается в конце каждого из описаний судов. Простое ли это повторение или ключ к тому, что все эти суды совпадают, а следовательно, каждый из них просто усиление предыдущего?

ПЛАН

Нижеприведенный план составлен на основе ключей, которые даны самой книгой.

План

ОТКРОВЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

«о том, «чему надлежит быть вскоре»

I. Вступление: сообщение Христа 1:1-8

- ✓ Название 1:1
- ✓ Посредник 1:2
- ✓ Похвала 1:3
- ✓ Назначение 1:4,5а
- ✓ Посвящение 1:5б,6
- ✓ Девиз 1:7
- ✓ Одобрение 1:8

II. 1-е видение. Христос в церкви: Живый 1:9-3:22

- ✓ Место: Патмос
- ✓ Описание 1:9-20
- ✓ Послания 2:1-3:22
- ✓ В Ефес 2:1-7
- ✓ В Смирну 2:8-11

- ✓ В Пергам 2:12-17
- ✓ В Фиатир 2:18-29
- ✓ В Сардис 3:1-6
- ✓ В Филадельфию 3:7-13
- ✓ В Лаодикию 3:14-22

III. 2-е видение. Христос в небесах: Искупитель 4:1-16:21

- ✓ Место: Небо
- ✓ Сцена на небе 4:1-5:14
- ✓ Семь печатей 6:1-8:5
- ✓ Белый конь 6:1,2
- ✓ Рыжий конь 6:3,4
- ✓ Вороной конь 6:5,6
- ✓ Бледный конь 6:7,8
- ✓ Души мучеников 6:9-11
- ✓ Знамения на небе 6:12-17
- ✓ Вставка: запечатление 144 тысяч 7:1-17
- ✓ Молчание на небе 8:1-5
- ✓ Семь труб 8:6-11:19
- ✓ Град, огонь и кровь 8:7
- ✓ Море превращается в кровь 8:8,9
- ✓ Звезда, упавшая на воды 8:10,11
- ✓ Солнце, луна и звезды померкли 8:12,13
- ✓ Бездна разверзлась 9:1-12
- ✓ Освобождение четырех ангелов 9:13-21
- ✓ Вставка: малая книжка 10:1-11:14
- ✓ Измерение храма 10:1-11:14
- ✓ Два свидетеля 10:1-11:14
- ✓ Провозглашение завершения 11:15-19

- ✓ Знамения 12:1-16:21
- ✓ Личности 12:1-14:20
- ✓ Жена 12:1,2
- ✓ Дракон 12:3,4
- ✓ Младенец мужского пола 12:5,6
- ✓ Архангел Михаил 12:7-17
- ✓ Зверь из моря 13:1-10
- ✓ Зверь из земли 13:11-18
- ✓ Агнец на горе Сион 14:1-5
- ✓ Вставка: возвещение ангелов 14:6,7
- ✓ Призыв к суду 14:6,7
- ✓ Падение Вавилона 14:8
- ✓ Предупреждение о гневе 14:9-12
- ✓ Блаженство умерших 14:13
- ✓ Призыв к жатве 14:14-16
- ✓ Жатва винограда гнева 14:17-20
- ✓ Семь чаш 5:1-16:21
- ✓ Сцена на небе 15:1-8
- ✓ Суды 16:1-21
- ✓ Раны на людях 16:2
- ✓ Превращение моря в кровь 16:3
- ✓ Превращение источников в кровь 16:4-7
- ✓ Сильный солнечный зной 16:8,9
- ✓ Мрак 16:10,11
- ✓ Нечистые духи 16:12-15
- ✓ Завершение 16:17-21

IV. 3-е видение. Христос побеждает: Воин 17:1-21:8

- ✓ Место: пустыня
- ✓ Уничтожение Вавилона 17:1-18:24
- ✓ Радость на небе 19:1-10
- ✓ Низвержение зверя 19:11-21
- ✓ Сковывание сатаны 20:1-3
- ✓ Тысячелетнее Царство 20:4-6
- ✓ Последнее восстание 20:7-10
- ✓ Суд над умершими 20:11-15
- ✓ Новое небо и новая земля 21:1-8

V. 4-е видение. Христос завершает все: Агнец 21:9-22:5

- ✓ Место: гора
- ✓ Град Божий 21:9-21
- ✓ Поклонение Богу 21:22-27
- ✓ Благословения Бога 22:1-5

VI. Послесловие: призыв Христа 22:6-21

- ✓ К послушанию — воля 22:6-9
- ✓ К награде — разум 22:10-15
- ✓ К общению — чувства 22:16-20
- ✓ Благословение 22:21

Оценка

В рамках данной книги, являющейся лишь обзором Нового Завета, не представляется возможным дать полное толкование книги Откровение, но некоторые наблюдения могут быть полезны.

Откровение написано в стиле апокалиптической литературы, но оно резко отличается от большинства подобных книг тем, что имеет

определенного автора, называющего себя но имени и ставящего перед собой определенную цель. Эта цель — не в предсказании всех событий церковной истории, а в представлении общих тенденций и устремлений века сего и их завершения при втором пришествии Христа. Тройное провозглашение и призыв в послесловии «Се, гряду скоро» (22:7,12,20) повторяет обещание, данное Им церквям (2:16; 3:11), и делает всю книгу предостережением этому миру и ободрением для народа Божьего.

Некоторые моменты пронизывают всю книгу. Христос с самого начала прославлен, сияет ярким светом, облачен в белые одежды. Он проверяет, обличает и наставляет Церковь. Он притязает на право быть Судьей, творить суд на основании данных запечатанной книги: Он — Агнец, получивший это право, потому что Он искупил человечество (5:4-7). В исполнении суда Он — Победитель, сидящий на белом коне, как римский полководец, участвующий в триумфальном шествии (19:11), и имя Его «ЦАРЬ ЦАРЕЙ И ГОСПОДЬ ГОСПОДСТВУЮЩИХ» (19:16). При завершении всего Он — Жених Своего народа (19:7: 21:9) и снова назван Агнцем по причине совершенного Им искупления.

Хронологическое распределение материалов в книге Откровение вызывает споры. Историческая школа видит в ней полный календарь всех главных событий со времени написания до пришествия Христа, футуристическая школа относит большую часть событий к семилетнему периоду, непосредственно предшествующему повторному явлению Господа, претеристическая и идеалистическая школы считают книгу Откровение независимой от хронологии. Некоторые же факты, однако, кажутся совершенно ясными. Послания к семи церквям в первых трех главах книги были обращены к реально существовавшим в городах Асии церквям, так что эти главы относятся ко времени жизни автора. Начала видения в четвертой главе относит его к тому, «чему надлежит быть после сего» (4:1), то есть от времени жизни автора и далее. Два последних

видения в книге еще не исполнились и относятся к еще не наступившим последним временам. Таким образом, Книга Откровения частично обращена к прошлому, частично — к настоящему и частично — к будущему.

Последние две части связаны друг с другом. Первая — Отк 17:1-21:8 — посвящена гибели порочного мирового устройства, изображенного в виде блудницы — Вавилона. Вторая — Отк 21:9-22:5 — описывает окончательное явление невесты Христа, Нового Иерусалима. Параллельность этих двух разделов включает в себя как сходство, так и контраст. Оба представлены одним из «семи Ангелов, у которых было семь чаш». Небесный вестник приглашает зрителя посмотреть эту сцену следующими словами: «подойди» и «пойди». Каждое из них представляет завершение устремлений: одно — конец отхода от Бога, другое — завершение искупления.

Равно ясна и параллельность контраста. Первое представляет блудницу, второе — невесту. Первое избирает местом действия пустыню (17:3), второе — гору (21:10). Первое говорит, что на блуднице начертаны имена богохульные (17:3), а второе, что на Святом Граде начертаны имена двенадцати колен и двенадцати апостолов (21:12,14). Первое представляет Вавилон, город морального разложения, подлежащий осуждению (17:6), второе описывает Новый Иерусалим, сходящий с небес, чистый и непорочный (21:10). Первый гибнет в страшном суде, второй пребывает в вечном свете. Первый подвержен проклятию, второй получает благословение.

Книга Откровение дает божественную перспективу истории. Как бы подробно ни толковались ее образы, она дает нам возможность увидеть все происходящее на земле глазами божественной святости, которая созерцает как добродетели, так и недостатки церквей, гибель и надежду мира. Слово к церкви посылается Сущим, который движется среди золотых

светильников; сцена совершения суда происходит перед престолом Бога (4:2-19:5), а окончательный суд произносится с того же престола (20:11). В описании нового неба и новой земли престол, как и источник реки жизни, занимает центральное место (22:1). Частое упоминание престола в Откровении проясняет понятие абсолютного владычества Бога и Его вечной власти над всеми поступками людей.

Преобладающему оптимизму книги противопоставлена яркая картина зла. В ней нет ни намека на то, что мир в целом улучшится с течением времени или что в конце концов люди покаются и с верой обратятся к Богу. Она описывает последнюю цивилизацию как предельно богатую, культурно передовую и совершенно безбожную (18:1-5). Последний акт организованного человечества — вооруженное восстание против Бога и Его Христа (20:7-10). Ни в какой другой книге Библии, разве только в словах Самого Иисуса, окончательный приговор греху не выражен так отчетливо, так ужасающе ясно, как здесь (20:15).

Современному человеку XX века Апокалипсис теперь кажется менее катастрофичным, чем его отцу или деду. Таинственные упоминания говорящих образов (13:15), низведение огня с небес (13:13), экономический контроль над большинством населения (13:16,17), принудительное послушание искусственной религии (13:14), опустошение земли под влиянием стихийных бедствий в море и физических изменений солнца (16:3,8), собрание всех царей земли на битву (16:14), управление народами мира, осуществляемое одним или двумя людьми (19:19,20), полное падение цивилизации «в один час» (18:18-20) не кажутся сегодня невозможными. Во многих отношениях книга Откровение — самая современная из всех существующих книг.

Последним обетованием «Ей, гряду скоро!» заканчивается Новый Завет. Бог говорил через Закон и пророков, теперь Он говорит в Сыне Своем, Который «однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха

жертвою Своею» (Евр 9:26). Впереди лежит еще более великое откровение, когда Он «во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр 9:28). На это откровение и на эту победу указывает книга Откровение.

Часть V. КАНОН И ТЕКСТ НОВОГО ЗАВЕТА

ГЛАВА 23. КАНОН НОВОГО ЗАВЕТА

К концу I столетия книги, входящие в состав Нового Завета, дошли до своих читателей. Вначале не все они были широко известны, напротив, весьма вероятно, что часть христиан первого века не видела всех Евангелий или всех посланий Павла, или всех других посланий до самого конца I века. Кроме того, во II веке циркулировали и принимались некоторыми группами многие апокрифические Евангелия, Деяния и послания, иначе они не сохранились бы совсем. По какому критерию одни книги были приняты, а другие нет? По каким принципам были избраны четыре Евангелия, Деяния, тринадцать посланий Павла, соборные послания и книга Откровение, составляющие Новый Завет, между тем как другие книги, почти одинаковые с ними по древности, были отвергнуты? Эти вопросы и составляют проблему формирования новозаветного канона.

Определение

Слово «канон» происходит от греческого «kanon», означающего «трость», «жезл» или «аршин», что в переносном смысле значит «стандарт» или «мерило», поскольку этими предметами пользовались для измерения. В грамматике это слово означало список правил; в хронологии — таблицу дат; а в литературе — список трудов, принадлежащих данному автору. Таким образом, «канон Платона» означает ряд трактатов, которые считаются подлинно принадлежащими ему.

Литературные каноны весьма важны, потому что только подлинные труды автора могут открывать его мысли, а включение спорных трудов в этот список исказило бы и неправильно представило бы те принципы,

которых он придерживался. Подобным образом, если канон Нового Завета нельзя установить с какой-то степенью точности, будет страдать его авторитетность, и тогда не может быть твердого мерила веры и жизни.

В отличие от принципа, который используется в большинстве литературных случаев, канон Нового Завета не может определяться только авторством. Его книги написали девять разных людей, и нельзя объяснить, почему были выбраны именно эти девять. Почему, к примеру, Филипп, в отличие от Матфея, не получил вдохновения написать Евангелие? Критерий, по которому все эти писания стали каноническими, кроется во всяком случае не в вопросе единообразия человеческого авторства. Тем не менее, если было бы возможно показать, что та или иная книга Нового Завета приписана не тому автору, ее право быть в каноне подверглось бы сомнению.

Канон не может быть установлен исключительно на основании принятия книг Церковью. Некоторые книги принимались повсеместно и охотно, другие — нерешительно принимались одними церквями и вовсе не принимались другими, третьи — вовсе не упоминались до достаточно поздних времен или возможность их включения в канон резко оспаривалась. На решения, исходящие от церквей или древних авторов, могли влиять местные предубеждения или индивидуальные вкусы. Часть учителей церкви, некоторые поместные церкви принимали книгу, а другие учителя или поместные церкви ее отвергали; но нельзя считать, что принимающие решение были настолько неразборчивы, что готовы были принять все, что им придется по вкусу, независимо от истинной ценности того или иного текста. Критика древних богословов была столь же далека от непогрешимости, как и современная критика. Но, с другой стороны, необходимо помнить, что у них был доступ к записям и преданиям, которых теперь больше нет, и нельзя отбрасывать их свидетельство только потому, что оно не относится к XX веку. Церковные представления о

каноне внутренне непротиворечивы, хотя они и не являются решающими сами по себе.

Если вышеприведенных критериев недостаточно, то что же достаточно? Истинным критерием каноничности является богодухновенность. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим 3:16,17). Иными словами, Писание это то, что было дано посредством Божьего откровения, а что не по божественному откровению — не Писание, если под словом «писание» понимать записанное, зафиксированное авторитетное Божье Слово.

Если этот критерий принять за окончательный, тогда нужно ответить на следующий вопрос: «Как проявляется богодухновенность?» Не все книги Нового Завета начинаются словами, что они написаны по вдохновению от Бога. Некоторые из них имеют дело с весьма обыденными вещами, другие содержат исторические, литературные или богословские вопросы, которые разрешаются только с большим трудом. Можно ли ко всеобщему удовлетворению продемонстрировать богодухновенность?

На этот вопрос можно ответить трояко. Во-первых, богодухновенность этих документов можно показать, опираясь на их внутреннее содержание. Во-вторых, их богодухновенность может подтверждаться тем нравственным воздействием, который они оказывают. И, наконец, историческое свидетельство христианской церкви показывает, что эти книги ценились как богодухновенные (хотя то или иное решение церкви не является причиной их каноничности или богодухновенности).

Что же касается их внутреннего содержания, то у всех книг Нового Завета в центре находится личность Иисуса Христа и Его служение. Евангелия носят биографический характер. Деяния описывают историческое влияние Его личности. Послания заняты богословскими и

практическими вопросами, которые проистекают из факта взаимодействия с Ним, Апокалипсис предсказывает Его влияние на будущее. Не стоит принимать во внимание возражение, что подобным образом могла увековечить себя в литературе любая историческая знаменитость древних времен. Нигде, кроме Нового Завета, не сказано, что личность Иисуса Христа была важна для правителей и духовных учителей Его времени. Нет никаких видимых и естественных причин, которые способствовали бы сохранению писаний о Нем. Новый Завет признает, что слово о Христе «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор 1:23). В глазах Своих современников Он значил не больше, чем еще один уничтоженный правительством претендент на то, чтобы считаться Мессией. Если книги о нем продолжали существовать и становиться все более влиятельными, в них должно было быть что-то, что вызывало подобный эффект.

Слово о личности Христа — уникально. Культы, образованные вокруг отдельной личности, были хорошо известны в I веке, но они вращались либо вокруг мифических личностей, либо не были долговечны, если складывались вокруг личностей исторических. Весть о Христе занимает центральное место в книгах, называемых каноническими. Апокрифические Евангелия и Деяния были больше заняты чудесами, чем учением, а апокрифические послания — просто мозаика картинок, взятых из признанных канонических книг. Между каноническими и неканоническими книгами есть заметная разница в точности повествования, глубине учения и сосредоточенности на личности Христа.

В этическом и духовном своем влиянии канонические книги весьма отличны от остальных. Всякая литература может передавать человеческую мысль, некоторые книги могут оказывать на нее глубокое влияние, но книги Нового Завета преображают ее. Их сила служит хорошим доказательством богодухновенности. Хотя эта проверка может казаться чисто субъективной, потому что в ее основе лежит человеческая реакция

на письменное слово, тем не менее, она действенна. Новозаветные Писания не только полезное чтение, но они обладают могучей силой.

Их нравственный эффект проявляется в их силе внутри христианской церкви. Нельзя, конечно, сказать, что каждый член первохристианской церкви носил с собой карманное издание Библии, которое и изучал с большим усердием, но можно доказать, что руководители общин хорошо ее знали и пользовались ею. Где бы это слово ни проповедовалось и ни принималось, церковь росла и приносила с собой моральное очищение общества. Не все исповедующие христианство в I веке были морально безупречны, да и сама церковь не всегда была свободна от зла. Но несмотря на эти факты, между моральными нормами язычества и моральными нормами новозаветной церкви лежала бездонная пропасть. Любовь, чистота, кротость, правдивость и многие другие добродетели, которых почти не было в язычестве, ожили и расцвели. Как бы плохо христиане ни следовали тем идеалам, которыми обладали, они отличались от окружающих их язычников, ведь они обладали силой новозаветной истины.

Испытание божественного слова и нравственной силы этих книг нельзя назвать убедительным, если они применены только одним человеком, да еще в какой-то ограниченной сфере. Это несомненно вызовет возражение, что сила воздействия канонических книг — всего лишь случайность, результат случайного совпадения времени и характера человека. Когда же внутреннее свидетельство самих книг и внешнее свидетельство тех людей, кто знал эти книги и жил в соответствии с их учением, совпадают, подтверждая, что это действительно Слово Божье, тогда критерий каноничности становится более прочным.

Внутреннее свидетельство

Новозаветные Писания сами свидетельствуют авторитетность своих посланий. Очень часто приводятся ссылки на Ветхий Завет, как на « Слово Божие», вдохновленное Духом Святым и полезное как для веры, так и для жизни (2 Тим 3:15-17; 2 Пет 1:20-21; Евр 8:8; Деян 29:25). Этому соответствуют обращения к «слову Господа» , ссылки на учение Иисуса Христа (1 Кор 9:9,13-14; 1 Фес 4:15; 1 Кор 7:10,25). Как «слово Божие» ветхозаветных книг, так и «слово Господа» учения Иисуса Христа, рассматривались как божественный авторитет, на котором строилось учение ранней христианской церкви.

Как подтверждение авторитета канонических книг можно рассматривать ссылки на божественное откровение, данное людям и через людей, специально избранных для этого (апостолов). Павел утверждает, что он послан и избран «не человеками и не через человека, но Иисусом Христом и Богом Отцем» (Гал 1:1), и что его благовествование получено им не от человека: «Ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (Гал 1:12). Евангелие, которое он проповедовал, было принято его слушателями «не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих» (1 Фес 2:13). Любое «иное» благовествование — не от Бога, «если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал 1:6-9), люди, делающие такое, должны знать, что их ожидает! Так же строго относится апостол к людям, не слушающим слов учения, — «если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его» (2 Фес 3:14), имея уверенность в авторитете этого слова.

С самого начала своего служения Павел смотрел на свои послания, как на авторитетное слово Божье. Послания апостола Павла почти сразу

были признаны церковью. Апостол Петр упоминает их как богодухновенные послания, которые должны приниматься как «прочие Писания» (2 Пет 3:15-16). Возможно, это и послужило толчком к созданию «канона» Нового Завета.

Таким образом, можно сделать вывод, что наряду с Ветхим Заветом церковью был принят и утвержден стандарт — канон, для составления Нового Завета. Наибольшим авторитетом обладали учения Господа, а за ними шли учения и писания апостолов, свидетелей Его жизни, кому Сам Господь поручил баговествовать Его Евангелие.

Внешнее свидетельство

Как уже было сказано выше, окончательное решение вопроса о каноничности той или иной книги не может приниматься одним человеком или даже какой-либо местной группой. Способность проводить различие между каноническими и неканоническими книгами была результатом возросшей духовной сознательности. Очень рано были определены отличительные признаки каноничности, чтобы принятое решение не было следствием личных предпочтений или предубеждений. Церковь не «определяла» канон, она «признавала» канон. Отличительным и необходимым качеством, свидетельствующим о каноничности книги, является богодухновенность. Никакой церковный собор не мог создать никакого канона, потому что никакой собор и никакая церковь не могли добавить, «вдохнуть» богодухновенность в уже написанные книги. Все, что могли сделать соборы, — это высказать свое мнение о том, какие книги могут быть признаны каноничными, а какие нет, предоставив истории подтвердить или опровергнуть принятое ими решение.

Мы имеем как официальное, так и неофициальное внешнее свидетельство о существовании новозаветного канона. Неофициальное свидетельство заключается в том, что отцы ранней христианской церкви

знали и использовали книги, входящие в состав Нового Завета. Их частое цитирование этих книг подтверждает как само существование этих книг, так и их авторитетность. Совершенно очевидно, что невозможно цитировать книги, которые не существуют, а манера цитирования свидетельствует об отношении к приводимой цитате — ссылаются ли на нее как на авторитет, либо это просто беглая ссылка. Официальное свидетельство заключается в наличии списков, или канонов, специально составлявшихся как авторитетные образцы. К таким свидетельствам относятся и летописи соборов, занимавшихся рассмотрением этого вопроса.

Цитаты, которые мы находим в произведениях отцов церкви, конечно, могут оспариваться, потому что порой они бывают настолько косвенными, что определить их источник не представляется возможным. Однако во многих случаях, даже если цитата неточна, ее словесный состав или содержание помогают идентифицировать ее с той или иной книгой, которую автор, приводящий эту цитату, знал и пользовался ею, а значит она действительно пригодна для практических целей.

Неофициальные свидетельства

Пожалуй, самым ранним документом, цитирующим каждую книгу Нового Завета, было 1-е Послание Климента, которое само рассматривалось как каноническое частью христиан. Это послание Климента входит в состав Александрийского кодекса вместе с Новозаветными книгами. Оно было написано в Риме и адресовано церкви в Коринфе. Обычно 1-е Послание Климента датируется 95 г. н.э. В нем содержатся ясные ссылки на Послание к Евреям, 1-е Коринфянам, Послание к Римлянам и Евангелие от Матфея.

Игнатий Антиохийский (приблизительно 116 г. н.э.) был знаком со всеми посланиями апостола Павла и цитировал Евангелие от Матфея, а также, возможно, ссылался на Евангелие от Иоанна.

Поликарп Смирнский (приблизительно 150 г. н.э.) также был знаком с посланиями Павла и Евангелием от Матфея. Он цитировал 1-е Послание Петра и 1-е Иоанна и, вероятно, знал книгу Деяний.

«Дидахе», «Учение двенадцати апостолов», сложившееся в первой половине II века, цитировало и Матфея, и Луку, и многие другие новозаветные книги.

Послание Варнавы (приблизительно 130 г. н.э.) цитирует Матфея, используя оборот «написано», чтобы привести цитату. Это может служить подтверждением того факта, что писания Нового Завета начинают признаваться имеющими такую же ценность и авторитет, что и писания Ветхого Завета.

«Пастырь» Ерма, аллегорическое произведение начала II века (приблизительно 140 г. н.э.), упоминает Послание Иакова.

Иустин Мученик (приблизительно 100-165 г. н.э.), сирийский грек, философ, ссылается на Евангелия от Марка, Матфея. Луки, Иоанна, на Деяния Апостолов и на многие послания Павла. Он утверждает, что «Воспоминания апостолов», называемые «Евангелиями», читались каждое воскресенье на церковных богослужениях наряду с Ветхим Заветом. Из этого утверждения Иустина следует, что рядом с Ветхим Заветом формируется новый стандарт (т.е. канон) и что церковь использует для своих богослужений как ветхозаветные, так и новозаветные писания. Его ученик, Татиан, создал первую гармонию, согласование Евангелий, называемую «Диатессарон», которая и стала общепринятой для церкви на многие годы.

Ко времени Иринея Лионского, расцвет деятельности которого пришелся приблизительно на 170 г. н.э., не было никаких сомнений в авторитетности новозаветных книг. Рост гностицизма и подобных ему заблуждений вызвал волну апологетической литературы, которая продолжалась вплоть до Оригена (250 г. н.э.). Стала очевидной

необходимость иметь авторитетную основу для аргументации, и апологеты обратились, естественно, к апостольским писаниям. Ириней щедро цитировал все четыре Евангелия, Деяния, послания Павла, многие соборные послания и Откровение. Он говорил, что возможны только четыре Евангелия и что всякая попытка увеличить или уменьшить их число была бы ересью. Он цитирует Павла более двухсот раз. В одном отрывке он критикует Маркиона за то, что тот сказал, что Евангелие от Луки и послания Павла единственно подлинные, что значит, что он сам принимал за подлинные и авторитетные не только признаваемые Маркионом писания, но и другие. Он упоминал все книги Нового Завета, кроме Послания к Филимону и 3-го Послания Иоанна.

Тертулиан Карфагенский (приблизительно 200 г. н.э.) приводит цитаты из всех книг Нового Завета, кроме Послания к Филимону, Послания Иакова, 2-го и 3-го Посланий Иоанна. Как и Ириней, он цитирует их не просто в качестве иллюстраций, но как доказательство истины. Он разъяснил церкви, что есть «Ветхий Завет» и «Новый Завет».

Ориген, великий отец церкви из Александрии, современник Тертулиана (приблизительно 180-250 г. н.э.), был знаком не только с церковью в своем родном городе, но много путешествовал, главным образом, в Рим, Антиохию, Кесарию и Иерусалим. Он делил священные книги на два разряда: «homologoumena», несомненно подлинные и признаваемые всеми церквями, и «antilegomena», спорные и всеми церквями не признаваемые. В первую группу входили Евангелия, тринадцать посланий Павла, 1-е Петра, 1-е Иоанна, Деяния Апостолов и Апокалипсис. Во вторую входили Послания к Евреям, 2-е Петра, 2-е и 3-е Иоанна, Послания Иакова и Иуды. В ту же группу он поместил Послание Варнавы, «Пастыря» Ерма, «Дидахе» и Евангелие Евреев. Иногда он упоминал многие из этих книг в качестве Писаний, так что он проводил границы канона не так строго, как это делалось позже.

В никейский период Евсевий Кесарийский (приблизительно 265-340 г. н.э.) последовал примеру Оригена. Он поместил в число приемлемых книг Евангелия, четырнадцать посланий Павла, включая Послание к Евреям, 1-е Петра, Деяния Апостолов, 1-е Иоанна и Откровение. К спорным он отнес Послания Иакова, Иуды, 2-е Петра, 2-е и 3-е Иоанна. Он категорически отвергал книгу Деяний Павла, Откровение Петра, «Пастыря» Ерма и другие, и проводил резкую границу между каноническими и апокрифическими произведениями.

Эти мужи, бывшие главами церквей, и другие, которые здесь не упоминаются, говорили большей частью за самих себя. Их суждения не были непогрешимыми, но они никоим образом не являлись теми, кто неразборчиво воспринимает недостоверные слухи. Хотя они не были единодушны в вопросе каноничности всех книг Нового Завета, они достаточно ясно показали, что уже в их время начал формироваться канон и что одни книги принимались без всяких сомнений, между тем как другие почитались сомнительными.

Официальные списки или каноны

Список новозаветных книг, известный или принятый отдельными церквями или главами церквей, можно составить на основании цитат и утверждений, которые встречаются в трудах отцов церкви. Однако такие списки не были официальными и не всегда являлись чем-то большим, чем личное мнение того или иного человека. Иногда они отражали общее отношение, но чаще — канон, принятый в какой-то одной местности или одной церкви, или даже мнение какого-то одного человека.

Первым известным каноном, принятым большой группой людей, был канон Маркиона, появившийся приблизительно в 140 г. н.э. Маркион был родом из Синопа в Понте, где его отец был епископом. Он настолько сильно выступал против иудейства, что отвергал весь Ветхий Завет и стремился к созданию такого новозаветного канона, который был бы

полностью лишен еврейского влияния. Он признавал Евангелие от Луки, но отверг две его первых главы, в которых говорится о непорочном зачатии, признавал также десять посланий Павла, отбросив пасторские послания и Послание к Евреям. Его список начинался Посланием к Галатам, за которым следовали 1-е и 2-е Послание к Коринфянам, Послание к Римлянам, 1-е и 2-е Фессалоникийцам, Ефесянам (которых он называл лаодикийцами), Колоссянам, Филиппийцам и Филимону.

Канон Маркиона вызвал бурный протест церкви. Тот факт, что он отверг некоторые книги, а его противники выступили в их защиту, показал, что эти книги уже в то время обладали достаточным авторитетом. На него нападал Ириней, а Тертулиан написал против его заблуждений пять книг. Произвольное составление канона Маркионом показало, (1) что книги, которые он включил, должны были считаться бесспорно подлинными, и (2) что те книги, которые он отверг, принимались как канонические, большинством верующих.

Вторым очень важным списком был Мураториев канон, названный так в честь итальянского историка и библиотекаря, нашедшего его впервые в Библиотеке Амброзия в Милане. Сама рукопись не старше VII века, но ее содержание относится, вероятно, к последней трети 11 века, где-то около 170 г. н.э. Поскольку рукопись — только фрагмент более крупного труда, она неполна. Она начинается посредине предложения, и первым упоминается Евангелие от Луки, которое называется при этом третьим Евангелием. Почти несомненно Матфей и Марк предшествовали Луке в этом списке: затем идет Евангелие от Иоанна с легко узнаваемой ссылкой на 1-е Послание, Деяния, 1-е и 2-е Коринфянам, Ефесянам, Филиппийцам, Колоссянам, Галатам, 1-е и 2-е Фессалоникийцам, Римлянам, Филимону, Титу, 1-е и 2-е Послание Тимофею, Послание Иуды, 2-е и 3-е Послание Иоанна и Откровение также включены в этот список. Писавший Мураториев канон отверг послания Павла Лаодикийцам и

Александрийцам, и, хотя поместил Откровение Петра в тот же «признанный» список, что и Откровение Иоанна, он не был уверен в нем, так как говорит о нем следующее: «Некоторые из вас не думают, что оно должно читаться публично в церкви». Он не упоминает ни Послания Иакова, ни Послания к Евреям, ни посланий Петра. Возможно, он не знал о них, хотя это маловероятно, поскольку из Послания к Евреям, например, много цитирует Климент Римский.

Африканский список IV века (приблизительно 360 г. н.э.). написанный неизвестным, включает в себя четыре Евангелия, тринадцать посланий Павла, Деяния Апостолов, Откровение, три послания Иоанна, из которых автор списка считает подлинным только одно, и два послания Петра, из которых он признает только первое.

«Праздничное Послание» Афанасия (367 г. н.э.) проводит резкое различие между «богодухновенными Писаниями... переданными нашим отцам теми, кто были очевидцами и служителями слова от начала» и «так называемыми тайными писаниями» еретиков. В список Афанасия вошли четыре Евангелия, Деяния, 1-е и 2-е Петра, 1, 2 и 3-е Иоанна, Иуды, Римлянам, 1-е и 2-е Коринфянам, Галатам, Ефесянам, Филиппийцам, Колоссянам, I-е и 2-е Фессалоникийцам, Евреям, 1-е и 2-е Тимофею, Титу, Филимону и Откровение. «Сии, — говорит Афанасий, — есть источник спасения... да не прибавляет никто к ним ничего, и да не отнимает ничего от них».

Отцы церкви, которые спорили о каноничности, были более положительно настроены в отношении достоверности и правдивости новозаветных писаний, чем те, кто просто цитировал их ради назидания верных, потому что последние, в отличие от язычников и еретиков, принимали их без спора. К концу IV века общественное мнение приняло достоверность и подлинность этих книг.

Соборы

Формальное обсуждение канона посланниками церквей на соборах началось не ранее конца IV века. Первым собором, на котором был поднят этот вопрос, был Лаодикийский собор в 363 г. н.э. По-видимому, это не был полный собор всех церквей, он представлял, главным образом, Фригийскую область. В пятьдесят девятом каноне этого собора установлено, что в церквях на богослужении следует читать только канонические книги Нового Завета, а так называемый шестидесятый канон, в котором содержится полный список, не считается подлинным и не может служить доказательством, что именно таково было решение собора.

Третий Карфагенский собор в 397 г. н.э. принял решение, подобное решению Лаодикийского собора, и представил список писаний, который идентичен сегодняшнему списку из двадцати семи книг Нового Завета.

Собор в Гиппо (419 г. н.э.) повторил то же решение и тот же список.

Заключение

Из собранных здесь данных видно, что далеко не все новозаветные книги, сегодня имеющиеся в нашем распоряжении, были известны или признаны всеми церквями Востока и Запада в первые четыре столетия христианской эры. Некоторые, например, Евангелия, были известны и приняты с самых ранних времен, другие, как Послание к Евреям, были известны, но относительно них существовали сомнения в авторстве; некоторые — такие как 2 Послание Петра или 2-е и 3-е Послания Иоанна, не упоминались совсем или их право на место в каноне подвергалось сомнению. Ни одна из этих книг не была принята церквями путем церковного принуждения. До IV века соборы не обсуждали этого вопроса, а к тому времени Новый Завет уже стал Священным Писанием Церкви.

Кажущееся нежелание помещать в канон некоторые книги, такие как Послание Иакова, 2-е и 3-е Послания Иоанна, Послание Иуды, не означает

сомнения в их подлинности. Послание к Филимону, 2-е и 3-е Послания Иоанна и Послание Иуды настолько кратки, что их вообще редко цитируют, а кроме того место жительства их адресатов, возможно, было неизвестно. В отличие от более крупных посланий, которые писались церквям значительного размера или рассылались по провинциям в качестве циркулярных писем, меньшие послания не привлекали к себе всеобщего внимания до тех пор, пока к ним не появлялся специальный интерес или те, кто их получил, сами не обращали на них внимание других.

Итак, варианты канона зависели от местных условий и интересов. Однако наличие этих вариантов свидетельствовало о том, что несмотря на обилие шарлатанов и царящие суеверия, церкви и те, кто их возглавляли, не были склонны принимать любую рукопись просто потому, что на ней значилось имя апостола или в ней говорилось о доселе неизвестных историях или учениях. Существующий канон вышел из массы устных и письменных преданий и размышлений и проник в церкви потому, что обладал подлинностью и могучей силой. Для выбора книг были важны, по крайней мере, два фактора: (1) авторство кого-то из апостолов и (2) склонность всей церкви в целом принять именно эту книгу — этот критерий отражен, например, в Мураториевом каноне.

В раннем развитии канона наблюдались три стадии. Первая состояла в том, что писания цитировались авторами, которые принимали силу их свидетельства как должное, а не как предмет спора. Вторая — в том, что такие церковные писатели как Ириней и Ориген, которые участвовали в спорах, чувствовали необходимость защиты авторитетности этих писаний, но при этом не обращались за поддержкой к какому-то единичному церковному решению. И наконец, пришло время соборных решений, которые следовали за решениями авторитетных лидеров прошлого и

настоящего и объявили официальное различие между каноническими и апокрифическими книгами.

Это различие проявилось в списках книг разных вариантов и рукописей, которыми пользовались церкви. Известнейшие манускрипты, такие как Синайская (Алеф) и Ватиканская (В) рукописи, датированные IV веком, первоначально включали в себя все книги Нового Завета. Сирийская версия вплоть до IV века не допускала в свой канон 2-е и 3-е Послания Иоанна, 2-е Петра, Иуды и Откровение.

Исследование различных цитируемых книг, списков и канонов первых четырех веков показывает, что наиболее оспариваемыми или редко цитируемыми книгами были Послание Иакова, Иуды, 2-е Петра, 2-е и 3-е Послания Иоанна, и Послание Филимону. Пренебрежение этими книгами можно объяснить несколькими причинами. Послание Иакова писалось евреям рассеяния и содержало мало вероучительного материала, который мог бы привлечь внимание склонных к теоретическим размышлениям греческих христиан. Послание Иуды, 2-е и 3-е Послания Иоанна и Послание Филимону были настолько кратки, что не могли привлечь общего внимания. Последние три носили также личный характер, так что, возможно, они не распространялись с той быстротой, с которой распространялись другие, более крупные произведения тех же авторов. Второе послание Петра оспаривалось вплоть до времени Евсевия. Его меньше цитировали и больше обсуждали, чем все другие книги Нового Завета. Иероним утверждал, что нерешительность, с которой отцы церкви включали это послание в канон, объясняется тем, что оно очень отличается по стилю от 1-го Послания Петра. Может быть, никогда не будет установлено, не виновны ли в этом различии разные секретари. Объяснить его неизвестность в перво-христианских церквях и его неопределенное положение для изучающих Писание в первые три века можно тем, что оно было написано группе людей, живших на самой окраине охваченного

христианством мира с целью восполнить особую, специфическую для них нужду.

С IV века не было никаких существенных перемен в признанном каноне, хотя с периода Реформации до настоящего времени выражалось множество индивидуальных мнений. Лютер практически отрицал Послание Иакова, главным образом, по той причине, что оно казалось не соответствовавшим учению об оправдании верой. Кальвин не был уверен в подлинности 2-го Послания Петра. Сравнительно недавно исследования в области исторической критики почти расправились с идеей канона вообще, сделав различие между книгами Нового Завета, апокрифической литературой и писаниями отцов церкви — различием в занимаемом ими положении и времени написания, а не в их сути и глубине. Такое заключение лишило бы Новый Завет всякой объективной авторитетности и сделало бы невозможным всякое общее признание заложенной в нем истины.

Итак, канон не есть результат произвольного суждения какого-то одного человека или постановления проголосовавшего собора. Он сложился в результате использования церковью различных писаний, которые доказали свое право быть включенными в канон и свое единство с другими каноническими книгами той внутренней силой, которая заключена в них. Некоторые из них признавались медленнее, чем другие, из-за своего малого размера, отдаленности адресата, личного назначения, анонимности автора или кажущего отсутствия возможности применения к безотлагательным нуждам церкви. Ни один из этих факторов не уменьшает богодухновенности ни одной из этих книг и не выступает против их права на место в обладающем высшим авторитетом Слове Божьем.

ГЛАВА 24. ТЕКСТ НОВОГО ЗАВЕТА И ЕГО ПЕРЕДАЧА

Собирание новозаветных книг происходило медленно, и об этом процессе мало что известно. Евангелия и послания писались в разное время и в разных местах, потом рассылались по всему миру, туда, где были церкви. Оригиналы писались, вероятно, на папирусе, тонкой и ломкой бумаге, изготовленной из папирусного тростника, который рос в топях Египта и Ближнего Востока. Для письма пользовались чернилами и пером (3 Ин 13), а написанное обычно передавали через курьеров тому лицу или церкви, которым оно предназначалось (Рим 16:1; Еф 6:21,22; Кол 4:7-9,16).

Невозможно установить, когда появились первые собрания новозаветных писаний. Копии Евангелий и посланий, должно быть, делались и распространялись с давних времен. В писаниях Павла есть следы изречений Иисуса, хотя они могли быть почерпнуты из устного предания, а не из записанного текста. «Все послания» Павла упоминаются во 2-м Послании Петра (3:15,16) еще до конца I века, и должно быть, они уже и тогда существовали в виде собрания, поскольку они никогда не встречаются в рукописном виде по отдельности.

К середине II века Евангелие от Луки было отделено от Деяний и соединено с Евангелиями от Матфея, Марка и Иоанна, чтобы создать четырехкратное описание жизни Христа. Иустин Мученик (приблизительно 140 г. н.э.) ссылается на «воспоминания апостолов», а Ириней (приблизительно 180 г. н.э.) упоминает всех четырех поименно. Татиан (приблизительно 170 г. н.э.) собрал все Евангелия в первую гармонию, так называемый «Диатессарон», который был очень популярен в восточной церкви и применялся для публичного чтения вплоть до начала V века.

Остальные писания Нового Завета, известные под названием Соборных Посланий, и Откровение вначале не составляли фиксированной

группы книг, поскольку в трудах самых ранних отцов церкви они не встречаются в каком-то определенном порядке. Постепенно они были введены в более полное собрание вместе с другими писаниями, и наконец в III веке Новый Завет стал таким, каким мы его знаем сегодня.

Передача текста Нового Завета

Книги Нового Завета вначале переписывались: или частными лицами — для личного пользования, или профессиональными переписчиками — для церквей и монастырей. Обычно делалась одна копия, но по мере роста спроса, весьма возможно, что группы рабов, наученные писать под диктовку, делали одновременно несколько копий. В процессе переписки в тексты рукописей проникали ошибки, которые повторялись следующими переписчиками, так что появлялись различные варианты. По мере увеличения числа рукописных копий число вариантов также умножалось, но само размножение рукописей увеличивало вероятность, что оригинальный текст сохранится хотя бы в некоторых из них.

От начала II века до конца III церковь терпела периодические гонения со стороны римских властей. Христиан арестовывали, судили в местных судах и приговаривали к смерти. Часто их тексты Писания конфисковывались, что приводило к их уничтожению, а другие тексты повреждались, что уменьшало возможность их полного сохранения. Одна рукопись Евангелия V века, так называемый Вашингтонский кодекс (W), состоит из фрагментов, переписывавшихся с разных рукописей, которые вполне могли быть такими поврежденными, более ранними текстами, частично уцелевшими после попытки уничтожить их во время гонений Диоклетиана (302-311 гг. н.э.). В этот период производство новых рукописных копий скорее всего было нерегулярным, возможно также, что многие копии делались лицами необразованными и не умеющими хорошо писать. Главные отклонения в прочтении новозаветного текста

зафиксированы в рукописях, относящихся ко времени до начала правления Константина, и, может быть, это является отражением тех беспорядков и напряженной обстановки, которые царили тогда в христианском мире.

С прекращением гонений после победы Константина и фактического принятия христианства как государственной религии в 313 г. н.э., христиане начали готовить тексты Писания для широкого использования. Сам Константин приказал создать пятьдесят копий Библии и снабдить ими наиболее крупные церкви в городах империи. Эти «авторизованные издания» несомненно сделались прототипами для многих малых рукописей, между тем как другие, которые, возможно, были более древними, воспроизводились в монастырях и небольших общинах. С IV по XII века Новый Завет переписывался либо по частям, таким как, например, Евангелия или послания Павла, либо иногда в полном виде, так называемыми «пандектами».

В этом процессе применялись новые письменные принадлежности и материалы. Папирус был слишком хрупким для общего использования на богослужении или в монастырской библиотеке. Переписчики обычно пользовались пергаментом, тонкими кусками телячьей или овечьей шкуры. Со времени правления Константина и почти до появления печатных станков эти материалы были преобладающими — бумага была еще неизвестна в те времена.

Несмотря на посредственные способности и ограниченные знания многих переписчиков, производимые ими тексты были удивительно точны. Доступные для переписки рукописи часто бывали несовершенными. Небрежность и предубежденность иногда влияли на суждения переписчика, и он менял или «исправлял» оригинал. Но, с другой стороны, другие переписчики, чьи имена известны по подписям, были феноменально точны и показывали своей тщательностью, что они

старались верно следовать оригиналу. Хотя никто из них не был непогрешимым, мало кто умышленно менял или фальсифицировал текст.

Источники текста Нового Завета

Несмотря на то, что существовало много возможностей для появления ошибок, Новый Завет, вероятно, наиболее достоверное произведение из всех, дошедших до нас из глубокой древности. Для восстановления его текста существует больше источников, чем для восстановления любого другого произведения классического века. Один маленький кусочек папируса — Райландский фрагмент Евангелия от Иоанна — мог быть написан в пределах пятидесяти лет после смерти автора Евангелия, между тем папирусы Честера Битти, содержавшие первоначально большую часть Нового Завета, были написаны около 250 г. н.э. Для сравнения — диалоги Платона, труды греческих драматургов и поэмы Виргилия достигли нас в весьма малом количестве копий, к тому же отделенных от своих оригиналов промежутком почти в 1400 лет. Не исключена возможность, что папирусы I века с каким-то Евангелием или посланиями могут еще обнаружиться, что поможет отнести написание текстов уже ко второму поколению христиан.

В настоящее время существует пять различных видов источников, пригодных для реконструкции текста Нового Завета. Первый и самый важный из них составляют рукописи греческих текстов, сохранившихся издревле. Уже упомянутый ранее Райландский фрагмент, кусочек папируса площадью около 10 кв. см, папирусы Честер Битти, содержащие части Евангелий, Деяния, послания Павла и Откровение, Бодмеровский папирус Иоанна датируются III веком или даже ранее. Самые древние рукописи значительного объема — это «Алеф», или Синайский кодекс, находящийся сейчас в Британском музее, и «В» — Ватиканский кодекс, принадлежащий Ватиканской библиотеке в Риме. Оба были написаны в IV

веке и могли быть в числе тех копий, которые Константин повелел сделать для церквей. Первоначально они содержали весь Новый Завет, хотя оба лишились потом некоторых страниц.

Вышеприведенные рукописи носят название «унциальных», потому что они написаны заглавными печатными буквами высотой в 2,5 см. Они, видимо, предназначались для публичного чтения и копировались с большой тщательностью. По этой причине унциальные тексты считаются наиболее достоверными.

Второй вид текстов называется «курсив» («курсив» — скоропись, рукописный шрифт). Буквы писались не отдельно, как в унциалах, а соединялись лигатурами. Многие рукописные тексты — «курсивы», предназначались для личного использования, другие для публичного чтения. В целом они относятся к более позднему периоду, чем унциальные: появившись в X веке, они закончили свое существование в XV веке, когда в Европе появилось книгопечатание. В некоторых случаях их тексты соответствуют унциальным; большинство их представляет собой текст, характерный для византийской церкви.

Другим источником информации являются различные переводы (т.н. «версии»), которые делались во время миссионерской активности церкви. Когда Евангелие двинулось на запад — в латиноговорящие районы Римской империи, и на восток — в арамейские поселения Среднего Востока, Писание было переведено на латынь и древнесирийский. Эти переводы могли появиться еще во второй половине II века, и были, следовательно, основаны на самых древних греческих рукописях, дошедших до наших дней. Хотя по переводу не всегда можно точно определить, какое именно слово было употреблено в оригинале, тем не менее они дают очень много для понимания порядка изложения и содержания оригинального текста.

Есть множество старинных латинских рукописей, датированных IV-VII веками и несколько более поздних рукописей. В них мало единообразия; вариантов почти столько же, сколько копий. Либо они производились независимо друг от друга, либо первая из них была настолько вольно и небрежно переписана, что варианты стали быстро множиться. Первое предположение кажется более вероятным, потому что главы западных церквей в первые века нашей эры говорили как на латыни, так и на греческом языке, а для изучения и преподавания большей частью пользовались греческим Новым Заветом. Некоторые из ранних рукописей, как, например, кодекс «D» («Bezae»)

V века, были написаны на двух языках, и это показывает, что читающие их были больше знакомы с латинским языком, чем с греческим.

Размножение латинских переводов привело к такой путанице, что папа Дамас поручил в 384 г. н.э. своему секретарю Иерониму подготовить новый исправленный латинский перевод Нового Завета. С помощью самых древних греческих рукописей, которые ему удалось отыскать, Иероним исправил латинский текст и создал Вульгату (стандартный общепринятый перевод), которая вплоть до наших дней принята в качестве официального текста Библии в Римской Католической Церкви.

Древнесирийский перевод представлен, главным образом, двумя рукописями Евангелий: Куретонской древнесирийской, найденной Уильямом Куретоном в Британском музее среди нескольких рукописей, доставленных из монастыря в Нитрианской пустыне в Египте, и Синайской древнесирийской, которую в 1892 г. нашли две сестры Эгнис Льюис и Маргарита Гибсон в монастыре Святой Екатерины на горе Синай. Этот последний вариант был «палимпсестом», то есть рукописью, которая была частично стерта и переписана. Оба эти варианта датировались

V веком, и многие места в них напоминают соответствующие места древних латинских текстов.

Наряду с ними надо упомянуть «Диатессарон» Татиана. первую попытку собрать вместе четыре Евангелия, датированную концом II века. Недавно обнаруженный фрагмент показал, что эта рукопись существовала как на греческом языке, так и на древнесирийском, и что сирийский сборник был переводом. Он был распространен в Восточной церкви до начала V века, когда епископ Эдессы Раббула (411 г. н.э.) издал указ, чтобы церкви пользовались четырьмя независимыми Евангелиями, известными под названием «Отдельные». Он организовал перевод на древнесирийский, называемый «Пешитта», который по сей день является официальным текстом сирийской церкви.

В последующие века появились и другие переводы, некоторые прямо с греческого языка, другие с латыни или древнесирийского. Древнеармянский перевод, который сейчас известен только в случайных отрывках, встречающихся в новом армянском переводе, грузинский, коптский, эфиопский и готский увидели свет до начала VII века. В них отчасти сохранились свидетельства о древних текстах, но все же они менее ценны для изучения этого вопроса, чем латинский и древнесирийский переводы. Сегодня существует более тысячи переводов Нового Завета или его частей, но они не меняют сколько-нибудь существенно характер текста, который теперь уже четко установлен.

Третьим важным источником первоначальных текстов являются труды отцов церкви, учителей и глав христианских церквей первых шести веков существования христианства. Они свободно пользовались текстом Нового Завета в своих проповедях и сочинениях. Во многих случаях их ссылки являются простыми упоминаниями, большинство стихов не производит впечатления точных цитат, скорее это просто узнаваемые отрывки, но в некоторых случаях приводится достаточное число последовательных стихов, чтобы ясно увидеть, что же было в оригинале. Несмотря на то, что многие из этих «цитат» свободны и неточны, в

писаниях отцов церкви встречается такое количество отрывков из Нового Завета, что если бы даже потерялись все его существующие экземпляры, то весь Новый Завет, за исключением нескольких стихов, можно было бы восстановить по этим трудам. Согласование этих ссылок или цитат и вариантов различных рукописей дает ценный ключ к установлению даты, происхождения и разновидности текста, который они воспроизводят.

К примеру, христианский проповедник Киприан, который жил в Северной Африке около 250 г. н.э., щедро цитирует латинский перевод. Его цитаты сходны с вариантом «k» древнего латинского манускрипта IV или V века. Сходство показывает, что вариант «k» содержит разновидность текста, находившегося в обращении, должно быть, в Северной Африке в середине III века и, следовательно, предшествовавшего Вульгате Иеронима.

«Лекционарии» , или собрания текстов для чтения на литургическом богослужении в церкви, тоже хранят отрывки из Евангелий и посланий. Они гораздо менее важны, чем вышеприведенные источники, потому что они явно неполны и датируются, главным образом, IX веком или еще более поздним временем. Так как они использовались для публичного чтения Евангелий, их единообразие тщательно сохранялось, и они полезны при проверке того, какой именно текст принимался средневековой церковью.

Несколько отдельных текстов были найдены на «ostraca», черепках разбитых горшков, которые служили бедным людям записными книжками. На них, из-за их размера, нельзя было написать много; безусловно никому бы не удалось хранить целое Евангелие или послание на «ostraca», не говоря уже об всем тексте Нового Завета. Но они позволяют понять метод записи популярных цитат, и хотя в них более вероятны ошибки, чем в тщательно переписанных рукописях, некоторые из них могут сохранять подлинные варианты современных им текстов.

В первые четырнадцать веков нашей эры Новый Завет сохранялся в рукописных экземплярах. Большая часть этих документов была в руках больших центральных церквей и монастырей или в библиотеках богатых людей, хотя не исключена возможность, что и отдельные люди могли иметь личные копии Евангелий и посланий. В XV веке произошли два события, которые сильно повлияли на распространение Нового Завета: изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом в 1437 году и захват Константинополя турками в 1453 году.

Падение Константинополя привело к распаду Византийской империи, последней прямой наследницы греко-римской культуры. Двор ее монархов был центром греческого просвещения, а ее библиотеки содержали лучшие коллекции существующих тогда в цивилизованном мире классических и библейских рукописей. Многие из этих рукописей затерялись, но большое количество было перевезено в монастыри, разбросанные по всей Малой Азии. Часть рукописей взяли с собой богословы, бежавшие на запад Европы, где они вновь ввели греческое просвещение в школах западной церкви. Возрождение интереса к классическому греческому языку принесло с собой новое знакомство с греческим Новым Заветом, который на Западе был почти полностью заменен латинскими текстами. Ученые богословы начали собирать и изучать эти рукописи, обсуждать их достоинства и недостатки.

Первой книгой, выпущенной Иоганном Гутенбергом в Майнце в Германии, была его знаменитая Мацаринская или Гутенбергская латинская Библия, появившаяся впервые в 1456 году. Механическое воспроизведение печатного текста гарантировало единообразие, устраняло возможность широкого распространения ошибок и снижало цену производства так, что люди со средними доходами могли теперь позволить себе приобрести экземпляр Писания. Между тем как рукописные копии греческих текстов или древних переводов распространялись десятками, печатные копии

можно было воспроизводить сотнями. Более широкое распространение Библии пробудило новый интерес к ее изучению, что ускорило протестантскую Реформацию под руководством Лютера, Кальвина и их собратьев в XVI веке. Немецкая Библия Лютера была могучим средством просвещения его соотечественников.

Переводы Библии

В 1382 году оксфордский богослов Джон Уиклиф занимался изучением Библии. Придя к убеждению, что эту книгу необходимо сделать доступной для каждого человека, он организовал ее перевод на английский язык. В работе ему помогали Николас Херефордский, Джон Перви и некоторые другие ученые. Они буквально следовали тексту Вульгаты и оставляли без изменения даже латинский порядок слов, совершенно несвойственный английскому языку. В 1388 году перевод был готов. Он широко распространился в рукописном варианте.

Уильям Тиндейл, занимавшийся филологией в Кембриджском университете, находился под сильным влиянием взглядов великого голландского ученого Эразма Роттердамского, впервые издавшего греческий Новый Завет в 1516 году. Эразм горячо выступал за перевод Библии на живые разговорные языки мира. Разделяя его точку зрения, Тиндейл начал переводить Новый Завет на английский язык. Так как церковные власти не одобряли его работу, для ее завершения ему пришлось уехать в Германию.

Первый Новый Завет на английском языке был напечатан в 1526 году в Вормсе. В Англии этот перевод был встречен с интересом. Но власти отвергли перевод Тиндейла, а епископ Лондонский, скупив большое количество экземпляров, устроил их торжественное сожжение на костре. Тиндейл ответил на это тем, что издал улучшенный перевод, получивший широкое распространение. В 1536 году Тиндейл был обвинен в ереси и

сожжен на костре. Переводом Нового Завета он заслужил признательность всего англоговорящего мира. Самый распространенный (даже в наши дни) перевод Библии на английский язык — Библия короля Иакова, сильно зависит от текста Тиндейла.

Первая полная Библия на английском языке была напечатана в 1535 году Майлсом Кавердейлом. Кавердейл руководствовался переводами Тиндейла и Лютера. В течение XVI века появились и другие английские переводы: перевод 1537 года — Томаса Мэтью (псевдоним Джона Роджерса, друга и сотрудника Тиндейла): перевод 1539 года — «Большая Библия» (перевод Мэтью, отредактированный Кавердейлом); перевод 1560 года — «Женевская Библия» (перевод английских кальвинистов, живших в Женеве).

После своего восшествия на трон в 1603 году, король Англии Иаков I дал свое согласие на подготовку нового английского перевода Библии. Более того, он сам принял участие в организации работы, поручив перевод шести группам ученых. В 1611 году этот перевод был впервые издан, и с тех пор он пользовался огромным авторитетом.

За минувшее столетие было издано большое количество уточненных редакций Библии короля Иакова и новых переводов Библии на английский язык. Наиболее популярны следующие переводы: «Исправленный перевод» (The Revised Version, 1885); «Стандартный американский перевод» (The American Standart Version, 1901); «Исправленный стандартный перевод» (The Revised Standart Version, 1952); «Новая английская Библия» (The New English Bible, 1970).

Лучшими среди современных английских переводов по праву считаются: «Радостная Весть» (The Good News Bible, 1976) и «Новая Международная Библия» (The New International Bible, 1979).

Переводчики «Радостной Вести», которая была подготовлена и издана Американским библейским обществом, поставили себе целью создать

надежный и точный перевод, используя только те слова, значение которых понятно всем людям вне зависимости от их подготовки, образования и уровня духовного развития. Переводчики отказались от научной и специфически богословской лексики. Результатом стал «простой язык», понятный каждому человеку.

Краткая история Русской Библии

В IX столетии Библия была переведена на язык, понятный жителям древней Руси. Перевели ее два богослова и миссионера Кирилл и Мефодий. Некоторые историки называют их «первоучителями и просветителями славянскими». Их родным языком был славянский, воспитание и образование они получили греческое. Свой перевод Библии на славянский язык они сделали с помощью изобретенной ими славянской азбуки. Эта азбука, названная «кириллицей» по имени одного из ее создателей, положила начало русской письменности.

На протяжении столетий русский язык развивался и изменялся, но древний славянский перевод Библии Кирилла и Мефодия по-прежнему оставался в употреблении в течение многих веков. Язык этой Библии стали называть церковнославянским.

С появлением на Руси книгопечатания прежде всего стали печатать книги Священного Писания на церковнославянском языке.

В 1564 году основатель типографского дела в России «первопечатник» Иван Федоров издает книгу «Апостол», в которую вошли писания Нового Завета: Деяния Апостолов и их послания. Эта книга на славянском языке была первой, напечатанной в России.

В 1581 году впервые была напечатана полная церковнославянская Библия. В тексте ее, однако, иногда встречались ошибки и неточности. В последующих изданиях эти ошибки старались исправить.

По указу императрицы Елизаветы в 1751 году была издана тщательно исправленная церковнославянская Библия, так называемая «Елизаветинская», текст которой был сверен с древним греческим переводом, Септуагинтой. Елизаветинская Библия, почти без изменений, до сих пор употребляется Русской Православной Церковью.

Однако ясно, что читать и понимать текст этой Библии может только тот, кто хорошо знает церковнославянский язык. На протяжении веков язык этот все больше и больше стал отличаться от развивающегося русского языка и оказывается все более и более непонятным народу. Поэтому уже начиная с XVI века предпринимались попытки перевести Библию на современный русский язык.

В первой половине XVI века уроженец Полоцка доктор медицины Франциск Скорина переводит все писания Ветхого Завета на современный ему язык юго-западной России. Перевод, сделанный им с латинской Иеронимовой Библии, был напечатан в 1517-1525 гг. в Праге и в Вильне (современный Вильнюс).

В 1703 царь Петр I принимает решение издать Новый Завет на русском языке. Он поручает перевод его пастору Глюку, известному своими филологическими трудами. Работая в Москве, пастор Глюк заканчивает перевод. Но в 1705 году пастор Глюк скончался, и после его смерти сделанный им перевод исчез. Некоторые историки считают, что перевод был похищен и уничтожен противниками распространения Священного Писания на понятном народу языке, боящимися, что это послужит причиной реформации в России.

В 1813 году произошло важное событие в духовной жизни России: было основано Российское библейское общество, поставившее своей целью печатание и распространение книг Священного Писания среди народа. Было решено продавать их по низкой цене и бесплатно раздавать неимущим. В 1815 году после возвращения из-за границы император

Александр I повелел «доставить и россиянам способ читать Слово Божие на природном своем российском языке». Вновь был поставлен вопрос о русском переводе Библии.

Изданием книг Священного Писания на русском языке занялось Российское библейское общество, перевод был поручен членам Петербургской, Московской и Киевской Духовных Академий.

Наконец, в 1818 году вышло из печати первое издание четырех Евангелий параллельно на русском и славянских языках, а в 1822 году впервые был полностью напечатан русский Новый Завет. Затем стали переводить и печатать книги Ветхого Завета. Одновременно делались переводы Священного Писания и на языки других народов России.

Но некоторые представители высших церковных властей относились к деятельности Библейского общества отрицательно. Они считали, что Библия должна находиться в руках духовенства и что не следует давать народу возможность читать и изучать ее самостоятельно. В 1824 году митрополит Серафим просит царя запретить Библейское общество. В апреле 1826 года по указу императора Николая I деятельность Общества была прекращена. К этому времени типография Русского библейского общества успела напечатать около миллиона экземпляров книг Священного Писания на 26 языках народов России.

После запрета деятельности Общества приостановилась и работа над русским переводом Библии. В 1825 году была прекращена продажа русского Нового Завета.

Однако сторонники издания русской Библии, несмотря на притеснения, делали все возможное для достижения своей цели, веря, что настанет еще благоприятное время и народ получит Священное Писание на родном языке.

Лишь в 1858 году, тридцать два года спустя после запрещения деятельности Библейского общества, сбылись надежды поборников

издания русской Библии, император Александр II разрешил перевод и печатание Священного Писания на русском языке. Перевод должен был осуществляться под руководством Синода (высшего органа управления в Православной церкви).

Труд по переводу был поручен профессорам четырех духовных академий: Петербургской, Московской, Киевской и Казанской. Была проделана большая работа для того, чтобы русский перевод книг Священного Писания как можно больше соответствовал текстам древних подлинников, а также обладал литературными достоинствами.

В 1862 году, сорок лет спустя после первого издания Нового Завета, было выпущено в свет второе его издание, несколько улучшенное, на более современном русском языке.

Решено было заново тщательно подготовить перевод всех книг Ветхого Завета. Для этого в 1860 году был избран специальный комитет при Петербургской духовной академии. Перевод Ветхого Завета делали профессора Петербургской духовной академии М.А.Голубев, Е.И.Ловягин, П.И.Савваитов, известный археолог и историк, Д.А.Хвольсон, христианин еврейского происхождения, доктор философии Лейпцигского университета. Много потрудился над переводом также профессор Киевской духовной академии М.С.Гуляев.

Перевод Ветхого Завета делался с древнееврейского подлинника. Переводчики руководствовались также греческим текстом Септуагинты, пользовались латинским переводом Иеронима и ранее сделанным русским переводом.

Наконец, в 1876 году впервые вышла из печати полная русская Библия. Текст ее иногда называют «синодальным», так как она была издана под покровительством Священного Синода. Произошло это почти три века спустя после появления первопечатной церковнославянской Библии.

Язык русской Библии, точный в передаче священного подлинника, обладает несомненными литературными достоинствами. Благодаря эмоциональности и ритму, русский перевод близок по форме к стихотворениям в прозе.

Издание русской Библии было важным событием в истории христианства и русской культуры. Читая Священное Писание на родном языке, миллионы людей обрели веру и мир с Богом.

За сто с лишним лет, прошедших после выхода в свет Синодального перевода, неоднократно предпринимались попытки пересмотреть его или же сделать новый перевод Библии. Наиболее известен перевод Нового Завета, выполненный в середине XX века в Париже и Брюсселе русскими эмигрантами, под редакцией епископа Кассиана Безобразова, но и он, как и многие другие переводы последнего времени, достаточно широкого распространения не получил.

Российское библейское общество, вновь учрежденное в 1990 году, считает одной из своих главных задач подготовку и издание нового русского перевода Библии, понятного современному читателю и опирающегося на достижения современной текстологии и экзегетики.

СНОСКИ

1 Преторианцы - императорская гвардия, постоянно находившаяся в Риме. — Прим. ред. пер.

1 Точнее сказать — отсрочила. См. раздел «Еврейское государство». — Прим. ред. пер.

1 Один из семи холмов, па которых стоит Рим. — Прим. ред. пер.

2 Жертвой этих репрессий стал и Сенека — один из ближайших советников Нерона в первые годы его правления. — Прим. ред. пер.

1 Так принято называть царей из династий, основанных Птоломеем и Селевком — полководцами Александра Великого. — Прим. ред. пер.

1 Ф.У. Фаррар. Ироды (London: Service & Paton. 1898). с. 61.

1 По размаху и силе восстание Бар-Кохбы сопоставимо с иудейской войной 66-70 гг. Оно продолжалось три года (132-135) и было подавлено с невероятной жестокостью. По сути дела римляне предприняли попытку геноцида, уничтожив более пятисот тысяч евреев. — Прим. ред. пер.

1 Бог врачевания, почитавшийся греками и римлянами. — Прим. ред. пер.

1 Чем, например, в раннем средневековье, которое по недоразумению называют «темными веками». — Прим. ред. пер.

1 Приведенные даты жизни Зенона очень приблизитнльны. Другие источники называют 332-262 гг. до н.э. — Прим. ред. пер.

1 Название «кинизм» происходит от греческого слова kynos — собака. Киники считали это животное достойным подражания образцом неприхотливости и простоты в поведении. Самым известным из киников является ученик Антисфена — Диоген. — Прим. ред. пер.

1 Приведенный отрывок представляет собой глубокий взгляд на назначение философии. Как говорит Платон, в данном случае устами Симмия, она представляет собой, прежде всего мужественное и идущее до

конца исследование, имеющее целью определить возможсти мышления в решении предельных проблем бытия. Главным ее результатом оказывается обнаружение того факта, что возможности разума ограничены. — Прим. ред. пер.

1 W.O.E. Oesterley, An introduction to the Books of the Apocrypha (New York: The Macmillan Company, n.d.).

1 Русский перевод послания Иакова передает использованное в подлиннике svngoge именно как «собрание». Гипотеза Тенни, что апостол подразумевает здесь служение, совершаемое христианами в иудейской синагоге, становится понятной лишь при обращении к Греческому тексту. — Прим. ред. пер.

1 Иосиф Флавий. Иудейская война ll.ix.3:II.xiv.3.

1 Во времена правления Антиоха Епифана язычники осквернили храм принесением в жертву свиней. Иуда Маккавсй очистил храм и посвятил его па служение Богу. Согласно еврейскому преданию для совершения обряда очищения требовалось, чтобы в течение восьми дней в храме горел светильник на чистом оливковом масле. Но найденного масла едва должно хватить на один день, а его приготовление требовало длительного времени. Однако произошло чудо: малая порция масла горела все восемь дней. В честь этого события в праздник зажигаются специальные фитили или свечи. — Прим. ред. пер.

1 Он отмечается в честь избавление еврейского народа от поголовного уничтожения. которое грозило ему в дни царствования персидского царя Артаксеркса. Это преступление замыслил Аман — высокопоставленный персидский чиновник, но еврейский слуга Артаксеркса Мардохей и его племянница Эсфирь сумели разрушить его козни. — Прим. ред. пер.

1 Здсь возможны разночтения. В греческом тексте использовано слово leklon, которое можно перевести как строитель или каменщик, но также и плотник (т.е. строящий дома из дерева). Нужно, впрочем, иметь в

виду, что дома в Палестине строили из камня, а не из дерева. Интересно, к тому же заметить, что образы, связанные с ремеслом каменщика, встречаются в речи Иисуса гораздо чаще, чем связанные с плотницким ремеслом.

1 G.F. Moore Judaism, 322. Цитируется по разрешению.

1 11 ветхозаветных апокрифов иногда включаются в русские православные издания Библии, причем порядок их включения соответствует Септуагипте. — Прим. ред. пер.

2 W.O. Ocsterley, An introduction to the Books of Ihe Apocrypha p. 24-25.

1 3 книга Маккавсйская включается в русские православные издания Библии. Кроме того, в них включается 3 книга Ездры. — Прим. ред. пер.

1 Hermann L. Strack. Introduction to the Tailmud and Midrash Philadelphia. 1945. pp. 5-7.

2 Болет распространена транскрипция «Агада». — Прим. ред. пер.

1 Закон, Пророки и Писания — традиционные разделы ветхозаветного канона. Закон (Тора) включает в себя пять книг Моисея; Пророки (Небиим) — все пророческие книги.

1,2,3,4 книги Царств, книгу Иисуса Навина, книгу Судей: Писания (Кетубим) — Руфь, Летописи (= 1, 2 Паралипоменон). Псалмы, книгу Иова, Екклесиаст, Притчи, Песнь Песней, Плач Иеремии. — Прим. ред. пер.

1 Kaufmann Kohler, «Pharises.» in Jewish Enciclopedia, IX, 661-666.

1 Иосиф Флавий, Иудейская война II.viii.2-13.

1 О разделении евреев диаспоры на две эти группы упоминается в Новом Завете. См. напр. Деян 6:1; Деян 9:29 и Деян 11:20, где данные группы обозначены как «Евреи» и «Еллинисты». Последний термин, по-видимому, заимствован из греческих источников. Термин «гебраист» (hebraist) — англизированное Hebraios. — Прим. ред. пер.

1 Мишна (The Mishna) London, 1933, p. 446.

2 G.F.Moore. Judaism Cambridge. 1927 — «Единство и универсальность s были основаны не на ортодоксальной теологии, а на одинаковом выполнении всеми требований Закона (с. 111). Джекобс (Jackobs) считает, что иудаизм сочетает в себе три главных доктрины: вера в Единого Бога; откровение Бога Израилю через Тору; Израиль как народ, живущий в соответствии с Торой и тем выполняющий волю Бога. Эти доктрины остаются неизменными на протяжении веков, хотя в разное время их по-разному интерпретировали и дополняли. Encyclopaedia Judaica, X. 378.

3 См. M.Hengel, Judaism and Hellimsm Philadelphia, 1974.

1 Краткий обзор апокрифической литературы имеется, например, в книге: D.S.Russel Between the Testaments Philadelphia. 1960, pp. 75-91.

1 В оригинале Послания использовано слово telos, буквально означающее «цель». — Прим.ред. пер.

2 F.V.Filson «The Dead Sea Scrolls and the New Testament» in New Directions in Biblical Archaeology, Garden City, N.Y. 1971; M.Burrows The Dead Sea Scrolls New York, 1955. Последний утверждает, что «все, что было существенно для иудаизма в последние два или три столетия до нашей эры и первое столетие нашей эры, существенно также и для христианства.»

1 О Праведном Учителе в «Дамасском документе» написано: «Двадцать лет они были подобны слепцам, идущим на ощупь, пока не поставил им Бог человека, который мог правильно учить их Закону.» См. также B.E.Brown «The Teacher of Righteosness and Messiah(s)» in The Scrolls and Christianity, London, 1969 p. 38.

1 М. Барроул и В. Ласор утверждают, что выражение «Царство Божие» вообще не встречается в кумранских рукописях. M. Burrows More

Light on the Dead Sea Scrolls New York. 1958. p. 93. cV.S. LaSor. The Dead Seu Scrolls and the ;Vew Testament Grand Rapids. 1972, pp. 156, 218.

2 K.G. Kuhn «The Two Messishs ol Aaron and Israel» in The Scrolls and the New Testament New York. 1957, pp. 63-64.

1 R.Brown. «The Teacher of Rightcosncss and the Mrssiah(s)» in The Scrolls and Christianity, p. 40.

1 Проблемы новозаветной хронологии обсуждаются сейчас довольно широко. Можно указать целый ряд исследований, посвященных этой теме. G.B. Caird. «Chronology of NT». Interpreter's Dictionary of the Bible. 1962: Fincgan. Handbook of Biblical Chronology, Princcton. 1964: G.Ogg. The Chronology of the Life of Paul. London. 1968: R.Jewett. A Chronology of Paul's Life. Philadelphia. 1979.

Страница Линдисфарискогo Евангелия, датированного 700 г. н.э. На иллюстрации изображено начало Евангелии от Матфея. Междустрочные пояснения — самый ранний, англосаксонский комментарий Евангелия

1 Евсевий, Церковная история III.39.

2 Евсевий, Церковная история V.v.2-4; II.i.

1 B.N. Strcetcr. The Four Gospels New York. 1925/1936.

1 Возможный перевод с немецкого: «формирование истории» или «формирование рас сказа». — Прим. ред. пер.

1 Детальное рассмотрение синоптической проблемы не входило в намерения автора при составлении настоящего обзора Нового Завета. Здесь приведены лишь самые краткие Сведения, необходимые для последующего изложения. Более полно взгляды автора по данному вопросу представлены в книге M.C.Tenny, The Genius of the Gospels. Grand Rapid. 195l, p. 1-119. Замечательная монография Брюса дает более общий взгляд на синоптическую проблему. См. F.F. Bruce, Are the New Testaments Documents Reliable? Grand Rapid. 1954, p. 28-47. Вообще количество работ, посвященных данной теме, громадно, но сравнительно малое число

исследователей разделяет консервативную точку зрения (которой прививается автор настоящего обзора).

1 Евсевий, Церковная история III.xxxix.l6.

2 Ириней, Против ересей III.i.l.

1 Те же притчи, пересказанные несколько иначе, см. Лк 14:16-24 и Лк 19:12-27.

1 D.A. Heyes. The Synoptic Gospels and the Book ot Acts. New York, p. 105.

2 Евсевий. Церковная история II.16.

1 Евссвий. Церковная история III.39.

2 Евсевий. Церковная история II.15.

3 Евсевий. Церковная история VI.25.

4 Ириней. Против ересей III.i.l.

1 Слова «Сына Божия» присутствуют не во всех древних рукописях Евангелия от Марка.

1 R.J. Knowling in Expositor’s Greek Testament New York, II, 501.

1 В английском издании приведена ссылка на английский перевод книги Адольфа Гарнака Врач Лука. London, 1907.